М. М. КОРОНЕН

ФИНСКИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

М. М. КОРОНЕН

ФИНСКИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

ЛЕНИЗДАТ · 1969

1—3—3

ВВЕДЕНИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась поворотным пунктом не только в истории нашей страны, но и в дальнейшем развитии всего человечества. Она оказала огромное влияние на все стороны жизни современного мира и, бесспорно, была самым выдающимся событием мировой истории. Творцом Октябрьской революции, ее вершителем был многомиллионный рабочий класс России, выступавший в тесном союзе с деревенской беднотой. Но, вместе с тем, советские люди не забывают и никогда не забудут вклада трудящихся других стран в дело борьбы за победу Советской власти в 1917 году, в дело защиты завоеваний Октября в годы гражданской войны. Они поддержали Октябрьскую революцию не только митингами солидарности и демонстрациями протеста против вмешательства во внутренние дела первого в мире социалистического государства, но и личным участием многих тысяч лучших представителей рабочего класса, беднейшего крестьянства и интеллигенции зарубежных стран во всемирно-исторических событиях 1917—1920 гг. в России.

Накануне и особенно во время первой мировой войны в силу целого ряда причин на территории России оказалось большое количество иностранных граждан. Одни из них приехали сюда в поисках работы, другие попали в плен в ходе войны, третьи спасались из зоны военных действий или являлись политическими эмигрантами.

По официальным данным, в 1917 году одних лишь военнопленных из германской, австро-венгерской, турецкой и болгарской армий в России находилось до

2 миллионов человек[1]. Всего же в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции проживало не менее 4 миллионов иностранцев[2]. Они оказались свидетелями, а очень многие из них и активными участниками происходивших в нашей стране революционных событий. Разумеется, далеко не все выходцы из других стран были сторонниками революции. Известно, что наряду с русскими белогвардейцами в контрреволюционных мятежах лета 1918 года приняли участие оказавшиеся на территории Советской России граждане других государств. Но многие находившиеся в те годы в нашей стране иностранцы решительно поддержали революцию в России, активно включились в революционную борьбу и внесли ощутимый вклад в достижение ее победы.

Партия большевиков и Советское правительство уделяли большое внимание организации внутри нашей страны интернационалистического движения в поддержку Советской власти. Еще в марте 1917 года Бюро ЦК РКП(б) обсуждало вопросы, касающиеся военнопленных. В состав Петербургского комитета большевиков вошли представители ряда национальных социал-демократических организаций. На местах также укреплялись связи между большевистскими организациями и революционным авангардом трудящихся-иностранцев в России. Передовая часть иностранцев, особенно политические эмигранты и «отходники», вступала в Красную гвардию. В 1917—1918 гг. возникли первые интернациональные воинские формирования в Советской Республике.

Большое внимание интернационалистическому движению уделял и В. И. Ленин. Он встречался с делегациями проживавших в России иностранцев и их лидерами, определял главные направления их деятельности, помогал найти свое место в общей борьбе российского пролетариата.

23 февраля 1918 года В. И. Ленин беседовал с американским интернационалистом Альбертом Рис Вильямсом и одобрил его предложение сформировать интернациональный отряд Красной Армии для борьбы с врагами Советской власти[3]. 2 августа 1918 года Ленин выступил

---

[1] «Интернационалисты в боях за власть Советов». Под. ред. М. А. Бирмана, А. Я. Манусевича и И. А. Хренова. М., 1965, стр. 4.

[2] Там же, стр. 5.

[3] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 581.

в Москве на митинге польского революционного полка, отправлявшегося на фронт. В этой речи он определил задачи находившихся в Советской России интернационалистов: «Вам выпала великая честь с оружием в руках защищать святые идеи и, борясь вместе со вчерашними врагами по фронту — германцами, австрийцами, мадьярами, на деле осуществлять интернациональное братство народов.

И я, товарищи, уверен, что если вы сплотите все военные силы в могучую интернациональную Красную Армию и двинете эти железные батальоны против эксплуататоров, против насильников, против черной сотни всего мира с боевым лозунгом: „смерть или победа!" — то против нас не устоит никакая сила империалистов!»[1]

Призыв В. И. Ленина был услышан и поддержан иностранными трудящимися. Во многих городах и губерниях страны спешно создавались интернациональные войсковые части, которые вливались в ряды Красной Армии и принимали активное участие в боях с врагами Советского государства на всех фронтах гражданской войны. По приблизительным подсчетам, в составе Красной Армии в те годы находилось до 300 тыс. интернационалистов[2].

Широко известны не только в нашей стране, но и за ее пределами имена серба Олеко Дундича, чехов Ярослава Гашека, Славояра Частека, венгров Тибора Самуэли, Матэ Залка, Бела Куна, поляков Юлиана Мархлевского, Юзефа Уншлихта, француженки Жанны Лябурб, австрийца Иоганна Копленига, финна Тойво Антикайнена и многих других героев Октябрьской революции и гражданской войны. Это были лучшие и достойнейшие представители международного пролетариата. Их подвиги навечно вошли в летопись первой победоносной социалистической революции. Советский народ всегда будет благодарен международному пролетариату за оказанную нашей стране помощь в трудные годы.

В тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции» справедливо отмечается: «Тяжелое противоборство с вооруженными силами империализма и белогвардейщины советские рабочие и крестьяне вели при братской поддержке международного

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 26.
[2] «Советская историческая энциклопедия», т. 6. М., 1965, стр. 159.

пролетариата, трудящихся всего мира. Во многих странах создавались комитеты „Руки прочь от Советской России". Массовое движение в поддержку молодой республики Советов сковывало действия международного капитала. На фронтах гражданской войны в рядах Красной Армии сражались венгры, поляки, сербы, болгары, чехи, словаки, немцы, финны, китайцы, корейцы, представители других народов. Интернациональная солидарность трудящихся прошла историческую проверку в огне социалистической революции» [1].

Наряду с трудящимися других стран в Октябрьской революции и гражданской войне в Советской России участвовали и финские пролетарии. Однако их участие в этих событиях почти не освещено в советской исторической литературе. Если интернационалистам многих зарубежных стран посвящен целый ряд работ научного и научно-популярного характера, вышедших в последние годы [2], то об участии финских трудящихся в Октябрьской революции и защите ее завоеваний говорится только в статьях Е. М. Зыкова и Н. А. Попова (1961 г.) [3] и трех статьях М. М. Коронена (1967 г.) [4]. Авторы первой

---

[1] «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, стр. 11.

[2] «Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922)». Сб. документов и материалов. М., 1957; Ф. А. Комарова. Интернационалисты зарубежных стран в борьбе за власть Советов в России. М., 1958; Л. И. Жаров, В. М. Устинов. Интернациональные части Красной Армии. М., 1960; Л. И. Яковлев. Интернациональная солидарность трудящихся зарубежных стран с народами Советской России. 1917—1922. М., 1964; «Интернационалисты в боях за власть Советов». Сб. статей под ред. М. А. Бирмана, А. Я. Манусевича и И. А. Хренова. М., 1965; А. Я. Манусевич. Польские интернационалисты в борьбе за победу Советской власти в России. Февраль — октябрь 1917 г. М., 1965; Л. И. Жаров. Правда Октября. М., 1967; Л. И. Яковлев. Дружба, рожденная Октябрем. М., 1968, и др.

[3] Е. М. Зыков и Н. А. Попов. Участие финских пролетариев в защите Советской республики в 1918—1922 гг. «Научные доклады высшей школы. Исторические науки», 1961, № 1, стр. 14—27.

[4] М. М. Коронен. Финны — участники Октября. «Вопросы истории», 1967, № 6, стр. 17—29; его же: Финские интернационалисты в 1917—1921 гг. В кн. «Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов». М., 1967, стр. 489—515; его же: Участие финских интернационалистов в Октябрьской революции. В кн. «Участие трудящихся зарубежных стран в Октябрьской революции». М., 1967, стр. 208—220.

из указанных статей использовали лишь опубликованные источники и архивные материалы на русском языке, поэтому изложенная ими в целом верная концепция в известной мере является односторонней. Тем не менее заслуга Е. М. Зыкова и Н. А. Попова состоит в том, что они впервые занялись исследованием роли пролетариев-финнов во всемирно-исторических событиях 1917—1922 гг. в России.

Некоторые аспекты деятельности финских интернационалистов на территории Советской России рассмотрены в очерке по истории Коммунистической партии Финляндии (КПФ), изданном в 1958 году в Хельсинки к 40-летию КПФ под заголовком «Из искры возгорелось пламя» [1]. Эта весьма ценная марксистская работа написана рядом руководящих деятелей Компартии Финляндии. Сокращенный ее перевод издан и на русском языке [2].

По рассматриваемой проблеме имеется довольно значительная мемуарная литература, изданная на финском языке в Ленинграде издательством «Кирья» в конце 20-х и начале 30-х годов. Прежде всего следует назвать работы: «Ленин в воспоминаниях финнов» (ред. Ю. Латукка) [3]; «За Советскую Карелию. Зарисовки о боях на Северном фронте» (ред. Т. Антикайнен) [4]; «Красная гвардия на фронте. Воспоминания о гражданской войне» (ред. Ю. Лехтосаари) [5]; «С фронтов гражданской войны. Воспоминания финских революционеров о боях за власть Советов» (ред. Т. Антикайнен, К. Пиетаринен и Т. Термяля) [6] и «Путь борьбы КПФ. Воспоминания, зарисовки и материалы о деятельности КПФ за 15 лет» (ред. Т. Антикайнен) [7].

---

[1] «Kipinästä tuli syttyi. Muistiinpanoja Suomen Kommunistisen Puolueen 40-vuotistaipaleelta». Kolmas painos. Helsinki, 1958.

[2] «Из истории Коммунистической партии Финляндии». М., 1960.

[3] «Lenin suomalaisten muistelmissa». Toimittanut J. E. Latukka. Leningrad, 1925.

[4] «Neuvosto — Karjalan puolesta. Taistelukuvauksia pohjoiselta rintamalta. Toimittanut Toivo Antikainen». Leningrad, 1927.

[5] Punakaarti rintamalla. Luokkasodan muistoja. Toimittanut J. Lehtosaari. Leningrad, 1929.

[6] «Kansalaissodan rintamilta. Suomalaisten vallankumouksellisten muistelmia taisteluista Neuvostovallan puolesta. Toimittaneet: T. Antikainen, K. Pietarinen, T. Törmälä». Leningrad, 1930.

[7] «SKP:n taistelun tieltä. Muistelmia, kuvauksia ja aineistoa SKP:n 15-vuotistaipaleelta. Toimittanut T. Antikainen». Leningrad, 1934.

Все эти книги являются серьезным источником для исследователя, так как написаны они непосредственными участниками боев, в большинстве своем по свежим следам происходивших событий. Среди них следует обратить особое внимание на первую из перечисленных работ: «Ленин в воспоминаниях финнов», изданную в 1925 году. В ней опубликованы воспоминания о встречах с В. И. Лениным многих видных финских революционеров: К. Маннера, Ю. Сиролы, А. Шотмана, Г. Ровио, Ю. Латукки, Э. Рахьи, Л. Латукки и Г. Ялавы.

Ряд научно-популярных работ, в которых рассматриваемая нами проблема получила частичное освещение, опубликован также и на русском языке. Среди них прежде всего следует назвать книги М. С. Свечникова [1] и В. М. Смирнова [2] — участников революционных событий в Финляндии. Авторы опираются не только на личные воспоминания, но и на довольно значительный документальный материал и периодическую печать того времени. От этого их работы значительно выигрывают по сравнению с чисто мемуарной литературой. Особенно ценна книга В. М. Смирнова, содержащая малоизвестный материал о пребывании В. И. Ленина в Финляндии и его взаимоотношениях с финскими революционерами. Некоторые сведения об участии финнов в революционных событиях в России имеются в воспоминаниях А. П. Тайми [3] и Н. Е. Буренина [4], а также в ряде воспоминаний ветеранов гражданской войны о боях за Советскую Карелию [5].

Все указанные работы не лишены недостатков, свойственных вообще мемуарной литературе: некоторых неточностей в изложении событий (особенно дат, названий местностей, где происходили события, имен и фамилий), увлечения описанием отдельных деталей, не имевших

---

[1] М. С. Свечников. Революция и гражданская война в Финляндии 1917—1918 гг. (Воспоминания и материалы). М. — Пг., 1923.

[2] В. М. Смирнов. Из революционной истории Финляндии. 1905, 1917, 1918 гг. Л., 1933.

[3] А. П. Тайми. Страницы пережитого. Петрозаводск, 1955.

[4] Н. Е. Буренин. Люди большевистского подполья. М., 1958; его же: Памятные годы. Воспоминания. Л., 1961.

[5] «Десять лет Советской Карелии (1920—1930)». Петрозаводск, 1930; «В боях за Советскую Карелию. Очерки и воспоминания». М., 1932; «За Советскую Карелию. 1918—1920. Воспоминания о гражданской войне». Петрозаводск, 1963, и др.

прямого отношения к теме, и т. д. Но, несмотря на отдельные недостатки, эти работы помогают воссоздать картину происходивших событий.

Из зарубежных публикаций прежде всего следует обратить внимание на следующие работы. В 1928 году в США на финском языке под редакцией А. Халонена была издана большая книга «Революция в Финляндии. История и воспоминания»[1], в которой собраны статьи и воспоминания многих руководящих деятелей и рядовых участников Финляндской революции. В этой книге имеются и некоторые весьма важные материалы об участии финских трудящихся в революционных событиях в России. В 1968 году в Финляндии вышла в свет книга А. Хювёнена «Коммунистическая партия Финляндии. 1918—1924». Она написана историком-коммунистом. В ней широко использованы документы КПФ, работы ее руководителей, воспоминания ветеранов финского революционного движения. В первых главах книги А. Хювёнен касается участия финских интернационалистов в революционных событиях в Советской России. Его работа является серьезным вкладом в изучение истории КПФ[2].

В 1966—1967 гг. в Финляндии изданы также книги С.-К. Килпи «Ленин и финны»[3] и И. Хакалехто «Коммунистическая партия Финляндии и ее влияние на политическое и профессиональное рабочее движение 1918—1928 гг.»[4]. Книга С.-К.Килпи безусловно интересна и весьма ценна тем, что в ней собран воедино большой фактический материал о пребывании В. И. Ленина в Финляндии, хотя не со всеми оценками и выводами автора можно согласиться. В работе И. Хакалехто приводятся некоторые неизвестные факты о финских интернационалистах в Советской России, почерпнутые автором главным образом из архивов Финляндии. Но в целом эта книга написана с объективистских позиций и во многом искажает историю Коммунистической партии

---

[1] «Suomen luokkasota. Historiaa ja Muistelmia. Toimittanut A. Halonen». USA, 1928.

[2] Antti Hyvönen. Suomen Kommunistinen puolue 1918—1924. Helsinki, 1968.

[3] S.-K. Kilpi. Lenin ja suomalaiset. Helsinki, 1967.

[4] I. Hakalehto. Suomen kommunistinen puolue ja sen vaikutus poliittiseen ja ammatilliseen työväenliikkeeseen 1918—1928. Porvoo—Helsinki, 1966.

Финляндии. Буржуазные историки Финляндии и некоторых других капиталистических стран неоднократно в своих работах касались темы нашего исследования и многие проблемы толковали извращенно[1].

По исследуемой теме имеется довольно значительное количество документов и других материалов в ряде советских архивов (ЦПА ИМЛ, ЦГАОР, ЛГАОРСС, ЦГАСА, Партийный архив Ленинградского обкома КПСС — ЛПА, Партийный архив Карельского обкома КПСС — ПАКО КПСС, Центральный государственный архив Карельской АССР — ЦГА КАССР, Архив Карельского филиала Академии наук СССР — АКФАН), фонды которых изучены и частично использованы в работе над этой книгой.

Часть документальных материалов о финских интернационалистах опубликована в изданных в разное время сборниках на русском языке[2].

Автор настоящей книги не претендует на всестороннее и исчерпывающее освещение проблемы. Очевидно, в ходе дальнейшей работы над этой темой будут выявлены неизвестные материалы и факты об участии финских трудящихся в событиях 1917—1922 гг. в Советской России, названы новые имена погибших и незаслуженно забытых героев. Но совершенно бесспорно одно: русские и финские рабочие, русские и финские революционеры в трудные и славные годы революций в России и Финлян-

---

[1] C. Maynard. The Murmansk venture. London, 1928; O. Tokoi. Maanpakolaisen muistelmia. Isänsä muistiinpanojen perusteella kirjoittanut Irene Tokoi. Helsinki, 1949; A. J. Mazour. Finland between east and west. Princeton, USA, 1956; J. Paasivirta. Suomi vuonna 1918. Helsinki, 1957; C. Smith. Finland and the Russian revolution 1917—1922. London, 1958; M. Jääskeläinen. Itä — Karjalan politiikasta. Helsinki, 1961, e. t. c.

[2] «Как мы били белофиннов». Сб. воспоминаний, материалов и документов о разгроме белофинских банд в 1918—1922 гг. Л., 1939; «Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918—1922 гг.» Сб. документов. Петрозаводск, 1944; «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии». Сб. документов и материалов. Петрозаводск, 1957; «Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир (1917—1924)». М., 1958; «Северный фронт. Борьба советского народа против иностранной военной интервенции и белогвардейщины на Советском Севере (1918—1920)». Документы. М., 1961; «Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918—1920». Сб. документов и материалов. Петрозаводск, 1964.

дии всегда стояли рядом, всегда поддерживали друг друга в грозных битвах с классовыми врагами.

Славные дела финских интернационалистов, героически боровшихся за победу Великой Октябрьской социалистической революции и защиту ее завоеваний в 1917—1922 гг., составляют одну из наиболее замечательных страниц истории рабочего движения в Финляндии. Финские интернационалисты упрочили традиционный революционный союз русских и финских рабочих, способствовали улучшению взаимоотношений между нашими народами. Основы нынешних дружественных отношений между народами Советского Союза и Финляндии были заложены более пятидесяти лет тому назад в совместной борьбе трудящихся обеих стран.

Глава первая

ИСТОКИ ДРУЖБЫ

Тесные связи между русскими и финскими революционерами сложились задолго до 1917 года. Географическая близость двух народов и общность их исторических судеб способствовали сближению, а подчас и объединению революционных сил обеих наций в борьбе с угнетателями. Как известно, до 1917 года Финляндия не была самостоятельным государством. Еще во второй половине XII века шведы предприняли ряд крестовых походов против язычников-финнов и полностью покорили не только Финляндию, но и часть Западной Карелии. Восточная Карелия входила в состав Великого Новгорода. В течение шести веков Финляндия являлась частью шведского королевства, фактически колонией Швеции, и ее жестоко угнетали шведские короли и феодалы.

Неоднократно финские крестьяне с оружием в руках поднимались на борьбу за свои права. Наиболее крупным крестьянским восстанием периода шведского господства, охватившим всю Финляндию, была так называемая «дубинная война» в 1596—1597 гг. Главным оружием крестьян в этой войне были дубины, поэтому она и получила такое название. Руководил восстанием финский крестьянин Якко Илкка, ставший легендарным национальным героем финского народа. Восстание было жестоко подавлено. Шведские феодалы покрыли виселицами всю Финляндию. Руководители восстания, в том числе и Якко Илкка, были казнены. Но народная память бережно сохранила их имена. Подвиги героев впоследствии неоднократно вдохновляли финнов на новые выступления против шведских угнетателей. Вдохновенное

стихотворение посвятил «дубинной войне» и ее вождю известный финский поэт Каарло Крамсу:

Не всякий славою одной
за подвиги утешен:
иных и виселица ждет...
И Илкка был повешен.
Но будут памятны всегда
слова его народу:
«Уж лучше кончить жизнь в петле,
чем потерять свободу» [1].

Финляндия занимала весьма выгодное стратегическое положение в районе Балтийского моря и северной части Европы. Она находилась на важнейшем морском пути из России на запад. Через нее проходила историческая торговая дорога «из варяг в греки». Жизненные интересы России настоятельно требовали выхода к Балтийскому морю, а Швеция упорно препятствовала этому. Поэтому издавна Финляндия стала ареной острых военных столкновений между Россией и Швецией. Борьба шла с переменным успехом в течение нескольких столетий и в конце концов привела в 1809 году к присоединению всей территории Финляндии к Российской империи.

Финляндия вошла в состав России как Великое княжество Финляндское, сохранив за собой значительные автономные права. Автономный статус, как отмечал В. И. Ленин, был предоставлен Финляндии в связи с важностью ее стратегического положения и потому, что царь стремился привлечь финнов на свою сторону, ослабив тем самым влияние Швеции на них.

Находясь в составе России, Финляндия имела собственное законодательство, свое административное управление, денежную систему, таможенный тариф и т. д. Предоставлением Финляндии определенных политических и экономических льгот царизм стремился подкупить финляндских феодалов и нарождавшуюся буржуазию, привлечь их на свою сторону и таким образом нейтрализовать возможные сепаратистские тенденции. Сразу же после присоединения к России столица Финляндии была перенесена из города Турку (по-шведски Або) в город Хельсинки (Гельсингфорс), расположенный

---

[1] «Поэзия Финляндии». Пер. с финского и шведского. М., 1962, стр. 139.

дальше от шведской границы. Этой мерой русский царизм старался освободить Финляндию от шведского влияния, особенно сильно проявлявшегося на побережье Ботнического залива, где находится Турку.

В целом присоединение Финляндии к России сыграло положительную роль. Началось интенсивное развитие финской экономики. Приобщение княжества к обширному российскому рынку создало благоприятные предпосылки для его промышленного развития. В крае развернулось строительство предприятий текстильной промышленности, появились первые крупные хлопчатобумажные фабрики в Тампере (Таммерфорсе), которые по своему техническому оснащению находились на уровне передовых предприятий Европы того времени[1]. Произошли заметные сдвиги и в развитии металлургии, стали возникать металлообрабатывающие и машиностроительные предприятия. В связи с огромными лесными ресурсами Финляндии и резким возрастанием на мировых рынках спроса на лесоматериалы наметилось оживление финляндской лесной и деревообрабатывающей промышленности. Число лесопильных заводов к 1850 году по сравнению с началом XIX века почти удвоилось, а выпуск продукции увеличился в 4 раза[2]. Постепенно развивались и такие отрасли промышленности, как стекольная, фарфоро-фаянсовая, кожевенная, бумажная и др. Оживилось сельское хозяйство, особенно скотоводство.

Почти все важнейшие города страны во второй половине XIX столетия были связаны друг с другом железными дорогами. Постройка Сайменского канала, соединившего обширный бассейн озера Саймаа с Балтийским морем, значительно активизировала экономическую жизнь центральной Финляндии, так как канал непосредственно связал эти районы с портами Западной Европы. После присоединения к Российской империи Финляндия стала на путь промышленного развития.

Одновременно шел и процесс духовного развития финской нации. Опубликование карело-финского эпоса

---

[1] А. С. Жербин. Формирование промышленного пролетариата в Финляндии во второй половине XIX века. (Историко-экономический очерк.) М.—Л., 1963, стр. 10—11.

[2] Там же, стр. 18.

«Калевалы» в середине прошлого столетия явилось серьезнейшим событием в культурной жизни княжества. Руны «Калевалы» легли в основу финского литературного языка и заслуженно ставятся в один ряд с такими выдающимися памятниками мировой культуры, как древнеиндийская эпическая поэма «Рамаяна» и знаменитые поэмы Гомера. Появилась целая плеяда талантливых писателей и поэтов, писавших на финском языке. Впервые в истории Финляндии студенческая молодежь с увлечением принялась за изучение родного языка. При столичном университете была учреждена кафедра финского языка. Появились пионеры финского национального искусства. Шел быстрый процесс национального самоутверждения финнов, консолидация финского народа в нацию. Выдающийся общественный деятель Финляндии XIX века Иоганн Снельман отмечал, что присоединение к России явилось «важным поворотным пунктом отечественной истории» [1].

Однако все эти положительные явления неизменно сопровождались стремлением русского царизма лишить Финляндию самостоятельности, поставить ее в такое же неравноправное положение, как и другие национальные окраины России. Постепенно царское правительство перешло к политике жестокого подавления суверенных прав финского народа, к политике неприкрытой ассимиляции и суровых репрессий по отношению к людям, отстаивавшим независимый путь развития Финляндии. Поэтому так называемый «финляндский вопрос» очень скоро стал предметом обсуждения среди передовых людей России. Так, декабристы, размышляя над судьбами развития России после свержения самодержавия, выдвигали идею независимости Финляндии в составе общероссийской федерации как равноправного ее члена. Это предусматривал проект конституции, подготовленный декабристом Н. М. Муравьевым [2].

Такой же точки зрения придерживались революционеры-демократы А. И. Герцен и Н. П. Огарев. Они неоднократно поднимали свой голос в защиту националь-

---

[1] Цит. по кн.: А. С. Жербин. Формирование промышленного пролетариата в Финляндии во второй половине XIX века, стр. 7.

[2] «Избранные социально-политические и философские произведения декабристов», т. 1. М., 1951, стр. 304

ной независимости Финляндии. «Для нас самостоятельность Финляндии становится такой же дорогой, внутренней мыслью и целью, как для финнов коренное преобразование России из Петербургской в народную и федеративную»[1], — писал Огарев в записке, посвященной вопросам сношений русской революционной организации «Земля и воля» с передовыми людьми Финляндии.

В начале 60-х годов XIX века в герценовском «Колоколе» неоднократно публиковались статьи, посвященные Финляндии. В то время как реакционные газеты России (например, «Московские ведомости») советовали самодержцу подавить демократическое движение Финляндии и полностью ликвидировать ее самоуправление, «Колокол» последовательно и бескомпромиссно выступал в защиту национальных интересов финского народа.

В эти же годы Герцен и Огарев, находившиеся в Англии, предприняли ряд конкретных шагов, направленных на установление деловых контактов с финляндскими политическими эмигрантами, проживавшими в Швеции. Предполагалось с их помощью организовать транспортировку через Финляндию в Россию литературы, издававшейся «Вольной русской типографией» в Лондоне. Для установления этих связей в 1863 году в Стокгольм выезжали М. А. Бакунин и сын Герцена А. А. Герцен[2]. Из переписки Герцена, Огарева и Бакунина видно, что финские революционеры помогали им в организации постоянной связи с руководителями «Земли и воли», в доставке писем и другой литературы в Россию и обратно. Бакунин, например, в одном письме сообщал, что через финских друзей он послал в Архангельскую и Олонецкую губернии революционную литературу, изданную Герценом и Огаревым в Лондоне[3].

Связи Герцена и Огарева с финскими революционерами имели принципиальное значение. В те годы многие финские писатели и общественные деятели считали, что сближение и тесное сотрудничество между русским и

---

[1] «Литературное наследство». Герцен и Огарев, т. 61. М., 1953, стр. 521.

[2] А. И. Герцен. Собрание сочинений в тридцати томах, т. XI М., 1957, стр. 381, 720—721.

[3] Eino Karhu. Herzen ja suomalaiset. «Punalippu», 1962, № 3, s. 103.

финским народами возможно только под скипетром российского самодержца. Герцен и Огарев первыми начали пропагандировать идею совместной борьбы русских и финнов против общих врагов. Они подчеркивали, что только на демократической и равноправной основе могут сотрудничать Россия и Финляндия. Эта идея была поддержана передовыми людьми Финляндии.

В конце XIX века дальнейшее развитие российского капитализма привело к резкому обострению противоречий между русской и финляндской буржуазией. Финляндия к этому времени обогнала Россию по многим политическим и экономическим показателям. Она не только не стала рынком сбыта для русских товаров, но и превратилась в серьезного конкурента в области экспорта продукции деревообрабатывающей промышленности. Кроме того, Николай II никак не хотел мириться с автономным положением Финляндии в составе империи, с теми элементами самостоятельности, которыми она пользовалась. Началась пресловутая политика «сближения» конституционной Финляндии с самодержавной Россией. На практике это означало постепенное превращение автономной Финляндии в бесправную колонию.

В 1898 году финляндским генерал-губернатором был назначен воинствующий реакционер Бобриков. Это назначение стало началом резкого усиления русификаторской политики царизма в отношении Финляндии. В следующем, 1899 году был опубликован царский манифест, предусматривавший изъятие из ведения финляндского сейма законов, касавшихся, как указывалось в манифесте, «общегосударственных интересов». Таким образом, сейм, по существу, лишался каких бы то ни было законодательных прав, так как любой закон можно было при желании истолковать как задевающий общегосударственные интересы.

В. И. Ленин, пристально следивший за реакционной политикой самодержавия в Финляндии, охарактеризовал этот царский манифест как «настоящий *государственный переворот*»[1].

В 1901 году был издан новый закон о воинской повинности, упразднивший в Финляндии самостоятельное войско и распространивший на нее общероссийскую

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 356.

воинскую повинность. На основании этого закона финны лишались права отбывать воинскую повинность на территории Финляндии и должны были служить в русских войсках. В том же 1901 году были распущены ранее существовавшие финские войска за исключением финского гвардейского батальона, расформированного позднее — в 1905 году.

Эти действия царского правительства вызвали бурю негодования в Финляндии. Финнов особенно возмутил новый закон о воинской повинности. В кругах либеральной интеллигенции возникла идея организовать обращение всего народа к царю с просьбой сохранить автономию Финляндии. Было решено собрать подписи под обращением среди всех слоев населения, а предварительно устроить нечто вроде народного плебисцита. Комитет, осуществлявший эту идею и работавший в Хельсинки, начал собирать средства на покрытие возможных расходов по проведению плебисцита. Только за 24 часа он собрал 460 тыс. финских марок[1]. Эта очень большая сумма свидетельствовала о том, что движение протеста охватило значительные слои населения Финляндии.

Сотни молодых людей разъезжали по Финляндии, собирая подписи под прошением царю. За две недели было собрано 473 тыс. 363 подписи[2]. Для страны, имевшей в то время $2^1/_2$ миллиона жителей, это была грандиозная цифра. В. И. Ленин назвал этот документ настоящим народным судом «над шайкой нарушающих основные законы русских чиновников»[3]. Предполагалось отправить к царю депутацию в количестве свыше 500 человек для вручения прошения[4]. Вскоре многочисленная финляндская депутация привезла его в Петербург. Но Николай II не принял депутатов, а на прошении, врученном ему через генерал-губернатора Финляндии, написал: «Оставить без последствий».

В Финляндии же наместники царя продолжали политику подавления суверенитета финского народа. Царь предоставил генерал-губернатору Финляндии Бобрикову чрезвычайные полномочия, по существу наделив его диктаторской властью. Бобриков фактически учредил в

[1] К. Тиандер. Финляндия и Россия. Пг., 1917, стр. 28.
[2] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 352.
[3] Там же, стр. 355.
[4] К. Тиандер. Финляндия и Россия, стр. 28.

княжестве полицейско-жандармский режим, резко ограничил некоторые свободы, которыми до этого пользовались жители края. Принудительно вводился русский язык «как главный в делах управления». Почти ежедневно газеты Финляндии сообщали об обысках, арестах, высылках и т. д. Служебное рвение Бобрикова дошло до того, что он даже приказал всем финским извозчикам одеться в кафтаны, чтобы ничем не отличаться от русских извозчиков.

Царские чиновники сознательно во всем — в большом и малом — стремились принизить, оскорбить национальные чувства финнов. В среде финской буржуазии они нашли активную поддержку. В стране образовалась так называемая старофинская партия, представители которой проповедовали политику уступок, советуя всемерно «избегать всего, что непоправимо и навсегда разорвет узы, соединяющие царя и народ»[1]. Руководствуясь этими взглядами, старофинны во всем шли навстречу Бобрикову и его требованиям. В финляндском сенате, например, они были наиболее послушными исполнителями его распоряжений.

Но финский народ не хотел мириться с произволом. Ненависть к царскому наместнику росла с каждым днем. В 1904 году у входа в сенат финский патриот Е. Шауман тремя выстрелами из револьвера смертельно ранил губернатора и тут же застрелился сам. Шауман надеялся, что смерть Бобрикова заставит одуматься царское правительство и приведет к изменению политики царизма по отношению к Финляндии. Но тактика «завинчивания гаек» продолжалась. Назначенный царем новый генерал-губернатор продолжал проводить такую же русификаторскую политику.

В XIX веке — после присоединения Финляндии к России — вместе с ростом промышленного производства шел процесс становления финского рабочего класса. Финские пролетарии вступили на путь борьбы за улучшение условий труда, повышение заработной платы и т. п. Известно, например, что рабочие предприятия Тунеберга в Тампере еще в 1829 году выступили с требованием повысить заработную плату[2]. В середине XIX века и особенно в его

[1] К. Тиандер. Финляндия и Россия, стр. 36.

[2] А. С. Жербин. Формирование промышленного пролетариата в Финляндии во второй половине XIX века, стр. 76.

второй половине выступления финских рабочих за свои права участились, но носили преимущественно разрозненный и стихийный характер. Только в конце XIX и особенно в начале XX века, когда центр мирового революционного движения постепенно перемещался в Россию, финский рабочий класс стал выступать как самостоятельная и весьма серьезная политическая сила.

В 1899 году была создана первая политическая организация финского пролетариата — Рабочая партия Финляндии, которая ставила перед собой задачу экономического и социального освобождения трудящихся. Хотя программа этой партии носила реформистский характер, копируя программы и политику социал-демократических партий Западной Европы, в целом ее создание, бесспорно, явилось положительным событием в жизни княжества. Оно положило начало самостоятельной политической борьбе финляндского пролетариата. В 1903 году на съезде в Форсса Рабочая партия была переименована в Социал-демократическую партию Финляндии.

Создание самостоятельной партии рабочего класса, постепенное освобождение трудящихся от идеологического влияния буржуазии, быстрый рост классового самосознания — все это привело к сближению рабочего движения Финляндии с борьбой трудящихся России. И уже в революции 1905—1907 гг. пролетариат Финляндии активно боролся против самодержавия рука об руку с русским рабочим классом.

Сразу же после кровавых событий 9 января 1905 года в Петербурге на улицы финской столицы вышли рабочие. 11 января в Хельсинки состоялась массовая демонстрация трудящихся, в которой участвовало около 10 тыс. человек[1]. Демонстранты с красными знаменами и пением революционных песен прошли по улицам города. На митинге ораторы требовали предоставления народу Финляндии всеобщего избирательного права и демократической конституции. На следующий день демонстрация возобновилась, но конной и пешей полиции удалось ее разогнать. Однако напуганное огромным размахом революционного движения царское правительство было вынуждено пойти на некоторые уступки. 11 января оно

[1] Я. С. Ильинский. Роль русского рабочего класса в национальном освобождении Финляндии. «Вопросы истории», 1953, № 12, стр. 66.

официально объявило в печати о том, что финские революционеры, высланные ранее за пределы княжества, будут возвращены на родину[1].

Дальнейшее развитие революционных событий в России способствовало национально-освободительному движению финского народа. 19 февраля в крупнейших финских городах — Хельсинки, Турку, Тампере, Выборге и Котке — состоялись мощные политические демонстрации трудящихся, на которых выдвигались требования «уничтожить режим произвола» в Финляндии и создать вместо сословного сейма парламент, избираемый на основе всеобщего избирательного права[2]. Царизм вынужден был снова пойти на уступки. Было объявлено, что действие ненавистного финскому народу закона о воинской повинности приостанавливается на неопределенное время. Кроме того, был восстановлен существовавший ранее в крае принцип несменяемости судей, несколько ограждавший финские суды от произвола царских чиновников[3].

Но волна народного движения поднималась все выше и выше. Ее уже не могли остановить частичные уступки самодержавия. Рабочий класс России требовал ниспровержения царизма и установления демократических порядков. Вместе с русскими трудящимися против царизма боролись их финские братья по классу.

Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года парализовала царское правительство. Этим немедленно воспользовался финский народ. 17 октября в Хельсинки на Железнодорожной площади состоялся многолюдный митинг рабочих, где была принята резолюция: «Всем сердцем поддерживая борьбу за свободу и человеческие права, которая ведется теперь в России, собрание призывает всех рабочих Финляндии к всеобщей забастовке и учреждает комитет для выработки программы будущей деятельности нашего народа»[4].

Уже на следующий день, 18 октября, забастовка в Финляндии приняла всеобщий характер. Она охватила

---

[1] Я. С. Ильинский. Роль русского рабочего класса в национальном освобождении Финляндии, стр. 66.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] М. Н. Власова. Пролетариат Финляндии в годы первой русской революции (1905—1907). Петрозаводск, 1961, стр. 82.

города и почти все крупные населенные пункты, где имелись промышленные предприятия. Царизм снова был вынужден отступить и пойти на новые уступки. 22 октября был опубликован царский манифест, а летом 1906 года вошел в силу новый устав сейма, в соответствии с которым устанавливалось всеобщее и прямое избирательное право для всех финляндских граждан в возрасте с 24 лет. Сейму предоставлялось право решать все внутренние вопросы по управлению княжеством. Это серьезное демократическое завоевание было достигнуто главным образом благодаря совместной борьбе русских и финских рабочих.

Финляндский народ, писал Ленин, сумел «воспользоваться октябрьской кратковременной победой российского пролетариата для того, чтобы создать под боком у черносотенного царя одну из самых демократических конституций всего мира, создать свободные условия для организации рабочих масс Финляндии, неуклонно стоящих на стороне социал-демократии» [1].

В годы первой русской революции связи между передовыми представителями русской и финской интеллигенции еще более расширились. Неоднократно они совместно выступали в защиту демократических свобод. В это время в Финляндии часто бывал А. М. Горький. Он очень интересовался политической и культурной жизнью Финляндского края, пользовался там популярностью и был лично знаком со многими прогрессивными деятелями культуры Финляндии. В частности, долгие годы он поддерживал дружественные отношения с известным финским художником А. Галлен-Каллела и, бывая в Хельсинки, всегда посещал его студию [2].

1 февраля 1906 года в Финском национальном театре в Хельсинки состоялся литературно-музыкальный вечер в пользу лиц, пострадавших от гонений царизма во время русской революции. На вечере выступили А. М. Горький, М. Ф. Андреева, известный финский поэт Эйно Лейно [3] и популярная датская певица Эллен Брэк, гастролировавшая тогда в Хельсинки. Знаменитый в те годы фин-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 219.

[2] M. Bezrukova. Gorki ja Gallen-Kallela. «Neuvostoliitto tänään», 1965, № 11, s. 9, 16.

[3] «Мария Федоровна Андреева. Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы». М., 1961, стр. 100—101.

ский дирижер Каянус согласился выступить здесь со своим оркестром.

Участники вечера были встречены восторженными криками публики, каждый их выход сопровождался бурной овацией. Горький прочел свою сказку «Товарищ» и, сильно волнуясь, произнес небольшую речь, в которой говорил об общих задачах, стоявших перед деятелями культуры России и Финляндии.

Любовь прогрессивных кругов финского народа к Горькому была настолько велика, что, когда он с М. Ф. Андреевой, выйдя из театра, сел в извозчичьи сани, финские рабочие выпрягли лошадь и сами повезли русского революционного писателя при восторженных криках толпы, заполнившей улицы[1].

Несмотря на оголтелую шовинистическую политику, которую проводили в Финляндском крае наместники русских царей, у рабочего класса Финляндии не было неприязненных чувств к трудящимся России, передовым деятелям русской культуры и особенно, как тогда говорили, к русским борцам за свободу. Когда в ходе октябрьской всеобщей забастовки в Хельсинки были созданы первые отряды рабочей Красной гвардии Финляндии, ее начальник Иоган Кок немедленно приказал расклеить на улицах города следующее объявление: «От имени Национальной гвардии, которая ныне исполняет должность полиции в городе Гельсингфорсе, утверждаем русским гражданам, проживающим здесь, что помянутая Национальная гвардия обязана точно следить за порядком и в особенности заботиться о том, чтоб никто из русских не подвергался какой-нибудь опасности или невежливому обращению. В случае малейшего нарушения сего предписания просим в чем-либо пострадавших обращаться к центральной полиции. В Гельсингфорсе, 3 ноября 1905 года. Начальник Национальной гвардии Иоган Кок»[2].

Летом 1906 года произошло знаменитое Свеаборгское восстание матросов и солдат крепости, расположенной на островах Финского залива вблизи Хельсинки. В нем

---

[1] В. Смирнов. Из революционной истории Финляндии. 1905, 1917, 1918 гг., стр. 48.

[2] Цит. по кн.: М. Майзель. Страницы из революционной истории финляндского пролетариата, с послесловием Ю. Сиролы. Л., 1928, стр. 22.

самое активное участие принимали финские трудящиеся. Вся подготовительная работа по организации этого крупного выступления матросов и солдат Балтийского флота против самодержавия была проведена под руководством Финляндской военной большевистской организации, подчиненной непосредственно ЦК РСДРП. Перед восстанием в Хельсинки часто устраивались революционные русско-финские митинги, на которых большевистские агитаторы разоблачали самодержавный строй в стране и призывали к его свержению[1].

Примерно за 10 дней до начала восстания в Хельсинки состоялся съезд представителей финской Красной гвардии. 22 июля 1906 года в честь съезда были организованы парад красногвардейцев столицы Финляндии и праздник, на котором ораторы произносили революционные речи и призывали к вооруженному восстанию. Финляндская военная организация создала военно-боевой центр для непосредственного руководства восстанием, в который наряду с представителями военного гарнизона вошли и представители финской Красной гвардии[2].

На совещании представителей Финляндской военной организации РСДРП был разработан общий план проведения вооруженного восстания, предусматривавший активное участие в восстании и Красной гвардии Финляндии, которая должна была оказать помощь восставшим матросам и солдатам Свеаборга, захватить Хельсинки и развернуть активные боевые действия в Финляндии[3].

Свеаборгское восстание явилось наиболее значительным событием в развитии первой русской революции в 1906 году. Три дня гремели орудия Свеаборга. Три дня вся страна следила за героическим единоборством горстки свеаборгских солдат и финских красногвардейцев с объединенными силами реакции. Восстание началось 30 июля. Финские трудящиеся немедленно и активно его поддержали. Уже 31 июля по предложению членов Военной организации РСДРП начальник финской Красной гвардии Кок объявил всеобщую забастовку рабо-

---

[1] М. Н. Власова. Пролетариат Финляндии в годы первой русской революции (1905—1907), стр. 143.

[2] Там же, стр. 145.

[3] Там же, стр. 145—146.

чих[1]. В тот же день отряд Красной гвардии численностью в 200 человек прибыл в расположение восставших войсковых частей для оказания им непосредственной помощи[2]. Солдаты и матросы восторженно встретили своих финских товарищей и немедленно вооружили их. Вместе с русскими солдатами и матросами финские красногвардейцы мужественно сражались до конца восстания.

Тем красногвардейцам, которые остались в Хельсинки, было поручено перерезать телеграфные провода, связывавшие город с Петербургом, и разобрать железнодорожные пути, по которым могли прибыть правительственные войска из Выборга и Петербурга для подавления восстания. Это поручение Военной организации РСДРП также было выполнено финскими рабочими. Они не только разобрали во многих местах полотно железной дороги, но и взорвали железнодорожный мост около станции Рийхимяки и обстреляли воинский эшелон около станции Хикия, предназначенный для подавления восстания[3]. Мужественные действия финнов почти на 12 часов задержали прибытие правительственных войск в Хельсинки, что, бесспорно, облегчило положение восставших.

Свеаборгское восстание потерпело поражение. Слишком неравными были силы боровшихся сторон. К сожалению, свеаборжцы не получили активной поддержки от других гарнизонов Балтийского флота. Правительство жестоко расправилось с участниками восстания. Его руководители — члены Финляндской военной организации РСДРП — подпоручики крепостной артиллерии А. П. Емельянов и Е. Л. Коханский были казнены. Всего арестовали около тысячи солдат и матросов. Были схвачены и преданы суду также 102 финских красногвардейца[4]. Всех их приговорили к длительным срокам тюремного заключения.

Совместно пролитая в борьбе за свободу кровь спаяла русских и финских революционеров во время Свеаборгского восстания. Финские красногвардейцы

---

[1] М. Н. Власова. Пролетариат Финляндии в годы первой русской революции (1905—1907), стр. 148.
[2] Там же, стр. 149.
[3] Там же, стр. 150—151.
[4] Там же, стр. 155—156.

сражались с оружием в руках в одной шеренге с русскими матросами и солдатами. Восстание показало и финской, и русской буржуазии, что отныне пролетариат обеих стран будет выступать совместно против общего врага. С любовью и благодарностью отзывались русские революционеры об участии финнов в бурных событиях 1905—1907 гг.

Через несколько дней после подавления Свеаборгского восстания Военная организация РСДРП в Финляндии напечатала в своем нелегальном органе «Вестник казармы» обращение к финнам: «В Свеаборге рядом с русскими сражались, совместно проливая кровь, и финские рабочие из Красной гвардии. Они... братски боролись с товарищами-свеаборжцами против общего заклятого врага — всероссийского царского самодержавия и гнета... Многие из финнов обрели себе смерть в славном Свеаборге, под красными знаменами социал-демократии. Вечная же память вам, финские пролетарии, павшие за всероссийскую свободу. Слава — живым финским рабочим, примкнувшим к великой революционной борьбе. Никогда этой братской поддержки не забудет русский народ» [1].

Таким образом, в годы первой русской революции финский рабочий класс ярко продемонстрировал свою солидарность с пролетариатом России. Вместе с тем в результате борьбы русского рабочего класса трудящиеся Финляндии добились серьезных побед и вынудили царизм прекратить наступление на автономию края, гарантированную финляндской конституцией.

В. И. Ленин так оценил итоги революции 1905—1907 гг. и их значение для Финляндии: «Только тогда вздохнула свободно Финляндия, когда российский рабочий класс поднялся гигантской массой и тряхнул русским самодержавием. И только в соединении с революционной борьбой масс в России может искать теперь финляндский рабочий путь к избавлению от нашествия черносотенных башибузуков» [2].

Революция 1905—1907 гг. сблизила русский и финский пролетариат, более тесно связала русских и финских революционеров. И когда после поражения рево-

---

[1] «Красная летопись», 1922, № 4, стр. 233.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 219—220.

люции черная волна реакции захлестнула всю страну, Финляндия стала местом убежища для сотен русских революционеров. Более того, многие важнейшие общероссийские партийные конференции и совещания большевиков были проведены в Финляндии. Во всех этих мероприятиях финские революционеры оказывали своим русским товарищам активную и бескорыстную помощь.

С усилением реакции в России возобновилось наступление царизма на автономный режим Финляндии. Генерал-губернатором края был назначен ярый черносотенец генерал Зейн. Когда в Государственной думе заходила речь о Финляндии, депутаты от правых партий буквально неистовствовали, требуя немедленного и безоговорочного лишения Финляндии каких бы то ни было автономных прав. Так, например, 12 мая 1908 года известный черносотенец Марков 2-й в своей речи в Думе без обиняков заявил: «Россия есть империя, которая властвует над всеми своими подданными, и если конституция, данная Финляндии, почему-либо в данное время становится неудобной для русских интересов, то... должна быть отменена без всяких разговоров с финляндцами... Затем пусть будет дана Финляндии такая конституция, которая соответствует русским интересам, ибо Русское государство завоевало Финляндию только для себя, для своих русских потребностей, для своих русских удобств»[1]. А на следующий день бессарабский помещик Пуришкевич, один из лидеров реакции, с трибуны Думы продолжил и развил идеи своего коллеги по партии: «Финляндия была завоевана кровью русского солдата и присоединена к России навеки. Всякое посягательство на русские права, всякое стремление к какой-либо автономии поэтому там является шагом революционным, а революционные шаги должны быть подавлены силой раньше или позже... Пора это зазнавшееся Великое Княжество Финляндское сделать таким же украшением русской короны, как былыя царства — Царство Казанское, Царство Астраханское, Царство Польское и Новгородская пятина»[2]. Монархическая организация, т. е. Русский

---

[1] «Речи членов Государственной думы Маркова 2-го и Пуришкевича по запросу о Финляндии 12 и 13 мая 1908 г.». СПб., 1908, стр. 27.

[2] Там же, стр. 34—42.

народный союз имени Михаила Архангела, издала эти речи и разослала по всей стране.

Принятый в 1910 году и утвержденный столыпинской Государственной думой закон об общеимперском законодательстве фактически лишил Финляндию каких бы то ни было прав в области издания законов. Пуришкевич с трибуны Думы с удовлетворением провозгласил: «Конец Финляндии!» В 1912 году был принят общеимперский акт о равноправии русского языка в Финляндии, а также другие законы и указы, направленные к полной ликвидации финляндской автономии. Финский сейм распускался чуть ли не ежегодно. К началу первой мировой войны Финляндия превратилась в бесправную колонию Российской империи.

Передовые люди России неоднократно выступали в защиту демократических прав Финляндии. Но наиболее последовательно ее интересы отстаивали большевики. В многочисленных статьях, написанных в годы реакции, В. И. Ленин клеймил позором душителей свободы — российского царя и всю его шовинистическую камарилью, угнетавших финский народ.

В статье «Поход на Финляндию» Ленин охарактеризовал принятый в 1910 году закон, как «самый наглый поход самодержавия против свободы и самостоятельности Финляндии»[1]. В той же статье Владимир Ильич указывал, что «контрреволюция в России спешит воспользоваться полным затишьем „у себя дома", чтобы возможно больше отнять из финляндских завоеваний»[2].

Ленин предостерегал финских трудящихся от мирных иллюзий, от надежд на возможность мирным путем добиться от самодержавия восстановления автономных прав Финляндии. Единственный выход из царской кабалы и угнетения, указывал он, лежит в пролетарской революции: «Вне борьбы социалистически обученных и социалистами организованных масс финский народ не найдет выхода из своего положения; вне пролетарской революции нет средства для отпора Николаю II»[3].

В. И. Ленин особо подчеркивал значение международной солидарности пролетариата, совместной борьбы русских и финских рабочих: «...поражение финляндской

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 218.
[2] Там же, стр. 219.
[3] Там же, стр. 220.

свободы есть поражение российской революции»[1], «придет время — за свободу Финляндии, за демократическую республику в России поднимется российский пролетариат»[2].

В 1912 году на Пражской партийной конференции по предложению Ленина был принят написанный им проект резолюции по вопросу о политике царизма в отношении Финляндии. В ней еще раз выражалась твердая уверенность в том, что «лишь совместными усилиями рабочих России и Финляндии может быть достигнуто свержение царизма и свобода русского и финляндского народов»[3].

Не только В. И. Ленин, но и многие другие революционеры России внимательно следили за развитием событий в Финляндии, анализировали эти события и неоднократно выступали в печати в защиту финских трудящихся. Так, например, А. М. Коллонтай, много лет прожившая в Финляндии и хорошо знавшая быт и нравы финского народа, написала о Финляндии целый ряд работ научного и публицистического характера, в которых клеймила русификаторскую политику самодержавия и отстаивала политические и экономические права финских трудящихся. В Финляндии и сейчас хорошо помнят А. М. Коллонтай и высоко оценивают ее выступления в защиту финского народа.

Русские революционеры не только помогали финским пролетариям, но и неоднократно прибегали к их содействию в совместной борьбе с общими врагами. Об этом много писали в своих воспоминаниях такие видные деятели российского революционного движения, как Е. Д. Стасова, Н. Е. Буренин, В. М. Смирнов и другие товарищи. Е. Д. Стасова, например, в предисловии к изданным в 1961 году воспоминаниям Н. Е. Буренина указывала, что «очень немногие знают о той огромной помощи, которую оказывала революционному движению в России Финляндия — различные слои ее общества»[4]. Эту же мысль подчеркивает В. М. Смирнов[5].

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 221.

[2] Там же, стр. 222.

[3] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I. М., 1953, стр. 287.

[4] Н. Е. Буренин. Памятные годы. Воспоминания, стр. 4.

[5] В. М. Смирнов. Из революционной истории Финляндии. 1905, 1917, 1918 гг., стр. 5—6, 22—32 и др.

В течение многих лет Финляндия была настоящим революционным мостом между Россией и Западной Европой. Так, например, направляясь в Лондон на III съезд РСДРП, почти все делегаты проехали через Хельсинки и Турку. Билетами на пароход их обеспечивали финские революционеры: в Хельсинки — В. Съёберг, в Турку — В. И. Борг[1]. Через Финляндию транзитом в Россию переправлялась почти вся печатавшаяся за границей нелегальная литература большевиков. В 1905—1906 гг., когда революция шла на подъем, через Финляндию возвращались в Россию многие русские политические эмигранты.

После поражения революции, когда начался дикий разгул реакции, они хлынули обратно за границу также через Финляндию. Здесь месяцами скрывались от полицейских преследований многие виднейшие деятели нашей партии и активные участники революционного движения: В. И. Ленин, Н. К. Крупская, Л. Б. Красин, В. В. Воровский, А. В. Луначарский, А. И. Ульянова, Е. Д. Стасова, А. М. Коллонтай, В. А. Антонов-Овсеенко, Н. Г. Полетаев и сотни других революционеров России.

В Финляндии работала Финляндская военная организация РСДРП. В ее состав входили финские социал-демократы Юхо Саaристо и Эро Хаапалайнен. Там в массовом количестве закупалось оружие для боевых дружин партии большевиков. Например, К. Е. Ворошилов в опубликованных недавно мемуарах вспоминает, что в 1906 году по заданию Луганского комитета партии он под видом агента известной в то время фирмы «Зингер» неоднократно ездил в Териоки и на даче финского революционера Онни Комулайнена приобретал маузеры, браунинги, парабеллумы, патроны[2].

В Финляндии члены боевой технической группы партии изготовляли бомбы и испытывали их в лесных чащобах и на берегах отдаленных озер. В Финляндии издавались многие партийные прокламации и нелегальные газеты, в том числе ленинская газета «Пролетарий», которая в 1906—1907 гг. печаталась в Выборге в типогра-

---

[1] S.-K. Kilpi. Lenin ja suomalaiset, s. 47.

[2] К. Е. Ворошилов. Рассказы о жизни. «Октябрь», 1967, № 10, стр. 174—176.

фии финской рабочей газеты «Тюэ» («Труд»)[1]. Без активной помощи финских друзей значительная часть партийной работы на территории Финляндского края была бы абсолютно невозможной.

Пять общероссийских партийных конференций РСДРП были проведены в Финляндии в 1905—1907 гг. 12—17 декабря 1905 года в финском городе Тампере (Таммерфорсе) состоялась Первая конференция РСДРП[2]. 3—7 ноября 1906 года здесь же была проведена Вторая конференция РСДРП (Первая всероссийская)[3]. В работе этих конференций принимал участие В. И. Ленин. В память о пребывании В. И. Ленина в Финляндии в Тампере создан музей, который бережно охраняется финскими рабочими. 16—22 ноября 1906 года в Тампере была проведена Первая конференция военных и боевых организаций большевиков[4]. В ее работе Ленин не принимал непосредственного участия, но все вопросы, которые на ней обсуждались, были предварительно согласованы с ним[5]. 21—23 июля 1907 года в финском городе Котке состоялась Третья конференция РСДРП (Вторая общероссийская)[6]. Конференция проходила нелегально в помещении Рабочего дома города. Финские пролетарии позаботились о размещении и надежной охране всех ее участников[7]. У Рабочего дома все дни, пока работала конференция, дежурили трудящиеся города Котки, готовые в случае необходимости защитить русских товарищей. Здесь и сейчас живы рабочие, которые с гордостью вспоминают о своем участии в охране Рабочего дома во время конференции РСДРП. В работе конференции принимал участие В. И. Ленин. Он жил тогда на квартире финского рабочего С. Я. Вантунена на улице Раутатиенкату, дом № 9[8]. Охрана Ленина также была организована финскими рабочими. В 1957 году на Рабочем доме в память о состоявшейся Третьей конференции РСДРП и посещении города

---

[1] В. М. Смирнов. Из революционной истории Финляндии. 1905, 1917, 1918 гг., стр. 6.
[2] См.: «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 95—101.
[3] См. там же, стр. 138—144.
[4] См. там же, стр. 145—154.
[5] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 552.
[6] См.: «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 173—181.
[7] «Kansan uutiset», 13. VI. 1963.
[8] Ibid.

В. И. Лениным финские рабочие установили мемориальную доску с соответствующей надписью. И, наконец, 5—12 ноября 1907 года в столице Финляндии Хельсинки (Гельсингфорсе) проходила Четвертая конференция РСДРП (Третья общероссийская)[1]. В ее работе также принимал активное участие В. И. Ленин.

На IV Объединительный съезд РСДРП в Стокгольм и на V съезд в Лондон бо́льшая часть участников также ехала через Финляндию[2]. Разместить их в Хельсинки в ожидании парохода и достать им билеты на пароход помогли финские революционеры.

В работе IV съезда РСДРП принял участие представитель Социал-демократической партии Финляндии Э. Хаапалайнен (в протоколах IV съезда ошибочно написано Гапалайнен). На 21-м заседании съезда было зачитано его заявление о резко отрицательном отношении финских социал-демократов к участию в выборах в Государственную думу. Финский пролетариат думает и убежден, указывалось в заявлении, что «в России, где народ лишен всеобщего избирательного права, а Государственная дума есть пародия парламента, об участии РСДРП в думе не может быть и речи»[3]. Таким образом, по этому важнейшему вопросу тактики партии в первой половине 1906 года финские социал-демократы решительно поддержали позицию большевиков.

Особенно деятельное участие в организации переезда русских революционеров через Финляндию в Швецию и другие западноевропейские страны принимал финский социал-демократ Вальтер Шеберг. Он доставал для русских революционеров такое большое количество билетов на различные виды транспорта, что как оптовый покупатель даже пользовался значительной скидкой в транспортных агентствах. Н. Е. Буренин высоко ценил В. И. Шеберга. В своих воспоминаниях он пишет, что после подавления Свеаборгского восстания десятки революционных матросов нашли убежище на квартире у Шеберга. Вальтер Иванович их кормил, доставал

---

[1] См.: «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 182—186.

[2] В. М. Смирнов. Из революционной истории Финляндии. 1905, 1917, 1918 гг., стр. 56.

[3] «Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель — май) 1906 года». Протоколы. М., 1959, стр. 346—347.

штатское платье, надежные паспорта и с верными проводниками переправлял за границу [1].

К сожалению, история сохранила имена далеко не всех финских революционеров, активно помогавших большевикам в тяжелых условиях подполья. Но и то, что мы знаем о бескорыстной работе, о мужестве, а порой и подлинном героизме финских товарищей, позволяет сделать вывод о том, что вклад финских пролетариев в подготовку всемирно-исторических событий 1917 года был весьма значительным. Забывать их имена мы не имеем права. Революционеры, вступившие на заре нашего века в бой с угнетателями русского и финского народов, заслужили право на благодарность и память потомков.

В воспоминаниях Николая Евгеньевича Буренина сказано много теплых слов о его помощниках — финских рабочих, крестьянах и представителях интеллигенции — в трудном деле организации транспортировки нелегальной партийной литературы через границу. Годами одни и те же люди занимались крайне опасным делом. Тюрьма и долгая каторга были уделом тех, кого удавалось выследить охранке. Но новые герои, верные революционному долгу, заменяли выбывших из строя. Менялись адреса, изменялись методы работы, но партийная литература, оружие, боеприпасы продолжали бесперебойно поступать через финляндскую границу.

Финский буржуазный историк Эйно Парманен в четырехтомнике под общим названием «Книга борьбы» пишет, что еще в 1900 году через Финляндию в Россию стала поступать революционная литература. В 1900—1902 гг. транспортировкой русской революционной литературы через Финляндию руководил рабочий-металлист Аксел Вейдел. Первое время он жил в Хельсинки, но потом по поручению революционеров переехал в г. Марианхамина на Аландских островах, чтобы удобнее было направлять багаж с литературой из Швеции в Турку и дальше на восток. Для легализации своего положения А. Вейдел на средства, выделенные русскими революционерами, открыл в Марианхамине небольшую мастерскую [2]. Увеличение объема поступавшей литературы

[1] Н. Е. Буренин. Памятные годы. Воспоминания, стр. 72.

[2] Eino Parmanen. Taistelujen kirja. Kuvauksia itsenäisyystaistelumme vaiheista sortovuosina. I osa. Helsinki—Porvoo, 1936,

вызвало необходимость направить в Финляндию более опытных партийных товарищей для налаживания транспортировки нелегальной литературы и оружия в необходимом для партии количестве.

Активный деятель нашей партии Владимир Мартынович Смирнов (партийная кличка «Паульсон») в 1903 году переехал на постоянное жительство в Хельсинки, получив назначение на должность преподавателя русского языка Хельсинкского университета, а несколько позднее он, кроме того, стал помощником библиотекаря русской университетской библиотеки. В. М. Смирнов быстро установил тесные связи с революционными кругами Финляндии, так как отлично владел финским и шведским языками. С помощью финских товарищей Владимир Мартынович организовал связь между Хельсинки и Петербургом.

В Петербурге служащий Финляндского вокзала Отто Мальм вкладывал корреспонденцию большевиков в особую служебную сумку для железнодорожной переписки. В пути никто не имел права ее осматривать. В Хельсинки эту сумку мог вскрывать только приятель Мальма, который передавал корреспонденцию Смирнову. Дальше в Стокгольм материалы нашей партии помогал переправлять финский журналист доктор Арвид Неовиус с пассажирами, не имевшими никакого отношения к подпольной работе. В Россию почта отправлялась в обратном порядке через тех же лиц. Таким образом, через Финляндию шла значительная часть корреспонденций для ленинской «Искры» и большевистской газеты «Вперед»[1].

Партийную литературу, которая печаталась за границей, ЦК и Петербургский комитет РСДРП также считали необходимым перевозить в Россию через Финляндию. Для этого Н. Е. Буренин и В. М. Смирнов установили тесные контакты с Народным домом в Стокгольме. Из Швейцарии, где находилась основная база большевистской эмиграции, революционная литература

---

s. 429. Книга написана с позиций финской буржуазной историографии 20-х и 30-х годов и с концепцией автора согласиться нельзя, но в ней приведен большой фактический материал, представляющий ценность для исследователей, поэтому в некоторых случаях в дальнейшем будут даваться ссылки на эту книгу.

[1] Н. Е Буренин. Памятные годы. Воспоминания, стр. 27.

отправлялась в адрес Народного дома в Стокгольме. Там ее грузили на пароходы, тщательно прятали среди угля и привозили в Хельсинки, а оттуда в Выборг. Из Выборга ящики с книгами и брошюрами под видом груза с яблоками, багажа с домашними вещами и пр. направлялись на железнодорожные станции между Выборгом и Петербургом. Финские железнодорожники — служащие этих станций — хранили у себя революционную литературу до тех пор, пока специальные курьеры партии не забирали ее и не увозили дальше по назначению[1]. Многие русские революционеры в своих воспоминаниях называли рабочего-финна Парикка, который работал в железнодорожной мастерской у Финляндского вокзала в Петербурге и являлся надежным хранителем большевистской литературы, прибывавшей из Финляндии[2].

Для облегчения и упрощения доставки нелегального багажа из Финляндии решено было организовать перевалочный пункт в имении Кириасалы, которое принадлежало матери Н. Е. Буренина и было расположено у самой финляндской границы. Через Кириасалы проходил тракт, связывавший Петербург с Кексгольмом (ныне Приозерск). На территории имения находился русский таможенный пункт, служащие которого были близко знакомы с Бурениной и ее семьей. Это использовали революционеры, и через Кириасалы широким потоком в обе стороны потекли нелегальные грузы. Надежным и расторопным помощником Н. Е. Буренина в транспортировке нелегальной литературы был рабочий имения Кириасалы Микко Оллыкайнен. Он отвозил ее на лошадях через Лемболово, Вартемяги и Парголово в Петербург на Рузовскую улицу, где находилась квартира Бурениных[3].

В сложных условиях подполья революционеры должны были иметь верных помощников в самых различных слоях общества. Приезжавшие в Финляндию русские подпольщики в большинстве своем не знали ни финского, ни шведского языков и нуждались в переводчиках, которые бы их постоянно сопровождали. Нужны были финские паспорта, места явок, конспиративные квартиры

---

[1] Н. Е. Буренин. Памятные годы. Воспоминания, стр. 28—29.
[2] Там же, стр. 28.
[3] Там же, стр. 34, 38.

и т. д. В создании и поддержании в надлежащем порядке этого разнообразного хозяйства подпольщикам большую помощь оказывали финские рабочие, служащие, студенты и даже представители буржуазной интеллигенции. Представители самых различных общественных кругов Финляндии активно помогали русским революционерам, потому что многие из них возлагали серьезные надежды на русскую революцию, которая должна была положить конец шовинистической политике метрополии по отношению к Финляндскому княжеству.

Одним из таких помощников русских революционеров был доцент Хельсинкского университета А. Тернгрен. Крупный землевладелец и буржуазный общественный деятель, он тем не менее оказывал помощь русскому революционному движению, направленному против столь ненавистного финляндским патриотам царизма. По свидетельству В. М. Смирнова, это был серьезный, решительный и молчаливый человек, производивший весьма солидное впечатление[1]. В течение примерно двух лет он был активным помощником подпольщиков. С Тернгреном в 1905 году встречался член ЦК РСДРП и руководитель боевой технической группы партии Л. Б. Красин. Это свидание дало очень хорошие результаты. Леонид Борисович быстро завоевал доверие Тернгрена, который после этого свидания помог большевикам наладить транспортировку из Финляндии в Россию оружия и организовать в финских шхерах испытание бомб, изготовлявшихся русскими революционерами в Хельсинки[2].

На даче у Тернгрена в пригороде Хельсинки осенью 1905 года состоялась встреча между А. М. Горьким и Л. Б. Красиным, во время которой обсуждался вопрос о приобретении оружия для партии. Горький в то время жил в Куоккале (ныне Репино) и находился под усиленным наблюдением полиции. Было очень трудно организовать незаметный выезд его из Куоккалы для встречи с руководителем боевой группы партии большевиков, находившимся на нелегальном положении и давно разыскиваемым жандармами. Горького в одежде охотника, с ружьем и охотничьей собакой вывел из Куоккалы Н. Е. Буренин. Чтобы ни в коем случае не привести за

---

[1] В. М. Смирнов. Из революционной истории Финляндии. 1905, 1917, 1918 гг., стр. 31.

[2] Н. Е. Буренин. Памятные годы. Воспоминания, стр. 71.

собой шпиков на место свидания, они несколько раз останавливались на дачах Карельского перешейка. На маленькой финской станции сели в курьерский поезд Петербург — Хельсинки. По расписанию поезд на этой станции не должен был останавливаться, но финские железнодорожники, с которыми была договоренность, специально остановили поезд. Важная для партии встреча между Горьким и Красиным состоялась[1].

Большую помощь финские патриоты оказали также члену боевой технической группы партии Александру Михайловичу Игнатьеву (партийная кличка «Григорий Иванович»). Игнатьевы имели дачу на Карельском перешейке в местечке Ахиярви, которое находилось неподалеку от русской границы и в нескольких километрах от большой дороги, соединявшей Петербург и Выборг. Эта дача длительное время была центральным местом хранения взрывчатых веществ и очень удобным перевалочным пунктом для нелегальных грузов. Вместе с тем ее удаленность от дороги давала возможность более или менее спокойно экспериментировать со взрывчатыми веществами. Динамит в больших количествах доставали с помощью финских товарищей на складах Финляндии. В те годы в финских газетах часто печатались сообщения о таинственных исчезновениях динамита со складов, но ни разу полиции не удалось напасть на след действительных виновников этих пропаж.

В 1906 году дача в Ахиярви широко использовалась для транспортировки оружия из Финляндии в Россию. А. М. Игнатьев, хорошо знавший финский язык, приобрел много верных друзей среди финской рабочей молодежи, местных крестьян и интеллигенции. Через границу, которая в те годы проходила у самого Белоострова, переправлять оружие в Петербург помогали финские железнодорожники — машинисты, кочегары, кондукторы, проводники вагонов. «Они, — вспоминает Н. Е. Буренин, — прятали оружие в угле, дровах, паровых котлах, везли в бидонах с молоком, проявляли исключительную изобретательность и находчивость»[2]. А. М. Игнатьев в Териоках (ныне Зеленогорск) на Варваринской улице снял еще одну дачу, которая принадлежала финну

---

[1] Н. Е. Буренин. Памятные годы. Воспоминания, стр. 75—76.
[2] Там же, стр. 169.

Комулайнену, и использовал ее как один из перевалочных пунктов для транспортировки оружия[1].

Как уже говорилось, большевики в тяжелые годы подполья пользовались поддержкой представителей различных слоев финляндского общества, но лучшими и наиболее надежными их помощниками были финские социал-демократы, и особенно представители левого крыла социал-демократической партии. Из них прежде всего следует назвать Эдварда Александровича Гюллинга, в то время молодого магистра, а впоследствии председателя Совнаркома Карельской АССР. У Гюллинга в апреле 1908 года проживал Л. Б. Красин, только что выпущенный из финляндской тюрьмы в Выборге и опасавшийся нового ареста русскими жандармами[2].

Многие подпольщики находили приют и в квартире Александра Федоровича Нуортевы в Хельсинки, в то время тоже молодого магистра и депутата сейма. А. Ф. Нуортева в декабре 1907 года участвовал в организации переезда В. И. Ленина из Турку в Стокгольм через Ботнический залив. В 20-х годах он был председателем ЦИК КАССР и членом ЦИК СССР. Редактор социал-демократической газеты Карл Вийк совместно с В. М. Смирновым перевел на шведский язык первую Программу РСДРП и полностью опубликовал ее в финляндской социал-демократической газете, которая выходила на шведском языке[3]. В Петербурге же опубликование Программы привело к конфискации газет, судебным преследованиям и т. д.

Таким образом, совместная борьба трудящихся России и Финляндии характеризуется прочными историческими традициями, которые начали складываться задолго до переломного 1917 года. Определяющей чертой этой борьбы являлась бескорыстная классовая солидарность. Это было яркое проявление подлинного пролетарского интернационализма еще в начальный период борьбы трудящихся обеих стран за свои коренные политические и экономические интересы.

---

[1] Н. Е. Буренин. Памятные годы. Воспоминания, стр. 170.

[2] В. М. Смирнов. Из революционной истории Финляндии. 1905, 1917, 1918 гг., стр. 62.

[3] Там же.

Глава вторая

В. И. ЛЕНИН И ФИНСКИЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

Партия большевиков, возглавляемая В. И. Лениным, на всех этапах борьбы финских трудящихся за свои права решительно поддерживала их в борьбе против произвола и русификаторской политики самодержавия. Став правящей партией в стране после победы Великой Октябрьской социалистической революции, партия большевиков пошла навстречу желаниям широких слоев финского народа. Советское правительство предоставило Финляндии государственную независимость. Этот акт явился конкретным воплощением ленинской национальной программы партии, признававшей право каждой нации на самоопределение вплоть до отделения в самостоятельное государство.

Вождь партии В. И. Ленин внимательно следил за событиями в Финляндии и не раз поднимал свой голос в защиту финского народа. Еще в 1895 году в статье «Фридрих Энгельс» он гневно писал об угнетении царизмом финнов и других национальных меньшинств, входивших в состав России[1]. В 1899 году в статье «Наша программа» Ленин снова возвращается к вопросу о шовинистической политике царизма по отношению к финскому народу[2]. В газетах «Искра», «Вперед», «Пролетарий» и «Социал-демократ» часто появлялись ленинские статьи, в которых вождь российских революционеров анализировал события в Финляндии и разоблачал произвол царя и его сановников. В то же время Ленин не щадил тех финских государственных деятелей, которые

[1] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 14.
[2] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 186.

пресмыкались перед царем и верноподданнейше выполняли его волю.

В статьях и выступлениях В. И. Ленина по финляндскому вопросу чувствуется его внимательное и дружелюбное отношение к финскому народу. Владимир Ильич с большим уважением относился к народу, сумевшему под боком у царя-черносотенца создать одну из самых демократических конституций всего мира[1].

Трудная, насыщенная опасностями жизнь профессионального революционера много раз приводила Ленина в Финляндию, часто сталкивала его с финнами, принимавшими участие в революционном движении. В. И. Ленин бывал в Финляндии 26 раз, скрываясь от преследований царской охранки и Временного правительства, эмигрируя или возвращаясь из эмиграции. В общей сложности он находился в Финляндии более трех лет[2]. Жители Финляндии — не только представители рабочего класса, но и других общественных слоев — предоставляли вождю мирового пролетариата надежное убежище, создавали ему условия для революционной работы, заботились о его безопасности, обеспечивали постоянную связь с ЦК партии большевиков.

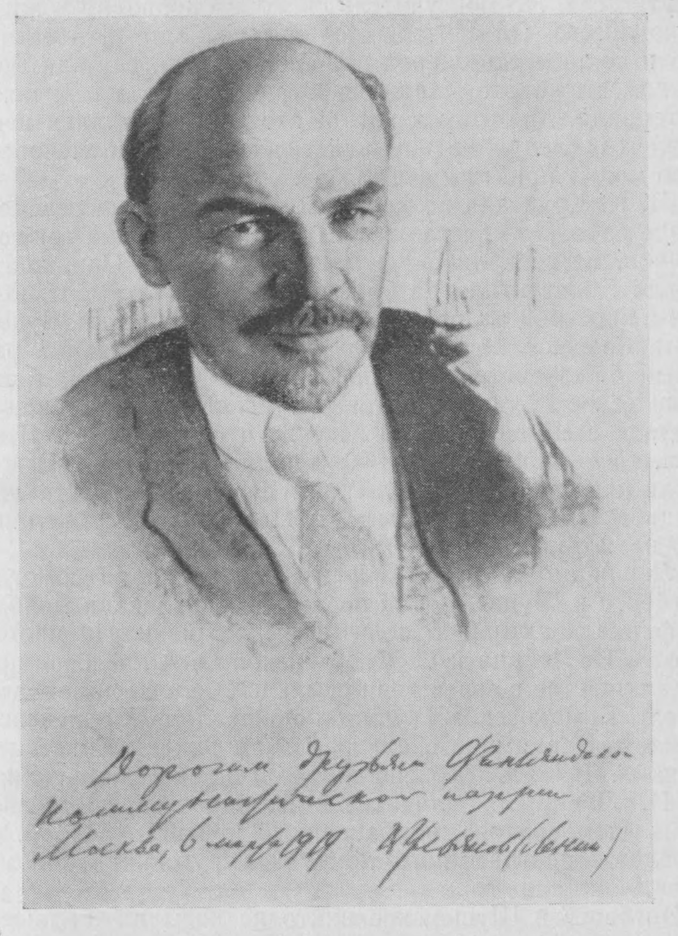
Первым финном, которому довелось близко познакомиться с вождем российского пролетариата, был путиловский рабочий Оскар Александрович Энгберг. В 1897 году двадцатидвухлетний Энгберг был арестован за активное участие в забастовочном движении и сослан в далекое сибирское село Шушенское. Там уже отбывал ссылку Владимир Ильич. Ленин очень приветливо встретил молодого рабочего. Он помог Энгбергу нанять комнату в доме, расположенном напротив своего жилья, и написать заявление о выдаче пособия, положенного ссыльным. Обнаружив, что молодой путиловец имеет весьма небольшую общеобразовательную подготовку, Владимир Ильич заставил его систематически заниматься и терпеливо руководил занятиями.

Впоследствии Энгберг так вспоминал об этих занятиях: «Постепенно для меня стали проясняться задачи рабочего движения. Правда, иногда я уставал от глубоких

---

[1] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 219.

[2] И. Роздорожный, В. Федоров. Финляндия — наш северный сосед. М., 1966, стр. 23.

Фотография В. И. Ленина, подаренная им финским коммунистам на I конгрессе Коммунистического Интернационала.

и обстоятельных объяснений Ленина и мне хотелось перескакивать от одного вопроса к другому, не вникая в суть дела. Но мой учитель спокойно проводил в жизнь свою линию. Он считал, что учиться надо систематически и не забегать вперед раньше времени, так как в конечном итоге это скажется отрицательно на усвоении материала. Многому в жизни я от него научился и понял, что, следуя по социалистическому пути, человечество может прийти к счастью»[1].

Н. К. Крупская по делу «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» тоже была осуждена на три года ссылки. Ее сослали в Уфимскую губернию. Однако Надежда Константиновна обратилась в департамент полиции с просьбой разрешить ей отбывать ссылку в Шушенском. Разрешение было получено, но полицейскими властями было поставлено, по выражению Ленина, трагикомическое условие: если Крупская немедленно по приезде в Шушенское не вступит в брак с В. И. Лениным, то ее сразу же отправят обратно в Уфу[2]. Вскоре после приезда Н. К. Крупской в Шушенское состоялась свадьба Владимира Ильича и Надежды Константиновны, на которой Оскар Энгберг был шафером.

Ленин и Крупская стремились всемерно помогать Энгбергу в Шушенском и постепенно вовлекали молодого финна в активную политическую жизнь. По настоянию В. И. Ленина и Н. К. Крупской О. А. Энгберг принимал участие в совещании ссыльных социал-демократов в селе Ермаковском, куда он приехал из Шушенского вместе с Владимиром Ильичем и Надеждой Константиновной[3]. На этом совещании был принят написанный В. И. Лениным обличительный «Протест российских социал-демократов», направленный против пресловутого «Кредо» — программного документа русских «экономистов».

Энгбергу в Шушенское никто не посылал ни писем, ни посылок. Поэтому товарищеская помощь и поддержка В. И. Ленина и его семьи имели для него большое значение. Еще до приезда Надежды Константиновны Ленин в письме просил ее привезти Оскару Александровичу

---

[1] S.-K. Kilpi. Lenin ja suomalaiset, s. 18.

[2] «Владимир Ильич Ленин. Биография». Изд. третье. М., 1967, стр. 52.

[3] Там же, стр. 65.

полный набор ювелирных инструментов. Эта просьба была выполнена, чему Энгберг, любивший ювелирное дело, очень обрадовался. Когда Ленин и Крупская в 1900 году уезжали из Шушенского, Энгберг вручил Надежде Константиновне на память брошку в виде книги, которую он сделал из серебряной крышки карманных часов. Владимир Ильич подарил на память товарищу по ссылке свою фотографию с надписью: «Товарищу Оскару Ал-чу в память о совместной жизни 1897—1900 гг.»[1]. Через некоторое время он прислал О. А. Энгбергу в Шушенское написанную в ссылке книгу «Развитие капитализма в России», также с дарственной надписью.

Н. К. Крупская в воспоминаниях о Ленине несколько раз упоминала об О. А. Энгберге: «Молодой, он был сослан за забастовку и за буйное поведение во время нее. Он много читал всякой всячины, но о социализме имел самое случайное представление. Раз приходит из волости и рассказывает: „Новый писарь приехал, сошлись мы с ним в убеждениях". — „То есть?" — спрашиваю. „Да и он, и я против революции". Мы с Владимиром Ильичем так и ахнули. На другой день я засела с ним за „Коммунистический манифест" (приходилось переводить с немецкого) и, одолев его, перешли к чтению „Капитала"... Но так парень хороший был»[2].

В 1901 году закончился срок ссылки и О. А. Энгберга. Вернувшись из Сибири, он долгое время жил в Выборге. Когда в августе 1906 года по делам издания газеты «Пролетарий» Ленин приехал в Выборг, то разыскал и навестил старого товарища по ссылке. Ленин долго расспрашивал Энгберга о его жизни, работе, планах на будущее, выяснил, не нуждается ли он в чем-либо, не нужна ли помощь[3]. Это была их последняя встреча.

После Великой Октябрьской социалистической революции Энгберг жил на территории Финляндии вблизи Хельсинки. В 1935 году он приезжал в СССР, в Москву. В первый же день побывал в Мавзолее и от имени всех финских рабочих положил на гроб Владимира Ильича красные гвоздики, которые взял с собой из Хельсинки.

---

[1] З. Воскресенская. Рассказ финского рабочего. «Пионер». 1965, № 4, стр. 38.

[2] Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 26—27.

[3] З. Воскресенская. Рассказ финского рабочего, стр. 39.

Оскар Александрович навестил Надежду Константиновну. Они много часов беседовали, вспоминая давно прошедшие годы. На прощание посетили Музей В. И. Ленина и сфотографировались на память о встрече. Оскар Александрович оставил в Музее Ленина фотографию Владимира Ильича с его собственноручной дарственной надписью и подаренную ему Лениным книгу «Развитие капитализма в России».

О. А. Энгберг умер в конце 1955 года в Хельсинки. До конца своих дней он вспоминал о годах, проведенных в далеком сибирском селе вместе с В. И. Лениным и Н. К. Крупской.

Посчастливилось близко познакомиться с В. И. Лениным и Александру Васильевичу Шотману. Они встретились впервые на II съезде РСДРП, где А. В. Шотман был делегатом от Петербургской организации партии.

Родители Шотмана в поисках работы еще в 1880 году переехали из Хельсинки в Петербург на постоянное жительство, но сохранили за собой финляндское подданство[1]. Александр Васильевич также являлся подданным Финляндии и, следовательно, пользовался правом беспрепятственного проезда через границу между метрополией и княжеством. Впоследствии он неоднократно использовал это обстоятельство в своей революционной деятельности, выполняя различные партийные поручения.

А. В. Шотман с юношеских лет примкнул к революционному движению. В 1899 году на заводе Лесснера он был принят в подпольный социал-демократический кружок, куда предложил ему вступить работавший вместе с ним токарь Кеттунен, финн по национальности, кассир этого кружка.

Кружок, в котором начал свою партийную работу Шотман, входил в состав революционной организации, созданной В. И. Лениным. Правда, к 1899 году «Союз борьбы» уже не был единым, к его руководству пришли оппортунистически настроенные люди. Однако внутри «Союза борьбы» большим влиянием пользовалось левое крыло, руководимое В. П. Краснухой, М. И. Калининым и Е. Д. Стасовой. Кружок на заводе Лесснера примыкал к революционному крылу «Союза борьбы»[2].

---

[1] Т. Бондаревская. А. В. Шотман. М., 1963, стр. 3.

[2] А. В. Шотман. Записки старого большевика. 3-е изд. Л., 1963, стр. 191.

Вскоре А. В. Шотман стал признанным вожаком рабочих. Он был одним из руководителей знаменитой Обуховской обороны в мае 1901 года. После обуховских событий Шотман перешел на нелегальное положение и стал профессиональным революционером. К II съезду партии А. В. Шотман уже был убежденным сторонником идей Ленина. Е. Д. Стасова (в то время секретарь Петербургского комитета партии) в письме В. И. Ленину с большим уважением отозвалась о Шотмане, охарактеризовав его как «славного, надежного товарища», который превосходно информирован о деятельности ПК[1]. В специальном наказе Петербургский комитет дал Шотману указание твердо отстаивать на съезде позиции ленинской «Искры».

Шотман (его партийная кличка в тот период «Берг») за два месяца до начала работы съезда приехал в Женеву, где была расположена главная штаб-квартира русской революционной эмиграции. Сюда же съезжались и другие делегаты съезда. В Женеве Шотман впервые увидел Ленина. Беседы с ним оказали решающее влияние на всю дальнейшую жизнь Александра Васильевича. С этого времени он становится верным ленинцем и до последних минут своей жизни остается беспредельно преданным делу и идеям Ленина.

На II съезде делегат от Петербургского комитета партии А. В. Шотман твердо выполнял наказ пославших его товарищей и последовательно поддерживал все ленинские резолюции. С самого начала съезда и до последнего его заседания «Берг» входил в группу «твердых» искровцев. Все симпатии его безраздельно были на стороне Ленина, причем поддержка «твердых» искровцев со стороны молодого питерского рабочего была настолько энергичной, что в конце одного из заседаний дело чуть не дошло до рукопашной схватки.

Вот как впоследствии А. В. Шотман вспоминал об этом инциденте: «Один из делегатов, еще до открытия съезда, а затем в начале его шедший в тесном контакте с группой Плеханова и Ленина, к концу съезда переметнулся на сторону группы Веры Засулич, Аксельрода и других, т. е. будущих меньшевиков. Это меня страшно возмутило. Не умея тогда выступить против него словом,

---

[1] Т. Бондаревская. А. В. Шотман, стр. 19.

я решил его просто-напросто поколотить. Мускулы у меня были крепкие, и я был уверен, что взбучку я ему дам основательную. Возмутило меня не только то, что он переметнулся, но главное то, что всего каких-нибудь две-три недели тому назад по одному спорному вопросу он так красноречиво и убедительно говорил в защиту ленинского взгляда по этому вопросу, что убедил не только меня, но и других рабочих-делегатов — Степанова и „Андрея“, колебавшихся в этом вопросе, а теперь с таким же красноречием и убедительностью говорил совершенно противоположное... Незадолго до закрытия заседания я отвел Степанова и „Андрея“ в отдельную комнату и там признался им, что сейчас же по выходе из зала заседания я ударю этого делегата по физиономии. Я был настолько потрясен всем происшедшим в этот день на заседании, что дрожал, как в лихорадке, и наконец нервы не выдержали — я разрыдался, как ребенок. Степанов, сам едва сдерживая рыдания, уговаривал меня не учинять скандала, но я стоял на своем. За несколько минут до окончания заседания к нам в комнату вошла Надежда Константиновна Крупская и стала меня тоже отговаривать от моего дикого намерения. Оказывается „Андрей“ успел сбегать в зал и сообщить Надежде Константиновне о моем решении учинить драку. Когда ее уговоры не подействовали, она ушла, а я вышел в коридор, где и намеревался приступить к действию, как только делегаты начнут выходить из зала. Через несколько минут заседание кончилось. Одним из первых вышел Владимир Ильич, подошел ко мне и, щуря свой левый глаз, дружески улыбаясь и покачивая головой, шутливо произнес:

— Ай-ай-ай. Что это, товарищ Берг, вы задумали?

Затем взял меня под руку и повел к выходу. Погода была отвратительная, обычная в Лондоне осенью: шел мелкий дождь, туман, хотя и не очень густой, едва позволял видеть другую сторону улицы. Продолжая держать меня под руку, Владимир Ильич повел меня по этим мокрым улицам и, как-то по-отечески пожурив меня сначала за мое намерение пустить в ход кулаки и объяснив, что только идиоты полемизируют кулаками, стал мне подробно рассказывать о наших партийных делах, о внутрипартийных разногласиях, в чем их суть, и затем откровенно поведал мне, как трудно ему было работать

в редакции „Искры“... Разговаривая (вернее, говорил один Владимир Ильич, а я только изредка задавал вопросы) таким образом, мы прогуляли по лондонским улицам около часа. Само собой разумеется, после этой беседы весь мой воинственный пыл остыл»[1].

После II съезда Александр Васильевич работал под руководством и в тесном контакте с вождем партии большевиков. В разгар первой русской революции Шотман по поручению партии жил в Одессе, являясь членом Одесского комитета РСДРП. Секретарь Одесского комитета С. И. Гусев в письме В. И. Ленину отзывался о Шотмане как о великолепном партийном работнике и опытном подпольщике. В ответных письмах Владимир Ильич и Надежда Константиновна никогда не забывали передать привет «Бергу»[2].

Под руководством В. И. Ленина Александр Васильевич вырос в крупного партийного работника. Вместе с И. Ф. Арманд и А. Е. Бадаевым он представлял Петербургскую партийную организацию на Поронинском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками в сентябре — октябре 1913 года[3]. На этом совещании А. В. Шотман был кооптирован в ЦК партии и командирован на подпольную работу в Россию. В период последнего подполья Ленина Шотман сыграл большую роль в обеспечении безопасности Владимира Ильича.

Под руководством Ленина Александр Васильевич работал более 20 лет. Владимир Ильич высоко ценил Шотмана и безгранично ему доверял. 25 апреля 1918 года Председатель Совнаркома В. И. Ленин в записке управляющему морским ведомством дал ему весьма красноречивую характеристику: «Податель — тов. Шотман, старый партийный товарищ, лично мне превосходно известный и заслуживающий абсолютного доверия»[4].

Первый раз в Финляндии В. И. Ленин был еще в годы первой русской революции. В ноябре 1905 года, вырвавшись «из проклятого женевского далека», он вернулся в Россию через Швецию и Финляндию. ЦК партии

---

[1] А. В. Шотман. Записки старого большевика, стр. 136—137.

[2] Т. Бондаревская. А. В. Шотман, стр. 26.

[3] «История Коммунистической партии Советского Союза. Том второй. Партия большевиков в борьбе за свержение царизма. 1904— февраль 1917 года». М., 1966, стр. 413.

[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 65.

поручил Н. Е. Буренину принять меры для обеспечения безопасности Владимира Ильича во время переезда через территорию Финляндии. И тут Буренину снова оказали помощь финские друзья. «По моему поручению, — вспоминает Буренин, — навстречу В. И. Ленину в Стокгольм выехал студент Гельсингфорсского университета Ула Кастрен, сопровождавший Владимира Ильича до Гельсингфорса. Ула Кастрен и сам точно не знал, кого он сопровождает. Мы сказали ему, что он должен встретить одного из видных участников русского революционного движения»[1]. В Хельсинки Ленин очень ненадолго остановился на квартире у Кастренов на улице Виронкату, дом № 7, и уехал в Петербург.

В середине декабря 1905 года в финском городе Тампере состоялась Первая партийная конференция большевиков. В ее работе активное участие принимал Ленин. Он был избран председателем конференции и выступил на ней с докладами по текущему моменту и аграрному вопросу. Конференция прошла с большим подъемом. На ней присутствовали только сторонники Ленина.

«Это был самый разгар революции, — вспоминала Н. К. Крупская, — все делегаты, каждый товарищ был охвачен величайшим энтузиазмом, все готовы к бою»[2]. В перерывах между заседаниями на окраинах города учились стрелять, так как обстановка в России все больше и больше накалялась. Раз вечером, вспоминает Н. К. Крупская, делегаты конференции присутствовали на массовом собрании финских трудящихся, проходившем при свете факелов. Торжественность этого собрания целиком соответствовала настроению делегатов[3].

В начале 1906 года Ленин снова в Финляндии. На этот раз он приехал в Хельсинки для встречи с Максимом Горьким, которая состоялась на квартире В. М. Смирнова на улице Лийсанкату, дом № 19. Об этой встрече рассказывают в своих воспоминаниях М. Ф. Андреева[4] и хозяин квартиры В. М. Смирнов[5]. На этой же

---

[1] Н. Е. Буренин. Памятные годы. Воспоминания, стр. 55.

[2] Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 113.

[3] Там же.

[4] «Мария Федоровна Андреева. Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы», стр. 95.

[5] В. М. Смирнов. Из революционной истории Финляндии. 1905, 1917, 1918 гг., стр. 68—69.

квартире в конце 1905 и в начале 1906 года прошли первые свидания Владимира Ильича с тогдашним секретарем Социал-демократической партии Финляндии Ю. Сиролой[1].

На квартире В. М. Смирнова Ленин бывал много раз. Он был дружески расположен к Владимиру Мартыновичу и его матери Виргинии Карловне и, приезжая в Хельсинки, всегда их навещал.

В исключительно тяжелых условиях вел В. И. Ленин работу по руководству партией и революционной борьбой рабочего класса в 1905—1907 гг. По пятам его рыскали полицейские ищейки. Приходилось постоянно менять квартиры. Встречи Ленина с членами ЦК, ПК и приезжавшими к нему со всех концов страны партийными работниками устраивались нелегально в разных местах, чаще на конспиративных квартирах.

После опубликования в легальной печати статьи Владимира Ильича «Рабочая партия и ее задачи при современном положении» департамент полиции возбудил дело об его аресте. В конце февраля 1906 года, с большим трудом скрываясь от преследователей, Ленин уехал в Финляндию и поселился на Карельском перешейке в поселке Куоккала (ныне Репино). Здесь он жил на даче «Вааза», которую занимал большевик Г. Д. Лейтейзен (Линдов) и его семья. На этой даче Владимир Ильич прожил конец февраля и весь март 1906 года, потом снова уехал в Россию. В конце лета 1906 года он опять вернулся на дачу «Вааза» и с небольшими перерывами прожил в Куоккале до декабря 1907 года[2].

Владельцем дачи «Вааза» был выходец из северной части Финляндии Эдуард Энгстрем. Жена Энгстрема, англичанка по происхождению, глубоко сочувствовала революционному движению, и поэтому вовсе не случайно в 1905—1907 гг. на даче «Вааза» находили убежище революционеры. Дача была расположена в уединенном месте, на опушке леса, в 200—250 метрах от железнодорожной станции. В конспиративном отношении трудно было найти более удобное место. «Неуютная большая дача „Вааза“, — вспоминает Н. К. Крупская, — давно

---

[1] В. М. Смирнов. Из революционной истории Финляндии. 1905, 1917, 1918 гг., стр. 69.

[2] «Владимир Ильич Ленин. Биография». Изд. третье, стр. 145—146.

уже служила пристанищем для революционеров. Перед тем там жили эсеры, приготовлявшие бомбы, потом поселился там большевик Лейтейзен (Линдов) с семьей. Ильичу отвели комнату в сторонке, где он строчил свои статьи и брошюры и куда к нему приезжали и цекисты, и пекисты, и приезжие из провинции... В то время русская полиция не решалась соваться в Финляндию, и мы жили очень свободно. Дверь дачи никогда не запиралась, в столовой на ночь ставились кринка молока и хлеб, на диване стелилась на ночь постель на случай, если кто приедет с ночным поездом, чтобы мог, никого не будя, подкрепиться и залечь спать. Утром часто в столовой мы заставали приехавших ночью товарищей»[1].

Дача «Вааза» в 1906—1907 гг. была подлинным центром организации партийной работы. Отсюда Ленин направлял деятельность партии, здесь под его руководством проходили партийные собрания и совещания, заседания редакции, встречи с партийными работниками. К Владимиру Ильичу постоянно приезжало столько людей, что двери дома никогда не запирались. У него бывали С. А. Тер-Петросян — легендарный Камо, Л. Б. Красин, В. В. Воровский, Е. Д. Стасова, В. Д. Бонч-Бруевич, представители из Нижнего Новгорода, из Иваново-Вознесенска и других городов, рабочие Путиловского и Сестрорецкого заводов. Часто приезжали в Куоккалу посоветоваться с Владимиром Ильичем депутаты-большевики II Государственной думы. Специально выделенный связной каждый день доставлял Ленину газеты и почту, а от него увозил в Петербург его статьи и другие материалы[2].

Из Куоккалы Ленин часто нелегально выезжал в Петербург, много раз по делам партии ездил в Хельсинки и Выборг. В частности перед IV (Объединительным) съездом РСДРП Ленин под фамилией Вебер примерно две недели жил в Хельсинки, на улице Вуоримиехенкату, дом № 35, у двух молодых финских социал-демократов Вяйне Хаккила и Севери Аланне. Пока точно установить время пребывания В. И. Ленина в их квартире не удалось. Один из них, В. Хаккила, утверждает, что это было в феврале—марте 1906 года[3].

---

[1] Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 122—123.
[2] «Владимир Ильич Ленин. Биография». Изд. третье, стр. 146.
[3] S.-K Kilpi. Lenin ja suomalaiset, s. 56.

Вот как Вяйне Хаккила описывает свою совместную жизнь с Владимиром Ильичем: «Нам представили товарища по фамилии Вебер, с которым мы разговаривали на немецком языке. Незнакомый нам товарищ был примерно в возрасте сорока лет, среднего роста, коренастый и производил впечатление весьма спокойного и привыкшего к умственному труду человека. Больших удобств мы ему предложить не могли, но гость наш и не искал особых удобств... Днем в нашей квартире было очень спокойно. Мой товарищ работал вне дома, а я целые дни сидел в библиотеке университета, готовясь к экзаменам на звание магистра. Как уже упоминалось, гость наш был олицетворением нетребовательности. Он спал на деревянной кровати, ел хлеб с маслом и другую еду, которую ему приносили, у него всегда было хорошее настроение, и он очень много работал. Ведь уже тогда благодаря своей большой учености, способностям и жизненному опыту он был зрелым политиком. Мы были очень восторженными молодыми людьми и с большим удовольствием беседовали о политике со столь превосходно разбиравшимся в политических вопросах человеком. Естественно, мы до предела ограничили посещения кем бы то ни было нашей квартиры, так как это могло представить опасность для нашего гостя. У нас часто бывал капитан Кок, один из руководителей всеобщей забастовки 1905 года в Хельсинки. Также у нас бывали лектор В. Смирнов — библиотекарь русской библиотеки в университете — и дочь статского советника Стасова — Елена Стасова, которая являлась секретарем в партии... Естественно, мы много говорили с Лениным о финляндских делах, и к большому моему удивлению и удовольствию я обнаружил, что он превосходно информирован о жизни в Финляндии. Я уже раньше заметил, что он хорошо знает жизнь Европы на основании личного опыта и длительного пребывания за границей. Но меня удивило, что он так хорошо знает Финляндию» [1].

Севери Аланне — товарищ В. Хаккилы по квартире — примерно то же самое рассказывал о совместной жизни с Лениным: «Этот скромный и очень нетребовательный «Вебер» вскоре произвел на нас сильное впечатление своим глубоким знанием людей и необыкновенной

[1] Цит. по кн.: S.-K. K i l p i. Lenin ja suomalaiset, s. 56—58.

способностью возбуждать доверие и восхищение. Очень скоро мы, два молодых социалиста, поняли, что этот человек знал больше о социализме, чем мы вместе взятые. Но, несмотря на это, он вел себя с нами как равный и никогда не подчеркивал, что стоит гораздо выше нас как по своим знаниям, так и способностям»[1]. Позже Владимир Ильич вспоминал о двух приветливых финских студентах, у которых он жил[2].

Рядом с Куоккала находился поселок Териоки (ныне город Зеленогорск). Там в 1906—1907 гг. проходили многие партийные собрания, совещания и конференции РСДРП и ее Петербургской организации с участием и под руководством В. И. Ленина. Владимир Ильич на этих совещаниях вел упорную борьбу с меньшевиками, которые уже тогда склонялись к ликвидаторству. Всего в Териоках в эти годы было проведено девять важнейших форумов партии[3]. Проходили они строго конспиративно, так как революция шла на убыль, а партия подвергалась суровым преследованиям со стороны царского правительства. Сохранились сведения об участии на одном из этих совещаний (4 февраля 1906 года) в Териоках финских социал-демократов И. Кока, М. Уотинена и Тойкка[4]. Кок и Уотинен выступали на этом совещании. Руководил работой совещания В. И. Ленин. Совещания проходили в помещении местных профсоюзов поселка или на даче финна Оттенена на Церковной улице[5]. «Хозяйкой» этой дачи была Ф. П. Кассесинова — член боевой организации партии большевиков. К сожалению, те здания, в которых бывал В. И. Ленин в Териоках, не сохранились. Также не сохранилась дача «Вааза» в Куоккале.

После поражения первой русской революции начался период черной реакции. Гонения на революционеров становились все более свирепыми. Особенно жестоко царская жандармерия преследовала большевиков. 18 июня 1907 года особый отдел петербургского губернского жандармского управления предложил начальнику петер-

---

[1] S.-K. Kilpi. Lenin ja suomalaiset, s. 59.

[2] Ю. Сирола. О чем Ленин спрашивал? «Вопросы истории», 1967, № 10, стр. 168.

[3] «Ленин в Петербурге». Л., 1957, стр. 101—103.

[4] E. Parmanen. Taistelujen kirja. IV osa, s. 804.

[5] «Ленин в Петербурге», стр. 103.

бургской охранки сообщить все имеющиеся данные о Владимире Ильиче Ульянове (Ленине) и «возбудить вопрос о выдаче его из Финляндии»[1]. Кроме того, летом 1907 года после возвращения из Лондона с V партийного съезда Владимир Ильич был до крайности утомлен и очень нуждался в отдыхе в тихой и спокойной обстановке. Поэтому по совету Н. К. Крупской Ленин переезжает тогда в глубь Финляндии на дачу к «Дяденьке» (партийная кличка большевички Л. М. Книпович). Эта дача была расположена в поселке Сейвисто (ныне Озерки Выборгского района Ленинградской области) около маяка Стирсудден. Там Владимир Ильич очень хорошо отдохнул. «Я вернулся страшно усталым, — писал он из Стирсуддена своей матери Марии Александровне. — Теперь отдохнул вполне. Здесь отдых чудесный, купанье, прогулки, безлюдье, безделье»[2]. Владимир Ильич вместе с семьей пробыл у Книповичей в июне—июле 1907 года около месяца, а затем снова возвратился в Куоккалу[3].

Полиция усиленно разыскивала Ленина. В ноябре 1907 года петербургская судебная палата наложила арест на его книгу «За 12 лет». Книгу конфисковали и возбудили дело о привлечении ее автора к суду. В декабре судебная палата вынесла приговор о конфискации книги «Две тактики социал-демократии в демократической революции». На даче «Вааза» становилось небезопасно. И в декабре 1907 года Ленин переехал в местечко Оулункюля вблизи Хельсинки. Здесь он некоторое время жил в частном пансионате «Гердобака», который содержали две сестры по фамилии Винстен[4], и в том же месяце через финский город Турку (Або) выехал в далекую и долгую эмиграцию.

Нелегальный переезд Ленина из Финляндии в Швецию в декабре 1907 года был организован финским социал-демократом Вальтером Боргом, надежным и преданным революционером. Позднее он принимал активное участие в Финляндской революции 1918 года. Два его сына погибли от пуль белогвардейцев. После поражения революции Борг эмигрировал в Советскую Россию и умер в Петрограде в июне 1918 года. Трудящиеся рево-

---

[1] «Владимир Ильич Ленин. Биография». Изд. третье, стр. 153.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 238.
[3] «Ленин в Петербурге», стр. 253.
[4] S.-K. Kilpi. Lenin ja suomalaiset, s. 65.

люционного Петрограда организовали торжественные похороны финского революционера. 11 июня 1918 года «Петроградская правда» открылась объявлением о похоронах на Богословском кладбище «финляндского с.-д. товарища Вальтера Борга... Революционные организации приглашаются принять участие в похоронной процессии»[1]. 13 июня газета поместила подробный отчет о похоронах, в котором отмечалось, что они «носили величественно-революционный характер. В печальной процессии приняли участие многие финские и русские революционные организации»[2]. Множество венков и цветов, теплые слова на траурном митинге, ружейный салют на могиле были достойным выражением благодарности финскому товарищу — самоотверженному помощнику нашей партии в тяжелых условиях подполья.

Нелегальный выезд В. И. Ленина в эмиграцию в декабре 1907 года был связан с весьма серьезными трудностями. Дело в том, что в поезде, следовавшем из Хельсинки в Турку, Ленин обнаружил за собой слежку. Во время остановки поезда на станции Карья Ленин вышел перекусить в станционный буфет. Шпики (их было двое) неотступно следовали за ним. Владимир Ильич оказался в очень трудном положении. Он понял, что в Турку его ждали не только друзья, но и враги, которые стремились с ним расправиться. Надо было во что бы то ни стало уйти от шпиков, иначе арест в Турку становился совершенно неизбежным.

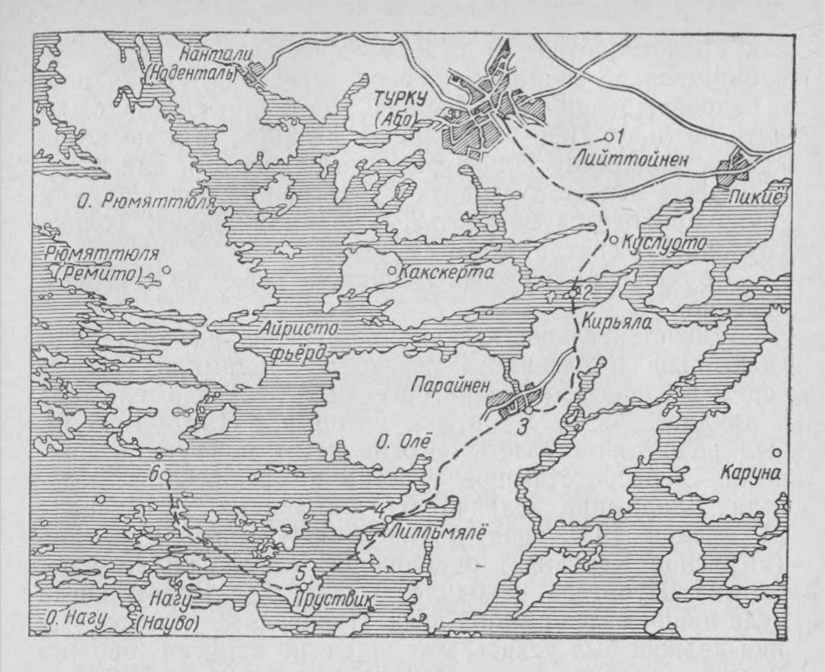
Ленин принял смелое решение. Не доезжая 10 километров до Турку, на маленькой железнодорожной станции Лийттойнен он быстро встал и вышел в тамбур. После минутной остановки поезд тронулся, набирая скорость. С подножки вагона Ленин спрыгнул в сугроб и остался один на пустынной станции. Полицейские сыщики, очевидно, побоялись вслед за ним выскочить из поезда, мчавшегося с каждой минутой все быстрее и быстрее.

Был морозный декабрьский вечер. Владимир Ильич с маленьким чемоданом в руках оказался в совершенно незнакомой местности. Не зная ни финского, ни шведского языков, он даже не мог ни у кого спросить о доро-

---

[1] «Петроградская правда», 11 июня 1918 г.

[2] «Петроградская правда», 13 июня 1918 г.

Карта перехода В. И. Лениным Ботнического залива в декабре 1907 года (пунктиром обозначен маршрут его движения):

1 – станция, где В. И. Ленин сошел с поезда; *2* – остров, где в усадьбе Норгорд он останавливался; *3*, *4* и *5* – пункты, через которые пролегал дальнейший путь В. И. Ленина; *6* – место, где В. И. Ленин сел на пароход.

ге в Турку. Несколько часов Ленин блуждал в окрестностях этого финского городка. Только поздно ночью ему удалось добраться до Турку и отыскать квартиру В. И. Борга, где хозяева уже перестали его ждать, решив, что Владимир Ильич приедет со следующим поездом.

Тем временем пароход, на котором Ленин должен был плыть дальше в Швецию, уже ушел. Ожидать следующего не было никакого смысла, так как полиция, зная о приезде Ленина в Турку, конечно, организовала самую тщательную проверку всех отъезжавших из города пассажиров. Сложилась очень неприятная и опасная ситуация.

Как же дальше развивались события? В третьем издании биографии В. И. Ленина говорится, что «так

как Ленин опоздал к отходу парохода, ему пришлось добираться до места его первой остановки. Ленин шел в сопровождении двух финнов. Часть пути надо было идти по льду. Лед, несмотря на декабрь, был не везде крепок. Владимир Ильич рассказывал потом, как в одном месте лед стал уходить у него из-под ног. „Эх, как глупо приходится погибать", — подумал Ильич. Только случайность спасла его от смерти»[1].

Это описание переезда Ленина из Турку в Стокгольм неполно.

В действительности, как явствует из воспоминаний участников и очевидцев перехода Владимира Ильича через Ботнический залив, все было гораздо сложнее и труднее. А. Ф. Нуортева, который в 1907—1908 гг. был редактором газеты «Сосиалисти» в Турку и принимал непосредственное участие в организации переезда Владимира Ильича из Финляндии в Швецию, 21 января 1927 года в газете «Пунайнен Карьяла» («Красная Карелия») опубликовал статью об этом событии[2]. Нуортева находился в квартире Борга, когда туда пришел Владимир Ильич. Пароход, на котором Ленин должен был уехать, уже ушел, но капитан сообщил Боргу, что он «к утру остановится у острова Драгсфиорд для пополнения запасов топлива и что если наш пассажир опоздает, то он может по льду нагнать пароход там (остров лежал на расстоянии 50 верст от города)»[3]. Когда Ленин узнал, что есть возможность догнать ушедший пароход, он настоял на том, чтобы немедленно достали лошадь и отправили его в дорогу. «Так и было сделано, — продолжает А. Ф. Нуортева. — Проводником назначили Л. Линдстрема. В четвертом часу утра Ильич отправился в далекий путь»[4].

Единственным человеком, который по поручению финских революционеров в конце декабря 1907 года сопровождал В. И. Ленина в шхерах около финского города Турку, был Людвиг Линдстрем. В 1946 году в выходившем в Турку журнале «Алсвенск самлинг»

---

[1] «Владимир Ильич Ленин. Биография». Изд. третье, стр. 155.

[2] Статья А. Ф. Нуортевы «В декабре 1907 года» перепечатана в книге «С Лениным вместе. Воспоминания. Документы» (Петрозаводск, 1967); на нее мы и будем ссылаться.

[3] «С Лениным вместе. Воспоминания. Документы», стр. 69.

[4] Там же, стр. 70.

(«Всешведский сборник») напечатаны его воспоминания об этом путешествии [1].

Линдстрем следующим образом описывает дальнейший путь Ленина [2]. В. И. Ленин и Л. Линдстрем на лошади доехали до пролива Куусистонсалми. Паромщик перевез путников через еще не застывшее место залива, а дальше нужно было идти по скользкому, еще не покрытому снегом льду. Ленина и Линдстрема пришли встречать два молодых человека, сыновья крестьянина Фредриксона — Карл и Вильгельм, вооруженные длинными шестами. Фредриксоны жили на острове Кирьяла, куда и надо было пройти по тонкому, с полыньями льду.

В сопровождении братьев Фредриксон в темную декабрьскую ночь по льду пролива Куусистонсалми двинулись дальше. Лед трещал и прогибался. В одном месте он совсем стал уходить из-под ног. Здесь, на льду пролива Куусистонсалми, Владимир Ильич, очевидно, и подумал, «как глупо приходится погибать». К счастью, В. И. Ленину удалось благополучно добраться до острова Кирьяла. Там его приютил крестьянин Фредриксон, который многим русским революционерам помог перебраться в Швецию.

В ожидании благоприятной погоды Ленин три дня жил в доме Фредриксона. За это время пароход, который он догонял, разумеется, давно ушел. Поэтому необходимо было добраться до острова Науво (Нагу), мимо которого шли суда из Турку в Стокгольм, и попытаться там сесть на пароход. Только на третий день установилась хорошая погода, и с наступлением темноты Карл Фредриксон на лошади отвез Ленина и его спутника на остров Парайнен. На этом острове в небольшом магазинчике был телефон. Владелец магазина Гарл Еансон сообщил Линдстрему, что по телефону много раз звонили из Турку и Хельсинки и очень интересовались его спутником. Это беспокоились финские друзья, которым

---

1 Л. Линдстрем в 1907 году был членом шведского рабочего объединения г. Турку и помогал революционерам. В 1914 году он являлся депутатом финляндского парламента от социал-демократической партии. Позднее отошел от рабочего движения. Умер в Турку в 1953 году. Приводимые им факты заслуживают внимания исследователей, но тем не менее нуждаются в дальнейшем изучении и уточнении.

2 «Allsvensk Samling», 1946, December, s. 14—16, 44—48.

Дом на острове Кирьяла, в котором останавливался В. И. Ленин в декабре 1907 года.

было поручено обеспечить нелегальный переезд В. И. Ленина из Финляндии в Швецию. Гарл Еансон и сочувствовавший революционерам местный полицейский на лошади довезли Ленина до острова Лилльмялё, а Линдстрем вернулся в Турку.

На острове Лилльмялё было всего два дома. В них жили два крестьянина, у которых Владимир Ильич был вынужден провести целые сутки, так как лед подтаял и нельзя было продолжать путь ни пешком, ни на лодке. Из-за незнания языка Ленин не мог никак объясниться с крестьянами. Только на следующий день, по одним данным, землевладельцу Чарльзу Вилбергу, по другим сведениям, рыбаку Иогану Съёхолму[1], с большим трудом удалось на лодке, лавируя между льдинами, перевезти Ленина на остров Науво. В тот же вечер В. И. Ленин сел на пароход, следовавший в Стокгольм.

Так закончился этот опасный путь Ленина из Хельсинки в Стокгольм. В соответствии с версией, изложенной А. Ф. Нуортевой и Линдстремом, выходит, что от Турку до Стокгольма Ленин добирался не менее четырех суток и помогали ему в это время около десяти жителей Финляндии.

---

[1] S.-K. Kilpi. Lenin ja suomalaiset, s. 78.

В эмиграции кипучая деятельность Ленина продолжалась. Он пристально следил не только за событиями в России, но и за развитием международного революционного движения. Ленин, не жалея сил, помогал руководителям рабочего движения других стран правильно ориентироваться в сложной обстановке надвигавшейся империалистической войны, воспитывал их в духе преданности великим идеалам революционного марксизма. Помогал он и финским революционерам, с которыми неоднократно встречался в эмиграции.

Интересные воспоминания о своих встречах с Лениным в эти годы оставил Ю. Сирола — один из руководителей Социал-демократической партии Финляндии, впоследствии ставший видным финским коммунистом. Вот что он пишет:

«В 1910 году мы встретились с Лениным в Копенгагене на Международном социалистическом конгрессе. Накануне открытия конгресса датская партия устроила для прибывших товарищей ужин в одной пригородной гостинице. Я сидел рядом с В. И. Лениным. Когда я получил от соседа графин с водкой, я налил себе и спросил:

— Угодно вам?

— Моя партия этого не запрещала, — последовал ответ В. И. Ленина.

Не помню, выпил ли он рюмку или нет. Это я забыл, но меня поразил его ответ. Откуда же он знает, думал я, что съезд финляндской Социал-демократической партии в 1906 году действительно высказался за полное воздержание партийных деятелей от употребления алкогольных напитков, и почему он об этом напоминает? Только значительно позже я понял смысл замечания Ленина. Он хотел мне сказать: ты должен помнить решения своей партии и безоговорочно их выполнять. Тогда сознание необходимости строгой дисциплины было только у русских большевиков-ленинцев. Помню, что во время Копенгагенского же конгресса Ленин задал мне вопрос, интересуюсь ли я философией. Он недавно издал свою книгу „Материализм и эмпириокритицизм“ и хотел узнать, какого финны о ней мнения. К сожалению, я не мог вступить в разговор на эту тему, так как „Материализм и эмпириокритицизм“ прочитал только 10 лет спустя. У нас, в финляндской партии, не интересовались философскими вопросами, преобладала практика. Это

пренебрежение теорией отомстило за себя потом, в период революции. Вопрос Ленина вызвал у меня чувство стыда: как будто он меня допрашивал — почему же вы не следите за важнейшими вопросами времени?.. Ленин был глубоко убежден в том, что только неуклонный и последовательный диалектический материализм должен служить идеологической основой партии пролетариата»[1].

Из эмиграции в апреле 1917 года Владимир Ильич вернулся тоже через Финляндию. На поезде он проехал через всю ее территорию от пограничного города Торнео до Выборга и дальше через столь памятные ему Териоки и Куоккалу в Петроград. Тысячи рабочих, солдат и матросов встречали Ильича на Финляндском вокзале. Здесь с броневика он произнес речь перед революционными массами и закончил ее пророческими словами: «Да здравствует социалистическая революция!».

Перед уходом в последнее подполье Владимир Ильич еще раз побывал на Карельском перешейке. Напряженная работа подорвала его здоровье, и в конце июня 1917 года Ленин почувствовал себя крайне утомленным. Надо было хотя бы немного отдохнуть. На несколько дней Владимир Ильич поехал на дачу В. Д. Бонч-Бруевича, которая находилась в финской деревне Нейвола, вблизи станции Мустамяки. Но отдых был прерван начавшимися в Петрограде волнениями. Уже 4 июля Ленин вернулся в столицу.

Июльские события стали поворотным пунктом в развитии революции. Двоевластие кончилось. Власть полностью перешла в руки контрреволюционной буржуазии. Партия снова ушла в подполье и надежно укрыла своего вождя от ищеек Временного правительства. Ровно месяц — с 8 июля по 8 августа — Ленин скрывался на станции Разлив, сначала в домике рабочего Сестрорецкого завода Н. А. Емельянова, а потом в шалаше за озером, примерно в четырех километрах от станции. Находясь в подполье, Ленин поддерживал тесную связь с ЦК через специально выделенных для этой цели особо доверенных товарищей: Г. К. Орджоникидзе, В. И. Зофа, А. В. Шотмана и Э. А. Рахью[2].

---

[1] «О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. 1900—1922 гг.», М., 1963, стр. 48—49.

[2] «Владимир Ильич Ленин. Биография». Изд. третье, стр. 337.

С именем финского революционера Эйно Абрамовича Рахьи тесно связан один из наиболее опасных периодов жизни В. И. Ленина — его последнее подполье в 1917 году. Поэтому необходимо хотя бы кратко рассказать о жизненном пути этого отважного человека и надежнейшего партийного товарища, как впоследствии его охарактеризовал Владимир Ильич.

Э. А. Рахья родился в 1885 году в Кронштадте в семье портового рабочего. Родители его в поисках заработков переехали из Финляндии в Россию, длительное время жили в Петербурге и его окрестностях. Их многодетной семье приходилось очень трудно. С раннего детства Эйно испытал нужду и лишения. Тринадцатилетним мальчиком начал он свою трудовую деятельность в слесарном цехе торпедной мастерской Кронштадта. Еще юношей приобщился к революционному движению. В 1903 году, когда ему было восемнадцать лет, вступил в ряды РСДРП и уже через год его первый раз арестовали. Мужественно перенес он допросы, побои и пытки, но товарищей не выдал. Через два месяца его освободили из-за отсутствия улик, но над ним был установлен постоянный надзор полиции.

В 1905 году Эйно Рахья возглавлял стачечный комитет на Финляндской железной дороге. После поражения революции, опасаясь ареста, поступил кочегаром на английское судно, побывал во многих странах мира. С 1908 по 1911 год жил в Финляндии, принимал активное участие в революционном движении финских трудящихся. Вернувшись в Петроград, занимался транспортировкой нелегальной литературы через Финляндию в Россию, а также перевозил через Финляндию за границу большевиков, спасая их от каторги и ссылки.

Эйно Абрамович был активным участником всех трех русских революций. Он входил в тройку Главного командования вооруженными силами революционной Финляндии в 1918 году. После поражения Финляндской революции Рахья снова приехал в Россию, был командиром и комиссаром Красной Армии и во время гражданской войны показал себя прекрасным военачальником и политическим руководителем. За храбрость и мужество Советское правительство наградило его двумя орденами Красного Знамени.

В. И. Ленин высоко ценил преданного революционера Э. А. Рахью. Об этом красноречиво свидетельствуют два документа, собственноручно написанные и выданные ему Лениным. 31 июля 1918 года Эйно Абрамович был у Ленина по вопросу об устройстве финских эмигрантов, прибывших в Советскую Россию после поражения Финляндской революции, и вел с ним продолжительную беседу. В конце ее В. И. Ленин на бланке Председателя Совнаркома написал удостоверение, в котором так охарактеризовал его: «Настоящим удостоверяю, что податель сего, товарищ Эйно Рахья, лично мне давно известен и заслуживает, как старый надежнейший партийный товарищ, *полнейшего* доверия. Пред. СНК *В. Ульянов (Ленин)*»[1]. А несколько позднее, 18 февраля 1921 года, Ленин написал другой документ, адресованный В. Р. Менжинскому: «Очень рекомендую Вам подателя, тов. Эйно Рахья, которого знаю со времени до Октябрьской революции, как преданнейшего финляндского большевика. Теперь он член ЦК Финляндской Коммунистической партии.

По ряду *конспиративнейших* вопросов ему необходимо лично поговорить с Вами. Окажите, прошу Вас, полное доверие и всяческую помощь»[2].

После окончания гражданской войны Э. А. Рахья продолжал служить в Красной Армии. Умер он в 1936 году в звании комкора и с воинскими почестями похоронен в Ленинграде в Александро-Невской лавре[3].

В начале августа 1917 года ЦК принял решение поручить А. В. Шотману и Э. А. Рахье переправить Владимира Ильича из Разлива в Финляндию, так как находиться в шалаше становилось небезопасно. В Петрограде распространялись слухи о том, что Ленин под видом слесаря скрывается на Сестрорецком заводе. Министерство юстиции направило по всем своим ведомствам новый секретный циркуляр о немедленном розыске и аресте В. И. Ленина. Кроме того, приближалась осень, часто шли дожди, ночи стали прохладными, и жизнь в бо-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 131.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, стр. 75—76.

[3] Подробнее о жизни Э. А. Рахьи см.: Н. Кондратьев. Надежный товарищ. Эпизоды из жизни Эйно Рахья — связного В. И. Ленина. Петрозаводск, 1967.

лотистой местности в шалаше из сена могла стать опасной и для здоровья Владимира Ильича.

Сначала предполагалось переправить Ленина через границу пешком в районе Сестрорецка — Белоострова. Но предварительно Шотман и Рахья решили сами проверить этот путь, пройдя в предполагаемом месте перехода несколько раз через границу. Они установили, что повсюду тщательно проверялись паспорта.

«Вежливо, но строго проверяли наши документы, — вспоминал потом Э. А. Рахья. — Сличали фотографии с нашими лицами, всматривались в глаза, в профили, поворачивали нас, нагибались и подымались над нами, фуражки снимали, со всех сторон оглядывали. Всем было дано задание найти Ленина: поэтому-то так тщательно и проверяли проходящих. Портрет Ленина имелся у каждого из них. Оглядывая нас, держали они в кулаках карточки и смотрели, не Ленин ли кто-нибудь из нас» [1]. Поэтому от пешего перехода через границу пришлось отказаться.

Решили перевезти В. И. Ленина в Финляндию по железной дороге на паровозе под видом кочегара. Согласился помочь в этом деле машинист Финляндской железной дороги Гуго Эрикович Ялава, давно связанный с большевистским подпольем. С Ялавой легко договорились, так как Шотман был его школьным товарищем, а Рахья длительное время работал у него на паровозе помощником машиниста. Молчаливый Гуго Эрикович, выделявшийся даже среди финнов немногословием, тоже был преданным революционером, которому партия большевиков смело могла доверить жизнь своего вождя. С девятисотых годов он активно участвовал в революционном движении. После женитьбы в 1903 году Ялава привлек свою жену Лююли к подпольной работе. В течение двенадцати лет их небольшая квартирка в Ломанском переулке (ныне улица Смирнова) вблизи Финляндского вокзала являлась местом подпольной явки большевиков, а Лююли (Лидия Германовна) была ее надежной хозяйкой [2].

Поздно вечером 8 августа Ленин покинул шалаш за озером Разлив и в сопровождении Шотмана, Рахьи и

---

[1] «Таким был Ленин. Воспоминания современников». М., 1965, стр. 203.

[2] «Ленин в 1917 году. Воспоминания». М., 1967, стр. 142.

Емельянова направился по лесной тропинке на станцию Левашово Финляндской железной дороги. Темной ночью в пути они заблудились, попали в полосу торфяного пожара и вышли не к Левашову, а к станции Дибуны, которая была расположена ближе к границе и, следовательно, более строго охранялась. Укрылись в кустах под откосом железнодорожного полотна. Посланного в разведку Н. А. Емельянова немедленно арестовали хозяйничавшие на станции юнкера. Но вскоре подошел поезд, идущий в Петроград. Ленин и Рахья быстро вскочили в последний вагон. Шотман поехал в другом вагоне. Рахья разговорами и шутками отвлек внимание кондуктора, так и не успевшего проверить у них билеты. Благополучно доехали до станции Удельная, откуда Рахья отвел Ленина на квартиру литейщика с завода «Айваз» финна Эмиля Георгиевича Кальске, проживавшего на Выборгской стороне, по Ярославской улице, в доме № 11, с которым Эйно Абрамович предварительно договорился.

Почти сутки провел Ленин в квартире Кальске. Э. Кальске впоследствии так описал свою первую встречу с Владимиром Ильичем:

«Возвратясь как-то ночью с работы... я застал дома Л. Парвиайнен — жену Э. Рахьи. Я с удивлением спросил ее, как она в такой поздний час оказалась у нас. Она ответила, что сегодня ночью должны прибыть ожидаемые нами товарищи, и предложила мне идти спать с тем, что она будет дежурить у окна и откроет им дверь сама. Встав рано утром, я сразу направился в соседнюю комнату. Дверь открыл т. Рахья. Войдя в комнату, я увидел перед собой смеющегося А. В. Шотмана, а справа от него на голом полу Владимира Ильича. Он был начисто выбрит и с париком на голове. Я предложил Ленину снять парик, так как никто в эту комнату не придет, но он все-таки не согласился.

Сидя за столом, Владимир Ильич забросал меня целой серией самых простых вопросов. Он расспрашивал о заводской жизни, о настроении рабочих и т. д., на мой тогдашний взгляд очень мелких делах. Но что ему были важны именно эти мелкие вопросы, я заметил по выражению его лица. Затем он попросил купить все основные питерские газеты, что и было сделано. Мы втроем (Шотман, Рахья и я) пошли покупать газеты и, чтобы не обратить внимания, покупали их у нескольких газетчи-

ков, так как рабочие обыкновенно покупали не более двух газет»[1].

Вечером 9 августа Ленин в сопровождении Шотмана и Рахьи покинул квартиру Эмиля Кальске и направился на станцию Удельная. Ленин снова был в парике, загримирован и очень походил на пожилого степенного финна. С Ялавой была договоренность о том, что на станции Удельная к нему на паровоз № 293 дачного поезда, следовавшего из Петрограда в Райволу (ныне Рощино), сядет В. И. Ленин, а его спутники поедут в первом вагоне.

Все было сделано по намеченному плану, четко и быстро. Перед тем как расстаться, Владимир Ильич передал Шотману тетрадь в синей обложке, повторив при этом несколько раз, чтобы он берег ее пуще глаза. Это были тезисы работы Ленина «Марксизм о государстве».

Ялава в своих воспоминаниях о Ленине пишет, что Владимир Ильич, взобравшись на паровоз, попытался было пошутить с его помощником, «но, увидев, что тот ни слова не понимает по-русски, весело рассмеялся, а затем, вскочив в тендер, дружелюбно хлопнул помощника по плечу и этим дал знать, что тот может спокойно сидеть на своем месте и курить. А что касается дров, то... Ильич, легко взобравшись на дровяной штабель, с необычайной сноровкой и ловкостью начал аккуратно укладывать дрова в клетку»[2].

Между тем поезд на всех парах мчался к Белоострову — к последней станции перед финляндской границей. Там В. И. Ленина и его спутников ожидали новые трудности. В Белоострове тщательно проверяли всех проезжавших в Финляндию пассажиров. Группа охранников начала обход поезда с задних вагонов. Во время проверки двери вагона запирались. Жандармы внимательно рассматривали паспорта, сличая фотографию с лицом владельца документа. На перроне находилась усиленная охрана. Проверяющие постепенно приближались к паровозу. В первом вагоне сидели Шотман и Рахья, оба хорошо вооруженные и готовые в случае необходимости

---

[1] «С Лениным вместе. Воспоминания. Документы», стр. 98.

[2] «Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих». Л., 1956, стр. 174—175.

сделать все для защиты Владимира Ильича. За себя лично они не беспокоились, так как, являясь подданными Финляндии, имели подлинные документы, дававшие право свободного проезда через финляндскую границу. У Ленина имелись документы на имя сестрорецкого рабочего Константина Петровича Иванова, но все же риск был большой. Положение спас опытный конспиратор Ялава, не раз перевозивший на своем паровозе через границу русских революционеров. Когда охранники стали подходить к первому вагону, он отцепил паровоз от состава и поехал к водокачке набирать воду. Лишь с третьим звонком он подъехал к составу, быстро произвел сцепку, и через несколько минут поезд пересек финляндскую границу, где Владимир Ильич уже находился в безопасности.

Ленин, Рахья и жена Рахьи — петроградская работница Лидия Петровна Парвиайнен, которая ехала в том же поезде, сошли на станции Териоки, а Шотман поехал дальше — в Хельсинки.

Первые дни пребывания в Финляндии (около 10 дней) Владимир Ильич жил в деревне Ялкала (ныне Ильичево) в семье бывшего питерского рабочего Петра Генриховича Парвиайнена — отца Лидии Петровны. Деревня Ялкала находилась в 12 километрах от Териок в очень красивой местности, окруженной живописными озерами. Л. П. Парвиайнен вспоминает, что Ленин был очень доволен условиями жизни в Ялкале. «Такого спокойного места, — говорил он, — я еще нигде не встречал. Еще никогда мне не приходилось так спокойно жить»[1].

Где бы Ленин ни находился, он всюду напряженно работал. И в Ялкале Владимир Ильич поражал всех окружающих своим трудолюбием. Родители Л. П. Парвиайнен — Петр Генрихович и Анна Михайловна — сами были большими тружениками, но и они удивлялись работоспособности своего гостя. За те 10 дней, которые Ленин прожил у них, он написал статьи: «Слухи о заговоре», «Политический шантаж», «Бумажные резолюции», «О Стокгольмской конференции»[2], продолжал работу над книгой «Государство и революция».

---

[1] «Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих», стр. 180.

[2] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 73—78, 90—107.

В короткие часы отдыха Владимир Ильич помогал хозяину пахать землю, косить траву, ходил в лес за грибами и ягодами, удил рыбу, купался в озере Кауфярви (ныне Красавица). Его товарищами и постоянными спутниками в Ялкале были маленькие сыновья хозяев — восьмилетний Эверт и шестилетний Вернер, к которым Ленин относился ласково, с трогательной любовью. В своих воспоминаниях о Ленине Л. П. Парвиайнен пишет, что Владимир Ильич очень подружился с ее родителями, «расспрашивал их о жизни крестьян-финнов, старался запомнить наиболее часто встречающиеся финские слова. Он сожалел, что не знает финского языка» [1].

Находясь в Ялкале, Ленин поддерживал связь с ЦК через Л. П. Парвиайнен. Она выполняла обязанности связной Ильича. Лидия Петровна отвозила в Петроград маленькие зашифрованные письма Ленина. В двухэтажном доме на Большой Посадской улице, в квартире рабочего-финна Хилтунена, она встречалась с Надеждой Константиновной и отдавала ей драгоценную корреспонденцию. Крупская через Л. П. Парвиайнен передавала письма Владимиру Ильичу. Перед отъездом из Ялкалы Ильич дал Лидии Петровне общую тетрадь, написанную мелким почерком. Это были главы из ленинской работы «Государство и революция». Лидия Петровна отвезла драгоценную тетрадь в Петроград Надежде Константиновне [2].

Но в Ялкале нельзя было долго оставаться — слишком близко проходила русская граница, слишком многолюдной была деревня. Живший у П. Г. Парвиайнена незнакомый человек не мог не обратить на себя внимания соседей. Поэтому Шотман и уехал в Хельсинки, чтобы найти там подходящую квартиру Ленину. Вскоре он прислал за Владимиром Ильичем двух молодых финских рабочих, артистов-любителей хельсинкского Народного дома Каарло Куусела и Кустаа Каллио, которые загримировали Ленина под финского пастора и увезли в финский город Лахти. Там Владимир Ильич на два дня остановился на квартире местного фотографа Аксели

---

[1] «Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих», стр. 180.

[2] Там же, стр. 179.

Коски[1]. Затем Ленин провел еще один день на станции Малми, в 15 километрах от Хельсинки, на даче депутата финляндского парламента от социал-демократической партии Карла Вийка[2]. Это было 22 и 23 августа 1917 года[3].

В Хельсинки Владимир Ильич скрывался около месяца, в течение которого жил у социал-демократа Густава Ровио на улице Хаканиеменранта, дом № 22, у профсоюзного деятеля Артура Усениуса на улице Фредрикинкату, дом № 64, и у паровозного машиниста Артура Блумквиста на улице Тэленкату, дом № 46[4]. Ровио в то время исполнял обязанности начальника хельсинкской полиции, поэтому ему было очень легко создать Ленину хорошие условия для работы и обеспечить его безопасность.

Прежде всего нужно было наладить надежную и оперативную связь с Петроградом, с Центральным Комитетом партии. «Я сообщил Ленину, — вспоминал впоследствии Г. Ровио, — что у меня есть вполне надежный товарищ, железнодорожный почтальон в вагоне, который курсирует между Гельсингфорсом и Питером, и при помощи его я смогу наладить нелегальную почту, лишь только получу указание, куда письма в Питере должны доставляться»[5].

Этим «вполне надежным товарищем» был финский социал-демократ Кэсси Ахмала. А. В. Шотман связал его с Лидией Ялава и Эмилем Кальске. Квартиры Ялавы в Ломанском переулке у Финляндского вокзала и Кальске на Ярославском проспекте, вблизи станции Удельная, стали важнейшими «почтовыми ящиками» партии большевиков. Сюда Н. К. Крупская и М. И. Ульянова приносили корреспонденцию от Центрального Комитета

---

[1] «Ленин в Финляндии. 1905, 1906, 1907, 1917». Миниатюрная копия альбома с переводом на финский язык, поднесенная президентом У. Кекконеном СССР в 1964 году. Тампере, изд. музея Ленина, стр. 9.

[2] «Владимир Ильич Ленин. Биография». Изд. третье, стр. 342.

[3] Аккуратный К. Вийк тайнописью вел дневник, в котором день за днем кратко записывал факты общения с В. И. Лениным. В 1939 году он сам расшифровал этот дневник и снабдил дополнительными примечаниями. Копия дневника К. Вийка хранится в архиве шведского рабочего движения в Стокгольме.

[4] «Ленин в Финляндии. 1905, 1906, 1907, 1917», стр. 9—11.

[5] «С Лениным вместе. Воспоминания. Документы», стр. 108.

В. И. Ленину. Отсюда они уносили письма, статьи и записки Владимира Ильича руководящим работникам ЦК. Короткая цепочка — Густав Ровио, Кэсси Ахмала, Лидия Ялава, Эмиль Кальске — оказалась очень надежной. Она прочно соединяла Ленина с ЦК, с российским пролетариатом, с родными, не дала Владимиру Ильичу почувствовать себя одиноким в его последнем подполье[1]. Статьи Ленина продолжали появляться в большевистских газетах «Пролетарий» и «Рабочий», вся партия читала их и радовалась, что ее вождь находится на посту и продолжает руководить революционным движением.

Г. Ровио.

Трагически сложилась судьба ленинского почтальона Кэсси Ахмалы. Он был активным участником Финляндской революции 1918 года. После падения Выборга Ахмалу взяли в плен белофинны и 29 апреля 1918 года расстреляли во дворе выборгского почтамта. Последними его словами перед казнью были: «Да здравствует революция!» Озверевшие палачи долго еще кололи штыками безжизненное тело Ахмалы, словно боясь, что он может воскреснуть. Через некоторое время кто-то подкинул в почтовый ящик семьи Ахмалы проколотый граненым штыком и залитый кровью бумажник, в котором находились документы отважного героя[2]. Его дочь Хилкка Ахмала достойно продолжает дело отца, и ныне она активный деятель Коммунистической партии Финляндии.

Перед отъездом из Хельсинки в Выборг Ленин встретился с О. В. Куусиненом—членом ЦК Социал-демокра-

---

[1] А. Лазебников. Связная Ильича. «Советская Россия», 27 августа 1966 г.

[2] А. Енина. Ленинский адрес в Суоми. «Ленинградская правда», 30 сентября 1967 г.

тической партии Финляндии и К. Маннером—председателем финляндского парламента, тоже социал-демократом [1]. В беседах с ними Владимир Ильич советовал левым финским социал-демократам решительнее выступать за разрыв отношений между Финляндией и Временным правительством России. Последовательная борьба финских трудящихся против всякого вмешательства Временного правительства в дела Финляндии, отмечал Ленин, является правильной революционной политикой. Большевистская партия стоит за признание независимости Финляндии и, когда в России власть перейдет в руки рабочих, об этом легко можно договориться [2]. Кроме того, Ленин дал руководителям левого крыла финляндской Социал-демократической партии еще ряд советов по поводу совместной борьбы русских и финских пролетариев против Временного правительства.

Между тем обстановка в России становилась все более напряженной. Общенациональный кризис достиг невиданной ранее остроты. В движение пришли все слои общества. Мощная волна забастовок прокатилась по стране. Низы не хотели жить по-старому. Сменявшие друг друга правительственные кризисы, разброд в буржуазных и соглашательских партиях, неуклюжие комбинации контрреволюционеров с Демократическим совещанием и так называемым Предпарламентом являлись яркими показателями того, что и верхи не могли управлять по-старому. Налицо были все признаки непосредственной революционной ситуации. Страна стояла накануне важнейших событий.

Владимир Ильич буквально рвался обратно в Петроград. Он стал настойчиво требовать, чтобы А. В. Шотман организовал его обратный проезд в Россию [3]. Шотман сообщил о желании Ленина в ЦК, где этот вопрос всесторонне обсудили. Все товарищи придерживались единого мнения: приезд Владимира Ильича в Петроград совершенно необходим. Но, учитывая жестокие преследования, которым в то время подвергались большевики,

---

[1] «О Ленине. Воспоминания зарубежных современников». 2-е изд. М., 1966, стр. 174.

[2] «Владимир Ильич Ленин. Биография». Изд. третье, стр. 343—344.

[3] «Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих», стр. 165.

ЦК постановил на некоторое время задержать возвращение Ленина в Россию. Одновременно Шотману было поручено тщательно подготовить переезд Ильича из Финляндии в Петроград[1].

Тем временем Владимир Ильич решил переехать из Хельсинки в Выборг, чтобы находиться ближе к Петрограду. В письме И. Т. Смилге, являвшемуся в то время председателем Областного исполнительного комитета армии, флота и рабочих Финляндии, он просил приготовить для него удостоверение на имя Константина Петровича Иванова, в котором необходимо было указать, «что-де председатель областного комитета ручается за сего товарища, просит *все Советы*, как **Выборгский** Совет солдатских депутатов, так и другие, оказать ему *полное* доверие, содействие и поддержку»[2]. «Мне это необходимо на *всякий* случай, — добавляет Владимир Ильич, — ибо возможен и „конфликт" и „встреча"»[3]. Действительно, «встречи» и «конфликты» могли быть самые неожиданные, так как агенты Временного правительства сбились с ног, разыскивая Ленина.

В эти полные тревог и опасностей дни большую помощь В. И. Ленину оказал проживавший в Выборге финляндский социал-демократ депутат парламента Эверт Хуттунен. О нем Владимир Ильич несколько раз упоминал в переписке того времени[4].

17 сентября в сопровождении Э. Хуттунена В. И. Ленин переехал в Выборг и поселился на окраине города в местечке Таликкала сначала у Хуттунена, а потом у сотрудника редакции выборгской рабочей газеты «Тюэ» («Труд») Юхо Латукки[5]. В Выборге Владимир Ильич продолжал неутомимо работать. «Рабочий день, — вспоминал Латукка, — был у него распределен точно. Установлены были определенные часы для обеда и ужина, для беседы и дневного отдыха. Только время, когда ложиться спать, не определялось. „Это будет зависеть от продуктивности истекшего дня, чтобы не

---

[1] «Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих», стр. 165.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 268.

[3] Там же.

[4] См. там же; стр. 267.

[5] «Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих», стр. 181.

осталось чего-либо недоделанного“,— сказал Ильич»[1]. Владимир Ильич точно выполнял установленный распорядок. Отступления допускались только в исключительных случаях, например, когда из Петрограда приезжали связные или другие товарищи.

В Выборге на квартире Латукки Ленин написал статьи «Кризис назрел» и «Удержат ли большевики государственную власть?», а также письма в ЦК, ПК и МК, которые сыграли решающую роль в развитии революционных событий. Финский социал-демократ Юхо Латукка аккуратно переправлял всю корреспонденцию Ленина в Петроград — в Центральный Комитет партии[2].

Но Ленин по-прежнему стремился в Петроград. Он не раз просил ЦК разрешить ему приехать в столицу. Наконец 3 октября ЦК принимает решение «предложить Ильичу перебраться в Питер, чтобы была возможной постоянная и тесная связь»[3]. Пока нет точных документальных данных о дате возвращения Ленина в Петроград из Финляндии. Воспоминания современников весьма противоречивы. Э. А. Рахья, А. В. Шотман и М. В. Фофанова, имевшие непосредственное отношение к переезду Владимира Ильича, указывают, что он переехал из Выборга в Петроград в конце сентября. Это же время указано в XIV томе первого издания Сочинений Ленина, вышедшем при его жизни — в 1921 году. Однако Н. К. Крупская и Юхо Латукка называют другую дату — 7 октября, которая и вошла в литературу[4]. Эту же дату косвенно подтверждает указанное постановление ЦК о возвращении Ленина в Петроград.

Хотя дата возвращения Ленина еще точно не установлена, обстоятельства его переезда через границу хорошо известны. По этому вопросу в воспоминаниях непосредственных участников событий нет никаких разногласий. Через Н. К. Крупскую Владимир Ильич передал Э. А. Рахье записку, в которой предложил Эйно Абрамовичу приехать в Выборг на квартиру Ю. Латукки и

---

[1] «Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих», стр. 182.

[2] Там же, стр. 183.

[3] «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918». М., 1958, стр. 74.

[4] «Ленин и Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Материалы Всесоюзной научной сессии, состоявшейся 13—16 ноября 1962 г. в Ленинграде. М., 1964, стр. 119—139.

организовать ему безопасный проезд в Петроград[1]. Ленина опять загримировали под финского пастора и вместе с хорошо вооруженным Рахьей на пригородном поезде он доехал до станции Райвола (Рощино). В Райволе Владимир Ильич пересел на тот же самый паровоз № 293, машинистом которого по-прежнему был Г. Э. Ялава, благополучно пересек финляндскую границу и доехал до станции Удельная. На этой станции у места остановки паровоза его поджидал Э. Г. Кальске.

Эмиль Георгиевич Кальске был единственным человеком, который встречал Ленина в эту темную осеннюю ночь. Пустынными улицами он провел Владимира Ильича и Э. А. Рахью к себе на квартиру на Ярославском проспекте, дом № 11[2]. Здесь Ленин оставался всего около часа и потом направился на Сердобольскую улицу, дом № 1/92,—на свою последнюю конспиративную квартиру, хозяйкой которой была М. В. Фофанова.

Наступили напряженные, полные тревог и опасностей дни. Владимир Ильич взял в свои руки непосредственное руководство подготовкой вооруженного восстания. С этого времени ни один более или менее важный вопрос в ЦК не решался без согласования с Лениным. С последней конспиративной квартиры Ленин уходил для встреч с другими руководителями партии всегда в сопровождении хорошо вооруженного Рахьи[3]. А. В. Шотман вспоминает, что эти встречи проходили или на квартире М. И. Калинина, или на квартире рабочего завода «Айваз», финна по национальности, Никандра Ивановича Кокко[4]. Кроме того, известно, что 14 октября состоялась встреча Ленина с руководящими работниками партии на квартире Г. Э. Ялавы в Ломанском переулке у Финляндского вокзала[5].

По заданию Владимира Ильича Рахья посещал заводы, фабрики и казармы, присутствовал на митингах и

---

[1] «Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих», стр. 147.

[2] «С Лениным вместе. Воспоминания. Документы», стр. 99.

[3] «Ленин и Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», стр. 131.

[4] «Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих», стр. 168.

[5] «Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий». Том четвертый, 12 сентября — 25 октября 1917 г. М., 1961, стр. 428.

собраниях рабочих и солдат, знакомился с их настроениями, приносил Ленину копии принятых резолюций[1]. Вечером Ильич подробно расспрашивал его обо всем виденном и слышанном.

10 и 16 октября состоялись исторические заседания ЦК, посвященные непосредственной организации и проведению вооруженного восстания. На эти заседания Ленин уходил загримированным в сопровождении Рахьи. Расширенное заседание ЦК 16 октября проходило в помещении Лесновско-Удельнинской районной думы — недалеко от Муринского проспекта, на Выборгской стороне. Председателем этой думы был М. И. Калинин, который и предоставил ее помещение в распоряжение большевистской партии на этот вечер. С конспиративной квартиры на Сердобольской улице Ленин вышел в сопровождении Э. А. Рахьи. На углу Выборгского шоссе (ныне проспект Энгельса) и Муринского проспекта к ним присоединился А. В. Шотман. Дальше пошли втроем. «Не доходя районной думы, — пишет Шотман в своих воспоминаниях, — свернули в небольшой переулок и там решили предварительно осмотреть окружавшую дом местность — нет ли чего подозрительного, а также узнать, собралась ли публика. Тут в пустынном переулке Эйно Рахья рассказал нам о небольшом приключении, которое только что произошло с Владимиром Ильичем по пути от его квартиры. Оказалось, что когда они переходили где-то улицу, сильный порыв ветра сорвал с головы Владимира Ильича фуражку... вместе с париком. К счастью, было темно, никого близко не было, и этот небольшой инцидент был Владимиром Ильичем быстро ликвидирован; пострадал только носовой платок, которым Владимир Ильич вытер приставшую к парику грязь. Над этим происшествием мы весело смеялись, Владимир Ильич больше всех. Оставив их в переулке, я пошел осмотреть окружающую думу местность, ничего подозрительного не нашел, зашел в дом, но застал там всего человек пять-шесть. Минут через пятнадцать пошел тов. Рахья и сообщил, что собралось человек десять. Затем ходил опять я, потом опять Рахья. Прождали мы таким образом около часа, гуляя по пустынным улицам

[1] «Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих», стр. 168.

Лесного. Владимир Ильич весьма крепко ругался по поводу неаккуратности ответственнейших товарищей. Когда, наконец, Э. Рахья, вернувшись с разведки, сообщил, что собралось человек двадцать, мы решили войти в дом. Задним ходом пробрались мы во второй этаж и прошли в отдельную комнату, куда сейчас же пришли тт. Свердлов, Сталин, Иван Рахья[1] и еще кто-то, не помню, кто именно. Ввиду того что народу собралось достаточно, решили открыть собрание»[2]. Первым с этого исторического собрания ушел Владимир Ильич. А. В. Шотман и Э. А. Рахья проводили его до конспиративной квартиры[3].

Наступило 24 октября — последний день власти буржуазии в России и последний день подполья В. И. Ленина. Стремясь предотвратить дальнейшее развитие революции, контрреволюционеры перешли в наступление. Рано утром Временное правительство сделало попытку закрыть центральный орган большевиков газету «Рабочий путь». Но революционные солдаты не допустили этого и взяли под свою охрану помещение газеты, а также штаб революции — Смольный. Правительство намеревалось развести все мосты через Неву, чтобы по отдельности разбить революционные силы в разных частях столицы. Обо всем этом Э. А. Рахья и хозяйка конспиративной квартиры М. В. Фофанова докладывали Владимиру Ильичу. Вечером 24 октября Ленин написал свое последнее письмо из подполья членам ЦК, требуя немедленно начать вооруженное восстание, арестовать правительство Керенского и взять власть в свои руки. Письмо заканчивалось словами, ставшими бессмертными: «Правительство колеблется. Надо *добить* его во что бы то ни стало!

Промедление в выступлении смерти подобно»[4].

Поздно вечером на квартиру Фофановой снова пришел Э. А. Рахья. Ленин сразу же заявил ему: «Едем в Смольный»[5]. С помощью Рахьи Владимир Ильич

---

[1] Брат Эйно Рахьи. Подробнее о нем см. на стр. 81—84.

[2] «Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих», стр. 170—171.

[3] Там же, стр. 173.

[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 436.

[5] «Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих», стр. 148.

загримировался и покинул свою последнюю конспиративную квартиру. В. И. Ленин и сопровождавший его Рахья быстро пошли в сторону Сампсониевского проспекта. К счастью, у самой остановки их нагнал шедший в парк трамвай. На нем благополучно доехали до Боткинской улицы, расположенной вблизи Финляндского вокзала. Дальше пошли пешком через Литейный мост и Шпалерную улицу (ныне улица Воинова). С трудом пробились через мост, так как его охраняли солдаты Временного правительства. На Шпалерной спутников поджидала смертельная опасность. Вот как вспоминает участник этих событий Э. А. Рахья: «Мы прошли уже порядочное расстояние по Шпалерной, когда навстречу показались два верховых юнкера. Поравнявшись с нами, они скомандовали: „Стой. Пропуск". Я шепнул Владимиру Ильичу: „Идите, я с ними сам разделаюсь". У меня в кармане были два револьвера. В грубой форме я вступил с ними в пререкания, заявляя, что никому неизвестно о том, что введены пропуска, а потому и мы, дескать, не могли таковых своевременно получить. В это время Владимир Ильич потихоньку отдалялся от нас. Юнкера угрожали мне нагайками и требовали, чтобы я следовал за ними. Я решительно отказывался. По всей вероятности, они в конце концов решили не связываться с нами, по их мнению, бродягами. По виду мы действительно представляли типичных бродяг. Юнкера отъехали. Я догнал успевшего уже отойти на порядочное расстояние Владимира Ильича, и с ним вместе мы пошли дальше»[1]. Так находчивость и мужество Рахьи еще раз спасли В. И. Ленина от угрожавшей ему серьезной опасности.

Все обошлось благополучно. Спутники прибыли в Смольный. Ленин взял в свои руки руководство восстанием. По образному выражению Н. И. Подвойского, Владимир Ильич пустил «машину восстания на полный ход, на самую высокую скорость»[2]. А последний его связной за период подполья — Э. А. Рахья, как он шутливо пишет в своих воспоминаниях, остался «без работы».

---

[1] «Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих», стр. 149—150.

[2] «Великая Октябрьская социалистическая революция. Сборник воспоминаний участников революции в Петрограде и Москве». М., 1957, стр. 286.

Таким образом, революционное движение Финляндии тесно связано с жизнью и деятельностью Владимира Ильича Ленина. Он хорошо знал финских революционеров и тесно общался с ними. В тяжелых условиях подполья Ленин часто находил убежище в Финляндии. Финские революционеры с готовностью помогали ему, укрывая от преследований реакционеров. Финские рабочие оказали неоценимую услугу большевистской партии и всему международному революционному движению, активно участвуя в обеспечении безопасности В. И. Ленина в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Эти исторические факты, связанные с именем великого Ленина, одинаково дороги как советскому народу, так и трудящимся Финляндии.

Глава третья

УЧАСТИЕ ФИНСКИХ ПРОЛЕТАРИЕВ В РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ 1917 ГОДА

Прочные связи, которые в течение длительного времени складывались между русскими и финскими революционерами, многолетняя совместная борьба трудящихся России и Финляндии с их общим врагом — самодержавием — все это привело к образованию подлинно интернационалистических взаимоотношений между ними, столь ярко проявившихся во всемирно-исторических событиях 1917 года. Взаимная помощь и взаимная поддержка — вот что стало определяющей чертой в отношениях между русскими и финскими рабочими в этот знаменательный год. Все крупные политические события России в 1917 году немедленно встречали отклик в Финляндии. На финских заводах и фабриках, на лесных делянках и в избушках торпарей живо обсуждались эти события. Финские трудящиеся относились с сочувствием и одобрением к революционным требованиям русского рабочего класса. Нередко в 1917 году по всей Финляндии прокатывались митинги и демонстрации солидарности с рабочими России. Более того, многие сотни финских революционеров непосредственно участвовали в классовых битвах, кипевших в России и закончившихся в конечном итоге созданием первого в мире социалистического государства. Со своей стороны, тысячи революционеров России, и прежде всего солдаты и матросы дислоцированной на финляндской территории русской армии, принимали личное участие в революционной борьбе пролетариата Финляндии. Это было проявлением подлинного пролетарского интернационализма русских и финских трудящихся.

Накануне Октябрьской революции на территории

России постоянно проживало значительное число финнов. Только в Петрограде их было по переписи 1910 года почти 15 тыс.[1], а во всей Петроградской губернии число жителей, говоривших на финском языке, достигало примерно 130 тыс.[2]. Кроме того, в поисках работы сотни финских пролетариев ежегодно выезжали в Петербург и другие города Северо-Запада России. Часть из них через год-два возвращалась в Финляндию, но многие оседали в России на более длительный период. К лету 1917 года в Петрограде проживало около 28 тыс. финнов[3].

Для финнов, живших в Петрограде и Петроградской губернии, было характерно стремление к созданию национальных организаций. Это в значительной степени объяснялось тем, что они плохо знали или даже совсем не владели русским языком. Еще в 1899—1900 гг. в Петербурге существовали финские хоровые коллективы, общества трезвости, различные молодежные организации, которые вели значительную просветительную работу среди финской части жителей столицы Российской империи. Для координации этой работы даже был избран центральный комитет из пяти человек, куда вошли столяр Матти Пийсинен, сапожники Каарло Койвунен, Матти Нюстрем, Эверт Суонио и кожевник Юхо Коски[4]. Комитет разделил весь Петербург на районы, назначив в каждый из них ответственных за распространение литературы и ведение устной пропаганды.

Эти организации финнов главным образом носили мелкобуржуазный и националистический характер. Некоторые их члены примыкали к террористам. Например, М. Пийсинен (псевдоним «Богданов») в 1903 году был арестован жандармами. При обыске у него нашли бомбы. В декабре 1904 года Пийсинена казнили в Шлиссельбургской крепости[5].

Наряду с участием в этих организациях в Петрограде и Петроградской губернии финские трудящиеся

---

[1] «Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. 1922 г.», Пг., 1922, стр. 11.

[2] Там же, стр. 11, 35.

[3] «Ленин и Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», стр. 410.

[4] E. Parmanen. Taistelujen kirja. I osa, s. 428.

[5] Ibid., s. 428—429.

примыкали к социал-демократическому движению, имевшему подлинно революционный характер. Более 10 лет в Петрограде под видом финского общества трезвости «Алку» вели работу революционные социал-демократы[1]. Сразу же после Февральской революции начали вести легальную работу финские социал-демократические организации в Петрограде, Дубровке, Токсове, Удельной и других населенных пунктах Ингерманландии. Весной 1917 года эти организации провели в Петрограде конференцию, на которой были представлены 12 местных организаций[2]. На конференции была создана финская районная организация Петрограда и Ингерманландии — Финский район. Она признала Программу и Устав РСДРП и вошла в состав Петроградской организации партии большевиков[3]. Сохранились такие данные о численности этой организации: в июле 1917 года в Петроградскую организацию РСДРП(б) входило 22 района, из них один был финским. Всего Петроградская организация большевиков в это время насчитывала 32 тыс. 281 человек, из них 613 человек из Финского района[4].

С 1912 по 1918 год в Петербурге на финском языке выходила газета «Нева» (до 1912 года она называлась «Ууси Инкери», что в переводе означает «Новая Ингерманландия»). Эта газета не являлась большевистской. Ее издавали мелкобуржуазные националистические организации финнов, проживавших в Петрограде и Петроградской губернии. Но «Нева» в известной степени способствовала консолидации и финских пролетариев, объединению их усилий в борьбе с угнетателями.

Подавляющее большинство рабочих-финнов на всех этапах революционной борьбы последовательно поддерживало большевиков. Признанными руководителями финских пролетариев в Петрограде были такие известные революционеры-ленинцы, как А. В. Шотман, Г. Э. Ялава, братья Эйно и Иван Рахья, братья Адольф и Александр Вастен и другие.

---

[1] ЛПА, ф. 16, оп. 12, ед. хр. 11669, л. 148 об.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] «Большевики Петрограда в 1917 году. Хроника событий». Л., 1957, стр. 310.

Особо среди них следует выделить Ивана Абрамовича Рахью, вся жизнь которого была тесно связана с борьбой питерского пролетариата за свои политические и экономические права. И. А. Рахья родился в 1887 году в Кронштадте, куда его родители переехали из Финляндии. Иван Абрамович, как и его брат Эйно, с юношеского возраста принимал активное участие в революционном движении. Уже в 1902 году пятнадцатилетним юношей он становится членом РСДРП, активно участвует в первой русской революции[1]. В 1905 году входил в состав Кронштадтского комитета партии большевиков. После поражения революции И. А. Рахья вынужден был уехать в Финляндию, где тоже активно участвовал в революционном движении. В 1913 году он возвратился в Петербург, вел там широкую агитационно-пропагандистскую работу среди питерских рабочих, особенно среди рабочих-финнов. Иван Абрамович с 1917 года входил в состав Петроградского комитета партии большевиков как представитель финских рабочих столицы, а в мае 1917 года был избран членом Исполнительной комиссии ПК[2].

В 1917 году, в период между Февральской и Октябрьской революциями, И. А. Рахья выполнял ответственнейшие поручения ЦК и ПК партии большевиков. Так, например, по решению Петербургского комитета 3 марта 1917 года он был командирован в Финляндию для установления тесных связей с Финляндской социал-демократической партией[3]. Целую неделю находился Рахья в Финляндии, выступал на митингах и собраниях, встречался с рабочими, обсуждал с руководителями Финляндской социал-демократической партии вопрос о совместных и согласованных действиях. 10 марта на заседании ПК был заслушан отчет Рахьи о поездке в Финляндию. Он передал членам ПК просьбу финских товарищей направить в Финляндию пропагандистов и агитаторов для работы с проживавшими на территории Финляндии гражданами русской национальности. ПК поручил

---

[1] «Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. Сборник материалов и протоколов заседаний Петербургского комитета РСДРП(б) и его Исполнительной комиссии за 1917 г. с речами В. И. Ленина». М.—Л., 1927, стр. 67.

[2] «Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Часть I. 1883 — октябрь 1917 года». Л., 1962, стр. 476.

[3] «Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г.», стр. 9.

Исполнительной комиссии подобрать соответствующих товарищей и направить их в Финляндию. Иван Абрамович сообщил, что ЦК ФСДП принял решение передать ЦК и ПК РСДРП 10 тыс. рублей в качестве братской помощи[1] и прислать делегацию от рабочих Финляндии для участия в похоронах жертв Февральской революции. ПК принял решение послать финским товарищам приветствие и выразить им признательность, а также объявить благодарность И. А. Рахье за проделанную работу[2].

Вскоре после этого (19 марта 1917 года) на заседание Бюро ЦК РСДРП(б) была направлена делегация от Финляндской социал-демократической партии. Члены делегации поздравили русских товарищей с победой над царизмом и выразили уверенность в том, что связи между обеими партиями еще больше укрепятся. ФСДП, заявили члены делегации, всеми силами поддерживает деятельность РСДРП. Они подтвердили, что финские социал-демократы из своих средств ассигновали русским товарищам 10 тыс. рублей[3], из которых 3 тыс. передали организации меньшевиков (в этом проявилась политическая близорукость и ограниченность финских социал-демократов).

Решением от 7 апреля 1917 года ПК назначил И. Рахью и В. Иванова своими представителями на Всероссийский съезд железнодорожников[4]. 8 апреля на заседании ПК Рахья твердо выступил в поддержку Апрельских тезисов Ленина, решительно осудив колебания некоторых членов комитета[5].

В начале июня его снова командировали в Финляндию, на этот раз в качестве представителя ПК на съезде Финляндской социал-демократической партии. В том же месяце при Петербургском комитете партии создается специальная комиссия по работе с молодежью. Иван Рахья был введен в ее состав от ПК. Как представитель

---

[1] «Протоколы и резолюции Бюро ЦК РСДРП(б) (март 1917 г.)». «Вопросы истории КПСС», 1962, № 3, стр. 155.

[2] «Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г.», стр. 37.

[3] «Вопросы истории КПСС», 1962, № 3, стр. 155.

[4] «Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г.», стр. 82.

[5] «Очерки истории Ленинградской партийной организации», ч. I, стр. 471, 476.

финских рабочих столицы, он принимал участие в работе Второй общегородской конференции Петроградской организации РСДРП(б) в июле 1917 года и выступал на ней с речью, в которой призывал к более энергичным действиям по отношению к Временному правительству[1]. Вскоре после этого его арестовали и предъявили обвинение в измене республике[2]. Целый месяц просидел Иван Абрамович в тюрьме. В конце августа его вынуждены были освободить, так как обстановка в стране резко обострилась и положение большевистской партии в связи с разгромом корниловщины изменилось. Рахья с головой уходит в революционную работу. Снова активная деятельность в ПК, выступления на собраниях рабочих и солдат, революционная пропаганда среди финнов. Всюду и везде Рахья разоблачает антинародную политику Временного правительства и пропагандирует ленинские идеи о необходимости захвата власти пролетариатом вооруженным путем. Иван Абрамович был выдвинут кандидатом в Учредительное собрание от ЦК большевистской партии. Как уже отмечалось, И. А. Рахья принимал участие в работе расширенного заседания ЦК 16 октября, на котором энергично поддерживал предложение В. И. Ленина о немедленном захвате власти вооруженным путем[3]. Иван Абрамович был активным участником вооруженного восстания в Петрограде, руководя борьбой красногвардейцев и рабочих на улицах города.

После победы Октябрьской революции И. А. Рахью направили в Финляндию, где он отдавал все свои силы и незаурядный талант организатора созданию финской Красной гвардии. В боях с белофиннами в районе станции Кямяря он был ранен. Рахья — один из основателей Коммунистической партии Финляндии, член Первого и Второго конгрессов Коминтерна[4]. 31 августа 1920 года И. А. Рахья трагически погиб от рук членов так называемой «оппозиции убийства», действовавшей среди финских политических эмигрантов, находившихся на

---

[1] ЛПА, ф. 1, ед. хр. 8, л. 28.

[2] «Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г.», стр. 216.

[3] «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918». М., 1957, стр. 98.

[4] «Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г.», стр. 67.

территории Советской России[1]. Он похоронен в Петрограде на Марсовом поле в братской могиле вместе с другими финскими коммунистами — жертвами этой «оппозиции». И. А. Рахья был одним из тех большевиков, которые, выполняя указания Ленина, непосредственно готовили пролетариат Петрограда к решающему штурму самодержавия. Имя большевика-ленинца финна И. А. Рахьи навечно вписано в историю революционного движения нашей страны.

Говоря о руководителях финских рабочих Петрограда, необходимо остановиться на революционной деятельности Адольфа Петровича Вастена (партийная кличка «Тайми») — одного из славных представителей старой гвардии большевиков, воспитанных В. И. Лениным. Его родители в числе многих финских рабочих и крестьян переехали в Петербург в 60-х годах прошлого века, когда ряд неурожайных лет вызвал в Финляндии голод и разорение. Селились финны большей частью на Выборгской стороне столицы. Там же обосновались родители Адольфа Петровича. Десятилетним мальчиком начал Адольф работать учеником на коробочной фабрике. С юношеских лет активно участвовал в революционном движении. В 1902 году он вступил в ряды РСДРП, и с тех пор вся его жизнь была связана с большевистской партией.

К началу 1917 года он стал сознательным и опытным революционером-профессионалом, в «послужном списке» которого были долгие годы подпольной работы, многочисленные аресты и ссылки. Осенью 1915 года А. П. Тайми вернулся в Петроград из далекой туруханской ссылки и снова с головой ушел в революционную деятельность. По поручению партии он вел агитационную работу в казармах солдат бронедивизиона, помещавшегося на Большой Посадской улице[2]. Впоследствии (в апреле — июне 1917 года) солдаты этого дивизиона охраняли особняк Кшесинской, где были расположены Центральный и Петербургский комитеты партии большевиков. Несколько броневиков дивизиона постоянно дежурило около дворца[3].

---

[1] Подробнее об этом см.: «Из истории Коммунистической партии Финляндии». М., 1960, стр. 32—34.

[2] А. Тайми. Страницы пережитого, стр. 183.

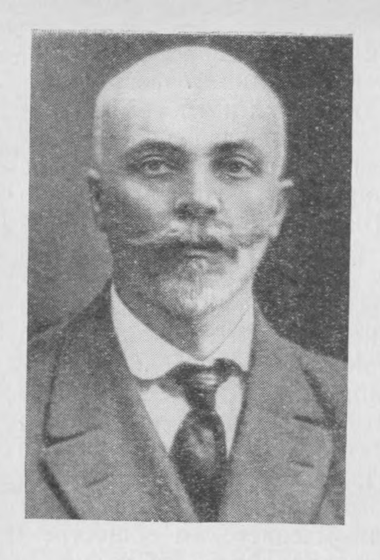
[3] Там же, стр. 184.

Тайми—активный участник Февральской революции. Вместе с ротой солдат Волынского полка 27 февраля он освобождал политических заключенных из тюрьмы предварительного заключения в Петрограде и печально знаменитых «Крестов»[1], где отбывали заключение многие поколения русских революционеров. По поручению Е. Н. Егоровой — секретаря Выборгского районного комитета партии — в конце февраля — начале марта 1917 года Адольф Петрович выступал на многих митингах и собраниях Выборгской стороны, разъясняя смысл происходивших в стране событий[2]. Он принимал активное участие во всех наиболее значительных выступлениях петроградских рабочих против Временного правительства летом 1917 года, а также штурмовал Зимний дворец во время Октябрьского вооруженного восстания. Впоследствии А. П. Тайми вырос в крупного партийного и государственного работника, был одним из руководителей КПФ и видным советским общественным деятелем. Умер он в Петрозаводске в 1955 году.

Длительные тесные связи с партией большевиков способствовали тому, что финские рабочие Петрограда и Петроградской губернии не были в стороне от происходивших в стране всемирно-исторических событий. Сразу же после победы Февральской революции финские пролетарии, работавшие на Выборгской стороне (главным образом на Финляндской железной дороге), организовали свой клуб, который должен был заниматься культурно-просветительной работой среди финнов, проживавших в столице. На самом деле он превратился в место ожесточенной борьбы между большевиками и меньшевиками за привлечение на свою сторону финских рабочих[3]. Очень скоро в клубе стало преобладать большевистское влияние. Петроградский комитет партии большевиков предложил избрать от этого клуба двух представителей на Апрельскую партийную конференцию. Избраны были большевики И. А. Рахья и А. П. Тайми, которые принимали участие в работе этого важнейшего партийного форума большевиков и выступили в финском клубе с докладами об итогах его работы[4].

---

[1] А. Тайми. Страницы пережитого, стр. 185—186.
[2] Там же, стр. 189—192.
[3] Там же, стр. 197.
[4] Там же, стр. 198.

Н. И. Кокко.

Работавшие в Петрограде финские пролетарии поддерживали тесную связь с русскими рабочими, совместно боролись за общие классовые интересы, активно участвовали в деятельности различных пролетарских организаций. Особенно ярко это проявилось на Выборгской стороне. Так, 28 февраля 1917 года финский рабочий Хямяляйнен был избран в Выборгский районный Совет от фракции большевиков трудящимися завода «Русский Рено»[1]. 9 апреля 1917 года состоялось общее собрание представителей 74 предприятий, учреждений и войсковых частей Выборгской стороны, на котором обсуждался вопрос об организации выборов в районную думу[2]. На собрании присутствовали представители Комитета финского социал-демократического союза Кнурринен и Пакка[3]. Представителем завода «Нобель» был рабочий-финн тоже по фамилии Хямяляйнен[4]. В июне 1917 года рабочий Вяйне Кукконен был избран членом Выборгской районной думы от партии большевиков[5]. Финн Н. И. Кокко, на квартире которого В. И. Ленин встречался с другими членами ЦК партии большевиков в период последнего подполья, с марта 1917 года являлся членом Выборгского районного комитета РСДРП(б)[6]. Он же был первым председателем легального партийного коллектива большевиков на заводе «Айваз»[7].

---

[1] ЛГАОРСС, ф. 148, оп. 1, ед. хр. 40, л. 1.

[2] ЛГАОРСС, ф. 8816, оп. 1, ед. хр. 8, лл. 5—8.

[3] Там же

[4] Там же.

[5] ЛГАОРСС, ф. 148, оп. 1, ед. хр. 5, л. 10.

[6] «Выборгская сторона. Из истории борьбы рабочего класса за победу Великой Октябрьской социалистической революции». Сб. статей и воспоминаний. Л., 1957, стр. 72.

[7] Там же, стр. 73.

Активное участие принимали финны и в молодежном движении. 11 апреля 1917 года состоялось общее собрание молодых рабочих всех заводов Выборгского района. На собрании был избран районный комитет для организации молодежного движения. Комитет из своей среды выделил постоянно работающую исполнительную комиссию в составе семи человек, куда от завода «Новый Лесснер» вошел финн Ряттю[1]. Представители финских революционных рабочих Петрограда Кукконен и А. В. Шотман были делегатами VI съезда партии большевиков. И. А. Рахья участвовал в его работе по гостевому билету[2].

Как уже отмечалось, в селах Петроградской губернии жило много финнов-крестьян, коренных жителей этих мест. Менее активно, чем рабочие, но постепенно и они втягивались в политическую жизнь страны. Наиболее энергично они выступали против грабительской и изнурительной для крестьян войны, которую вели самодержавие и Временное правительство. Так, например, на собрании крестьян-финнов Шлиссельбургского уезда Петроградской губернии в начале апреля 1917 года была принята следующая резолюция: «Настоящая война приносит нам немало горя, нет рабочих рук — они в войсках; некому разрабатывать земли, поля остаются незасеянными за неимением семян, во многих семействах только женщины и малолетние. Желаем мира. Война никогда не приносила пользы народу, ее следует навсегда прекратить»[3].

Для финских рабочих, живших в Петрограде, были характерны не только политическая активность и организованность, но и стремление создать свою вооруженную революционную организацию. Первая вооруженная организация финских рабочих Петрограда — финская рабочая милиция — была создана еще в дни Февральской революции (27 февраля 1917 года)[4], когда во многих районах Петрограда стали стихийно возникать отряды рабочей милиции. Мысль о необходимости создать отряд милиции из финских рабочих возникла на заводах

---

[1] ЛГАОРСС, ф. 148, оп. 1, ед. хр. 8, лл. 2, 3.

[2] «Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы». М., 1958, стр. 294, 300, 301, 308.

[3] «Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис», стр. 702.

[4] ЛГАОРСС, ф. 5301, оп. 1, ед. хр. 919, л. 2.

Парвиайнена, где работало особенно много выходцев из Финляндии. Среди них были участники первой русской революции и Свеаборгского вооруженного восстания. Идею создания отряда милиции поддержали рабочие других заводов, а также рабочие Финляндской железной дороги. Образовалась инициативная группа во главе с А. Дувва, который впоследствии возглавил отряд. Эта группа провела необходимую подготовительную работу. Первоначально в отряд добровольно записалось около 100 человек[1]. Политическими руководителями отряда были братья Рахья. Они широко пропагандировали большевистские лозунги, на частых массовых собраниях и митингах пролетариев-финнов всегда вступали в полемику с ораторами от буржуазных и соглашательских партий, разоблачая истинную сущность их взглядов. Благодаря Шотману, братьям Рахья, Тайми и другим большевикам-ленинцам финские рабочие Петрограда в подавляющем большинстве в сложный период двоевластия всегда занимали правильные позиции, поддерживали партию Ленина.

Штаб отряда финской милиции находился на Выборгской стороне в помещении винного магазина вблизи Финляндского вокзала. Отряд установил связь с районным комиссариатом Временного правительства, расположенным во дворце Дурново́, но фактически действовал в соответствии с указаниями Петроградской организации партии большевиков. Финский отряд милиции нес круглосуточную охранную службу в районе Финляндского вокзала и Литейного моста, осуществлял проверку всех видов транспорта, проходивших в этом районе, вел борьбу со спекулянтами, наводнявшими вокзал. Отряд охранял редакцию большевистской газеты «Правда», оберегая ее от агентов Временного правительства. Однажды командиру отряда стало известно, что в расположенной вблизи Финляндского вокзала тюрьме «Кресты» подняли мятеж арестованные в ходе Февральской революции монархисты. В тюрьму немедленно направили группу финских милиционеров во главе с Эйно Рахьей, которая быстро навела там порядок и водворила обратно в камеры разбушевавшихся царских офицеров и генералов[2].

---

[1] Kansalaissodan rintamilta, s. 36.
[2] Ibid., s. 38.

Наряду с другими вооруженными отрядами рабочих Петрограда и революционными солдатами и матросами финский отряд милиции принял активное участие в организации встречи В. И. Ленина на Финляндском вокзале 3 апреля 1917 года и в обеспечении его безопасности[1].

В июне 1917 года на общем собрании отряда было принято решение о его роспуске. Об этом решении сообщили в районный комиссариат Временного правительства, откуда последовало распоряжение сдать оружие и боеприпасы представителю комиссариата. Но по предложению братьев Рахья оружие было сдано не в комиссариат Временного правительства, а в особняк Кшесинской, где находились Центральный и Петербургский комитеты партии большевиков[2]. Однако и после роспуска отряда его члены принимали активное участие в июльских событиях в Петрограде, в борьбе с корниловщиной и в Октябрьском вооруженном восстании. Деятельность отряда финской милиции является одним из свидетельств революционной активности финских пролетариев Петрограда.

В период непосредственной подготовки к вооруженному свержению Временного правительства широкую пропагандистскую работу в Петрограде среди финских рабочих проводила финская секция партии большевиков. Ее руководителями были А. В. Шотман и И. А. Рахья. Как уже указывалось, они были тесно связаны с Петербургским комитетом РСДРП(б) и входили в состав его руководящих органов. Поэтому ПК поручил Шотману и Рахье провести подготовительную работу среди рабочих-финнов по организации вооруженного восстания[3]. Они успешно выполнили это поручение. Когда на заседании ПК 15 октября слушались сообщения представителей районов о готовности к вооруженному восстанию, И. А. Рахья заявил: «У финнов такое настроение, что чем скорее, тем лучше» [4].

Учитывая активное участие финских трудящихся в революционном движении и их традиционные тесные связи с русскими рабочими, еще в ходе Октябрьского

---

[1] Kansalaissodan rintamilta, s. 39.

[2] Ibid., s. 41.

[3] «Великий Октябрь». Сб. статей. М., 1958, стр. 227.

[4] «Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г.», стр. 315.

вооруженного восстания Петербургский комитет партии большевиков предложил объединить и вооружить финских рабочих, живших в столице[1]. Буквально через два дня после образования Советского правительства на Выборгской стороне в помещении финской школы на Оренбургской улице собрались члены правлений финских рабочих организаций Петрограда, чтобы обсудить предложение ПК РСДРП(б). На собрании присутствовали представители от Петроградского социал-демократического объединения финских рабочих, Охтинского социал-демократического объединения финских рабочих, профсоюзов металлистов, строителей, железнодорожников, обувщиков и домработниц[2]. Собрание приняло решение создать самостоятельный финский отряд Красной гвардии, так как большинство финских рабочих не владело русским языком. Для проведения всей организационной работы по созданию отряда и последующего руководства им собрание избрало правление из 10 человек, куда вошли Э. Рахья, А. Дувва, К. Такала, А. Уотинен и другие товарищи. На первом же заседании правления Э. Рахья был избран политическим руководителем отряда, А. Дувва — строевым командиром, а А. Уотинен — секретарем правления.

Э. А. Рахья, хорошо владевший русским языком и имевший давнишние и прочные связи среди руководства партии большевиков, быстро установил контакты с соответствующими организациями города. Отряд был подчинен штабу Красной гвардии Выборгской стороны, а его центром стал бывший царский зал Финляндского вокзала, откуда были вытеснены солдаты, охранявшие вокзал по поручению комиссариата Временного правительства[3].

Социал-демократические и профсоюзные организации финских трудящихся в Петрограде составили списки добровольцев, пожелавших вступить в отряд. В отряд принимали только членов этих организаций, чем обеспечивалась его политическая надежность и боеспособность. В первые же дни в отряд вступило более 100 рабочих. Многие из них ранее входили в состав финской милиции

[1] Kansalaissodan rintamilta, s. 43.
[2] Punakaarti rintamalla, s. 260.
[3] ЛГАОРСС, ф. 148, оп. 1, ед. хр. 24, лл. 48, 49.

и неоднократно участвовали в революционных выступлениях[1]. Проблему вооружения отряда решили сравнительно легко и быстро: из оружейного склада Петропавловской крепости было получено 200 винтовок и 20 тыс. патронов[2]. Кроме того, удалось разыскать часть оружия, принадлежавшего ранее отряду финской милиции.

Красногвардейцы почти круглые сутки несли караульную службу или выполняли различные поручения революционных организаций, поэтому они вынуждены были бросить свою постоянную работу. Встал вопрос об их денежном и продовольственном обеспечении. И решен он был следующим образом. Ввиду того что отряд взял на себя обеспечение охраны Финляндского вокзала и железных дорог на участке Петроград—финляндская граница, его организаторы решили потребовать соответствующую сумму денег у руководства Финляндской железной дороги, которое находилось в Хельсинки. 24 ноября 1917 года туда была направлена делегация во главе с А. Уотиненом. После решительно предъявленного ультиматума правление железной дороги вынуждено было выделить отряду 75 тыс. рублей для выплаты содержания красногвардейцам[3].

Сразу после своего образования финский отряд Красной гвардии стал выполнять задания военно-революционного комитета и штаба Красной гвардии Выборгской стороны. Отряд участвовал в охране Смольного — руководящего центра революции. Так, например, 12—13 ноября около 20 красногвардейцев-финнов бессменно 45 часов несли охрану Смольного со стороны Шпалерной улицы (ныне улица Воинова) — одной из главных магистралей, связывавших Смольный с центром города[4]. Перед отрядом была поставлена задача не только охранять Финляндскую железную дорогу, но и разоружать те войсковые части, которые прибывали из Финляндии и не подчинялись распоряжениям Советского правительства. Операция по разоружению осуществлялась на Финляндском вокзале сразу же после прибытия «сомнительного» эшелона. Красногвардейцы заранее оцепляли перрон, направляли со всех сторон на вагоны с войсками

---

[1] Punakaarti rintamalla, s. 260.
[2] Ibid., s. 262.
[3] Ibid., s. 261.
[4] Ibid., s. 262.

пулеметы и предлагали прибывшим офицерам и солдатам выходить по одному, оставив оружие в вагоне. Таким образом, команда из 20—30 красногвардейцев разоружала эшелоны из 500—600 офицеров и солдат [1]. Финские красногвардейцы надежно закрывали доступ по железной дороге в Петроград со стороны Финляндии войсковым частям, находившимся под влиянием меньшевиков, эсеров, анархистов и других контрреволюционных партий. Отряд финских красногвардейцев обеспечивал также порядок на вокзале и препятствовал выезду из Советской России по Финляндской железной дороге представителей свергнутых классов, которые не только сами хотели выехать за границу, но и стремились вывезти припрятанные от конфискации ценности.

Совместно с красногвардейскими отрядами, сформированными из русских рабочих, финский отряд принимал участие в периодических проверках многочисленных петроградских рынков, которые широко использовались контрреволюционерами в их антинародной деятельности. Так, например, во время только одной проверки Александровского рынка у мелких торговцев было конфисковано значительное количество оружия и боеприпасов, которыми они там почти открыто торговали.

В начале декабря 1917 года отряду было приказано разоружить женский ударный батальон численностью примерно в 500—600 человек, защищавший Зимний дворец во время Октябрьского вооруженного восстания. Этот батальон был дислоцирован в казармах около станции Левашово. Красногвардейцы осуществили разоружение быстро и без кровопролития [2].

Отряд выполнял многие другие поручения Советского правительства и сыграл серьезную роль в обеспечении революционного порядка на Выборгской стороне после взятия власти большевиками. Наряду с другими частями Красной гвардии финский отряд служил надежным оплотом Советского правительства с первых же дней существования Советской власти. Отряд был распущен в мае 1918 года. Подавляющее большинство финских красногвардейцев влилось в ряды регулярной Красной Армии, которая в это время уже начала создаваться.

---

[1] Punakaarti rintamalla, s. 262.
[2] Kansalaissodan rintamilta, s. 46.

Кроме участия в действиях национальных по составу отрядов милиции и Красной гвардии, финские пролетарии вместе с питерскими рабочими шли в первых рядах почти на всех демонстрациях и во всех боях 1917 года. В различных источниках (главным образом архивных) сохранилось много свидетельств этого. Финский революционер А. И. Хуппонен был членом Петроградского военно-революционного комитета — штаба вооруженного восстания и первого органа власти победоносной Октябрьской социалистической революции[1]. 24 октября 1917 года ВРК поручил ему принять оружие и боеприпасы в войсковой части для вооружения восставших рабочих[2]. 30 октября А. И. Хуппонен был назначен комиссаром ВРК в Военно-полевой контроль[3]. Уроженка Финляндии работница Нина Кирилловна Теллинен в июле 1917 года входила в состав отряда рабочей милиции Сестрорецкого оружейного завода, командиром которого был рабочий-финн Андрей Сийка. Отрядом рабочей милиции в Белоострове командовали финны Антикайнен и Маркконен[4].

Уроженец города Оулу рабочий-металлист Эркки Робертович Кярня в начале 1917 года переехал в Петроград и принимал активное участие в Февральской и Октябрьской революциях[5]. Вместе с рабочими завода «Вулкан» в октябре 1917 года он подавлял сопротивление офицеров и солдат при штурме юнкерского училища на Большой Спасской улице (ныне улица Красного курсанта). При взятии училища были применены гранаты и легкая артиллерия[6]. В этих же операциях участвовал рабочий завода «Лангензиппен» финн Петр Петрович Толванен, включившийся в революционное движение с 1903 года[7]. Впоследствии оба они боролись за победу Финляндской революции и на фронтах гражданской войны в Советской России. Кярня был награжден орденом Красного Знамени за храбрость и мужество, проявленные

---

[1] «Петроградский Военно-революционный комитет. Документы и материалы». В трех томах. Т. 3, М., 1967, стр. 664.

[2] Там же, т. 1, стр. 94.

[3] Там же, стр. 398.

[4] ЛГАОРСС, ф. 5301, оп. 1, ед. хр. 1078, лл. 1, 3, 4, 5.

[5] АКФАН, ф. 1, оп. 17, ед. хр. 131, л. 3.

[6] Там же.

[7] ЛГАОРСС, ф. 5301, оп. 1, ед. хр. 1091, л. 6.

в боях с врагами Советского государства[1]. В Февральской и в Октябрьской революциях активно участвовал рабочий-металлист Ялмар Эрикович Виртанен[2], впоследствии сражавшийся на фронтах гражданской войны. Позднее Я. Э. Виртанен стал известным финским поэтом, творчество которого высоко оценил А. М. Горький.

В самой Финляндии рабочий класс поддержал Октябрьскую революцию многолюдными митингами и демонстрациями солидарности. Один из военных работников партии большевиков И. Цюкшо, который в дни вооруженного восстания в Петрограде находился со своей войсковой частью в финском городе Хяменлинна (Тавастгус), пишет об отношении финских рабочих к Октябрьским событиям: «В самый момент переворота финские товарищи, предлагая свои услуги, говорили: „Используйте нас, мы всегда готовы вам помочь в вашей борьбе за установление власти рабочих". Помнится, как председатель местной партийной... организации тов. Лааксо, просиживая у нас в гарнизонном комитете целые ночи, поддерживая лично связь с гарнизоном, предлагал в случае необходимости оказать последнему посильную помощь»[3].

Подавляющее большинство финских трудящихся восторженно приветствовало Октябрьскую революцию. Через четыре дня после победы вооруженного восстания в Петрограде, 29 октября (11 ноября) 1917 года финская рабочая газета «Тюэмиес» писала: «Происшедшая в России революция имеет гигантское историческое значение. Ее с восторгом будет приветствовать революционный пролетариат во всех странах. Этот смелый переворот, осуществленный рабочими и солдатами, является началом мировой социалистической революции»[4]. А 30 октября (12 ноября) делегация Финляндского рабочего революционного Совета посетила Совет Народных Комиссаров и вручила резолюцию, приветствовавшую победу Октябрьской революции. «Финляндские товарищи, — указывалось в этой резолюции, — с восхищением следят за истинно пролетарской революцией в Рос-

---

[1] ЦГА КАССР, ф. 701, оп. 1, ед. хр. 5/158, лл. 1, 2.
[2] ЦГА КАССР, ф. 701, оп. 1, ед. хр. 4/41, лл. 1—4.
[3] «Красная летопись», 1923, № 6, стр. 182.
[4] «Työmies», 11. XI. 1917.

сии, за ее успехами и готовятся последовать примеру своих российских товарищей для защиты интересов рабочего класса. Поскольку они своими скромными силами смогут, они окажут всякое противодействие империалистической европейской буржуазии в ее попытках задушить мировую пролетарскую революцию в России»[1].

Победа Октябрьского вооруженного восстания оказала огромное революционизирующее влияние на трудящихся всех национальностей России, в том числе и на финнов, живших в Петрограде и Петроградской губернии. Это проявилось прежде всего в резком увеличении числа членов партии. Если в июле 1917 года в Петроградской организации большевиков было 613 членов из Финского района, то к ноябрю число финнов — членов партии достигло 1200 человек, причем увеличилось число членов партии не только в самом Петрограде, но и в Петроградской губернии. В Дубровке, например, к финской партийной ячейке примыкало около 400 человек, активно поддерживавших партию большевиков[2].

Победа Октябрьского вооруженного восстания в России всколыхнула все слои финского общества. Активизировали свою деятельность политические партии. Под непосредственным влиянием Октября в Финляндии пробудилось мощное революционное движение, которое в начале 1918 года привело к установлению власти пролетариата в южной части страны. Только после победы Октябрьской революции практически стало возможным решение вопроса о предоставлении Финляндии государственной независимости.

Финский рабочий класс стремился решить вопрос о независимости страны по договоренности с революционным правительством России. Еще в конце апреля 1917 года на заседании социал-демократической фракции финляндского парламента было принято решение обратиться к руководителям РСДРП с просьбой высказать свою позицию по этому вопросу. Для переговоров с руководителями фракций большевиков и меньшевиков в РСДРП, а также с группой Плеханова в Петроград были направлены Эверт Хуттунен, Матти Туркиа,

---

[1] «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы». М., 1957, стр. 582.

[2] ЦПА, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 74, л. 45.

Эдвард Гюллинг и Карл Вийк — известные и влиятельные члены Социал-демократической партии Финляндии.

Во время переговоров с финнами меньшевики заняли крайне сдержанную позицию по вопросу о предоставлении Финляндии независимости, уклонялись от конкретной постановки вопроса и избегали давать какие бы то ни было обещания. Плеханов открыто посоветовал финнам не ставить вопрос о независимости. Делегация финских социал-демократов встретилась и с руководителями партии эсеров, но и их позиция по вопросу о Финляндии была неясной [1].

Только большевики заняли четкую и последовательную позицию по вопросу о независимости Финляндии. Во время беседы с финскими товарищами на заседании ЦК РСДРП(б) 19 апреля 1917 года Ленин прямо заявил, что правительство России должно дать Финляндии «полную автономию», даже возможность отделиться. Но вместе с тем он подчеркнул, что необходимо предоставить Финляндии такие условия, чтобы она сама захотела остаться в составе России [2]. А вскоре (15 мая 1917 года) в «Правде» была опубликована статья В. И. Ленина «Финляндия и Россия», в которой политика Временного правительства по отношению к Финляндии была подвергнута суровой критике. Позиция Керенского по этому вопросу, указывал Ленин, ничем не отличается от взглядов Пуришкевичей, Марковых и других царских сановников. В этой статье Ленин снова обосновал положение Программы партии о праве наций на самоопределение и настаивал на свободе отделения от России как Финляндии, так и всех других неполноправных народностей.

«Если мы действительно против аннексий, — писал В. И. Ленин, — то мы должны сказать: *свобода отделения для Финляндии!* Когда мы сказали и осуществили это, *тогда* — и только тогда! — „соглашение" с Финляндией будет действительно добровольным, свободным, действительно соглашением, а не обманом» [3]. Одновременно Ленин разоблачал позицию меньшевиков по этому вопросу, называя ее точкой зрения капиталистов, буржуазии, кадетов, но никоим образом не пролетариата.

---

[1] S.-K. Kilpi. Lenin ja suomalaiset, s. 106—108.

[2] «Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис», стр. 108.

[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 5.

Таким образом, позиция большевиков, позиция Ленина по финляндскому вопросу всегда оставалась неколебимой позицией подлинных интернационалистов.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции 13 (26) декабря 1917 года ЦК СДПФ обратился с письмом в ЦК РСДРП(б), в котором изложил просьбу поддержать немедленное предоставление государственной независимости Финляндии [1]. В письме выражалась уверенность, что после разрыва принудительной связи «финляндский и русский пролетариат будет находиться в солидарном братском союзе между собой, борясь рука об руку против международного капитала» [2]. 14 (27) декабря это письмо было вручено в Смольном Ленину специальной делегацией Социал-демократической партии Финляндии, в состав которой входили К. Маннер, Э. Гюллинг и К. Вийк [3]. Ленин разъяснил финским товарищам, что Советское правительство признает за Финляндией право на полное самоопределение. Финские социал-демократы считали, что вопрос о независимости Финляндии может быть решен только путем переговоров с правительством Советской России, возглавляемым В. И. Лениным.

По-иному подходила к этому вопросу финская буржуазия. Сенат Финляндии направил правительствам Германии, Швеции и многих других стран мира ноту с просьбой признать независимость Финляндии, демонстративно игнорируя законное правительство Советской России [4]. Только после того как правительство Германии заявило посланцу финляндского сената, что непременным условием признания независимости Финляндии другими странами является ее официальное признание Советским правительством, финская буржуазия решила направить своих представителей в Петроград.

15 (28) декабря 1917 года В. И. Ленин в Смольном принял членов-депутатов финляндского парламента — буржуазных политических деятелей Энкеля и Идмана, которые обратились к нему с тем же вопросом: как

---

[1] ЦПА, ф. 17, оп. 1-А, ед. хр. 359, лл. 1—3.

[2] Там же, л. 3.

[3] И. И. Сюкияйнен. Революционные события 1917—1918 гг. в Финляндии. Петрозаводск, 1962, стр. 150—151.

[4] A. Hyvönen. Suomen vanhan työväenpuolueen historia. Helsinki, 1959, s. 289.

отнесется Советское правительство к просьбе о предоставлении Финляндии независимости? Ленин ответил делегации, что Совнарком признáет независимость Финляндии, если финляндский парламент обратится к Советскому правительству с такой просьбой[1]. Члены делегации немедленно уехали обратно в Финляндию и уже через три дня, 18 (31) декабря, снова были в Смольном с официальным обращением финляндского правительства о предоставлении Финляндии независимости. В этот же день В. И. Ленин вручил премьер-министру Финляндии П. Свинхувуду декрет Совнаркома о признании государственной независимости Финляндии[2].

Ленин придавал большое значение срочному опубликованию этого документа. Сразу же после окончания заседания Совнаркома он сам отнес текст декрета в редакцию газеты «Известия»[3]. Через четыре дня, 22 декабря (4 января), ВЦИК утвердил решение Совнаркома, и, таким образом, Финляндия впервые в своей истории стала независимым государством.

Предоставление Советским правительством независимости Финляндии явилось последовательным осуществлением на практике принципа права наций на самоопределение, провозглашенного еще в первой Программе нашей партии, принятой в 1903 году на II съезде РСДРП.

Во взаимоотношениях между рабочим классом России и Финляндии пролетарский интернационализм носил обоюдный характер. Когда финляндская буржуазия стала усиленно закупать оружие в Германии и готовиться к насильственному подавлению борьбы финских трудящихся за свои права, русский рабочий класс немедленно оказал помощь пролетариям Финляндии. Это не было вмешательством во внутренние дела Финляндии, а выполнением победившим российским пролетариатом своего интернационального долга.

16 ноября 1917 года Петроградский ВРК отдал распоряжение выдать И. А. Рахье для провоза в Финляндию 650 винтовок и 5000 патронов[4]. В этот же день ВРК

---

[1] М. И. Труш. Внешнеполитическая деятельность В. И. Ленина в 1917—1920 гг. день за днем. М., 1963, стр. 78.

[2] Там же, стр. 79—80.

[3] Там же.

[4] «Петроградский Военно-революционный комитет. Документы и материалы». В трех томах. Т. 3, стр. 86.

выдал пропуск члену исполкома Гельсингфорсского Совета Вастену на провоз в Финляндию 1000 револьверов и 75 тыс. патронов. Одновременно ВРК послал предписание конторе Финляндской железной дороги о выдаче наряда «на два вагона для воинского груза по указанию комиссара Финляндского вокзала тов. Рахьи для направления их в Финляндию»[1]. В речи на Первом Всероссийском съезде военного флота 22 ноября (5 декабря) 1917 года В. И. Ленин прямо заявил: «Если финляндская буржуазия покупает у немцев оружие, чтобы направить его против своих рабочих, мы предлагаем последним союз с русскими трудящимися»[2].

Когда в январе 1918 года началась пролетарская революция в Финляндии, молодое Советское государство оказало помощь финскому рабочему классу в борьбе с объединенными силами финской и германской буржуазии. Между обеими республиками установились дружественные отношения, основанные на взаимном доверии. Почти все финны, активные участники революционных событий в России, немедленно вернулись на родину и активно включились в революционную борьбу. Многие из них (А. В. Шотман, И. А. Рахья, Э. А. Рахья, А. П. Тайми и др.) занимали командные должности в финской Красной гвардии и внесли ощутимый вклад в вооруженную борьбу финского рабочего класса против угнетателей.

Из Петрограда отправлялись в Финляндию и отряды красногвардейцев-финнов[3]. Они сражались с белыми в районах Вилппула, Вяяринмая, Руовеси, Пеккала, Тампере, Лембяяля, Рауту и в других местах[4]. Участники событий подтверждают, что эти отряды всегда оставались до конца преданными революционному долгу. Многие из красногвардейцев погибли, защищая завоевания Финляндской революции от белогвардейских полчищ и немецких оккупационных войск.

На финский отряд Красной гвардии Петрограда была возложена обязанность доставлять восставшему рабочему

[1] «Петроградский Военно-революционный комитет. Документы и материалы», стр. 86.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 115.

[3] В. Малаховский. Из истории Красной гвардии. Л., 1925, стр. 35.

[4] Suomen luokkasota, s. 232.

классу Финляндии оружие и боеприпасы. Эта задача также успешно выполнялась. Так, например, И. А. Рахья, в своих воспоминаниях писал, что 27 января 1918 года из Петрограда в Финляндию был отправлен целый поезд с оружием для финских рабочих (15 тыс. винтовок, свыше 2 млн. патронов, 30 пулеметов, 2 бронемашины, 10 пушек со снарядами). У станции Кямяря — между Райвола (Рощино) и Выборгом — белофинны атаковали этот поезд, сопровождаемый финскими красногвардейцами. Завязался бой, который закончился поражением и бегством белофиннов. Оружие было доставлено по назначению. В бою у станции Кямяря четыре красногвардейца пали смертью храбрых, а около 30 получили ранения, в том числе Иван Рахья — командир отряда красногвардейцев, сопровождавших поезд.

Русские солдаты и матросы, находившиеся в это время в Финляндии, в качестве добровольцев также принимали участие в борьбе с белофиннами. Будучи подлинными интернационалистами, они не могли оставаться равнодушными к тому, как финские шюцкоровцы расправляются с восставшими рабочими.

25 января (7 февраля) 1918 года Центробалт обратился с воззванием ко всем морякам Балтфлота, в котором призывал их вступить добровольцами в ряды защитников Финляндской революции. Одновременно Главный штаб финляндской Красной гвардии поместил в «Известиях Гельсингфорсского Совета» объявление, в котором информировал русских товарищей об условиях их добровольного вступления в ряды Красной гвардии Финляндии [1].

Революционные солдаты и матросы активно откликнулись на эти призывы. Командир всех русских добровольцев в Финляндии и одновременно помощник главнокомандующего Красной гвардии М. С. Свечников утверждает, что в рядах финских красногвардейцев во время гражданской войны в Финляндии сражалось около тысячи русских добровольцев [2]. Эта цифра, по-видимому, является преуменьшенной. Советский историк А. Л. Фрай-

---

[1] И. И. Сюкияйнен. Революционные события 1917—1918 гг. в Финляндии, стр. 241.

[2] М. С. Свечников. Революция и гражданская война в Финляндии 1917—1918 гг. (Воспоминания и материалы). М. — Пг., 1923, стр. 105—106.

ман приводит телеграмму Главного штаба петроградской Красной гвардии от 15 января всем районным штабам Красной гвардии Петрограда и его пригородов, которая свидетельствует о весьма энергичных действиях советских властей по оказанию помощи пролетариату Финляндии. В телеграмме говорилось: «В Териоках, за один час с четвертью езды от Петрограда, идет бой финской Красной гвардии, окруженной железным кольцом буржуазной белой гвардии, которая, если раздавит представителей пролетариата, наших братьев, то красногвардейцев в Финляндии не будет и дело революции будет потеряно. Необходимо в шесть часов утра сесть на курьерский поезд и поехать на помощь нашим братьям. Мобилизуйте все силы! Бой идет! Наша помощь нужна!»[1]

В тот же день на помощь финским трудящимся выехало несколько отрядов петроградских красногвардейцев: отряд сестрорецких рабочих под командованием Ф. Цыкалова численностью 200 бойцов, отряд рабочих Ижорского завода под командованием Д. Веселова, отряд рабочих-артиллеристов Выборгской стороны и др.[2] Из донесений комиссара Финляндской железной дороги народному комиссару по военным делам Н. И. Подвойскому видно, что только с 20 по 31 января 1918 года из Петрограда в Финляндию было направлено свыше 1200 вооруженных солдат и красногвардейцев[3]. Кроме того, в Финляндии находились матросы и солдаты 42-го армейского корпуса. Многие из них совместно с финской Красной гвардией участвовали в боях с белогвардейцами на Карельском перешейке и в глубинных районах Финляндии[4].

Совместная борьба с общими классовыми врагами и совместно пролитая кровь еще больше укрепили узы дружбы между русскими и финскими трудящимися.

В трудные месяцы гражданской войны финские революционеры не раз обращались за помощью к главе Советского правительства В. И. Ленину. Ленин всегда находил время принять посланцев из Финляндии, внимательно их выслушивал, подробно расспрашивал о ходе

---

[1] А. Л. Фрайман. Революционная защита Петрограда в феврале — марте 1918 г. М. — Л., 1964, стр. 44.
[2] Там же, стр. 44—45.
[3] Там же, стр. 45—46.
[4] Там же, стр. 46.

борьбы и неизменно оказывал помощь и поддержку. Сохранилось довольно много данных, свидетельствующих о значительной помощи, оказанной финскому пролетариату Советской Россией по непосредственным указаниям Владимира Ильича. Так, например, 7 января 1918 года к Ленину в Смольный прибыл Эйно Рахья и просил помочь оружием и боеприпасами рабочим Финляндии. Ленин немедленно написал заместителю наркома по военным делам К. А. Мехоношину следующую записку: «Податель — тов. Рахья, старый партийный работник, лично мне известный, заслуживает абсолютного доверия. *Крайне* важно помочь ему (для финского пролетариата) выдачей оружия: ружей около 10 000 с патронами, около 10 трехдюймовых пушек со снарядами. *Очень* прошу выполнить, не убавляя цифр»[1].

В конце февраля в Петроград приехал уполномоченный по военным делам революционного правительства Финляндии А. П. Тайми. Его немедленно принял Владимир Ильич. В записке Комиссариату по военным делам Ленин кратко написал: «Просьбу т. Тайми следует удовлетворить полностью»[2]. В тот же день А. П. Тайми вручили наряды на получение различного оружия, боеприпасов и амуниции из петроградских военных складов[3].

В своих воспоминаниях А. П. Тайми сообщает, что в марте 1918 года финские революционеры получили от В. И. Ленина еще один весьма ценный подарок: два санитарных поезда с полным оборудованием и медицинским персоналом. Они были немедленно отправлены на места военных действий и спасли немало жизней финских пролетариев, боровшихся за свободу[4].

Необходимо отметить, что помощь финнам оказывалась зимой 1918 года, когда над Советским государством висела смертельная опасность, когда немецкие войска рвались к Петрограду, когда Ленин написал свое историческое воззвание к народу «Социалистическое отечество в опасности!». Эта помощь была выражением бескорыстной братской солидарности русских рабочих с финскими, свидетельством того, что взаимоотношения

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 27.

[2] «Вечно живой. Воспоминания современников о Владимире Ильиче Ленине». М., 1965, стр. 163.

[3] Там же, стр. 164.

[4] Там же, стр. 165.

между рабочим классом Советской России и Финляндской социалистической республики основывались на принципах пролетарского интернационализма.

Но судьба Финляндской революции была решена высадкой немецких войск в юго-западной части страны и их быстрым продвижением навстречу наступавшей с севера белой армии. В мае 1918 года революция в Финляндии потерпела поражение. Красногвардейцы отступали на восток — в сторону Советской России. Примерно десяти тысячам из них удалось с оружием в руках пробиться на советскую территорию[1].

Органы Советской власти, верные принципам пролетарского интернационализма, очень гостеприимно приняли финских революционеров и их семьи, старались помочь им найти кров и работу.

Весной и летом 1918 года беженцы прибывали тысячами из залитой кровью Финляндии, где свирепствовал неслыханный по жестокости белый террор. Ввиду того что на первых порах в Петрограде не было никакой специальной организации, обеспечивавшей встречу и устройство беженцев, эта задача была возложена на финский отряд Красной гвардии Петрограда. В апреле — начале мая 1918 года штаб отряда работал круглые сутки, являясь центром по приему беженцев, и проделал огромную работу по их устройству. Отряд сложил с себя эти полномочия только после того, как в мае 1918 года в Петрограде был создан Центральный комитет Заграничных организаций финских социал-демократов, который в тесном контакте с советскими властями занялся устройством эмигрантов из Финляндии[2].

После поражения Финляндской революции из Финляндии в Советскую Россию эмигрировала наиболее сознательная часть финского рабочего класса. Несмотря на горечь поражения, революционный дух финских эмигрантов не был сломлен. Оказавшись в сложных условиях эмиграции, они не потеряли веры в революционные идеалы и твердо верили в окончательную победу пролетариев всех стран мира.

---

[1] М. С. Свечников. Революция и гражданская война в Финляндии 1917—1918 гг. (Воспоминания и материалы), стр. 104.

[2] «Vapaus», 22. IX. 1918.

Глава четвертая

ФИНСКИЕ ЭМИГРАНТЫ НА ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

После поражения Финляндской революции 1918 года значительной части финских революционеров удалось укрыться за границами дружественного рабоче-крестьянского государства. Финские товарищи, многие с женами и детьми, перебирались в страну Советов по двум главным направлениям: по Финскому заливу в Петроград на морских и речных судах и через сухопутную границу в Петроградскую губернию и Советскую Карелию. Кроме того, еще в ходе гражданской войны в Финляндии часть революционеров перешла на территорию Советской России в районе Мурманска и Кандалакши. Несмотря на тяготы военного времени, Советское правительство стремилось всячески облегчить бедственное положение финских эмигрантов. Оказавшись на чужбине, они остро нуждались не только в материальной, но и в моральной поддержке. И эту поддержку им оказали русские товарищи.

Для первоначального размещения и кратковременного отдыха финских эмигрантов Советское правительство выделило в Петрограде помещения для беженцев: дом на 8-й линии Васильевского острова и корпуса Павловских казарм на Марсовом поле. В городе Буй Вологодской губернии был создан специальный пункт для временного размещения эмигрантов, который за лето 1918 года проделал большую работу. Трудоспособные люди находились на эвакопункте по нескольку дней, а инвалиды, старики и дети жили более длительное время. Здесь в больнице с тремя врачами им оказывалась необходимая медицинская помощь. Для поддержа-

ния порядка на эвакопункте эмигранты сформировали свою милицию, которая по просьбе городских властей несла караульную службу и на железнодорожном вокзале[1]. Проводилась среди эмигрантов и культурно-просветительная работа.

Весной 1918 года только в Петроград прибыло 6 тыс. беженцев[2]. Большинство из них было направлено на буйский эвакопункт и некоторое время отдыхало там. В отчете ЦК Заграничных организаций финских социал-демократов Учредительному съезду Компартии Финляндии отмечалось, что в мае — июне 1918 года тысячи финских беженцев получили приют на эвакопункте в Буе. Так, например, 15 мая там находилось 3 тыс. 268 эмигрантов, 1 июня — 2 тыс. 827, 15 июня — около 1 тыс. и т. д.[3]. К концу июля основная масса эмигрантов уже была трудоустроена, а большинство способных к военной службе мужчин добровольно вступило в финские национальные соединения Красной Армии.

Некоторая часть финских эмигрантов из голодавшего Петрограда была направлена на Урал и в хлебные районы Сибири, где они активно участвовали в борьбе с врагами Советской власти.

В трудной обстановке эмиграции финны не раз обращались за помощью к Советскому правительству и лично к В. И. Ленину. Сохранилось много документальных свидетельств живейшего участия, которое принимал В. И. Ленин в судьбе финских беженцев, и той большой помощи, которую он им оказывал. В начале мая 1918 года Владимир Ильич пригласил к себе в Кремль руководящих деятелей Финляндской революции О. В. Куусинена и К. Маннера.

Вот как спустя несколько лет К. Маннер вспоминал об этой встрече: «Шли мы невесело, и душа болела, как у людей, которые не сумели удовлетворительно выполнить свою задачу. Мне все думалось невольно: что же это „Старик" теперь нам скажет? Вошли в кабинет Ленина. И, к изумлению моему, он открыл нам свои объятия, горячо пожимал нам руки. Он не упрекал, не добивал нас. Наоборот, успокаивал. Он сказал: „Не надо терять мужества, не надо падать духом; надо

[1] «Vapaus», 22. IX. 1918.
[2] «Vapaus», 24. IX. 1918.
[3] «Vapaus», 22—24. IX. 1918.

готовиться лучше действовать в следующий раз". И потом мы долго говорили о конкретных событиях нашей революции. Мы получили совет. Это был совет о необходимости изучать азбуку коммунизма»[1].

Финский революционер Юхо Латукка, в доме которого в Выборге скрывался Ленин в сентябре—октябре 1917 года, в своих воспоминаниях пишет о внимательном отношении Ленина к финским эмигрантам: «Мне пришлось... после поражения Финляндской революции стать эмигрантом. В 1918 году я два раза бывал у Владимира Ильича в Москве в Кремле. Первый раз, 30 июля, беседовали около полутора часов. „У меня найдется всегда время для друзей", — сказал он, когда я, покончив свое дело, хотел уйти, зная, что он занят более важными государственными и другими делами. Его интересовали тогда причины поражения финляндских рабочих в гражданской войне. „Посещайте меня, звоните номер 36-182, вас я всегда приму. Ведь теперь наша очередь помочь вам (финнам)", — говорил мне Владимир Ильич. Еще раз, 19 августа, побывал я у Ильича, когда прибывшие в Петроград беженцы-финны начали сильно голодать. Ильич дал нам несколько вагонов хлеба»[2].

30 июля 1918 года Ленин разговаривал с Латуккой, а уже 31 июля он вызвал к себе Э. А. Рахью и долго беседовал с ним о судьбе финских эмигрантов. Во время этой беседы Ленин еще раз подчеркнул, что несмотря на крайне тяжелое положение Советской страны правительство не может остаться и не останется равнодушным к судьбе попавших в беду товарищей. В ходе беседы было решено сохранить основное ядро финских красногвардейцев в Петроградском военном округе и приступить к созданию финских национальных частей Красной Армии. В связи с образованием добровольческих интернациональных частей Ленин выдвинул идею об открытии для них в Петрограде специальных курсов командного состава и тут же предложил Э. А. Рахье стать комиссаром этих курсов[3].

---

[1] К. Маннер. Несколько личных воспоминаний о товарище Ленине. «Вопросы истории», 1967, № 10, стр. 168.

[2] «О Ленине. Воспоминания зарубежных современников». Второе изд. М., 1966, стр. 186.

[3] Н. Кондратьев. Надежный товарищ. Эпизоды из жизни Эйно Рахья — связного В. И. Ленина. Петрозаводск, 1967, стр. 161.

13 ноября 1918 года к Ленину с просьбой помочь финским эмигрантам продовольствием пришли Садков и К. А. Ренквист — представители финского коммунистического клуба «Красный путь» в Петрограде и финских железнодорожников. Владимир Ильич немедленно написал записку заместителю наркома по продовольствию Н. П. Брюханову, в которой просил оказать финским товарищам необходимую помощь[1]. Через несколько дней из запасов Наркомпрода для них было отпущено 6 тыс. пудов хлеба[2]. Весной 1919 года к Ленину снова пришли представители финских беженцев Э. Торниайнен, Э. Хаапалайнен и О. Вильми и просили помочь 500 инвалидам из числа финских эмигрантов, участвовавших в войне с белыми. Председатель Совнаркома сразу же отдал соответствующее распоряжение Народному комиссариату социального обеспечения, и помощь финским товарищам была оказана[3].

И еще один пример, менее значительный, но ярко характеризующий исключительно чуткое отношение Ленина к нуждам финских революционеров. В записке коменданту Дома Советов в Москве 19 июля 1920 года В. И. Ленин писал: «Квартира 2-го Дома Советов № 439, занимаемая тов. А. В. Шотманом, во время его отъезда находится в распоряжении Центрального Комитета Финской коммунистической партии и без особого разрешения Совнаркома не может быть никем занята.

Предлагаю оказывать приезжающим финским товарищам всяческое содействие и снабжать их довольствием на общих основаниях. А лучше на лучших основаниях, как гостей»[4]. Записка весьма красноречива, ее не нужно комментировать.

Помощь Советского правительства и В. И. Ленина финским эмигрантам всегда была щедрой и бескорыстной.

В это время передовая, политически наиболее подготовленная часть финских революционеров анализировала уроки революции 1918 года, пыталась понять причины ее поражения. Кроме того, необходимо было определить пути дальнейшего развития революционного

---

[1] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 207.
[2] См. там же, стр. 453.
[3] См. там же, стр. 309.
[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 218.

движения в Финляндии. Руководители Финляндской революции О. Куусинен, Ю. Сирола, К. Маннер и другие написали ряд брошюр и статей, в которых подвергли суровой критике и самокритике старую Социал-демократическую партию Финляндии и ее левое крыло, взявшее в свои руки руководство революцией. Эти же вопросы широко обсуждались на страницах петроградской газеты «Вапаус» («Свобода»), с 31 июля 1918 года фактически ставшей ежедневным печатным органом финских эмигрантов. На многочисленных митингах и собраниях эмигрантов и просто в товарищеских беседах также постоянно дебатировалась эта же тема: почему революция потерпела поражение и что делать дальше, по какому пути идти?

Руководители революции прежде всего обращали внимание на допущенные в ходе ее ошибки. Но по ряду вопросов критика ошибок была слишком острой, слишком суровой по отношению к старой Социал-демократической партии Финляндии. Нельзя не согласиться с широко распространенным в то время мнением среди финских эмигрантов, что эта партия была идейно отсталой и в значительной степени находилась под влиянием центристов-каутскианцев[1]. Так же верно и то, что организационная структура партии была весьма шаткой и слабой, местные ее организации далеко не всегда в своей деятельности руководствовались указаниями центральных партийных органов. В целом партия не удовлетворяла тем высоким критериям, которые предъявляла ей сложившаяся в стране обстановка, настоятельно требовавшая непосредственной борьбы за установление диктатуры пролетариата.

Известно, что В. И. Ленин, внимательно наблюдавший за развитием революционных событий в Финляндии, резко критиковал финских социал-демократов за отдельные промахи и ошибки. Так, например, в ноябре 1917 года во время всеобщей забастовки, когда в Финляндии сложилась непосредственная революционная ситуация и социал-демократы не решились пойти на захват власти, Ленин расценивал это как предательство интересов рабочего класса. В конце декабря 1917 года он даже намеревался написать статью «Паразитизм

---

[1] ЦПА, ф. 17, оп. 4, ед. хр. 50, л. 3.

мелкой буржуазии и измена финской социал-демократии»[1]. Владимир Ильич не написал эту статью, так как в ходе борьбы финские революционеры стали постепенно исправлять свои ошибки.

Однако сам факт, что старая СДПФ в решающий момент возглавила вооруженную борьбу финских рабочих, резко отличает ее от реформистских партий Западной Европы. К тому же она очень быстро развивалась, прогрессировала в ходе самой революции.

«Старая социал-демократическая партия в конце гражданской войны, — совершенно правильно отмечается в обращении ЦК КПФ в связи с 40-й годовщиной Финляндской революции, — была уже не той, что в начале революционного подъема. Она приобрела ценный опыт и закалилась в жестоких боях, доказательством чего служит рост искусства красных бойцов и многие правильные мероприятия революционного руководства. Совершенно бесспорно, что рабочая партия старого типа, какой являлась Социал-демократическая партия Финляндии, превращалась в революционную партию нового времени, в партию периода решающих боев за социализм»[2].

В 1918 году после поражения Финляндской революции борьба между различными течениями в рабочем движении Финляндии приобрела особенно острый характер.

Она шла как на территории самой Финляндии, так и среди социал-демократов, эмигрировавших в Советскую Россию. В Финляндии один из представителей крайнего правого крыла финского рабочего движения Вяйне Таннер совместно с подобными ему деятелями кооперативного движения и профсоюзными бюрократами обливал грязью старую социал-демократическую партию, критиковал ее за то, что она приняла участие в революционной борьбе вместе с рабочими и торпарями. Таннеровцы пресмыкались перед победившей буржуазией и всеми силами пытались совлечь рабочее движение на реформистский путь. Среди эмигрантов оппортунистические взгляды защищал бывший лидер финских профсоюзов

---

[1] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 187.

[2] «Из истории Коммунистической партии Финляндии». М., 1960, стр. 12.

Оскар Токой. Он дошел до открытого предательства революционного движения. В июле 1918 года Токой отправился в Архангельск якобы с целью изыскать возможности для трудоустройства финских эмигрантов. На самом же деле он приехал в Мурманск и предложил свои услуги англо-американским оккупантам. Токой вел провокационную деятельность среди финских легионеров, находившихся в районе Мурманска, призывал их совместно с англичанами освободить Финляндию от немцев, в специальных воззваниях предлагал классовый мир финской буржуазии и т. д.[1]

Анализ уроков Финляндской революции и изучение исторического опыта русского революционного движения способствовали тому, что вскоре после прибытия на территорию Советской России значительная часть финских эмигрантов безоговорочно встала на позиции революционного марксизма.

Большинство финских эмигрантов находилось в Петрограде и Москве. Здесь были руководители Финляндской революции О. Куусинен, Ю. Сирола, К. Маннер, Л. Летонмяки, К. Эвя. В Петрограде была создана Заграничная организация финских социал-демократов, которая считала своей первоочередной задачей заботу о многотысячной массе эмигрантов.

Как уже отмечалось, летом 1918 года Куусинен, Сирола, Маннер и другие лидеры финляндского революционного движения неоднократно бывали у Ленина, рассказывали о событиях в Финляндии, советовались с ним. Сирола в своих воспоминаниях пишет, что Ленин обычно встречал их вопросом: «Как дела у финских товарищей, станут ли они коммунистами?» И всегда помогал советом и делом[2]. Беседы с Лениным, его товарищеские советы помогли финским революционерам правильно сориентироваться в весьма сложной и противоречивой обстановке того времени.

ЦК Заграничной организации финских социал-демократов созвал 25 августа 1918 года в Москве конференцию представителей социал-демократической партии, социал-демократического союза молодежи и профсоюзно-

---

[1] ЦПА, ф. 17, оп. 4, ед. хр. 50, л. 7.

[2] «О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы», стр. 51.

го движения Финляндии для обсуждения перспектив развития рабочего движения своей страны. В подготовленных ЦК тезисах, которые явились основой дискуссии, выдвигалось требование о создании Коммунистической партии. Дискуссия длилась 4 дня. Наконец 29 августа тезисы были одобрены подавляющим большинством участников конференции. Всего на ней присутствовало около 100 человек; 72 из них проголосовали за принятие тезисов, 16 — выступили против и несколько человек воздержалось от голосования. Этот день, 29 августа 1918 года, стал первым днем работы учредительного съезда КПФ и считается днем создания партии. В состав избранного на съезде ЦК вошли О. Куусинен, Ю. Сирола, И. Рахья, Л. Летонмяки и К. Эвя. В конце 1918 года в состав ЦК были кооптированы К. Маннер, Э. Рахья и М. Сирола[1].

Создание КПФ явилось серьезным шагом к объединению рядов разгромленного в гражданской войне рабочего движения Финляндии. Но таннеровцы поспешили внести раскол в наметившийся единый фронт финских рабочих. В декабре 1918 года, т. е. спустя 4 месяца после создания действительно марксистско-ленинской партии Финляндии, состоялся учредительный съезд новой социал-демократической партии, который фактически официально оформил существующий и поныне раскол рабочего движения в этой стране.

Вопрос о пролетарском интернационализме, об отношении финских эмигрантов к событиям в России, об их участии в защите первого в мире социалистического государства был одним из важнейших в работе учредительного съезда КПФ. Съезд обратился с открытым письмом к В. И. Ленину, в котором четко выразил отношение к принципу пролетарского интернационализма. Письмо заканчивалось следующими словами: «Можете сказать русским товарищам за нас: финляндские коммунисты пойдут с радостью в огонь; они хотят и будут участвовать в наступлении, когда крепости капитализма будут взяты и разрушены; финляндские коммунисты считают для себя унизительным оставаться в тылу, когда пролетариат всех стран завоевывает мир»[2].

---

[1] ЦПА, ф. 17, оп. 4, ед. хр. 50, л. 4.

[2] «Финляндская революция». Сб. статей. М., 1920, стр. 31.

Съезд обсудил вопрос о вступлении финских революционеров в ряды Красной Армии и их участии в разгроме внутренних и внешних врагов Советской России, а также принял специальное обращение к финнам, уже находившимся в рядах Красной Армии, в котором говорилось: «Вы поступили правильно, предложив свою помощь и кровь своего сердца Советской республике. Стойте непоколебимо на своих постах бок о бок с русскими товарищами, безжалостно громите врагов пролетариата, кто бы они ни были, и сокрушайте их. Боритесь за победу пролетариата России. Эта победа будет решающей для международной революции и коммунизма»[1].

Одновременно с обращением учредительного съезда КПФ было опубликовано обращение ЦК Заграничной организации финляндской молодежи к финской трудящейся молодежи в России с призывом вступать в ряды Красной Армии и отдать все свои силы защите первого в мире социалистического государства. «Теперь мы должны встать в ряды борцов в России, — подчеркивалось в обращении. — Сейчас наше место в рядах Красной Армии России. В ее рядах мы будем бороться против мирового капитализма. Эта борьба одновременно будет борьбой за свержение буржуазной диктатуры в Финляндии. Участие в этой борьбе является нашей кровной обязанностью»[2].

Сразу же после образования КПФ занялась оказанием материальной помощи эмигрантам, их трудоустройством, культурно-просветительной работой среди них, а также осуществляла политическое руководство финскими национальными войсковыми частями, находившимися на различных фронтах гражданской войны. Для конкретного обеспечения всех этих сторон деятельности партии в сентябре 1918 года при ЦК КПФ были созданы агитационный отдел, военная организация и промышленный комитет[3].

Основными задачами промышленного комитета стали снабжение, размещение и трудоустройство финских эмигрантов. Этот комитет занимался созданием эвакопунктов и устройством финских эмигрантов на работу,

---

[1] «Из истории Коммунистической партии Финляндии», стр. 8.
[2] «Kumous», 1918, № 8—9, s. 100.
[3] ЦПА, ф. 17, оп. 4, ед. хр. 50, лл. 5, 9, 11.

а также организовывал их участие в восстановлении законсервированных во время войны фабрик и заводов. Так, например, финские эмигранты пустили в ход инструментальный завод «Война» в Петрограде, литейный завод в Муроме, бумажную фабрику в Костроме, деревообрабатывающую фабрику в Буе и др. Они создали две земледельческие коммуны: около села Верещагино Пермской губернии и вблизи города Буя. Под руководством промышленного комитета финские эмигранты участвовали в доставке продовольствия из богатых хлебом районов в крупные города. Только с 1 сентября 1918 года по 15 февраля 1919 года они доставили в Петроград более 100 тыс. пудов хлеба[1].

Очень большую и полезную работу среди эмигрантов и финского населения Петрограда и Петроградской губернии проделал и агитационный отдел КПФ. Руководителем отдела была утверждена Аура Кийскинен. 23 сентября 1918 года ЦК КПФ обратился с письмом в ЦК РКП(б), в котором предложил организовать при местных организациях РКП(б) финские отделы для проведения агитационной работы среди финского населения Советской России и эмигрантов из Финляндии. Кроме того, ЦК КПФ высказал пожелание объединить коммунистов-финнов в партийные организации не по производственному, а по национальному признаку[2].

В ответном письме ЦК РКП(б) от 5 октября 1918 года, подписанном секретарем ЦК Е. Стасовой, выражалось согласие на то, чтобы в агитационном отношении КПФ проводила самостоятельную работу, создавала национальные клубы и другие подобные организации, которые могут быть подотделами местных организаций РКП(б). Но вместе с тем в письме ЦК РКП(б) высказывались возражения против предложения финских товарищей создавать партийные организации по национальному признаку, так как все национальные организации внутри РКП(б) были ликвидированы[3].

Основываясь на этой договоренности с ЦК РКП(б), в тесном контакте с Петроградской организацией партии большевиков агитационный отдел ЦК КПФ развернул

---

[1] ЦПА, ф. 17, оп. 4, ед. хр. 50, л. 11.
[2] ЛПА, ф. 16, оп. 12, ед. хр. 11606, лл. 3, 4, 5.
[3] ЛПА, ф. 16, оп. 12, ед. хр. 11625, л. 1.

широкую пропагандистскую и агитационную работу среди финнов, проживавших в Петрограде и его окрестностях. Это было тем более важно, что русским коммунистам, не владевшим финским языком, было трудно вести разъяснительную работу среди финнов, а местное кулачество развернуло активную контрреволюционную деятельность, направленную на саботаж всех действий органов Советской власти, и даже пропагандировало идею создания «самостоятельной и независимой Ингерманландии»[1].

Советско-финляндская граница в то время охранялась плохо, поэтому из Финляндии на территорию Петроградской губернии проникали шюцкоровские агенты и вели широкую антисоветскую пропаганду среди местного населения[2]. Работа агитатора здесь была не только трудной и сложной, но и опасной, особенно в деревнях, расположенных вблизи государственной границы. Это было, отмечалось в отчете агитационного отдела Центральному Комитету КПФ, что-то «вроде очистки нерасчищенного дремучего леса»[3].

Прежде всего агитационный отдел подобрал из числа финских эмигрантов группу людей, способных вести пропагандистскую и агитационную работу. Всего в агитационно-пропагандистскую группу отдела осенью 1918 года входил 31 человек[4]. Среди них были финские коммунисты Т. Антикайнен, В. Вуорио, И. Коскелайнен и др. Для того чтобы вооружить самих агитаторов соответствующими знаниями с помощью Ю. Сиролы было проведено четыре семинара агитаторов, на которых он сам выступил с лекциями по наиболее актуальным вопросам теории и текущего момента. На их основе будущие агитаторы подготовили пробные выступления, которые были обсуждены на семинаре[5]. Только после такой подготовки агитаторы отдела стали выезжать непосредственно в села, деревни и войсковые части для ведения политико-просветительной работы.

Большой популярностью среди финского населения Петроградской губернии пользовался Т. И. Антикай-

---

1 «Vapaus», 9. VII. 1918.
2 ЛПА, ф. 16, оп. 12, ед. хр. 11626, л. 9.
3 ЛПА, ф. 16, оп. 12, ед. хр. 11606, л. 44.
4 Там же.
5 Там же.

нен — тогда еще молодой партийный работник, впоследствии секретарь ЦК КПФ, герой гражданской войны. Его выступления отличались простотой и доходчивостью. Он умел делать понятным любой сложный вопрос. Его доклады о мобилизации в Красную Армию, о необходимости сдавать излишки продовольствия государству, об организации комитетов деревенской бедноты и другие неизменно вызывали большой интерес и хорошо воспринимались слушателями. Так, например, 15 сентября 1918 года он выступал на собрании крестьян деревни Лемболово, на котором присутствовало свыше 100 человек. «Настроение крестьян — в пользу Советской власти, — писал Т. Антикайнен в отчете агитационному отделу об этом собрании, — к мобилизации в Красную Армию относятся сочувственно... Высказали пожелание чаще устраивать митинги» [1].

С 3 по 10 октября 1918 года агитаторы И. Саaристо и И. Сандгольм в Токсовской волости Шлиссельбургского уезда Петроградской губернии проводили митинги и собрания, на которых обсуждался только один вопрос: об отношении крестьян к Советской власти. Собрания в деревнях Токсово, Хиттолово и Матоксы [2] показали, что крестьяне-финны поддерживают Советскую власть и готовы оказать ее представителям всемерную помощь. Так, например, собрание жителей деревни Хиттолово, на котором присутствовало 87 человек, приняло следующую резолюцию: «§ V. Резолюция по текущему моменту, предложенная тов. Саaристо, принята единогласно:

1) Всеми силами и средствами поддерживать власть Советов РСФСР.

2) При мобилизации все добровольно вступим в организуемую Красную Армию.

3) Все излишки продуктов согласны отпускать по твердым ценам революционным органам.

4) Предложить всем ознакомиться с коммунистической литературой и выписывать газеты, дабы утвердить пробуждающиеся понятия о социализме» [3].

Агитаторы И. Коскелайнен и С. Леппя с 18 по 29 сентября 1918 года провели 6 митингов в районе Дубровки. После митингов в деревнях Дубровка и Манускало были

---

[1] ЛПА, ф. 16, оп. 12, ед. хр. 11614, л. 1.
[2] Там же, лл. 32, 33.
[3] Там же.

созданы местные партийные организации. В Колтушах им выступить не удалось: контрреволюционно настроенное кулачество сорвало митинг[1]. Агитаторы К. Вуорио и А. Талвитие с 26 сентября по 13 октября 1918 года находились в Петрозаводске. По их сообщению, там проживало около 1200 финнов, из них 140 человек служили в рядах Красной Армии[2]. В Петрозаводске также был проведен митинг, на котором присутствовало 240 трудящихся-финнов. После митинга была создана первичная партийная ячейка, в которую записалось 68 человек[3].

Значительная политико-массовая работа была проведена агитационным отделом непосредственно в Красной Армии, в тех войсковых частях, в которых служили финны, ингерманландцы и карелы, особенно на Северном и Западном фронтах. В ответ на запрос фронтовой коллегии Северо-Западного фронта о проведенной агитационно-пропагандистской работе среди красноармейцев ЦК КПФ сообщало, что с 1 ноября по 31 декабря 1918 года финские агитаторы постоянно находились на Эстонском и Мурманском фронтах, т. е. там, где имелись финские национальные войсковые части[4]. С 15 сентября по 30 декабря 1918 года через агитаторов и посыльных непосредственно на фронтах военных действий было распространено 11 тыс. 40 финских коммунистических газет, 11 тыс. 705 книг и 5 тыс. 450 листовок[5].

Как указано в отчете агитационного отдела ЦК КПФ, за период с 10 сентября по 31 декабря 1918 года агитаторы отдела проводили работу в 28 уездах (208 деревнях) и произнесли 227 речей для 14 тыс. 749 слушателей. Из них на фронтах военных действий было проведено 113 собраний и произнесено 95 речей перед 6910 слушателями. В этот период агитаторы распространили на территории Советской России 27 тыс. 642 экземпляра газеты «Вапаус», 7 тыс. 902 экземпляра журнала «Кумоус» (теоретический орган КПФ), 40 тыс. 278 разных изданий КПФ и 17 тыс. 485 листовок и прокламаций[6]. При их активном участии в разных рай-

---

[1] ЛПА, ф. 16, оп. 12, ед. хр. 11614, л. 15.
[2] Там же, л. 19.
[3] Там же.
[4] ЛПА, ф. 16, оп. 12, ед. хр. 11620, лл. 2—5.
[5] Там же.
[6] ЛПА, ф. 16, оп. 12, ед. хр. 11606, л. 45.

онах страны было создано 23 финских коммунистических клуба[1] и 8 финских библиотек[2]. Кроме того, только за первые 8 месяцев 1919 года сотрудники агитационного отдела создали партийные ячейки в 24 населенных пунктах[3].

Для того времени это была исключительно большая и очень полезная работа. В своих отчетах агитационному отделу все агитаторы отмечали, что финны, жившие в Петроградской губернии и Карелии, живо интересовались событиями, происходившими в стране[4]. Особенно благодатной была почва для просветительной работы среди деревенской бедноты, которая с большой симпатией относилась ко всем действиям Советской власти[5].

Деятельность агитационного отдела ЦК КПФ, и особенно агитатора Сааристо, высоко оценило собрание представителей комитетов бедноты Петроградской губернии в ноябре 1918 года. В своем решении собрание высказало пожелание чаще направлять в деревни Петроградской губернии финских агитаторов[6].

На военную организацию ЦК КПФ возложил координацию и руководство всеми делами, связанными с участием финских интернационалистов в гражданской войне в Советской России. Военная организация должна была содействовать мобилизации финских трудящихся в Красную Армию, вести пропагандистскую и агитационную работу среди красноармейцев-финнов, снабжать их военной и политической литературой, организовывать военные госпитали, готовить для них санитаров и медицинских сестер и т. д.

Сразу же после прибытия на территорию Советской России финские красногвардейцы стали добровольно вступать в ряды Красной Армии. Этот процесс начался совершенно стихийно, но получил полное одобрение и поддержку как руководителей Финляндской революции, так и советских властей. Уже в июле 1918 года в Москве состоялся митинг финских красноармейцев, направляющихся на фронт. Он прошел с большим подъемом

---

[1] ЦПА, ф. 17, оп. 4, ед. хр. 50, л. 5.
[2] ЛПА, ф. 16, оп. 12, ед. хр. 11606, л. 45.
[3] ЦПА, ф. 17, оп. 4, ед. хр. 50, л. 19.
[4] ЛПА, ф. 16, оп. 12, ед. хр. 11606, л. 45.
[5] Там же.
[6] ЛПА, ф. 16, оп. 12, ед. хр. 11625, л. 3.

и свидетельствовал о высокой революционной сознательности его участников. Выступившие на нем ораторы подчеркивали, что сохранение и укрепление Советской власти в России является обязательным условием вызревания революционной ситуации в других странах. С большой речью на митинге выступил один из виднейших руководителей Финляндской революции Ю. Сирола. Говоря об участии финских эмигрантов в защите Советской власти и о высоких задачах, стоявших перед отправлявшимися на фронт красноармейцами-финнами, он заявил: «Сейчас не только революция в России находится в опасности, сейчас опасность угрожает социалистической родине трудящихся всех стран мира... Финские товарищи, красноармейцы, вы являетесь одним из передовых борцов мировой революции и правильно понимаете свой долг, общий долг всех нас. Да здравствует Советская власть и Красная Армия! Да здравствует мировая революция!» [1]

1 августа 1918 года в газете «Вапаус» было опубликовано следующее обращение редакции к финским революционерам в Советской России: «Для защиты социалистического отечества создается регулярная Красная Армия. В ее состав уже вошли латышские стрелки, немцы, австрийцы, венгры, эстонцы, беломорские и олонецкие карелы и ингерманландцы. Финские рабочие тоже должны вступать в ее ряды. Сейчас такое время, что каждый должен защищать завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Финский рабочий одновременно будет защищать и интересы своей родины, вступив в ряды Красной Армии. Там, где нет возможности создавать финские национальные войсковые части, вступайте в другие национальные части, например, в ряды латышских стрелков» [2]. Летом и осенью 1918 года газета «Вапаус» регулярно печатала статьи и материалы, посвященные участию финнов в создании Красной Армии, сообщала адреса пунктов по записи добровольцев, информировала о ходе создания финских войсковых частей. Так, например, 11 августа была опубликована статья «Встань в строй», в которой сообщалось, что фин-

---

[1] Y. Sirola. Isänmaa on vaarassa—aseisiin! Puhe pidetty suomalaisille puna-armeijalaisille Moskovassa heinäkuulla 1918. Petrograd, 1918, s. 12.

[2] «Vapaus», 1. VIII. 1918.

ские войсковые части уже созданы в Петрограде и Москве, планируется их создание в Перми и других городах. В Перми, писала газета, имеется войсковая часть, в состав которой входит более 100 финнов; кроме того, там же в эстонских войсковых соединениях служит около 80 финнов. «Это хорошее начало, — заключает газета, — нашим девизом должно быть: каждый социалист обязан сражаться с международным капиталом там, где он находится в настоящее время»[1].

Э. А. Рахья.

В Петрограде финские красногвардейцы были размещены главным образом в помещении Павловских казарм на Марсовом поле, дом № 1—3. Оружие у них отобрали сразу же после прибытия их на советскую территорию, никаких военных занятий с ними не проводили, но в быту порядок поддерживался армейский. Большое внимание уделялось их политическому воспитанию. Политические проблемы всех очень интересовали, и в казармах почти каждый день читались лекции о внутреннем положении Советской России, о важнейших событиях в международной жизни и, конечно, о причинах поражения и уроках Финляндской революции. В острых дискуссиях зрело классовое сознание красногвардейцев, определялись их политические позиции. Подавляющее большинство финских эмигрантов очень скоро пришло к выводу, что борьба не окончена, что защита первого в мире социалистического государства является их святым революционным долгом. Они быстро разобрались в обстановке и начали энергично действовать. Основная масса эмигрантов прибыла в Советскую Россию весной 1918 года, а уже летом и осенью того же года финские национальные войсковые

[1] «Vapaus», 11. VIII. 1918.

соединения мужественно сражались на фронтах гражданской войны и за проявленную отвагу были неоднократно удостоены благодарности Реввоенсовета Советской Республики[1].

В июле 1918 года в Петрограде из числа финских эмигрантов был сформирован вооруженный отряд, который, по существу, являлся отдельной финской войсковой частью. Первым командиром этого отряда был Э. А. Рахья, поэтому его называли отрядом Рахьи. Отряд дислоцировался сначала на Выборгской стороне, в районе Лесного. В сентябре 1918 года его разместили в Московских казармах, а в декабре того же года перевели в здание гимназии на Каменноостровской улице, дом № 21. В июле—августе 1918 года в отряд добровольно вступило около 500 финских эмигрантов[2]. Бойцов отряда обеспечили обмундированием и вооружением. Владевшие финским языком бывшие унтер-офицеры царской армии организовали военное обучение. Была налажена систематическая политическая учеба: с докладами по актуальным внутренним и международным вопросам перед бойцами выступали руководители Финляндской революции. В отряд беспрерывно поступало пополнение из числа финских беженцев и ингерманландцев. Из его состава периодически формировались войсковые части, которые направлялись на различные фронты военных действий. Так, например, в конце сентября 1918 года из отряда Рахьи были выделены две роты общей численностью около 500 человек и немедленно направлены на Восточный фронт[3]. Одна из них под командованием рабочего из Хельсинки Ууно Малмберга поехала в Пермь, а другая — в район Сызрани, где шли жаркие бои с армией Колчака. На Финляндском вокзале состоялся прощальный митинг, на котором с пламенной речью выступил Т. И. Антикайнен.

В марте 1919 года отряд Рахьи был преобразован в 1-й финский стрелковый полк. Он вошел в состав 1-й стрелковой дивизии 7-й армии и имел в своем составе 6 рот, команду связи и хозяйственную команду[4]. 15 июня 1919 года полк был переименован в 54-й финский стрел-

---

[1] «Vapaus», 27. IX. 1918.
[2] Kansalaissodan rintamilta, s. 110.
[3] «Vapaus», 27. IX. 1918.
[4] ЦГАСА, ф. 2566, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 1—4.

ковый полк, насчитывавший в то время 3512 красноармейцев и командиров[1]. 10 ноября 1919 года его переименовали в 480-й финский стрелковый полк[2]. Полк принимал участие в военных действиях на Карельском, Архангельском и Польском фронтах. Многие его бойцы и командиры за героические действия были награждены орденами и именным оружием, командование не раз выражало благодарность полку в целом или отдельным его подразделениям. Из отряда Рахьи также был выделен финский пограничный батальон, который длительное время охранял государственную границу в районе Белоострова.

Героическое было время. Оно требовало от людей героических действий во имя счастья будущих поколений. Вот что рассказала автору Тойни Даниловна Мякеля[3] об отступлении из Финляндии и первых месяцах пребывания в Советской России.

Разбитые превосходящими силами белых, части финской Красной гвардии, сражавшиеся в восточной части Финляндии, отступили к Выборгу. Вскоре и этот город оказался окруженным со всех сторон. Дорога в Петроград была отрезана. Тойни, в то время двадцатидвухлетняя девушка, вместе со своей частью тоже попала в Выборг. Был конец апреля 1918 года. Революция фактически уже потерпела поражение. Только Выборг еще держался, а во всех остальных городах Финляндии свирепствовали шюцкоровцы.

Однажды ночью на крепостном мосту Выборга Тойни встретила коменданта города Раунио, который остановил ее и сказал: «Через несколько минут уходит последний пароход с беженцами в Петроград. Немедленно уезжай, молодежь должна жить». Тут же он написал Тойни пропуск на пароход и пожелал счастливого пути. Сам Раунио остался в Выборге, сражался до последнего патрона и погиб геройской смертью на улицах города.

Тойни Мякеля с последним пароходом прибыла в Петроград. Беженцев тепло встретили представители Советской власти, местные красногвардейцы и ранее

---

[1] ЦГАСА, ф. 3197, оп. 1, ед. хр. 2, л. 1.

[2] ЦГАСА, ф. 3882, оп. 2, ед. хр. 1, л. 1.

[3] Т. Д. Мякеля — активная участница Финляндской революции и гражданской войны в Советской России. Ныне — персональная пенсионерка, живет в Москве.

Т. Д. Мякеля.

прибывшие революционеры из Финляндии. На пристани знакомые красногвардейцы предложили Тойни ехать вместе с ними в Сибирь для того, чтобы основать там сельскохозяйственную коммуну. Через 2—3 часа после прибытия парохода она уже пела революционные песни в поезде, который на всех парах мчался в Сибирь.

Больше недели ехали до места назначения, высадились на станции Кармиловская, за Омском. Но коммуну основать не успели — колчаковцы заняли Омск и арестовали многих финнов. Тогда Тойни решила пробираться обратно на запад без знания языка, без денег, без каких бы то ни было документов. С великим трудом удалось добраться до Челябинска. Там ей совершенно неожиданно повезло. На одной из станций, до отказа забитой пассажирскими, товарными и воинскими составами, Тойни вдруг услышала пронзительный гудок паровоза, очень напоминавший паровозные гудки в далекой Финляндии. С бьющимся сердцем она побежала на гудок и действительно услышала родную финскую речь. Это был продотряд из Финляндии, который застрял в Сибири и также пробирался на запад. Продотрядовцы (их было человек 20) приютили соотечественницу. Вместе с ними Тойни продолжала путь.

С мытарствами добрались до Казани, где проходила линия фронта. Дальше пошли пешком, но вскоре были задержаны передовыми частями красных. Опять проверка, которая осложнялась незнанием языка. Наконец все в порядке. 31 августа, в день окончания работы учредительного съезда КПФ, прибыли в Москву, а отсюда еще целую неделю добирались до Петрограда.

В Петрограде Тойни пошла на Моховую улицу, где помещались организации по устройству финских эми-

грантов. Сказала, что хочет собрать отряд из финских девушек для защиты Советской Республики. К. Маннер одобрил ее намерение, и в течение двух-трех дней отряд девушек из 30 человек был собран и отправлен охранять границу в район Белоострова. Он вошел в состав финского пограничного батальона, уже находившегося в Белоострове. Всю зиму девушки под командованием Тойни Мякеля несли караульную службу на советско-финляндской границе. Потом все они были направлены на Северный фронт для борьбы с белофиннами и англо-американскими интервентами.

Судьба Тойни во многом типична. Обстоятельства разбросали финских эмигрантов по обширной территории Советской России. Многие из них сразу же оказались в гуще событий: не только на фронтах военных действий, но даже и в глубоком тылу Колчака, где они продолжали борьбу в составе красных партизанских отрядов Сибири.

В конце 1918 и начале 1919 года военная организация КПФ провела регистрацию всех финских интернационалистов на территории Советской России в возрасте от 18 до 45 лет. Для этой цели в те города, где было особенно много финских эмигрантов (Москва, Буй, Вологда, Петрозаводск, Нижний Новгород и др.), направили специальных уполномоченных. Были зарегистрированы сотни финнов, желавших и способных служить в Красной Армии. В одном только Петрограде их насчитывалось 928 человек[1]. Разумеется, всех их нельзя было мобилизовать в армию, так как многие работали на предприятиях оборонного значения, но бóльшая часть влилась в ряды Красной Армии и активно участвовала в защите Советского государства.

Военная организация КПФ обеспечивала политическое руководство финскими национальными войсковыми частями, направляла туда военных комиссаров и политработников. В феврале 1919 года она организовала краткосрочные курсы политруков, которые подготовили политических руководителей взводов и рот[2].

Военная организация КПФ провела также огромную работу по подготовке командных кадров для финских войсковых частей. 14 октября 1918 года был издан

---

[1] ЦПА, ф. 17, оп. 4, ед. хр. 50, л. 10.
[2] Kansalaissodan rintamilta, s. 55.

приказ об образовании Финских пехотных курсов красных командиров в Петрограде, которые начали функционировать с ноября 1918 года[1]. Сначала эти курсы были шестимесячные и готовили командиров только для финских войсковых частей. Позже на их базе были созданы Первое петроградское пехотное училище и Интернациональная военная школа. Эти курсы выпустили сотни красных командиров, которые сыграли весьма значительную роль в боевых действиях финских национальных войсковых частей.

В 1918—1919 гг. военная организация КПФ создала несколько курсов санитаров и курсы телеграфистов[2]. По ее инициативе в летной школе Нижнего Новгорода было организовано финское отделение, которое окончили более 10 летчиков-финнов[3]. Под руководством военной организации с ноября 1918 года по июль 1920 года в Петрограде работал организованный ею военный госпиталь. За это время в госпитале лечилось 1296 красноармейцев, из них около трех четвертей составляли раненые красноармейцы-финны[4].

Военная организация КПФ имела большой круг обязанностей (от политического руководства войсковыми частями до снабжения их боеприпасами и продовольствием) и широкие полномочия. Она проделала большую работу по созданию финских национальных войсковых частей и обеспечению их высокого боевого и политического уровня.

Таким образом, в первый год своего существования КПФ на территории Советской России непосредственно занималась трудовым и бытовым устройством многотысячной массы эмигрантов, созданием финских национальных войсковых частей, организацией агитационно-пропагандистской работы среди финского населения на советской территории и т. д. II съезд КПФ, состоявшийся в сентябре 1919 года, принял решение передать всю эту работу в ведение соответствующих советских учреждений, а партии все свои силы сосредоточить на руководстве революционным движением в самой Финляндии[5].

---

[1] ЦПА, ф. 17, ед. хр. 50, л. 10.
[2] Там же, л. 11.
[3] Kansalaissodan rintamilta, s. 56.
[4] Ibid.
[5] «Из истории Коммунистической партии Финляндии», стр. 32.

В соответствии с этим решением 16 октября 1919 года ЦК КПФ обратился с письмом в ЦК РКП(б), в котором было высказано предложение о передаче всех дел, связанных с пребыванием финских беженцев на территории Советской России, в ведение советских властей и создании при ЦК РКП(б) Бюро финских организаций партии большевиков. Оргбюро ЦК РКП(б) согласилось с этим предложением и 10 декабря 1919 года приняло решение создать Бюро финских организаций РКП при ЦК РКП(б) [1], которое с этого времени должно было помогать советским властям в трудовом и бытовом устройстве финских эмигрантов. Это Бюро находилось в Петрограде, в его состав вошли К. Лепола, В. Иокинен и Г. Ровио.

Участие финских интернационалистов в разгроме иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в Советской России носило очень широкий характер. Финские национальные войсковые части принимали активное участие в боях на Северном, Западном и Восточном фронтах.

После окончания гражданской войны финские курсанты Третьих пехотных курсов и Интернациональной военной школы участвовали в подавлении контрреволюционных мятежей и в ликвидации бандитизма. Десятки финских интернационалистов служили в авиации и военно-морском флоте, многие финны — одиночки или небольшие группы — участвовали в боях в составе других войсковых соединений. Сотни из них отдали свои жизни в борьбе за свободу и независимость первого в мире социалистического государства.

---

[1] ЦПА, ф. 17, оп. 4, ед. хр. 50, лл. 39—44, 54.

Глава пятая

В БОЯХ ЗА СОВЕТСКУЮ КАРЕЛИЮ

На обширной территории Карелии — от Ладоги до Кандалакши — с 1918 по 1922 год почти беспрерывно шла ожесточенная борьба. В течение пяти лет тишину карельских лесов нарушали пальба пушек, винтовочные выстрелы, пулеметные очереди. В жестокой войне Карелия отстаивала свое право на свободное, социалистическое развитие. Белая армия Миллера, банды белофиннов, отборные регулярные части английских, французских и американских интервентов топтали карельскую землю, совместно и врозь растаскивали ее богатства, пытались поставить на колени ее жителей.

Карелия боролась, боролась долго и упорно. Она выстояла и осталась Советской. Карельским трудящимся в те тяжелые годы помогала вся страна. Ленин внимательно наблюдал за происходившими там событиями. Советское правительство направляло туда войска, щедро отпускало боеприпасы и продовольствие. Эта большая помощь страны в конечном счете решила исход борьбы за Карелию.

Значительный вклад в борьбу за свободу и независимость Карелии внесли и финские интернационалисты. Здесь их было больше, чем на других фронтах гражданской войны, здесь их участие в общей борьбе с интервентами и белогвардейцами было наиболее ощутимым.

Первыми позарились на древний край Калевалы финские буржуа, которые вынашивали идею о присоединении всей территории Карелии к Финляндии, желая овладеть ее огромными природными богатствами. Финские белогвардейцы мечтали установить советско-финляндскую границу от Финского залива по Ладожскому

озеру, реке Свирь и Онежскому озеру к Белому морю. 28 февраля 1918 года, еще в разгар гражданской войны в Финляндии, главнокомандующий белой армией бывший царский генерал Маннергейм издал приказ, в котором поклялся не вложить свой меч в ножны, прежде чем последний солдат Ленина не будет изгнан как из Финляндии, так и из Советской Карелии и не будет создана великая Финляндия[1].

Ведущие буржуазные партии Финляндии включили в свои программы пункт о присоединении к Финляндии всей Восточной Карелии. Захватнические планы они прикрывали демагогическими фразами «о воссоединении карелов», «об угнетенных большевиками соплеменниках», «Карелия карелам» и т. п. Из Финляндии на территорию Советской Карелии направлялись агитаторы для пропаганды пресловутой идеи о создании великой Финляндии. В селе Ухте, например, они созвали митинг, на котором финские белогвардейцы и их прихвостни из числа местных кулаков произносили подстрекательские антисоветские речи[2]. Аналогичные сборища организовывались в Повенце и некоторых других населенных пунктах Карелии. Белофинны нашли себе поддержку в лице карельского кулачества и небольшой части обманутых демагогической пропагандой карелов[3]. Но абсолютное большинство трудового народа Карелии безоговорочно стало на сторону Советской власти и вместе с Красной Армией активно участвовало в боях за полное изгнание всех контрреволюционеров со своей территории.

В первой половине 1918 года белофинны организовали наступление на Советскую Карелию по двум основным направлениям: от Куолаярви на Кандалакшу и от Суомуссалми на Ухту и Кемь. Они стремились прорваться к Мурманской железной дороге в районе Кандалакши и в этом месте на финской стороне сосредоточили довольно значительные вооруженные силы (около 2000 солдат и офицеров)[4]. В конце марта 1918 года белофинские банды вторглись на территорию Советской

---

[1] См.: И. И. Сюкияйнен. Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях. Петрозаводск, 1948, стр. 68.

[2] «Kumous», 1918, № 5, s. 55.

[3] «В боях за Советскую Карелию. Очерки и воспоминания». М., 1932, стр. 7.

[4] «Очерки истории Карелии», т. II. Петрозаводск, 1964, стр. 58.

Карелии, рассчитывая с ходу взять Кандалакшу и таким образом перерезать Мурманскую железную дорогу. Но этим планам белофиннов не суждено было сбыться. Дорогу им преградили находившиеся здесь финские красногвардейцы и отряд добровольцев-карелов, вставших на защиту Советской Карелии.

В марте 1918 года вся северная Финляндия была уже занята белофинской армией под командованием Маннергейма. Верные революционному правительству финские рабочие и красногвардейцы отошли в Советскую Карелию и сосредоточились в населенных пунктах вдоль железной дороги между Кемью и Кандалакшей. Здесь же находилось значительное количество финских лесорубов, работавших на заготовке дров для Мурманской железной дороги. Революционные власти в Хельсинки решили вооружить этих людей и создать из них организованную красногвардейскую часть, способную ударить с севера по тылам маннергеймовских войск.

В Кандалакшу через Петроград и Петрозаводск был отправлен эшелон с оружием, боеприпасами и продовольствием, который благополучно прибыл туда в середине марта 1918 года. Там сразу же сформировали и вооружили финский красногвардейский отряд, так называемую Северную экспедицию, численностью примерно 1000 человек[1]. Командиром отряда стал известный в Северной Карелии своей храбростью и преданностью делу революции красногвардеец Ийво Ахава, начальником штаба — Алекс Туорила. В это же время в Петрозаводске собралось довольно большое количество финских красногвардейцев, бежавших из центральной Финляндии, к тому времени тоже уже занятой белофиннами. Они намеревались ехать через Петроград в Выборг, чтобы продолжать там борьбу с врагами. Но в Петрозаводске их собрал на митинг представитель ЦК РКП(б) К. Ийвонен, рассказал о положении в Северной Карелии и убедил выехать в Кандалакшу для участия в боях против белофинских интервентов[2]. Из железнодорожного

---

[1] Kansalaissodan rintamilta, s. 60.

[2] И. И. Сюкияйнен. Финские красногвардейцы на защите Советской Карелии весной 1918 года. «Конференция по итогам научной работы кафедр общественных наук за 1963 год. Сокращенные тексты докладов и сообщений 1—2 июля 1964 г.». Петрозаводск, 1964, стр. 26.

состава, в котором они ехали, на станции Кемь отцепили четыре вагона с финскими красногвардейцами (примерно 150 человек), которые остались защищать Кемь. Остальные (более 200 человек) прибыли в Кандалакшу и влились в отряд Ахавы.

На обучение красногвардейцев военному делу не было времени. Главные силы отряда совместно с карелами-добровольцами немедленно двинулись к границе навстречу белофиннам. Образовался фронт по линии Толвантоярви—Соукело—Рува, на котором в марте—апреле 1918 года шли кровопролитные бои. 3 апреля белофинны атаковали позиции финских красногвардейцев у деревни Соукело, но были отбиты с большими для них потерями. 4 апреля шел жестокий бой у деревни Куйватсалми, который также закончился поражением белых. 8 апреля белофинские войсковые части численностью более 700 человек одновременно предприняли наступление против деревень Соукело и Рува. Красногвардейцев здесь было не более 350 человек. Но, несмотря на численное превосходство интервентов, и это сражение закончилось поражением белофиннов, и они были вынуждены отступить в Финляндию[1]. Стычки между отдельными отрядами на этом направлении продолжались до октября 1918 года. Они неизменно заканчивались победой красногвардейцев. Таким образом, благодаря мужеству и самоотверженности финских интернационалистов и добровольцев-карелов белофинская авантюра в районе Куолаярви — Кандалакша весной 1918 года потерпела крах.

В районе Кандалакши и Княжей губы летом 1918 года собралось около 2000 финских красногвардейцев и рабочих[2], дальнейшая судьба которых была сложной и для многих трагичной. Наблюдая за кровавым террором в Финляндии, они понимали, что надо держаться вместе, так как белофинны в любой момент могут снова напасть на Северную Карелию и Мурманск. Положение усложнялось и тем, что к этому времени хозяевами в северной части Советской России фактически стали интервенты, которые оккупировали портовые города Баренцева и Белого морей. Финские революцио-

---

[1] Kansalaissodan rintamilta, s. 60.
[2] Suomen luokkasota, s. 273.

неры оказались в весьма тяжелом материальном положении и в не менее сложной политической обстановке. Необходимо было определить свое отношение к англо-франко-американским оккупационным войскам. А оккупанты на первых порах тщательно скрывали свои истинные намерения и открыто не выступали против молодого Советского государства. Предатели из Мурманского Совета вошли с ними в сговор и, оправдывая необходимость их вторжения, всячески раздували угрозу возможного наступления немецких войск из Финляндии на север Советской Республики. Таким образом, финские товарищи, оставшиеся в тылу интервенционистских войск, оказались перед многими очень сложными проблемами.

Судьба финнов, оставшихся в тылу войск интервентов, очень беспокоила руководителей Финляндской революции. Необходимо было принять решительные меры для облегчения их положения. Снова обратились за советом к В. И. Ленину. В конце мая 1918 года Эйно Рахья и Эдвард Вастен выехали из Петрограда и сразу по приезде в Москву были приняты Владимиром Ильичем. Ленин согласился с выдвинутой финскими товарищами идеей о переговорах с англичанами по поводу находившихся на Севере финских рабочих и красногвардейцев. В ходе переговоров также предполагалось обсудить вопрос о возможном переезде из Америки в Советскую Россию финских эмигрантов. Но Владимир Ильич тут же заявил, что «едва ли из этого будет какой-либо толк. Англичане вас постараются надуть»[1].

Вскоре делегация финских революционеров во главе с Э. А. Рахьей выехала из Петрограда в Мурманск. 7 июня 1918 года в Мурманске на борту английского военного корабля «Глори» состоялась встреча делегации финских революционеров (Э. Рахья, А. Вастен, И. Ахава и А. Туорила) и представителей командования англо-франко-американских войск[2]. В результате переговоров было достигнуто соглашение, в соответствии с которым

---

[1] Э. А. Рахья. Неудавшаяся попытка захвата Ленинграда. (Страничка истории), «Прожектор», 1927, № 20 (114), стр. 25.

[2] И. И. Сюкияйнен. Финские красногвардейцы в тылу у интервентов в 1918—19 гг. «Конференция по итогам научной работы кафедр общественных наук за 1964 год. Сокращенные тексты докладов 17—18 марта 1965 г.». Петрозаводск, 1965, стр. 47.

находившийся на Севере красногвардейский отряд преобразовывался в финский легион. Легион оставался под непосредственным руководством своих командиров, но вооружение, обмундирование и продовольствие получал от англо-франко-американских войск. Все распоряжения стратегического характера легионеры должны были также получать от командования этих войск. В соглашении четко оговаривалось, что легион может быть использован только в борьбе против германских и белофинских войск, и предусматривалось, что контроль за точным его соблюдением будут осуществлять представители Советского правительства[1].

Но очень скоро обнаружилось, что западные державы пошли на создание финского легиона в своих разбойничьих целях. Они надеялись с помощью пропаганды настроить легионеров против Советской республики и использовать их в борьбе с ней как пушечное мясо. Когда Эйно Рахья докладывал В. И. Ленину о результатах переговоров с представителями союзников в Мурманске, Владимир Ильич сказал, что он был уверен в возможности открытой интервенции с их стороны. Переговоры, с точки зрения Ленина, союзники вели лишь для того, чтобы нащупать почву[2].

По совету Владимира Ильича решили постараться вывести всех легионеров на территорию, находившуюся под контролем Красной Армии. С этой целью в Княжую губу был направлен Вернер Лехтимяки — бывший командир финляндской Красной гвардии на Таммерфорсском фронте.

В. Лехтимяки удалось добраться до легиона и завоевать авторитет у легионеров. Они даже избрали его своим командиром. Вместе с представителем ЦК РКП(б) К. Ийвоненом и бывшим командиром финских красногвардейцев И. Ахавой Вернер Лехтимяки начал готовить восстание легионеров против союзников. Но детально разработанный план восстания не удалось привести в действие. Контрразведка союзных войск раскрыла намерения легионеров и жестоко расправилась с их

---

[1] И. И. Сюкияйнен. Финские красногвардейцы в тылу у интервентов в 1918—19 гг., стр. 47.

[2] Э. А. Рахья. Неудавшаяся попытка захвата Ленинграда. (Страничка истории), стр. 25.

В. Лехтимяки.

руководителями. Ийво Ахава был убит, а Лехтимяки удалось уйти. Он с большим трудом добрался до частей Красной Армии[1].

Политическая сознательность легионеров возрастала с каждым месяцем, поэтому командование союзников решило от них избавиться. После переговоров с правительством Финляндии бо́льшая часть легионеров была вывезена в Хельсинки на кораблях союзников, где почти всех прибывших из Мурманска ожидали тюрьмы и концентрационные лагеря. Но остальные категорически отказались выехать в Финляндию, влились в состав образованных на Севере партизанских отрядов и активно боролись с интервентами до тех пор, пока Красная Армия не освободила весь Советский Север от иностранных оккупантов и белогвардейских банд.

На втором направлении агрессии — в районе Ухты и Кеми — белофинские банды перешли советско-финляндскую границу 20 марта, т. е. почти одновременно с началом военных действий на кандалакшском направлении. Вторгшийся на территорию Советской Карелии вражеский отряд насчитывал около 600 человек и состоял главным образом из добро́вольцев-шюцкоровцев[2]. Командовал отрядом подполковник финской армии Малми. Отряд двигался на Кемь, стремясь быстрее добраться до Мурманской железной дороги. 24 марта белофинны подошли к Ухте, а 6 апреля они уже находились в деревне Подужемье, расположенной в 200 километрах от границы и в 10 километрах от Мурманской железной дороги. Отсюда белофинны начали готовиться к наступлению на Кемь.

---

[1] АКФАН, ф. 1, оп. 13, ед. хр. 138, лл. 67—179.

[2] «Очерки истории Карелии», т. II, стр. 58.

Но органы Советской власти Кеми предприняли экстренные меры для защиты города и железной дороги. Была объявлена поголовная мобилизация всех мужчин в возрасте от 18 до 42 лет. Для общего руководства всеми мероприятиями по организации разгрома белофинских банд был образован штаб революционного комитета. К этому времени в Кемь приехали красногвардейские отряды из Сороки и Попова Острова. Из Архангельска прибыл ледокол с красноармейцами, оружием и боеприпасами. 10 апреля враг атаковал Кемь, но встретил упорное сопротивление. Очень скоро революционные войска перешли в контрнаступление. В результате ожесточенного боя белофинны вынуждены были спешно отступить в направлении Ухты, оставив на поле боя более 100 человек убитыми. Однако весенняя распутица не позволила защитникам Кеми далеко преследовать врага, и отряд Малми укрепился в Ухтинской волости. Только в октябре 1918 года он был полностью изгнан с территории Советской Карелии [1].

В отражении нападения белофиннов в районе Ухта — Кемь в 1918 году наряду с русскими и карелами активное участие принимали финские интернационалисты, которые на специальном поезде прибыли из Петрозаводска в Кемь 3 апреля 1918 года [2]. Из этого отряда 150 человек были оставлены для оказания помощи защитникам Кеми, а остальные отправлены дальше на север — в район Кандалакши. На следующий день из Петрограда в Кемь прибыло еще 50 финских интернационалистов [3]. Из числа прибывших был сформирован батальон, состоявший из трех рот и получивший название Кемского батальона. Командиром назначили бывшего рабочего-судоремонтника Калле Весанто. Батальону интернационалистов приказали занять оборону на небольших высотах к востоку от железнодорожного вокзала совместно с отрядом красноармейцев, прибывших из Архангельска. Основное сражение с белофиннами за город Кемь произошло у этих высот. Оно продолжалось более пяти часов и закончилось для врага поражением. Интернациональный Кемский батальон и отряд красноармейцев

[1] И. И. Сюкияйнен. Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях в 1918—1920 годах, стр. 35.

[2] «Петроградская правда», 11 мая 1918 года.

[3] «Punalippu», 1963, № 5, s. 73—74, 80.

перешли в наступление и преследовали врага до деревни Подужемье. Распутица помешала красным частям приступить к немедленным действиям по освобождению Ухты и всей остальной части беломорской Карелии.

Военные авантюры финляндских реакционеров в 1918 году окончились для них полным поражением. «Великая Финляндия» не была создана. Но реакционные круги Финляндии не отказались от своих намерений. Они еще много раз организовывали бандитские налеты на советскую территорию, но всякий раз терпели неудачи.

Финские интернационалисты участвовали также в разгроме и изгнании английских, французских и американских интервентов из пределов северной части нашей страны. Из Мурманска, Архангельска, Кеми и других портовых городов Белого и Баренцева морей оккупанты совместно с русскими белогвардейцами развернули широкое наступление на юг — в центральные районы страны[1]. Наступая на юг по Мурманской железной дороге, союзники надеялись достигнуть Петрозаводска и Петрограда и здесь соединиться с войсками Юденича. Из Архангельска они решили двинуться по Северной Двине на Котлас и далее на юго-восток до соединения с белой армией Колчака. Над страной нависла серьезная опасность. Положение усугублялось предательством руководителей Мурманского краевого Совета. Интервенты жестоко расправлялись с теми представителями местных органов власти, которые остались верны Советскому правительству. Так, в Кеми оккупанты расстреляли трех членов исполнительного комитета.

Англо-французские оккупанты почти без боев дошли до станции Сорока, но, встретив упорное сопротивление местных рабочих и партизанских отрядов, вынуждены были замедлить, а вскоре и вовсе приостановить наступление. Фронт установился на реке Онде — в 40 километрах к югу от Сороки.

Советское правительство предпринимало огромные усилия для укрепления Северного фронта. На Север были направлены 1-й Вологодский стрелковый полк, 4-й Балтийский морской батальон в составе тысячи бойцов и отряд путиловцев с артиллерийским дивизионом. Если в начале августа 1918 года на Севере находилось

---

[1] «Очерки истории Карелии», т. II, стр. 62—66.

не более 4 тыс. бойцов, то к 1 сентября их было уже 9 тыс. Из присланных сюда частей и местных отрядов была создана 6-я армия, которая вошла в состав образованного в сентябре 1918 года Северного фронта[1]. Командующим фронтом был назначен опытный военный работник партии М. К. Кедров. Приказом чрезвычайного комиссара Мурманско-Беломорского края С. П. Нацаренуса на всей территории края с 5 июля 1918 года было введено военное положение. Под руководством большевистских партийных организаций собирались силы для отпора врагу.

Внимательно следил за развитием событий на Севере глава Советского правительства В. И. Ленин. Когда интервенты перешли к открытым военным действиям и начали наступление на юг, Владимир Ильич потребовал, чтобы С. П. Нацаренус регулярно докладывал лично ему о положении в Мурманско-Беломорском крае. 6 июля 1918 года С. П. Нацаренус направил В. И. Ленину телеграмму, в которой сообщал об организации отпора интервентам на Севере, просил срочно прислать подкрепление и перевести на нужды обороны края 2 млн. рублей[2]. Буквально на следующий день, 7 июля, Ленин ответил Нацаренусу телеграммой, в которой предписал ему принять все меры для радикального разрушения железнодорожного пути на возможно значительном расстоянии, чтобы задержать продвижение интервентов. Ленин потребовал вести решительную борьбу с предателями и шпионами, сообщал о переводе в распоряжение С. П. Нацаренуса 2 млн. рублей и военной помощи, которая будет оказана Советским правительством Мурманско-Беломорскому краю[3].

Вместе с регулярными частями Красной Армии, отрядом петроградских рабочих под командованием И. Д. Спиридонова и местными партизанскими отрядами активное участие в борьбе с интервентами на Севере приняли войсковые части и отряды, сформированные из финских интернационалистов. Прежде всего нужно рассказать о боевых действиях 164-го финского стрелкового полка, который был сформирован в декабре 1918 года,

---

[1] «История гражданской войны в СССР», т. 3. М., 1957, стр. 202.
[2] ЦГАСА, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 22, л. 13.
[3] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 116—117.

в августе 1919 года переименован в 6-й финский стрелковый полк и известен так же под этим номером [1]. Полк входил в состав 1-й бригады 19-й стрелковой дивизии.

В состав полка вошли главным образом финские красногвардейцы, эмигрировавшие в Карелию после окончания гражданской войны в Финляндии. Ядром его стали 40 финских революционеров. Этот отряд под командованием известного питерского революционера-подпольщика Александра Петровича Вастена, который имел мандат, подписанный В. И. Лениным, выехал специальным поездом из Петрограда 14 июля 1918 года. Перед отрядом была поставлена задача оказать помощь финским красногвардейцам, находившимся в районе Кандалакши и Княжей губы. На станции Масельгская отряд Вастена встретил поезд комиссара Мурманско-Беломорского края С. П. Нацаренуса, который сообщил им о высадке интервентов в Мурманске и приказал организовать эвакуацию всего ценного имущества из Сороки, а также по возможности противодействовать продвижению врага на юг.

В Сороке к отряду присоединилось еще около 50 финских эмигрантов, прибывших из Кандалакши и Княжей губы. Отряд помог эвакуировать из Сороки материальные ценности (на юг было отправлено более 10 эшелонов) и стал отходить, разрушая железнодорожные мосты и полотно железной дороги. Во время отступления отряд уничтожил две железнодорожные станции, два полустанка, более десяти мостов и несколько десятков километров железнодорожных путей. Это в значительной степени задержало дальнейшее продвижение интервентов на юг от Сороки.

Действия отряда Вастена получили одобрение командования советских войск. Командир Архангельской группы частей Красной Армии Ф. П. Огородников прислал на имя А. П. Вастена телеграмму, в которой благодарил финских интернационалистов [2]. Телеграмму с благодарностью отряд получил и от комиссара Нацаренуса. Одновременно в этой телеграмме Нацаренус дал группе Вастена официальное название — Финский отряд, приказал

---

[1] «За Советскую Карелию. 1918—1920. Воспоминания о гражданской войне», стр. 311.

[2] Kansalaissodan rintamilta, s. 107—108.

им остановиться на станции Надвоицы и занять оборону на реке Онде. Так образовалась первая линия фронта против интервентов на Мурманской железной дороге.

В докладе Совнаркому 18 августа 1918 года С. П. Нацаренус высоко оценил действия отряда финских интернационалистов. «Отступая из Сороки на юг, — писал он, — наши части, состоящие исключительно из чинов охраны дороги и финского небольшого отряда, уничтожали полотно, взрывали мосты, топили в болотах рельсы, а стрелки и крестовины забирали с собой, жгли все помещения, одним словом, оставляли за собой пустое место. Огромная работа без технических средств, специальных команд, как, например, подрывных, была выполнена прекрасно, люди работали без сна и отдыха... Теперь на фронте у меня шестой Белгородский батальон в семьсот штыков, Финский отряд — двести штыков и две двухорудийные батареи с прислугой в двести человек» [1].

Примерно через неделю Финский отряд сменили и перевели в Сегежу, а оттуда в Медвежьегорск для пополнения. Пополнение отряда шло очень быстро. Бывшие финские красногвардейцы, прибывшие в Советскую Карелию, охотно вступали в ряды Красной Армии. В сентябре 1918 года численность отряда уже достигла примерно 400 человек, и он был преобразован в 1-й финский коммунистический стрелковый полк. В него входили две роты, пулеметный взвод, кавалерийский отряд, команда бронепоезда и артиллерийская батарея из двух трехдюймовых пушек. Командиром полка был назначен Александр Петрович Вастен. В конце сентября из Перми прибыло пополнение в количестве примерно 250 финнов, сражавшихся на Восточном фронте. Из них сформировали третью роту и укрепили уже имевшиеся две роты [2].

В связи с реорганизацией Северного фронта в конце декабря 1918 года полк стали именовать 164-м финским стрелковым полком [3]. В конце февраля 1919 года в 164-й полк снова прибыло пополнение из числа финских интернационалистов, сражавшихся под Петроградом. На этот раз в его состав вошел 3-й финский коммунистический полк численностью 712 человек. В марте 1919 года в него

---

[1] ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, ед. хр. 117, л. 15.
[2] Kansalaissodan rintamilta, s. 80—81.
[3] ЦГАСА, ф. 2845, оп. 1, ед. хр. 16, лл. 3—4.

влились финны, прибывшие с Эстонского фронта, и численность полка достигла примерно 1500 человек[1].

В это время полк имел в своем составе семь рот, пять отдельных взводов (пулеметный, кавалерийский, связи, хозяйственный и санитарный) и артиллерийскую батарею. Кроме того, была создана своя полковая школа для подготовки младших командиров. Командиром полка назначили бывшего офицера царской армии А. П. Петрова. А. П. Вастен остался комиссаром. Для улучшения военной подготовки комсостава полка в апреле 1919 года 52 красноармейца были направлены учиться на Третьи финские командные курсы в Петрограде. В начале мая в полк прибыло 67 окончивших эту школу красных командиров[2].

В первые месяцы 1919 года главные боевые действия в Карелии разворачивались в полосе Мурманской железной дороги. Интервенты и белогвардейцы, имевшие значительное преимущество в живой силе и технике, наступали. С упорными боями красные части вынуждены были отойти. Врагу удалось овладеть Сегежей, Повенцом и Медвежьегорском. Весной 1919 года, когда растаял лед, противник получил возможность использовать Онежское озеро для дальнейшего продвижения на юг. Интервенты и белогвардейцы двинулись на Шунгский полуостров и в Заонежье, чтобы обойти Онежское озеро с востока. По линии железной дороги они вплотную подошли к Кондопоге.

Одновременно с наступлением англо-французских интервентов и русских белогвардейцев на территорию Советской Карелии снова вторглись отряды белофиннов, которыми командовали офицеры финской армии. 22 и 23 апреля 1919 года белофинны пересекли советскую государственную границу в районе Погранкондуш и Тулмозера и развернули наступление двумя колоннами: через Ведлозеро и Пряжу на Петрозаводск и через Олонец — на Лодейное Поле. Между Онежским и Ладожским озерами возник новый, Междуозерный, участок фронта. Отряды белофиннов быстро продвигались в глубь советской территории. Сложилась опасная и сложная ситуация: на севере наступали интервенты и белогвардейцы, а на за-

---

[1] ЦГАСА, ф. 2845, оп. 1, ед. хр. 44, л. 47; ед. хр. 49, л. 1.
[2] ЦГАСА, ф. 2845, оп. 1, ед. хр. 44, лл. 107, 108, 118—120.

паде белофинны без объявления войны разбойничали в карельских деревнях.

Командование Красной Армии поручило оборону всей территории Карелии от финляндской границы на западе до Водлозера и Пудожа на востоке 19-й стрелковой дивизии численностью около 5 тыс. человек. Наряду с другими войсковыми частями в состав 19-й дивизии входил и 164-й финский стрелковый полк [1].

Штаб этого полка находился в Петрозаводске и оттуда руководил боевыми операциями отдельных его подразделений, сражавшихся на севере — в районе станции Масельгская и города Медвежьегорска — против белогвардейцев и англо-французских интервентов, на юго-западе — в районе Пряжи и Олонца — против белофиннов и на востоке — в Заонежском районе — против интервентов и местных контрреволюционеров.

В феврале—марте 1919 года на Мурманской железной дороге к северу от станции Масельгская шли кровопролитные бои. Наступающему противнику здесь противостояли 2-я бригада 1-й дивизии, героический 41-й полк под командованием И. Д. Спиридонова, который насчитывал около 400 бойцов, и 3-я, 4-я и 5-я роты 164-го финского стрелкового полка. Интервентам, которые имели значительный перевес в живой силе и технике, приходилось платить дорогой ценой за каждую захваченную деревню, за каждый оккупированный полустанок. Но под натиском превосходящих сил красные вынуждены были отступать, также неся значительные потери. Так, например, только в одном бою у деревни Масельгя в конце апреля 1919 года 4-я рота финского полка потеряла более 30 человек убитыми и ранеными [2].

В начале июня 1919 года 3-я, 4-я и 5-я роты объединились во 2-й батальон 164-го финского полка, который насчитывал примерно 350 штыков [3]. Каждая рота имела по два пулемета. Командиром батальона был назначен широко известный в Карелии красный командир Э. Г. Матсон, комиссаром — Т. И. Антикайнен. Батальон получил приказание препятствовать наступлению врага на Пудож из Повенца по северо-восточному побережью

---

[1] «Очерки истории Карелии», т. II, стр. 89.
[2] Kansalaissodan rintamilta, s. 83.
[3] Ibid., s. 89.

Онежского озера и через Шунгский полуостров. Этот полуостров находится в северо-восточной части Онежского озера и представляет собой довольно обширную территорию, на которой расположены десятки деревень. Вот здесь летом 1919 года и шли ожесточенные бои между войсками интервентов и 2-м батальоном, почти целиком состоявшим из финских интернационалистов. В сентябре 1919 года на этом участке фронта 2-й батальон был заменен 1-м батальоном 6-го (164-го) финского полка. Совместно с другими частями Красной Армии интернациональные финские батальоны мужественно сражались с интервентами и не допустили врага к Пудожу.

Однако несмотря на стойкость и отвагу красных войск интервенты и белогвардейцы продолжали наступать вдоль Мурманской железной дороги. В течение лета 1919 года им удалось продвинуться далеко на юг и захватить станцию Масельгская, города Повенец и Медвежьегорск. Враг вышел на рубеж Уница — станция Кяппясельга — Тивдия — Святнаволок [1]. Он стремился к полному окружению Онежского озера и к захвату Петрозаводска. К началу сентября интервенты были уже в 60 километрах от Петрозаводска.

Командование Северного фронта накапливало силы для ответного удара. Осенью части Красной Армии все чаще и чаще переходили в контратаки. Наиболее результативной из них была Лижемская операция, осуществленная в конце сентября 1919 года. В этой операции активно участвовал батальон финских интернационалистов.

Утром 25 сентября 1919 года отряд кораблей Онежской флотилии высадил в тылу у противника — в Лижемской губе — 3-й батальон 3-го стрелкового полка под командованием краскома Е. Линовского. Этот батальон, сформированный из преданных делу революции питерских рабочих и финских интернационалистов, ранее отличился во многих боях. Вот как выглядели в описании самого Е. Линовского люди, составлявшие этот батальон, и их командир: «Комбат т. Линовский — бывший рабочий-металлист, высокий, черный, загорелый, покрытый пылью, в кепке, выгоревшей от солнца, с расстегнутым воротом, в ботинках и крагах, с огромным кольтом на

---

[1] «История гражданской войны в СССР», т. 4. М., 1959, стр. 184—185.

боку, — он меньше всего напоминал командира регулярных войск... Под стать ему были и красноармейцы, в большинстве питерские рабочие и красные финны. Кто в папахе, кто в соломенной шляпе, а кто в фуражке, в длинных матросских клешах, в офицерских галифе, снятых с финского офицера, а кто в такой дряни, что и названия ей не придумаешь. И только винтовки, гранаты за поясами, пулеметные ленты через плечо, бравая воинская выправка и тот пыл, с которым они на ходу распевали песни, доказывали, что, несмотря на внешность, бойцы таковы, что на них можно положиться»[1]. Высадка десанта была настолько дерзкой и неожиданной, что на первых порах враг не оказал почти никакого сопротивления. Батальон закрепился на побережье и начал успешно продвигаться в направлении станции Лижма, чтобы перерезать железную дорогу.

На следующий день Онежская флотилия перебросила на захваченный плацдарм 2-й батальон 6-го финского полка под командованием Э. Г. Матсона и отряд петрозаводских коммунистов под командованием Г. Зуева[2]. Е. Линовский дал батальону Матсона следующую характеристику: «Это был замечательный отряд, известный всему фронту... Отряд и его командира т. Матсона знали все в Карелии, не только красные, но и белые. Одни вспоминали его с восторгом, другие — с проклятием. Каждый финн из отряда Матсона знал, что его в плен не возьмут, а если и возьмут, то только для издевательства, для того, чтобы замучить медленной смертью... Бойцы отряда отличались бешеной, какой-то нечеловеческой храбростью. Отряд действовал всегда на самых опасных местах, на флангах, в тылу у белых и пользовался всегда большой самостоятельностью»[3]. Где бы батальон Матсона ни появлялся, всюду он наводил ужас на врагов. Даже внешний вид его бойцов, вспоминал Линовский, был необычный: они носили полушубки мехом наружу. В батальоне было около 20 женщин, но и они внешне мало чем отличались от мужчин: носили те же полушубки мехом наружу.

---

[1] Е. Линовский. Под Петрозаводском. Исторический очерк. М., 1928, стр. 10—11.

[2] «Очерки истории Карелии», т. II, стр. 110—111.

[3] Е. Линовский. Под Петрозаводском, стр. 30—31.

Здесь необходимо подробнее остановиться на характеристике красного командира Эйолфа Георгиевича Матсона-Игнеуса, так как его биография во многом типична для финского политического эмигранта. Родился Эйолф Георгиевич в 1897 году в Финляндии, на Аландских островах, в хорошо обеспеченной семье банковского служащего. Окончив гимназию, он в 1915 году поступил учиться в Высшее техническое училище в Хельсинки. Будучи студентом, вступил в социал-демократическую партию. События 1918 года в Финляндии молодой Эйолф встретил убежденным революционером. С января по апрель 1918 года он работал в аппарате народного комиссариата финансов революционного правительства. Вместе с Красной гвардией отступал к Выборгу, активно участвуя в последних боях с белофиннами.

По приезде в Советскую Россию вместе со своим другом Викингом Севелиусом поступил учиться военному делу на Вторые московские пехотные командные курсы. Потом преподавал на Финских командных курсах в Петрограде. В апреле 1919 года с первыми выпускниками этих курсов был направлен в 164-й полк на должность командира 2-го батальона.

Весь 1919 год Эйолф Георгиевич воевал в Карелии. За мужество и отвагу, проявленные им в боях на Северном фронте, Матсон был награжден орденом Красного Знамени. В 1920 году Эйолфа Георгиевича направили учиться в Военную академию РККА, после окончания которой он длительное время служил в Красной Армии на различных командных должностях (последнее его воинское звание — комбриг).

Э. Г. Матсон-Игнеус умер в 1965 году в г. Краснокамске Пермской области, где он со своей семьей проживал последние годы жизни. До конца дней своих он сохранил оптимизм и веру в светлые идеалы социализма и коммунизма, которым с юных лет был предан этот незаурядный человек. Вот что писал незадолго до смерти Эйолф Георгиевич Анне Матвеевне Валлин — бывшей санитарке 164-го полка, ныне проживающей в Москве персональной пенсионерке: «... в нашей жизни все-таки было много романтики. Несмотря на то что во время прошедших бурь у маленьких деревьев ветки ломались, а мелкие придорожные кустики с корнем вырывало, я с удовлетворением вспоминаю, что всем нам, и прежде

всего мне, не знавшему нужды гельсингфорсскому студенту, судьба позволила участвовать в великих событиях великого времени, которые требовали сильного характера и крепкой воли. Наша жизнь была чем угодно, но не тихой, благополучной жизнью мелкого буржуа. Только очень немногим достается такая жизнь при распределении ролей на великой и драматической арене истории...»

Э. Г. Матсон.

У станции Лижма двадцатидвухлетний комбат руководил атакой подчиненных ему красноармейцев-интернационалистов, которые любили его и бесконечно ему верили. Вот как впоследствии он сам описал бой финского батальона у станции Лижма 27 сентября 1917 года: «В пятом часу пополудни батальон был развернут в лесу перед станцией. После короткой перестрелки были привинчены штыки и последовала лихая атака. От внезапности противник растерялся. Центр его боевого порядка... был опрокинут на голову, и мы в упор из легких пулеметов расстреливали его резерв... Напрасно офицеры старались удержать людей. Все в панике хлынули в лес через железнодорожную линию. Необходимо было еще развить успех в центре в сторону обоих флангов, и с наступлением темноты скоротечный, но напряженный бой был окончен. Оставалось лишь организовать преследование, собрать пленных, убрать раненых и т. д.» [1]

Оправившись от внезапного нападения, 2-й северный полк белогвардейцев, защищавший этот район побережья Онежского озера, развернул боевые действия против красного десанта. Но дружными совместными усилиями батальонов Линовского и Матсона полк белых был почти полностью разгромлен. Остатки его отступили

[1] «Красная Карелия», 3 ноября 1927 г.

на 60—70 километров к северу[1]. Мурманская железная дорога была перерезана в тылу у противника. Красные войска освободили станцию Лижма, взяли в плен около 100 вражеских солдат и офицеров, захватили большие запасы обмундирования и продовольствия, три станковых и два легких пулемета, одно орудие. Заняв станцию, красноармейцы преследовали противника по линии железной дороги на север до Восьмого разъезда, где врагу снова удалось закрепиться.

Через два дня, 30 сентября, с юга от станции Кивач по белогвардейским частям, которые в результате боев у Лижмы оказались отрезанными от своих баз, ударили красные части и вскоре соединились с десантниками. Это был значительный успех Красной Армии, сыгравший серьезную роль в окончательном разгроме интервентов и белогвардейцев на Севере. Внезапный удар по тылу войск противника, наступавших на Петрозаводск, парализовал действия врага. Фронт был отодвинут от Петрозаводска на 120 километров. Опасность с севера миновала.

Но в юго-западном направлении от Петрозаводска на территорию Советской Карелии вторглись белофинские банды. Через Ведлозеро и Пряжу они быстро продвигались к Петрозаводску. В мае — июне 1919 года положение на этом участке фронта стало уже критическим. Враг оккупировал Пряжу, находившуюся всего в 50 километрах от Петрозаводска, и изо всех сил рвался к столице Карелии.

В начале июня белофинские разведчики ночами уже появлялись на железнодорожной станции Петрозаводска[2]. Красные войска мужественно защищались, но под напором превосходящих сил вынуждены были отступить. В оборонительных боях на петрозаводском направлении особенно отличилась одна рота 164-го (6-го) финского полка. В донесении командующему 7-й армией от 9 мая 1919 года комиссар штаба армии Кузнецов отмечал, что благодаря доблести и мужеству этой роты продвижение противника было задержано. Командир роты Оскари Юлин был представлен к награждению орденом Красного Знамени[3].

---

[1] Е. Линовский. Под Петрозаводском, стр. 38—39.

[2] «Ленинская правда», 8 февраля 1966 г.

[3] «Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918—1920», стр. 74.

Губком партии и губисполком мобилизовали все силы для разгрома белофиннов. Бой врагу было решено дать у деревни Половина, расположенной в 24 километрах от города. Из Петрозаводска сюда срочно перебросили 1-й батальон 164-го полка под командованием Викинга Севелиуса, пулеметную команду полка и некоторые другие отряды. Вокруг деревни спешно сооружались окопы и укрепления. Красные части заняли оборонительные позиции на западных подступах к Половине.

Враг к этому времени уже захватил деревню Матросы и интенсивно готовился к штурму Петрозаводска. Несколько дней прошло в подготовке огневых позиций, в организации разведки, в отдельных небольших стычках и т. д. 12 июня 1919 года белофинны получили подкрепление из Финляндии и 13 июня утром перешли в наступление, стараясь стремительно захватить деревню Половина. Разгорелся жестокий бой, который продолжался целый день. Обе стороны в ходе боя имели большие потери. К вечеру красные части отступили из деревни Половина и заняли позиции в районе Сулаж-горы, расположенной в непосредственной близости от города[1].

Белофинны яростно рвались к Петрозаводску, стремясь опередить англо-французских интервентов и русских белогвардейцев, наступавших с севера. Рано утром 23 июня 1919 года начался бой у Сулаж-горы. После артподготовки белофинны поднялись в атаку и густыми цепями двинулись на защитников Петрозаводска, но были отброшены назад шквальным ружейно-пулеметным огнем. Однако спустя некоторое время они снова поднялись в атаку и опять вынуждены были отступить с большими потерями. Так продолжалось 17 часов подряд[2]. Цепь за цепью кидался враг на сулажгорские позиции. Но ни разу не дрогнула линия обороны. Неколебимо стояли на занятых рубежах рабочие Петрозаводска, бок о бок бились с ними отряды финских интернационалистов, защищая столицу Карелии[3]. Бой продолжался до позднего вечера и закончился разгромом белофиннов.

---

[1] «Очерки истории Карелии», т. II, стр. 101—102.

[2] Ф. И. Егоров. Разгром белофинской авантюры в Карелии в 1919 году. Петрозаводск, 1952, стр. 54—55.

[3] Там же, стр. 55.

Они потеряли более 100 человек убитыми и ранеными и вынуждены были быстро отступить к деревне Половина [1].

Теперь уже красные перешли в наступление и в конце июня — начале июля освободили деревни Половина, Матросы, Видана, Пряжу [2]. В освобождении этих деревень активное участие принимал 1-й батальон 164-го полка, потеряв в боях за эти деревни около 40 человек убитыми и ранеными [3].

В боях за Петрозаводск смертью храбрых пал командир 1-го батальона 164-го полка Викинг Севелиус. Он погиб 13 июня 1919 года в бою у деревни Половина. Ему шел тогда двадцать третий год. Севелиус был первым финским интернационалистом, ставшим командиром Красной Армии. Необходимо хотя бы кратко охарактеризовать жизненный путь этого замечательного человека, тем более, что ни в исторической, ни в художественной литературе о Викинге Севелиусе никогда ничего не писалось.

Викинг Севелиус родился в Хельсинки, в обеспеченной семье, получил превосходное образование, свободно владел пятью европейскими языками. В 1918 году без колебаний стал на сторону Финляндской революции, работал в финансовом управлении революционного правительства, чем заслужил проклятие всей своей многочисленной родни. После поражения революции эмигрировал в Советскую Россию и сразу же вступил в ряды Красной Армии, причем попросил, чтобы его направили на курсы красных командиров, которые летом 1918 года создавались в Москве. Это было глубоко обдуманное решение зрелого человека. Викинг считал, что красные потерпели поражение в гражданской войне в Финляндии главным образом из-за незнания военного дела. Для победы в будущих битвах с капиталистами нужны знающие военное искусство люди. Поэтому он и стал красным курсантом и с великолепными оценками окончил курсы краскомов осенью 1918 года. Это был один из первых выпусков командиров формировавшейся регулярной армии первого в мире пролетарского государства. Как одного из наиболее способных выпускников Севелиуса

---

[1] Neuvosto-Karjalan puolesta, s. 53—54.

[2] «Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918—1922 гг.». Сб. документов. Петрозаводск, 1944, стр. 112.

[3] ЦГАСА, ф. 2845, оп. 1, ед. хр. 44, лл. 161, 168, 188, 199.

оставили совершенствовать свои знания в военном деле в академии Генерального штаба Красной Армии, которая тогда набирала первых слушателей. Но долго учиться в академии не пришлось. В Петрограде открылись Финские пехотные курсы, где нужны были преподаватели, знавшие финский язык. Севелиус стал преподавателем этих курсов. Всю зиму 1918/19 года он передавал свои знания товарищам по борьбе, готовя их к предстоявшим боям. Когда весной 1919 года состоялся первый выпуск Финских пехотных курсов, Севелиус настоятельно просил, чтобы его отправили в действующую армию вместе со своими питомцами. В апреле 1919 года он принял командование 1-м батальоном 164-го полка.

В памяти всех своих однополчан Севелиус остался отличным командиром, до конца преданным делу революции. Служивший вместе с ним Т. В. Алтонен, ныне полковник в отставке, в своих воспоминаниях так характеризует В. Севелиуса: «Мы жили тогда с Севелиусом в одном доме. Он был очень энергичен, всегда собран, в каком-то деятельно-напряженном, возбужденном состоянии, немного резок, даже чуточку высокомерен, но всегда требователен и справедлив»[1].

Штаб батальона находился в самой деревне Половина. Оттуда Севелиус руководил боем. Но вот дрогнули ряды финских интернационалистов. Под натиском превосходящих сил врага они начали отступать. Тогда комбат собрал имевшиеся резервы, взял в руки винтовку и побежал навстречу отступавшим бойцам. Его появление в цепи изменило обстановку. Красноармейцы снова поверили в свои силы. Оборона опять была организована. Когда пьяные белобандиты пошли в новую атаку, Севелиус поднял красных финнов навстречу им. Разгорелась рукопашная схватка. Крики «ура!» смешались с финским «перкеле!», когда бойцы 1-го батальона во главе со своим командиром бросились на врага. Но слишком неравными были силы. Почти все красноармейцы погибли геройской смертью. Тяжелораненый Севелиус попал в плен. Позднее жители деревни рассказали, что белофинны оказали ему первую медицинскую помощь и

---

[1] Т. В. Алтонен. Некоторые эпизоды боевого пути 6-го финского полка Красной Армии. В сб. «За Советскую Карелию. 1918—1920», стр. 313.

обещали вылечить, если он даст слово перейти на их сторону или по крайней мере согласится эвакуироваться в Финляндию. Севелиус категорически отказался от этих предложений, заявив вражескому офицеру: «Мне от вас ничего не надо, буду драться за Советскую власть до последнего вздоха»[1]. Тогда офицер вытащил пистолет и выстрелом в голову убил его. Когда в июле Половина снова была взята красными, останки Севелиуса вместе с останками девятнадцати других павших финских интернационалистов перевезли в Петрозаводск и с воинскими почестями похоронили в братской могиле в центре города.

После битвы у Сулаж-горы и особенно после разгрома штаба белофиннов в Видлице началось их быстрое отступление к финляндской границе. Они уже были не способны оказывать серьезное сопротивление. Красные части преследовали их по пятам и не давали возможности собраться с силами. В середине августа 1919 года 1-й батальон 164-го финского полка достиг государственной границы в районе деревень Вуохтярви, Веньюра, Хаманниеми и Линдаярви, где некоторое время охранял границу. В конце августа охрана границы была возложена на прибывшие сюда погранвойска, а батальон интернационалистов был отозван обратно в Петрозаводск.

Ожесточенные бои шли летом 1919 года с белофиннами и в южной части Карелии — в районе Видлицы и Олонца. Еще в январе — марте 1919 года отдельные шюцкоровские банды совершали здесь нападения на приграничные карельские деревни. Но основное, тщательно подготовленное вторжение белофинских отрядов при участии регулярных войсковых частей на территорию Южной Карелии началось 20 апреля 1919 года[2]. Они напали на нашу территорию в районе Салми — Олонец и быстро стали продвигаться в сторону реки Свирь и Лодейного Поля.

23 апреля белофинны захватили Олонец и учинили там зверскую расправу над местным населением и тяжелоранеными красноармейцами, находившимися на

[1] Т. В. Алтонен. Некоторые эпизоды боевого пути 6-го финского полка Красной Армии, стр. 313.

[2] И. И. Сюкияйнен. Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях в 1918—1920 годах, стр. 89.

излечении в госпитале. Но до Свири им дойти не удалось. Подоспевшие части Красной Армии преградили захватчикам путь к Мурманской железной дороге. В районе Александро-Свирского монастыря (в 18 километрах к западу от Лодейного Поля) начались ожесточенные бои, в которых вместе с частями Красной Армии участвовали войсковые части, сформированные из финских интернационалистов. На этом направлении воевал 1-й финский стрелковый полк, который был сформирован в Петрограде в 1918 году из бойцов, входивших в отряд Рахьи.

25 апреля 1919 года полк был отправлен на Олонецкий фронт. Незадолго до этого состоялся выпуск Финских курсов красных командиров. Все 20 выпускников были направлены в 1-й финский полк[1]. Всего в то время полк насчитывал 830 штыков. Уже на следующий день после выезда из Петрограда, 26 апреля, полк вступил в бой в районе Александро-Свирского монастыря, захваченного белофиннами. В ночь с 27 на 28 апреля совместно со 2-м батальоном 50-го полка и 1-м батальоном 48-го полка финский полк предпринял штурм хорошо укрепленного и расположенного на высокой горе монастыря. Совместными усилиями к утру 28 апреля монастырь был взят[2].

Взятие Александро-Свирского монастыря явилось поворотным пунктом в ходе военных действий на Олонецком фронте. Продвижение белофиннов было остановлено. Началось их отступление к финляндской границе. От монастыря белофинны в панике отступили к деревне Мягрега, находившейся на подступах к Олонцу. 1-й финский стрелковый полк совместно с 50-м стрелковым полком, 3-й ротой 6-го финского полка и коммунистическим отрядом станции Званка участвовал в кровопролитных боях за Олонец[3]. Город два раза переходил из рук в руки. Только 12 мая Олонец был окончательно освобожден от белофинских захватчиков.

В освобождении олонецкой Карелии от белофинских захватчиков участвовала и рота курсантов Финских курсов красных командиров[4]. В то трудное время Совет-

[1] ЦГАСА, ф. 25272, оп. 1, ед. хр. 22, л. 369.
[2] Kansalaissodan rintamilta, s. 112.
[3] «Очерки истории Карелии», т. II, стр. 96.
[4] Neuvosto-Karjalan puolesta, s. 71.

ское правительство вынуждено было направлять в действующую армию курсантов многих военных училищ, в том числе и рота курсантов-финнов 3 мая 1919 года была направлена на Олонецкий фронт. Командовал ротой А. Партанен, командиром пулеметного взвода был Т. Антикайнен. После кратковременного отдыха в уже освобожденном Александро-Свирском монастыре в середине мая рота прибыла к месту военных действий в районе деревни Тулокса, которая находится западнее Олонца. Там курсанты-финны сменили на передовой измотанный в боях батальон и начали непосредственно участвовать в военных действиях. В мае — июне 1919 года рота вела бои с белофиннами западнее Олонца. Она активно участвовала в знаменитой Видлицкой операции, освободив во второй половине июня после упорных боев деревни Нурмойла, Тенгу, Кукемяки и Сорвали[1]. В ходе этих боев были захвачены пленные и трофеи.

В конце июля, когда враг на этом направлении был отброшен за границу, роте курсантов было приказано занять оборону непосредственно у государственной границы по линии Каукоярви — Кайванто — Хонка. Здесь белофинны неоднократно атаковали позиции, обороняемые ротой, но каждый раз с большими потерями отбрасывались назад, за границу. Рота охраняла государственную границу до середины сентября 1919 года. 11 сентября курсанты были отозваны в Петроград для продолжения учебы. За время боев на Олонецком фронте рота потеряла убитыми около 10 человек. Примерно столько же было ранено[2]. Командование неоднократно отмечало проявленное курсантами мужество. Особенно отличились в боях с белофиннами на олонецком направлении курсанты-интернационалисты: Николай Оравайнен, Нестор Тельке, Лаури Кара, Эйнар Эклунд, Матвей Наккинен, Антти Корккинен, Тойво Кокконен и др.[3]

Полный разгром белофиннов в Южной Карелии и их спешное отступление в Финляндию были ускорены блестящей операцией красноармейских частей у деревни Видлица, расположенной у берега Ладожского озера на тракте, ведущем из Олонца в Финляндию. Здесь нахо-

---

[1] Neuvosto-Karjalan puolesta, s. 71.

[2] Ibid., s. 72—73.

[3] «Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции, 1918—1920», стр. 99.

дилась основная база снабжения интервентов и располагался их главный штаб. Внезапный удар частей Красной Армии у Видлицы в конце июня 1919 года в глубоком тылу белофиннов поставил под угрозу разгрома вражеские войска во всей олонецкой Карелии и ускорил поспешное отступление захватчиков. Наряду с другими войсковыми частями в Видлицкой операции также активно участвовали финские интернационалисты, прибывшие из Петрограда на Олонецкий фронт. Общее руководство всей Видлицкой операцией осуществлял Э. А. Рахья, бывший в то время комиссаром 1-й стрелковой дивизии. Он принимал активное участие в разработке плана и проведении всей операции [1].

Блестящая победа у Видлицы лишила белофиннов главной опорной базы и открыла для ударов Красной Армии все их коммуникации между Онежским и Ладожским озерами. Во время Видлицкой операции красными войсками были захвачены богатые трофеи — 11 орудий, 28 пулеметов, несколько миллионов патронов, большое количество обмундирования и продовольствия [2]. Это был серьезный успех Красной Армии на Севере.

После Видлицкой операции части Красной Армии, активно поддержанные местным населением, быстро продвигались вперед. К концу лета 1919 года вся территория олонецкой Карелии была полностью освобождена от белофинских оккупантов, за исключением Ребольской волости, которая была очищена от белофиннов после заключения Юрьевского мирного договора в 1920 году [3].

В связи с осенним наступлением красных 8 октября 1919 года весь состав 6-го финского полка (840 штыков, 21 пулемет и две пушки) на судах Онежской флотилии отправили из Петрозаводска в Заонежье [4]. Впервые полк шел в бой не разрозненно, отдельными батальонами и ротами, а в полном составе. Это поднимало боевой дух, вселяло в бойцов уверенность в своих силах. Осенняя Онега встретила десантные корабли восьмибалльным штормом. Многие страдали от морской болезни, но не

---

[1] «Красная Карелия», 3 августа 1930 г.

[2] ЦГАСА, ф. 190, оп. 3, ед. хр. 267, л. 7.

[3] И. И. Сюкияйнен. Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях в 1918—1920 годах, стр. 93.

[4] Kansalaissodan rintamilta, s. 96.

падали духом, поддерживая друг друга шутками. Под свист ветра в каютах и на палубах пели популярную в те годы песенку «О военном пареньке». Наконец миновали открытую гладь озера и вошли в Повенецкий залив. Волны стали меньше, корабли перестало качать. Умолкли песни и шутки, бойцы притихли, напряженно всматриваясь в приближавшиеся лесистые холмы Мегострова. Там окопался враг, с которым снова предстояло скрестить оружие.

Расстояние между кораблями и островом медленно сокращалось. Нервы бойцов были напряжены до предела. Когда до острова осталось меньше 20 кабельтовых (примерно 3 километра), он внезапно ожил. Оттуда ударили пушки. Вокруг судов с десантом от разрывов снарядов взметнулись высокие столбы воды. Несмотря на плохую видимость, корабли энергично отвечали на интенсивный орудийный огонь противника. Дуэль десантных судов с береговыми батареями продолжалась около двух часов. Артиллерийским огнем батареи противника подавить не удалось. Тогда корабли с десантниками начали постепенно выходить с линии огня, быстро пошли на запад в сторону от расположения батарей врага и бросили якоря у деревни Куусиранта.

Началась высадка десанта. Первым получил приказание высадиться 2-й батальон под командованием Э. Г. Матсона. Шлюпок не хватало. Многие бойцы, подняв над головой винтовку и сумку с патронами, бросались в ледяную воду и брели к берегу. В составе батальона наравне с мужчинами сражался женский взвод, которым командовала Тойни Мякеля. Хотя они и делили рядом с мужчинами все тяготы военной жизни, парни из финских городов и деревень, с детства привыкшие внимательно относиться к женщинам, даже в боевой обстановке не забывали о своих верных подругах. На берег деревни Куусиранта девушек перенесли на руках. Сразу же после высадки десант двинулся по берегу в сторону вражеских батарей и быстро заставил их замолчать.

Бой за Мегостров длился два дня и закончился освобождением его от белогвардейцев.

В конце октября — начале ноября 6-й финский полк совместно с 9-м стрелковым полком при активной поддержке кораблей Онежской флотилии вел упорные бои

за овладение Повенцом и Медвежьегорском. К этому времени войска иностранных интервентов уже были выведены из пределов Советского Севера, и наши части вели борьбу с белогвардейской армией под командованием Миллера. Финский полк с боями продвигался вдоль западного побережья Повенецкой губы, освободив около десяти деревень.

18 октября 2-й батальон 6-го полка подошел непосредственно к городу Повенцу. Начались бои за город, которые продолжались около недели, но не принесли успеха красным частям. Не имея подкреплений и достаточного количества боеприпасов, полк вынужден был снова отступить на Шунгский полуостров. Здесь он вел бои с белыми, освободив еще ряд деревень. Но скоро стало ясно, что наличными силами на этом направлении нельзя достигнуть решающего успеха, и 14 ноября полк на судах возвратился обратно в Петрозаводск[1]. Во время этих боев он потерял 23 человека убитыми и около 150 человек были ранены и заболели из-за плохого обмундирования и питания. Бойцы полка взяли в плен 85 белогвардейцев, захватили 12 пушек и 8 пулеметов, не считая более легкого оружия[2].

Две недели полк отдыхал в Петрозаводске. С 1 декабря он снова на фронте. На этот раз планировалось наступление вдоль линии железной дороги на север. Полк поездом прибыл на станцию Лижма и оттуда вместе с 3-м стрелковым полком предпринял наступление на деревню Викшозеро, которая находится примерно в 20 километрах к северу от Лижмы. В исключительно тяжелых условиях, в плохом обмундировании, страдая от холода и непогоды, бойцы обоих полков штурмовали деревню. Она была хорошо укреплена, опоясана оборонительными сооружениями, и ее защищали довольно значительные силы врага. Красным удалось штурмом взять деревню, но противник собрался с силами, бросился в контратаку и заставил их снова отступить на станцию Лижма. В этом бою финский полк потерял 20 человек убитыми.

Через два дня командование направило оба полка в тыл белых, чтобы перерезать Мурманскую железную

---

[1] «Очерки истории Карелии», т. II, стр. 112.
[2] Kansalaissodan rintamilta, s. 98.

дорогу у Восьмого разъезда[1]. Снова путь красных лежал через зимний лес, болота и кустарники. Около 20 километров шли по льду озера Кедроярви. Поход был исключительно тяжелым. Как рассказывала автору участница похода на Восьмой разъезд Анна Матвеевна Валлин, в то время восемнадцатилетняя девушка-санитарка, он был наиболее трудным в боевом пути полка. В глубоком снегу, временами по колено в воде бойцы волокли пушки, тащили на себе боеприпасы и продовольствие.

Комиссар 2-го батальона Т. И. Антикайнен впоследствии так вспоминал об этом походе: «Пройдя по льду озера, наш отряд заходит в лес. Дан строгий приказ соблюдать тишину... Поблизости железная дорога, там враг, всего в километре от нас... Мы все устали брести по воде. Все ослабли от недоедания. Нервы напряжены. И вдруг раздаются крик и вопли... Один боец пятой роты не выдержал, у него нервный приступ... Его повалили на землю, заткнули рот, чтобы заглушить крик. Потом отправили в тыл. Нам повезло, просто посчастливилось, что враг не слышал этого крика. Если бы противник услышал крик и приготовился к встрече, то нам не поздоровилось бы. В тот момент мы были в таком состоянии, что не могли бы действовать в бою»[2].

К разъезду бойцы подошли незамеченными и внезапным штурмом овладели им, перерезав железнодорожный путь. Но противник подтянул к разъезду свежие резервы, а с севера прибыл хорошо вооруженный вражеский бронепоезд. После ожесточенного боя оба красных полка вынуждены были снова отступить на станцию Лижма.

Был жестокий мороз. Не хватало боеприпасов и продовольствия. Из-за бездорожья бойцам приходилось все нести на себе. Без отдыха и горячей пищи люди были на ногах круглые сутки. При отступлении на Лижму по льду озера Кедроярви некоторые красноармейцы так устали, что бросились отдыхать на лед озера. Многие из них замерзли на льду[3].

---

[1] Т. Антикайнен. О гражданской войне в Карелии. В сб. «Десять лет Советской Карелии. 1920—1930». Петрозаводск, 1930, стр. 141.

[2] Т. И. Антикайнен. Фронтовые воспоминания. В сб. «За Советскую Карелию. 1918—1920», стр. 226.

[3] АКФАН, ф. 1, оп. 13, ед. хр. 136, л. 128.

При отступлении полка с Восьмого разъезда исключительное мужество проявил комбат Матсон. С пятьюдесятью бойцами он остался на опушке леса у разъезда прикрывать отступление полка по льду озера. Положение группы Матсона было почти безнадежным. Командир полка считал, что оставляет их на верную смерть ради спасения других. Но Матсон сумел не только обеспечить отход полка, но и вывести под покровом наступившей темноты почти всех оставшихся с ним бойцов. За этот подвиг Советское правительство наградило Эйолфа Матсона орденом Красного Знамени. Он был первым финским интернационалистом, получившим высшую для того времени награду Советской Республики.

Походом на Восьмой разъезд фактически закончились активные боевые действия в Карелии за зимний период. Уставший и измотанный в непрерывных боях полк финских интернационалистов нуждался в отдыхе. С этой целью командование направило его на охрану советско-финляндской границы на участке Ладожское озеро — озеро Тулемаярви[1]. Конечно, это был далеко не полный отдых, так как на границе в те тревожные годы было очень неспокойно. Но все-таки за зиму бойцы подкрепили свои силы, привели в порядок вооружение и обмундирование и подготовились к предстоящим летним боям.

В марте 1920 года Северный фронт перестал существовать. Совместными ударами 6-й армии и местных отрядов рабочих и партизан белая армия Миллера была разгромлена. Все это вызвало в Финляндии новый взрыв шовинизма. Белофинские авантюристы решили, что их час пробил, что они должны занять место русских контрреволюционеров в беломорской Карелии. В карельские деревни снова хлынули различного рода белофинские агенты и пропагандисты. В селе Ухта активизировало свою деятельность марионеточное «карельское правительство», созданное еще летом 1919 года и претендовавшее на управление всей Карелией. 24 апреля 1920 года в местечко Раяйоки, где проходили переговоры по заключению перемирия между Советской Россией и Финляндией, прибыли уполномоченные этого «правительства» и вручили представителю советской делегации

[1] ЦГАСА, ф. 2845, оп. 1, ед. хр. 7, л. 1.

заявление, в котором содержалась просьба признать Карелию нейтральной и самостоятельной страной[1].

Советское правительство внимательно наблюдало за развитием событий на севере страны. Разумеется, не могло быть и речи ни о каких переговорах с никого не представлявшими белофинскими марионетками из Ухты. Но порох надо было держать сухим. Вполне возможны были новые авантюры со стороны белофиннов. В. И. Ленин в телеграмме от 11 марта 1920 года в Реввоенсовет Республики предупреждал, что «на финском фронте необходима готовность к обороне»[2].

Освобождение беломорской Карелии от белофиннов было поручено 6-му финскому полку[3]. В конце марта 1920 года полк с границы вызвали в Петрозаводск и оттуда поездом направили в Кемь. 25 апреля полк вышел из Кеми в Подужемье, а оттуда в начале мая дальше — на Ухту.

Трудности похода на Ухту усугублялись бездорожьем и весенней распутицей. Было начало мая, таял снег, река Кемь вышла из берегов, и пойма ее стала совершенно непроходимой. Плохо одетым и обутым бойцам 6-го полка снова пришлось брести по колено в снегу, а часто и в ледяной воде. Каждый красноармеец нес на себе тяжелый груз: оружие, боеприпасы, запас продовольствия и пр. Так, рота за ротой, батальон за батальоном, пробирались финские интернационалисты по лесным тропинкам на Панозеро, Юшкозеро и Ухту.

Местное население оказывало красноармейцам всемерную помощь, особенно в транспортировке воинских грузов. После ледохода река Кемь стала главной артерией, по которой переправлялись боеприпасы и продовольствие для полка в глубинные районы Карелии, при этом лодки с грузом почти на всем протяжении 250-километрового пути приходилось тянуть на веревках против течения. В помощь хозкомандам для транспортировки грузов мобилизовали трудоспособное население из всех ближайших деревень от Подужемья до Ухты. По-

---

[1] «Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918—22 гг.». Сб. документов, стр. 81.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 158.

[3] «Как мы били белофиннов. Сборник воспоминаний, материалов и документов о разгроме белофинских банд в 1918—1922 гг.» Л., 1939, стр. 24.

могая бойцам, крестьяне проявляли подлинное геройство, идя по пояс в ледяной воде в течение многих часов.

За короткое время в исключительно тяжелых условиях полк прошел 250 километров. Узнав о приближении красных, белофинны и их прихвостни поспешно покинули Ухту и ушли в сторону финской границы. 18 мая Ухту без боя заняли финские интернационалисты[1]. В спешке так называемое «ухтинское правительство» даже не успело забрать с собой или уничтожить архив, материалы которого полностью разоблачали его антинародный и марионеточный характер[2].

Бездорожье и плохая организация снабжения не позволили интернационалистам немедленно продолжать наступление. Только 19 июля 1920 года 2-й батальон 6-го финского полка под командованием Вяйне Ярвинена вышел из Ухты к границе. 21—22 июля у деревни Хирвисалми батальон вступил в бой с белобандитами и заставил их оставить деревню[3]. В бою у Хирвисалми обе стороны понесли большие потери. Смертью героя пал в этом бою помощник комиссара полка Лаури Матсон. Тело его было перевезено в деревню Подужемье, где находился штаб полка, и с воинскими почестями похоронено там. На траурном митинге выступавшие товарищи тепло говорили об этом мужественном красном командире и кристально честном коммунисте, о том, что недаром гибнут в карельских лесах финские пролетарии, что защита первого социалистического государства является святым долгом трудящихся всех стран мира[4].

В течение июля 1920 года финский полк с боями освобождал приграничные деревни и снова полностью очистил всю территорию беломорской Карелии от захватчиков[5]. Командование высоко оценило боевые действия финского полка по освобождению Ухтинского района. Командир 1-й бригады, куда входил полк, в специальном приказе дал такую оценку комсоставу и бойцам

---

[1] «Очерки истории Карелии», т. II, стр. 132.

[2] «Punalippu», 1963, № 6, s. 86.

[3] И. Н. Хропов. В борьбе с белофинской авантюрой в беломорско-ухтинской Карелии в 1920—22 гг. (Из воспоминаний политработника). «Красная летопись», № 2 (53), стр. 169, 170.

[4] ЦГАСА, ф. 2845, оп. 1, ед. хр. 15, лл. 1—3.

[5] «Как мы били белофиннов. Сборник воспоминаний, материалов и документов о разгроме белофинских банд в 1918—1922 гг.», стр. 25.

финского полка: «6-му финскому полку выпала трудная задача: пройти по невозможным дорогам пространство в 200 верст и занять Ухту, что и было выполнено полком. Столь тяжелый переход достоин занесения в летопись войны на Северном фронте. Командиру полка, красноармейцам и комсоставу от лица службы объявляю сердечную благодарность»[1].

Дальше история 6-го финского стрелкового полка сложилась следующим образом. Еще в мае 1920 года к полку присоединили прибывшую из Мурманска новую группу красных финнов, из которой сформировали 9-ю роту полка. В то время численность полка достигала 1368 человек[2]. Полк, в течение более чем двух лет находясь в крайне тяжелых климатических условиях, среди северных лесов и болот, принимал активное участие в борьбе с интервентами и белогвардейцами, сражаясь на наиболее трудных и ответственных участках фронта. За все это время он ни разу продолжительно не отдыхал, а только отводился в дивизионный резерв на одну-две недели. Личный состав полка нуждался в отдыхе, а полк в целом — в пополнении.

В связи с окончанием гражданской войны началась демобилизация из рядов Красной Армии старших и младших возрастов. Оставшиеся после демобилизации бойцы были переведены в район города Сороки. Там полк пополнили из числа русских войсковых частей и после реорганизации назвали 381-м стрелковым полком, в составе которого оставался один финский батальон[3].

В начале января 1921 года 381-й полк был переведен в Тихвин, где охранял военные склады и мосты на железной дороге от Званки до Рыбинска. В начале марта финский батальон полка срочно вызвали в Петроград для участия в подавлении кронштадтского мятежа. Но ко времени прибытия батальона мятеж уже был подавлен. Батальон разместили в Петропавловской крепости, где он нес охранную службу. Численность батальона тогда достигала примерно 300 человек. В связи с демобилизацией новых возрастных групп в мае 1921 года

---

[1] «Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918—1920», стр. 527.

[2] «Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922)». М., 1957, стр. 518.

[3] ЦГАСА, ф. 2845, оп. 1, ед. хр. 6, лл. 124—126.

батальон расформировали. Многие его бойцы поступили учиться в Интернациональную военную школу, а большинство демобилизовалось.

Так кончилась боевая история 6-го финского стрелкового полка, который в годы гражданской войны был известен всем жителям Советской Карелии. Он являлся опорой командования и действовал на самых трудных участках Северного фронта. Сотни бойцов полка отдали свои жизни в боях за свободу и независимость Советской Карелии. Он наводил ужас на врагов власти Советов на Севере. Полк почти целиком состоял из финских интернационалистов, и вся его история является свидетельством крепнувшей интернациональной солидарности между трудящимися Финляндии и Советской России.

В один из майских вечеров 1921 года в Первой петроградской пехотной школе состоялось торжественное заседание, посвященное окончанию боевого пути 6-го финского стрелкового полка. С докладом выступил один из ветеранов полка Т. И. Антикайнен, который рассказал о его пути в годы гражданской войны и выразил уверенность, что в случае необходимости закаленные в боях финские пролетарии снова выступят на защиту завоеваний Великого Октября[1].

---

[1] Kansalaissodan rintamilta, s. 105.

Глава шестая

БОЕВОЙ ПУТЬ 480-го ФИНСКОГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА

Славен боевой путь этого полка, велик его вклад в общее дело борьбы с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией. Он сражался с врагами Советского государства на наиболее ответственных участках Олонецкого, Архангельского и Польского фронтов. Бойцы полка были интернационалистами не только по своим убеждениям, но и по судьбам своим, по тем конкретным делам, которые они совершили. Многие из них погибли в боях, не вернулись к своим семьям, никогда больше не увидели голубых озер родной Финляндии. Без колебаний шли они на смерть ради торжества вдохновлявших их идеалов. Нельзя не воздать им должное, нельзя не преклонить голову перед их памятью.

Боевой путь полка начался летом 1918 года, когда в Петрограде из числа финских эмигрантов был сформирован 1-й финский стрелковый полк, о котором уже упоминалось в предыдущих главах. Позже в связи с переходом полка из одной дивизии в другую ему присваивались номера 54 и 480[1]. Последний номер полк носил наиболее длительное время.

В течение всего 1918 года полк беспрерывно пополнялся финскими эмигрантами, добровольно изъявлявшими желание вступить в ряды Красной Армии, а с 1919 года и за счет ингерманландцев, призванных в армию по мобилизации. Полк сыграл немаловажную роль в разгроме белофиннов на олонецком направлении Северного фронта в апреле — июне 1919 года, а также

[1] ЦГАСА, ф. 2566, оп. 1, ед. хр. 1, л. 1; ф. 3197, оп. 1, ед. хр. 2, л. 1; ф. 3882, оп. 2, ед. хр. 1, л. 1.

участвовал в изгнании интервентов с территории Архангельской губернии и в боях с белополяками.

После возвращения из Карелии в Петроград полк был пополнен, и к 1 августа 1919 года его численность достигла 3683 бойцов и командиров[1]. Выпускниками Третьих финских пехотных курсов был в значительной степени укомплектован средний командный состав полка. Командиры взводов и рот преимущественно назначались из числа финских интернационалистов. Командир полка Николай Осин и комиссар Тамминен были знающими военное дело, заботливыми и вместе с тем требовательными командирами. Бойцы верили им и глубоко их уважали. Ни разу в 480-м полку не возникало никаких серьезных разногласий между командным и рядовым составом. Интересы дела, интересы борьбы с врагами Советской Республики всегда были на первом плане. Все остальное подчинялось этой главной задаче.

В июне—июле 1919 года полк усиленно готовился к отправке на фронт. Формировались взводы и роты. Бойцы обучались военному делу. Как всегда, большое внимание уделялось повышению идейно-политического уровня личного состава, особенно беспрерывно поступавшего пополнения из числа ингерманландцев. Наконец пришел приказ грузиться в эшелоны и отправляться на фронт. 10 августа полк выехал из Петрограда в направлении Вологды, откуда повернул на север в сторону Архангельска и через несколько дней прибыл непосредственно в район военных действий.

На Архангельском фронте интервенционистским и белогвардейским вооруженным силам противостояла 6-я армия, которой в 1919 году командовал А. А. Самойло — бывший офицер царской армии, перешедший на сторону Советской власти. На северодвинском, мезенском и пинежском направлении этого фронта с врагом вела бои 54-я дивизия, сформированная в августе 1919 года[2]. В состав 1-й бригады этой дивизии и вошел 480-й финский стрелковый полк[3].

Две недели полк находился в резерве 54-й дивизии в деревне Верхняя Тойма. Это время было использовано

---

[1] ЦГАСА, ф. 3197, оп. 1, ед. хр. 2, л. 1.
[2] «История гражданской войны в СССР», т. 4, стр. 365.
[3] ЦГАСА, ф. 3882, оп. 2, ед. хр. 1, л. 41.

для интенсивной боевой и политической подготовки. Каждый день в окрестностях деревни проводились строевые и тактические занятия, стрельба по неподвижным и движущимся целям, совершенствовалось умение окапываться, отрабатывались ружейные приемы и т. д. Бойцам было выдано недостающее обмундирование и вооружение. Полк напряженно готовился к предстоящим боям [1].

Вскоре последовал приказ двинуться на передовую в район деревни Нижняя Тойма, расположенной на правом берегу Северной Двины, и сменить на боевых позициях 478-й стрелковый полк. Смена произошла в ночь на 5 сентября 1919 года. В тот же день 1-й батальон финского полка под командованием краскома Ивана Эдуардовича Хейкконена предпринял наступление на деревню Фалук, находящуюся в 30 километрах к северу от Нижней Тоймы. Деревня была оккупирована английскими войсками. За ее овладение пришлось вести ожесточенный бой. Интервенты упорно защищались. Два раза поднимались в атаку бойцы финского полка и оба раза с большими потерями откатывались назад. После основательной артподготовки была предпринята третья атака, которая наконец увенчалась успехом. Англичане отступили, оставив на поле боя около 100 убитых солдат [2]. Но и финские интернационалисты в бою за деревню Фалук также потеряли более 100 человек убитыми и ранеными [3]. Дальше деревни Фалук оккупанты не продвинулись на территорию Советской страны. С этого пункта началось их отступление.

Сто тридцать километров преследовал противника, отходившего на север, 480-й полк, тесно взаимодействуя с другими полками 54-й дивизии и с Северо-Двинской флотилией. В ходе наступления полк освободил деревни Гургам, Блоди и Двинский Березняк.

Упорный бой шел за освобождение деревни Риепаново, которую защищал целый стрелковый полк противника с артиллерийской батареей. Со стороны красных в бою участвовали два батальона финского полка с одной трехдюймовой пушкой и двумя шестидюймовыми

---

[1] ЛПА, ф. 16, оп. 12, ед. хр. 11628, лл. 101—102.
[2] Kansalaissodan rintamilta, s. 118.
[3] Ibid.

гаубицами[1]. Силы были неравными. Но если английские солдаты не понимали, зачем их заставляют умирать на окраине глухой архангельской деревушки, то бойцы финского полка, ядро которого составляли преданные делу революции интернационалисты, сознательно шли в бой, отстаивая свободу и независимость первого в мире социалистического государства. И это в конечном итоге решило исход дела. Вечером 19 сентября начался бой. С небольшими перерывами он продолжался целые сутки. К вечеру следующего дня деревня была взята совместным штурмом обоих батальонов финского полка[2]. Солдаты противника в панике бежали на пароходах вниз по течению Северной Двины.

В свободное от боев время красноармейцы и командиры полка проводили политико-воспитательную работу с местным населением и военнопленными, большей частью насильно мобилизованными в белую армию и не понимавшими, за чьи интересы их заставляют проливать кровь.

Вот что вспоминал один из ветеранов полка: «Однажды мы пришли в деревню Уйда и вошли в первый дом. Из соседнего дома прибежала старушка: „Пришла посмотреть, какие это красные, а то нам белые говорили, что красные не люди, а звери". Она долго на нас посматривала и сказала: „Но вы такие же люди, как все". В штаб 3-го батальона привели военнопленного крестьянина, мобилизованного в белую армию, очень испуганного. Комиссар батальона Валден пригласил его сесть, угостил папиросой. Пленный: „Неужели здесь так принимают пленных, что сам комиссар дает папиросу и приглашает садиться, а белые нам говорили, что если попадешь в плен к красным, то вас сразу же убьют". Тов. Валден долго объяснял ему, что такое Советская власть и Красная Армия и за что она воюет, а потом сказал: „Теперь можешь идти домой, а потом приходи и будешь служить в Красной Армии". А он домой не пошел, пошел обратно к белым и там рассказал своим товарищам-крестьянам, как его приняли красные, после чего ежедневно группами стали переходить на нашу сторону мобилизованные крестьяне»[3].

---

[1] Kansalaissodan rintamilta, s. 120.
[2] I b i d.
[3] АКФАН, ф. 1, оп. 20, ед. хр. 167, л. 736.

После освобождения деревни Риепаново финский полк был переведен на левый берег Северной Двины, в район села Моржегорское, где около четырех месяцев вел оборонительные бои. Только 5 февраля 1920 года красные войска снова начали наступление. Финский полк теперь участвовал в наступлении против белых на левом берегу Северной Двины и освободил такие сильно укрепленные пункты, как Шипилиха, Звоз, Никола и другие, вытеснив врага со значительного участка левобережья Северной Двины[1]. В этих боях 480-й полк снова отличился. Весь его личный состав был удостоен благодарности командования.

8 февраля 1920 года командир 54-й дивизии Цветаев издал и объявил по дивизии приказ, в котором давалась следующая оценка героическим действиям финского полка: «Ударом штыка и лихой работой артиллерии закаленные бойцы 480-го полка опрокинули противника, захватили самые сильные усовершенствованные укрепления у реки Шипилихи и, несмотря на сверхчеловеческую усталость, продолжают движение вперед, с каждым шагом приближаясь к окончательному освобождению Севера от власти наймитов английского капитала. Славное дело 480-го полка свидетельствует о дружной спайке и большой работе коммунистов, поставивших свой полк в боевом отношении на первое место в дивизии... От лица службы объявляю благодарность всему комсоставу и красноармейцам. Уверен, что с такими бойцами час победы уже недалек»[2].

21 февраля 1920 года совместно с другими частями Красной Армии финский полк вступил в Архангельск. За героизм и мужество, проявленные в боях на Архангельском фронте, командование армии представило 57 наиболее отличившихся воинов 480-го стрелкового полка к награждению орденами Красного Знамени[3].

За время зимних боев с интервентами на Архангельском фронте полк понес большие потери убитыми и ранеными. Многие бойцы заболели в эту суровую зиму.

---

[1] Е. М. Зыков и Н. А. Попов. Участие финских пролетариев в защите Советской республики в 1918—1922 гг. «Научные доклады Высшей школы. Исторические науки», 1961, № 1, стр. 23.

[2] ЦГАСА, ф. 3882, оп. 2, ед. хр. 1, л. 59.

[3] Е. М. Зыков и Н. А. Попов. Участие финских пролетариев в защите Советской республики в 1918—1922 гг., стр. 23.

Численный состав полка уменьшился более чем в 2 раза и к концу апреля 1920 года составлял 1506 человек[1].

До мая 1920 года полк нес гарнизонную службу в Архангельске, а потом был отправлен на Польский фронт, где в это время шли кровопролитные бои с белополяками.

18 мая 1920 года эшелоны с 480-м полком прибыли в Полоцк. Полк вошел в состав 160-й бригады 54-й дивизии 4-й армии[2]. К этому времени он представлял собой серьезную боевую силу. Бойцы и комсостав полка были хорошо вооружены, закалились в боях на Северном фронте и приобрели значительный военный опыт. Командиры пользовались полным доверием красноармейцев. Политическая работа находилась на должном уровне. Во всех ротах были созданы комячейки, которыми руководило бюро коллектива коммунистов совместно с комиссаром полка. Все роты получали газеты и журналы как на русском, так и на финском языках. Лекторы агитационного отдела ЦК КПФ часто выступали перед бойцами с докладами о наиболее актуальных вопросах внутренней и внешней политики. Когда после прибытия на Польский фронт полк на две недели оставили в дивизионном резерве для кратковременного отдыха, всему личному составу было прочитано несколько лекций о причинах образования Польского фронта и необходимости быстрейшего разгрома белополяков, вторгшихся на территорию Советской России.

В полку была хорошо налажена и культурно-просветительная работа. По решению партийной организации в полку еще на Архангельском фронте создали так называемый культвзвод, бойцы которого занимались политико-просветительной работой и участвовали в художественной самодеятельности. Командиром культвзвода назначили комиссара 3-го батальона Оскара Сипполу, одаренного артиста-любителя из Хельсинки[3]. Сиппола быстро освоился с возложенными на него новыми обязанностями и сплотил вокруг себя очень деятельный коллектив. Еще в селе Моржегорское на Архангельском фронте Сиппола создал полковой театр,

---

[1] ЦГАСА, ф. 3882, оп. 2, ед. хр. 4, л. 444.
[2] Kansalaissodan rintamilta, s. 341—342.
[3] ЦГАСА, ф. 3882, оп. 2, ед. хр. 1, л. 3.

который регулярно ставил спектакли на финском языке, организовывал концерты художественной самодеятельности и выступления агитаторов.

Культвзвод много сделал для поддержания морального духа красноармейцев полка в дни тяжелых боев, когда голод и холод изматывали бойцов в такой же мере, как и противник. Ветераны полка спустя десятилетия всегда с доброй улыбкой вспоминали бойцов культвзвода Артура Валдена, Эйнара Илмонена, Вилхо Пихламана, Ялмара Лехтонена и многих других товарищей. Их неутомимый руководитель Оскар Сиппола умер от сыпного тифа в госпитале Полоцка в 1920 году.

За два года боев в полку выросла славная плеяда высокоидейных и преданных революционному долгу красных командиров, имевших не только приобретенные на Третьих финских пехотных курсах теоретические знания, но и значительный практический опыт руководства частями в боевых условиях. Бои на Олонецком и Архангельском фронтах явились школой воинского мастерства для всего полка, и прежде всего для его комсостава.

В числе таких командиров, воспитанных полком и выросших в его рядах, следует прежде всего назвать командира 1-го батальона 480-го полка И. Э. Хейкконена. «Это был замечательный человек. Человек удивительной честности и работоспособности. Его все уважали и любили»,— так отзываются об Иване Эдуардовиче все, кому довелось с ним встречаться или работать[1].

Уроженец Финляндии, он совсем молодым юношей переехал в Петербург. С юношеских лет сблизился с революционерами, которые быстро поняли, что на этого смелого и находчивого финского парня можно положиться. 1 марта 1917 года Ивана Эдуардовича приняли в члены РСДРП(б). В грозные июльские дни 1917 года он распространял большевистские листовки среди рабочих телефонного завода в Петрограде. Вместе с питерскими рабочими, солдатами и матросами Хейкконен штурмовал Зимний дворец. Удивленный и потрясенный великолепием дворца, он вместе с товарищами-рабочими прошел по его залам. Постоял у трона последнего россий-

---

[1] Д. Александров. Солдат революции. «Комсомолец», 5 апреля 1966 г.

ского царя. Наблюдал, как революционные солдаты и матросы уводили членов Временного правительства. С восхищением смотрел на энергичного Антонова-Овсеенко, приказания которого всеми выполнялись точно и быстро. Считал, что все мечты уже сбылись и новая, счастливая жизнь завоевана для всех, кто хочет трудиться. Не думал Иван Эдуардович в то дождливое октябрьское утро, что впереди еще предстоят грозные битвы и тяжелые испытания, которые потребуют от него огромного мужества и отваги. Вскоре вспыхнула революция в Финляндии. Хейкконен немедленно уехал в родную Суоми, вступил в ряды Красной гвардии и вскоре стал командиром батальона.

И. Э. Хейкконен.

После поражения Финляндской революции Хейкконен снова в Советской России. В феврале 1919 года он окончил Третьи финские пехотные курсы краскомов, воевал с врагами Советской России на восьми фронтах военных действий, участвовал в подавлении кронштадтского мятежа, командовал 1-й ротой легендарного отряда курсантов-лыжников, штурмовавших Кимасозеро. За героизм, проявленный на фронтах гражданской войны, Советское правительство наградило его двумя орденами боевого Красного Знамени.

Иван Эдуардович хорошо воевал, но он умел и строить, и воспитывать людей. С таким же рвением, не жалея сил, Хейкконен участвовал в строительстве нового общества. В Карелии и сегодня многие помнят всегда деятельного, всегда подтянутого секретаря Карельского ЦИКа Хейкконена, активного участника всех важнейших событий в жизни республики конца 20-х — начала 30-х годов. Требовательный к себе и другим, собранный и скромный, он не любил парадных слов, никогда ничего не рассказывал о себе. Даже таких опытных революционеров-

Э. А. Гюллинг.

профессионалов, как Г. Ровио и Э. Гюллинг, поражали его работоспособность и трудолюбие. 20 июля 1930 года правительство Карельской АССР возбудило ходатайство перед ВЦИКом о награждении И. Э. Хейкконена орденом Трудового Красного Знамени за активное участие в мирном хозяйственном строительстве.

Такие люди служили в 480-м полку, командовали его батальонами и ротами, сплачивали его коллектив, поднимали бойцов в атаку, насмерть стояли в обороне.

6 июня 1920 года 480-й финский полк был брошен в бой на подступах к городу Германовичи. Это было время, когда белополяки отчаянными контратаками пытались остановить наступление Красной Армии. У города разгорелся долгий и кровопролитный бой, в котором погибло более 160 бойцов и командиров полка [1]. В частности, почти целиком была уничтожена 5-я рота полка (из 75 человек осталось в живых только 11) [2]. Город пришлось оставить. Мост через реку Дисенку был уничтожен вражеской артиллерией, поэтому многим красноармейцам пришлось вплавь переправляться через нее. 4-я армия отступала. 160-я бригада, в состав которой входил финский полк, вела тяжелые арьергардные бои. Белополяки решили любой ценой прорвать линию обороны красных войск. Финский полк отступил примерно на 10—12 километров от города Германовичи к деревне Михайловской. 13 июня у этой деревни разгорелся жестокий бой, в результате которого белополяки были остановлены, и их наступление закончилось. В этих боях 480-й финский полк был изрядно измотан и нуждался в отдыхе. Вскоре его вы-

---

[1] ЦГАСА, ф. 3882, оп. 2, ед. хр. 1, лл. 148, 149.
[2] Kansalaissodan rintamilta, s. 341—342.

вели с передовой в армейский тыл в деревню Венцово на берегу Западной Двины.

4 июля полк снова прибыл на фронт. На этот раз Красная Армия быстро наступала в направлении к Варшаве. 4-й армии было поручено освободить от белополяков приграничные с Латвией, Литвой и Германией районы Советского государства. Во время наступления финский полк вел бои с врагом на болотистой местности у реки Нарев[1]. Бойцам под огнем неприятеля приходилось брести по пояс в воде, неся на себе оружие и боеприпасы. Под ударами красных войск враг и на этот раз вынужден был отступить. Финский полк в ходе этих боев занял три деревни[2]. Потери были большими с обеих сторон. Финский полк потерял много бойцов и командиров. Были убиты командир 5-й роты Е. Хейникяйнен, командир взвода пулеметчиков И. Пелконен, командир отделения Пихлерта, начальник полковой школы Сиенкевич и другие, ранены командир 1-го батальона И. Хейкконен, командир 3-го батальона Скосарев, командиры рот И. Николаев и Э. Илмонен, командир отделения Я. Корхонен и другие[3].

Несмотря на потери, наступление продолжалось. Полк стремительно продвигался вперед на запад. В составе 480-го стрелкового полка было много девушек-финок, честно деливших наравне с мужчинами все тяготы походной жизни. Катри Эриковна Турпейнен, Селма Дувва, Хилья Сорвали — это немногие имена девушек-санитарок, которые сохранила нам история. Все они выходцы из различных районов Финляндии, участницы Финляндской революции 1918 года, ветераны гражданской войны в Советской России, представители скромной и самоотверженной молодежи тех славных лет.

Любившая литературу юная и восторженная Катри Турпейнен вела дневник во время боев на Польском фронте. Вот одна только выдержка из этого весьма любопытного, теперь уже исторического документа, относящаяся к периоду июльского наступления Красной Армии: «2 июля получили приказ снова идти в бой. После четырехдневного почти беспрерывного сражения противник бежал. Мы преследовали врага дни и ночи без

[1] Kansalaissodan rintamilta, s. 342.
[2] АКФАН, ф. 1, оп. 20, ед. хр. 167, л. 736.
[3] Kansalaissodan rintamilta, s. 342.

отдыха... Обоз не поспевал за нами, поэтому еды не было почти никакой. Только 17 июля получили горячую пищу и опять вперед... За эти сутки прошли более тридцати километров. Ноги болят так, что их приходится укачивать, как грудного ребенка. На следующий день, 18 июля, сама идти не могла, вынуждена была попроситься на обозную телегу... Уже второй месяц продолжается этот бесконечный марш. За это время даже не заходила ни разу в человеческое жилье, все под открытым небом, в лучшем случае в каком-нибудь сенном сарае... Вброд перешли реку Нарев и опять бредем вперед по болоту. Наконец-то догнали врага. Начался бой. Громыхали пушки, напряженно такали пулеметы... Я сидела на болоте за стогом сена. Пули летели с шипением и визгом. Много хороших наших ребят навеки осталось в болоте у реки Нарев. 31 июля рано утром мы поднялись в атаку. С криками „ура!" и „перкеле!", как бешеные, бросились на врага. Освободили две деревни... Было много раненых, но не было носилок, не хватало санитарок. Один раненый красноармеец лежал на земле несколько часов. Его оставили два бойца, которым поручили донести его до перевязочного пункта... Я одна взвалила себе на спину раненого и несла больше километра до перевязочного пункта... И снова вперед, снова бесконечный марш. 8 августа опять перешли какую-то реку. Был воскресный вечер. Похолодало. Легла спать под большой плакучей ивой. И сама расплакалась: очень уж почувствовала себя несчастной и одинокой. Вызвали к комиссару бригады. Поплакала и у него... На следующий день снова бросок в 20 километров, прибыли в город Остроленк. Но отдыха не последовало. По слухам, до Варшавы 70 километров. 10 августа опять прошли 30 километров, причем под проливным дождем. У всех на устах: „Даешь Варшаву!"» [1].

В архиве Карельского филиала Академии наук хранятся воспоминания К. Э. Турпейнен, в которых она описывает мужество и подлинный героизм, проявленный санитарками 480-го полка во время боев с белополяками: «Когда после боя у реки Нарев раненым была оказана первая помощь, тогда одна наша санитарка Селма Дувва сняла с себя кофточку и сказала мне: „Но теперь

[1] Kansalaissodan rintamilta, s. 357—361.

перевяжи-ка и меня". Оказалось, она и сама была ранена, но ничего не сказала, пока все бойцы не были перевязаны, а у меня пули „ранили" только рукав пальто и одна пробила кружку, привязанную к поясному ремню» [1].

Красная Армия продолжала наступление. В ходе боев 480-й финский полк оказался за Варшавой в районе города Млава. В это время противник ударил по сильно растянутым флангам 4-й и 15-й армий и прорвал их. Обе армии оказались окруженными и начали пробиваться обратно на восток. Во время отступления финский полк вел непрерывные арьергардные бои с атакующим неприятелем и обеспечивал отход всей армии. Впереди армии сражался 3-й конный корпус под командованием известного героя гражданской войны Г. Х. Гая, пробивая дорогу на восток через кольцо белополяков. Но прорваться к своим не удалось. 24—26 августа 1920 года 4-я армия и две дивизии 15-й армии были вынуждены перейти на территорию Германии, где их интернировали немецкие власти [2]. В Восточную Пруссию также перешел и 3-й конный корпус. Таким образом, вместе со всей 4-й армией 480-й стрелковый полк оказался на территории Германии и был интернирован немцами.

На этом, собственно, и кончается история 480-го финского стрелкового полка. Правда, в связи с быстрым наступлением в июле — начале августа обоз полка не поспевал за ним и остался на территории красных. Позже в обозе собралось около 200 бойцов полка, которым удалось пробиться к своим через кольцо окружения [3]. Но подавляющее большинство красноармейцев финского полка попало в плен и находилось в Германии до конца 1920 — начала 1921 года. После возвращения из плена в Советскую Россию часть из них (особенно командный состав) снова вступила в ряды Красной Армии, а другая часть ушла, как тогда говорили, на трудовой фронт.

Бойцы и командиры 480-го финского стрелкового полка были подлинными революционерами-интернационалистами, до конца преданными молодой Советской Республике.

---

[1] АКФАН, ф. 1, оп. 20, ед. хр. 167, л. 736.

[2] «История гражданской войны в СССР», т. 5. М., 1960, стр. 160.

[3] Kansalaissodan rintamilta, s. 343.

Глава седьмая

ФИНСКИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ В БОЯХ С АРМИЯМИ ЮДЕНИЧА И КОЛЧАКА

Осенью 1917 года — еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции — многие финны сражались против войск генерала Корнилова в районе Павловска и Антропшина и громили красновские банды в районе Пулкова[1]. В конце 1918 года по инициативе военной организации КПФ была предпринята попытка собрать в Петрограде все финские национальные войсковые части и слить их в одно крупное соединение. Командование Красной Армии одобрило это намерение и направило соответствующие указания командующим фронтами. И хотя полностью этот план осуществить не удалось, некоторые финские части приехали в Петроград. Так, например, 25 ноября 1918 года из Сызрани прибыл финский батальон[2], насчитывавший 520 бойцов, уже имевших некоторый опыт ведения военных действий. Из них 400 человек были финнами, а 120 — русскими и представителями других национальностей. В отряд входили 250 стрелков, 48 пулеметчиков, 60 артиллеристов, 25 разведчиков и 25 связистов. Таким образом, он представлял собой серьезную боевую силу. Штаб отряда состоял из краскомов русской национальности, но все взводные и ротные командиры были финнами.

4 декабря 1918 года в Петроград из Перми пришел воинский эшелон с еще одним отрядом финских интернационалистов, командиром которого был Юрье Соко-

[1] Е. М. Зыков и Н. А. Попов. Участие финских пролетариев в защите Советской республики в 1918—1922 гг., стр. 15—16.

[2] «Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922)», стр. 516.

лов[1]. Вскоре после этого из Перми прибыл уже третий по счету финский отряд из 350 красноармейцев под командованием Ууно Малмберга[2]. Эти три финских отряда составили одну войсковую часть, получившую название 3-го финского коммунистического полка. Комиссаром полка был назначен финский интернационалист Лукка. Полк вошел в состав 6-й дивизии 7-й армии и немедленно был направлен на фронт в район Нарвы, где шли бои с немецкими, белоэстонскими и белофинскими войсками. Вместе с другими войсковыми частями финский полк участвовал в освобождении Нарвы в ноябре 1918 года.

После трехдневного отдыха в Нарве полк (кроме отряда Малмберга) был переведен в Гдов. В это время он состоял из четырех рот (примерно по 200 штыков каждая), конного эскадрона (около 100 сабель) и трех пулеметных взводов, из которых каждый имел по три пулемета[3]. Это был довольно внушительный для того времени боевой отряд, способный выполнять весьма ответственные задания командования. Подавляющее большинство личного состава полка составляли финские эмигранты, добровольно вступившие в Красную Армию и беспредельно преданные делу революции. Но, к сожалению, этого нельзя сказать о старшем командном составе полка. Не было должной согласованности в действиях командира полка Благовещенского[4] и комиссара Лукки. Дело дошло до того, что комиссар несколько раз вынужден был отменять приказания командира полка как явно неразумные. Серьезные ошибки допустило и высшее командование 7-й армии в конце 1918 — начале 1919 года. Оно не сумело правильно расставить полки, оборонявшие дальние подступы к Петрограду, и обеспечить их взаимодействие.

На участке фронта, где воевал финский полк, события развивались следующим образом. В декабре 1918 года 3-й финский полк направился из Нарвы в Гдов, расположенный на восточном берегу Чудского озера, примерно в 60 километрах к югу от Нарвы. Далее в соответствии с приказом командования полк должен был

---

[1] ЦГАСА, ф. 105, оп. 1, ед. хр. 43, л. 40.
[2] Kansalaissodan rintamilta, s. 192.
[3] Ibid., s. 182.
[4] Позднее Благовещенский перешел на сторону белых.

обогнуть Чудское озеро с севера и наступать строго на запад в направлении Тарту. Вначале все шло более или менее хорошо. Полк продвигался вперед развернутым фронтом, достигавшим временами ширины около 60 километров, и освободил десятки хуторов, деревень и мыз.

Но вскоре начались неудачи. В начале января 1919 года враг перешел в контрнаступление[1]. 7-я армия, защищавшая Петроград, в начале 1919 года не была еще полностью укомплектована и вооружена. Во многих ее полках командный состав почти целиком состоял из офицеров бывшей царской армии, не желавших воевать за интересы трудящихся. Политическая работа в армии также была организована плохо, бойцы не понимали стоявших перед ними задач, не верили своим командирам, не видели смысла в ведении военных действий.

Отсутствие должного порядка в 7-й армии привело к тому, что началось беспорядочное отступление ее частей.

Ходили слухи об огромных силах врага, возможном окружении, измене командования и т. д. Красные войска быстро отступали. Обозы не успевали за ними и попадали в руки противника. Всеобщая неразбериха дошла до того, что у деревни Пухмо батарея финского полка с близкого расстояния шрапнелью обстреляла 1-ю роту своего же полка, нанеся ей значительные потери. Это еще больше ухудшило и без того тяжелое моральное состояние красноармейцев. Паника приняла угрожающие размеры. Противник быстро захватил железнодорожные станции Тапс, Асс и Ракке, став хозяином положения на железной дороге, связывающей западное побережье Чудского озера с Нарвой и Таллином. Только у деревни Скамья — на западном берегу реки Нарвы — удалось собрать бойцов и организовать их переправу на восточный берег. 14 января красные бойцы остановились в деревне Серенец, расположенной на северном конце Чудского озера у истока реки Нарвы. Во время отступления потери как в живой силе, так и в технике были огромными. Ещё бóльшим был моральный ущерб, так как настоящего сражения не было и красноармейцам не пред-

---

[1] «История гражданской войны в СССР», т. 3, стр. 566.

ставилась возможность в открытом бою померяться силами с противником [1].

Отряд финских интернационалистов под командованием Ууно Малмберга прибыл из Петрограда в Нарву вечером 17 января 1919 года. Финский полк, в состав которого отряд Малмберга должен был войти, уже успел отбыть в Гдов. В Нарве же в день прибытия отряда разыгрались трагические события. Город защищала 6-я дивизия 7-й армии. Но в дивизии не было даже самого элементарного порядка. В результате вечером 17 января с севера в город проникли две роты белофинских добровольцев и рота белоэстонских войск. Целый вечер шла беспорядочная стрельба. К утру 18 января хозяевами положения в городе полностью стали белые [2]. Те красноармейские части и бойцы-одиночки, которым удалось выбраться из Нарвы, собрались в Ямбурге. Туда же отступил сильно поредевший отряд Малмберга. Началось подведение итогов отступления. Многие комиссары и командиры понесли суровую кару за проявленную безответственность и расхлябанность.

В Ямбург прибыл представитель военной организации КПФ, который попросил командующего фронтом разрешить собрать все финские подразделения фронта в одном месте. 22 января об этом был издан приказ, и весь состав 3-го финского полка собрался в районе деревень Ополье, Ямсковица и Лялицы. На 1 февраля 1918 года в состав полка входило 624 красноармейца и 26 командиров. Полк имел 8 пулеметов и одну пушку [3]. Командование начало энергично наводить порядок. Серьезное внимание уделялось боевой и политической подготовке. Но на Эстонский фронт полк больше не направили. Вскоре весь его состав перевели на Карельский фронт и объединили с 6-м финским стрелковым полком [4].

Весной 1919 года над Петроградом нависла серьезная опасность. 13 мая войска Юденича при поддержке английского флота начали наступление на Петроград.

Основной ударной силой врага являлись северо-западный корпус генерала Родзянко и 1-я белоэстонская дивизия. Они должны были наступать в направлении

---

[1] Kansalaissodan rintamilta, s. 185—192.

[2] «История гражданской войны в СССР», т. 3, стр. 566.

[3] ЦГАСА, ф. 2845, оп. 1, ед. хр. 5, л. 3.

[4] ЦГАСА, ф. 2845, оп. 1, ед. хр. 16, лл. 3, 4.

Ямбург—Красное Село. Предполагалось, что в ходе боев в тылу Красной Армии будет высажен десант с моря. Подступы к Петрограду защищали 7-я армия и моряки Балтийского флота. Перевес сил на фронте был явно в пользу противника. На отдельных участках фронта на каждого красноармейца приходилось не менее 7—8 вражеских солдат[1]. К тому же в некоторых полках 7-й армии часть бойцов была плохо обучена и политически недостаточно грамотна. Среди командного состава армии было много контрреволюционно настроенных «военспецов» и троцкистско-зиновьевских ставленников.

Все это привело к серьезному ухудшению положения на фронте. Вражеские войска прорвали фронт 7-й армии у Нарвы и развернули наступление на Петроград. 15 мая неприятель занял Гдов. 17 мая пал Ямбург. Красные войска отступали к Петрограду. Бои уже шли вблизи Колпина, Гатчины и Петергофа. В начале июня 1919 года противник находился всего в 40—50 километрах от Питера. Сложилась очень тяжелая обстановка. Необходимо было мобилизовать все силы на защиту Петрограда.

Решением Совета рабочей и крестьянской обороны, возглавляемого В. И. Лениным, 2 мая 1919 года Петроградская губерния была объявлена на осадном положении. Совет разрешил Петроградскому окружному комиссариату по военным делам мобилизовать в армию необходимое число рабочих и трудящихся крестьян. Петроградскому Совету предоставлялось право изъять у населения все военное имущество, ввести трудовую повинность во всех отраслях экономики, имевших оборонное значение. В Петрограде был создан Комитет обороны, наделенный чрезвычайными полномочиями. Он имел право направить на борьбу с врагом всех способных владеть оружием. Вместе с тем Советское правительство и лично В. И. Ленин резко осудили панические настроения у части руководителей Петрограда, их сомнения в возможности отстоять город. Совет обороны отменил решение об эвакуации промышленных предприятий Петрограда и взял дело защиты города под свой непосредственный контроль[2].

---

[1] «История гражданской войны в СССР», т. 4, стр. 149—151.
[2] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 384.

На оборону города были брошены все силы. Спешно формировались рабочие отряды, целые экипажи снимались с военных кораблей и отправлялись на фронт.

Наряду с другими войсковыми частями на фронт направили и курсантов военных училищ. Срочно сформировали сводный курсантский полк, куда вошли представители всех петроградских военных училищ. В составе 2-го батальона этого полка была и рота курсантов Третьих финских пехотных курсов, которой командовал преподаватель школы, бывший офицер царской армии Пономарев[1]. 25 мая курсантский полк выстроился на Марсовом поле и пешком двинулся в сторону Петергофа. Настроение у курсантов было боевое, они пели революционные песни, оркестр играл военные марши. Поздно ночью полк прибыл в Старый Петергоф.

27 мая начались бои. Курсантский полк наступал от Петергофа на запад. Финская рота полка двигалась через деревню Гостилицы на Воронино. 31 мая полк с боями дошел до села Ратсино. Но тут случилось непредвиденное. Почти весь штаб курсантского полка во главе с командиром перешел на сторону белых. Командир финской роты Пономарев тоже оказался предателем. Вместо него командиром роты выбрали курсанта Эйнари Торикку. Враг перешел в контрнаступление. Курсанты отступили к деревне Каприо, неся большие потери.

15 июня всех курсантов военных училищ командование отправило обратно в Петроград. Из финской роты уцелело всего 18 человек[2]. Остальные стали жертвой измены командиров и возникшей вслед за ней паники. В этих боях погибли финские интернационалисты-курсанты Эйнари Торикка, Август Еронен, Николай Каллио, Ханнес Тапио, Калле Пиккарайнен, Матти Рясянен[3] и другие товарищи.

Осенью 1919 года молодая Советская Республика оказалась в очень тяжелом положении. К Москве с юга рвался Деникин. Его армия захватила Курск и Орел, угрожая Туле и всему Подмосковью. Недобитые войска Колчака начали наступление на Восточном фронте. Генерал Миллер при активной поддержке англо-американ-

---

[1] ЦГАСА, ф. 25272, оп. 1, ед. хр. 22, л. 369.
[2] Kansalaissodan rintamilta, s. 209.
[3] ЦГАСА, ф. 25272, оп. 1, ед. хр. 22, л. 234.

ских интервентов продвигался к Петрозаводску и Вологде. Войска буржуазно-помещичьей Польши вторглись в Белоруссию и захватили ее столицу Минск.

Одновременно армия Юденича, вновь оснащенная и вооруженная державами Антанты, начала свое третье наступление на Петроград. 28 сентября 1919 года войска Юденича при поддержке английских танков прорвали фронт и стали быстро продвигаться на восток. Уже через 10 дней они были в Ямбурге, а еще через неделю враг занял Красное Село и Гатчину. В некоторых местах войска Юденича приблизились к Петрограду на расстояние орудийного выстрела. Снова над колыбелью Октября нависла грозная опасность.

Защитники города напрягали все силы, чтобы устоять в этой неравной борьбе. Разгром Юденича стал важнейшей задачей дня. Со всех фронтов под Петроград были брошены значительные подкрепления. 19 октября «Петроградская правда» опубликовала обращение В. И. Ленина к рабочим и красноармейцам Петрограда: «...решается судьба Петрограда, а это значит наполовину судьба Советской власти в России»[1]. Ленин призвал защитников Питера биться до последней капли крови, чтобы отстоять город. Совет обороны решительно осудил вновь возникшие капитулянтские настроения у руководителей Петроградского губернского комитета партии во главе с Г. Зиновьевым, которые допускали возможность сдачи города, и предложил мобилизовать все силы для организации отпора врагу. Партия опять вынуждена была прибегнуть для защиты Петрограда к мобилизации всех имевшихся сил.

Снова были брошены на фронт курсанты петроградских военных училищ. В октябре 1919 года был сформирован еще один сводный отряд курсантов Петрограда (четвертый за 1919 год), состоявший из четырех батальонов (636 штыков и 14 пулеметов)[2]. Отряд вошел в состав 2-й дивизии 7-й армии, оборонявшей Петроград, и был подчинен ее командованию. Один из батальонов отряда численностью 250 человек полностью укомплектовали курсантами Третьих финских пехотных курсов. Командиром батальона назначили преподавателя курсов

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 230.
[2] ЦГАСА, ф. 190, оп. 3, ед. хр. 264, л. 37.

Щукина[1]. Батальон состоял из трех рот, пулеметного взвода и отделения связи.

14 октября батальон выехал на фронт. На Балтийском вокзале перед отъезжавшими с речью выступил И. А. Рахья, являвшийся в то время комиссаром Финских пехотных курсов[2]. Он рассказал курсантам о тяжелом положении на фронте и призвал их сделать все возможное для защиты Петрограда. Темной осенней ночью батальон прибыл в Гатчину, в районе которой шли жаркие бои.

Батальону было поручено оборонять станцию и поселок Тайцы, расположенный в восьми километрах к северу от Гатчины. Сразу же начались беспрерывные кровопролитные бои, в ходе которых батальон ни разу не покидал передовых позиций. Под натиском превосходящих сил противника курсанты вынуждены были отступить к Детскому Селу. Сюда стягивались красные войска и с других направлений. 17 октября врагу удалось овладеть Гатчиной. Сводному отряду курсантов было приказано занять оборону на подступах к станции Александровская, у деревень Кубышки, Каркюля и Варля[3].

Враг рвался к Петрограду, бросая в бой все новые и новые войсковые части. Впервые в этом районе фронта появились танки, полученные армией Юденича от англичан. Но защитники города держались стойко. За каждую деревню, за каждую станцию, за каждую складку местности шли кровавые бои. Был момент, когда под натиском танков противника, с которыми красноармейцы встретились впервые, наши части беспорядочной толпой начали отступать по дороге от станции Александровская к Пулкову. Но наперерез отступавшим командование направило курсантов военных училищ, которые их задержали и заняли линию обороны у Пулковских высот[4].

Во время боев в районе Гатчина—Детское Село—Пулково осенью 1919 года курсанты Третьих финских пехотных курсов проявили огромное мужество и беззаветную преданность революционным идеалам. Они участвовали в наступлении красных войск во второй половине октября — начале ноября 1919 года, в частности

---

[1] ЦГАСА, ф. 25272, оп. 1, ед. хр. 22, л. 369.
[2] Там же, л. 208.
[3] ЦГАСА, ф. 190, оп. 3, ед. хр. 264, л. 13.
[4] Kansalaissodan rintamilta, s. 218.

вместе с другими частями вели бои за освобождение Гатчины.

Н. И. Подвойский — один из руководителей обороны Петрограда — так вспоминал о ратных подвигах курсантов-финнов: «Особенным неслыханным героизмом отличались финские курсанты. Из холодной снежной Финляндии они принесли революционный жар. Когда впервые появились на фронте белые танки, когда одно слово танк вызывало паническое отступление, финские курсанты бросались на танки в атаку. Под д. Кошелево взвод финских курсантов захватил было уже танк в плен, но в это время подоспело два других, и взвод почти весь был уничтожен. Когда финские курсанты шли в атаку со страшными проклятиями (перкеле — дьявол), они напоминали гранитную массу, перед которой никакая сила не может устоять. 20 октября белые обстреливали Лигово. Они заставили героически дравшихся курсантов отступить в предместья Детского, на Соболево и Софию. Энтузиазм курсантов был так велик, что они в открытый рост шли против танков со штыками, а финские курсанты даже вырвали из одного танка пулемет. Они боролись со стальными чудовищами врукопашную, крича: „Отдай танк!" Получив приказ отступить перед танками, дисциплинированные финские курсанты не могли ослушаться приказа, но отходили от танков, как от отнимаемой от них добычи, с проклятьями и бранью, беспрестанно озираясь на оставляемые танки, посылавшие на них дождь пулеметного огня. Неохотно оставили они поле боя» [1].

После непрерывных двухнедельных боев батальон курсантов-финнов отдохнул в Гатчине, а оттуда 10 ноября 1919 года был направлен обратно в Петроград для продолжения учебы. Много жертв понесли курсанты в эти дни. Геройской смертью погиб на подступах к городу и молодой комиссар батальона финский коммунист Тармо Сирен [2].

Командир батальона финских курсантов Щукин в специальном рапорте начальнику курсов А. А. Инно отмечал мужество, проявленное всеми курсантами в боях

---

[1] Н. Подвойский. Коммунары защищают Петроград. М. — Л., 1925, стр. 34.

[2] «Боевая правда», 14 ноября 1919 г.

с Юденичем. Особенно отличились в боях краском Адам Партанен (убит), Ханнес Сикандер (ранен), Виктор Хеландер (умер от ран), адъютант командира батальона Владимир Катто, курсанты Иоган Цейюс (убит), Ялмар Форсман (ранен), Нестор Тельке (убит), Кара Лаури (убит), Тойво Роутто (убит), Эммануил Лаурел (убит), Пааво Тяхке (убит), Август Дувва, Адам Пакунен и другие. Всего в боях с Юденичем отличилось 72 курсанта-финна [1].

11 ноября 1919 года по военным учебным заведениям Петрограда был разослан приказ о боях с Юденичем сводного отряда курсантов четвертого формирования: «Брошенный на защиту Петрограда в момент непосредственной опасности для города революции отряд в ряде упорных боев под Гатчиной, Детским Селом и Павловском вынес на себе главные удары белогвардейских банд... Понеся огромные потери, обагрив своей кровью петроградские подступы, курсанты и их комсостав еще раз показали, что́ им дорого и во имя чего они в состоянии пожертвовать собой... Честь и слава доблестным курсантам! Вечная память погибшим в бою героям» [2].

В кратком очерке боевых действий 7-й армии под Петроградом с 10 октября по 10 ноября 1919 года, составленном работниками штаба армии по свежим следам событий, указывается, что в это время в составе армии сражался финский отряд под командованием Кокко. В его состав входило 238 бойцов и командиров. В отряде имелось 217 штыков, 5 пулеметов и 3 повозки [3]. Больше никаких сведений о нем разыскать не удалось. В перечне частей, прибывших в 7-ю армию за указанный период, упоминается, что 16 октября 1919 года в состав армии вошел финский отряд из Петрограда. Он был влит в группу войск под командованием С. Д. Харламова [4]. Более точные сведения об этом отряде тоже отсутствуют.

В обороне Петрограда во время наступления Юденича принимали участие и финские летчики. 1 мая 1919 года военный летчик Кузнецов в соответствии с приказом командования приступил к формированию авиационного отряда из числа финских интернационалистов.

---

[1] ЦГАСА, ф. 25272, оп. 1, ед. хр. 36, лл. 1, 2.
[2] ЦГАСА, ф. 25272, оп. 1, ед. хр. 22, л. 357.
[3] ЦГАСА, ф. 190, оп. 3, ед. хр. 264, л. 32.
[4] Там же, л. 39.

Этот отряд находился в Петрограде и просуществовал более двух месяцев. В отряд удалось собрать с разных фронтов гражданской войны 97 летчиков. Среди них было много русских, финны и представители других национальностей. Комиссаром отряда был А. П. Тайми. После перевода Тайми на другую работу некоторое время обязанности комиссара исполнял известный в те годы финский революционер Иван Вастен.

15 июля 1919 года отряд расформировали, а его бойцов направили в различные военные училища совершенствовать летную подготовку. Вместе с другими курсантами летных училищ в борьбе с Юденичем участвовали финны-летчики Отто Калвица, Вернер Лехтимяки, В. Бергстрем, А. Таскинен, Карл Рейняс, Мауно Тюнюс, Карл Неронен, Калле Тяхтеля и другие[1]. Первые семь из них были курсантами летной школы в Петрограде, а Калле Тяхтеля окончил летную школу в Нижнем Новгороде. Все они защищали Петроград в районе Ораниенбаума и активно участвовали в боях в составе пехотных частей. Только наиболее способному и подготовленному из них Калле Тяхтеля уже тогда был доверен боевой самолет, на котором военный летчик участвовал в боях с армией Юденича. Как вспоминал впоследствии известный летчик-полярник Отто Калвица, Тяхтеля совершил многие весьма результативные полеты разведывательного характера над войсками противника, одновременно обстреливая из пулемета позиции врага. Во время одного из таких полетов его самолет был подбит, и летчик совершил вынужденную посадку на территорию, занятую противником. Тяхтеля и его бортмеханик попали в руки белогвардейцев и были зверски убиты в одной из прифронтовых деревень. После взятия деревни нашими войсками трупы летчиков были опознаны. С воинскими почестями героев похоронили в братской могиле в Ораниенбауме[2]. Калле Тяхтеля пользовался большим уважением среди своих товарищей — красных летчиков. После гибели его именем был назван клуб одной из летных частей на Черном море[3]. Так была увековечена память героя-интернационалиста.

---

[1] Kansalaissodan rintamilta, s. 225—226.
[2] «Красный Балтийский флот», 18 ноября 1919 г.
[3] Kansalaissodan rintamilta, s. 227.

Во время борьбы с Юденичем многие финны воевали в составе русских войсковых частей. Документальных сведений о них не сохранилось, но участники и очевидцы тех исторических событий помнят и рассказывают о героических действиях пролетариев-финнов. Старый большевик Н. В. Яковлев рассказал о друзьях своей юности братьях Николае и Викторе Утту, работавших на Сестрорецком оружейном заводе вместе со своим отцом.

Когда В. И. Ленин обратился к питерским рабочим с призывом взяться за оружие, чтобы отстоять город, братья Утту добровольцами ушли на фронт. Рабочие-оружейники, они хорошо разбирались в стрелковом оружии, поэтому им сразу же доверили станковый пулемет. В сражении у Пулковских высот в октябре 1919 года пулемет братьев Утту действовал безотказно: ленту за лентой выпускали пулеметчики в наступающие белогвардейские цепи. Когда на этом участке фронта появились танки, сеявшие панику среди защитников города, Николай и Виктор решили приковать себя железными цепями к пулемету, чтобы не отступить даже в том случае, если при виде стальных чудовищ не выдержат нервы. Братья Утту погибли у Пулковских высот, защищая Красный Питер. Когда врагов отогнали, их обезображенные тела нашли рядом с пулеметом. Железные цепи прочно связывали героев с пулеметом. Товарищи по оружию с почестями предали земле их останки.

В ноябре — декабре 1919 года северо-западная армия под командованием Юденича была разгромлена и выброшена за пределы Советского государства. Опасность для Петрограда окончательно миновала. Свой вклад в дело защиты Питера в 1919 году внесли и финские пролетарии. Многие из них погибли, защищая колыбель Великого Октября.

Со стороны Карельского перешейка в 1919 году к Петрограду рвались белофинские банды, которые неоднократно вторгались на территорию Советского государства. Действия белофиннов являлись важной составной частью плана захвата Петрограда, составленного внутренними и внешними контрреволюционными силами. По времени они совпадали с походами армии Юденича.

27 июля 1919 года белофинский отряд под командованием бывшего полковника царской армии Элфвенгрена перешел в наступление в северной части Карельского

перешейка. Численность отряда достигала 250—300 человек. В этот отряд входили не только матерые шюцкоровцы из Финляндии, но и часть крестьян-ингерманландцев, обманутых демагогической пропагандой белофиннов о необходимости создания «свободной и независимой Ингерманландской республики». Белобандитам удалось сломить сопротивление немногочисленной пограничной охраны и захватить ряд приграничных деревень (Кирьясало, Мийккула, Лемболово и др.). Захватчики оккупировали железнодорожные станции Васкелово и Грузино. Они продвинулись до деревни Куйвази, расположенной всего в 40 километрах к северу от Петрограда. Здесь белобандитам дали отпор местные крестьяне-ингерманландцы, руководимые коммунистами [1].

Кровавые следы оставляли на своем пути белофинские бандиты. Они убивали членов местных Советов, коммунистов, чекистов, всех, кто поддерживал Советскую власть. В деревне Коркеамяки захватчики согнали около 30 местных жителей в ригу, заперли их там, обстреляли из пулемета, а потом подожгли. Многих крестьян бандиты насильно угнали в Финляндию, разлучив с родственниками [2]. В оккупированных деревнях шли повальные грабежи и насилия. Надолго остались в памяти жителей Карельского перешейка зверства «соплеменников-освободителей».

Для отражения агрессии белофиннов в Петрограде была сформирована коммунистическая рота из числа финских интернационалистов, которая насчитывала примерно 150 человек [3]. Ее спешно вооружили и с Финляндского вокзала на поезде отправили навстречу врагу. Рота прибыла на станцию Пери и сразу же начала наступать в направлении деревни Лемболово. Первый бой с захватчиками произошел на окраине этой деревни, продолжался всю ночь и закончился разгромом белофиннов. Они начали отходить к границе, грабя по пути местное население. На самой границе у деревни Кирьясало разгорелся еще один бой, который продолжался более пяти часов и также закончился поражением белобандитов. Враг отступил на территорию Финляндии, потеряв

---

[1] Kansalaissodan rintamilta, s. 243—245.

[2] ЛПА, ф. 16, оп. 12, ед. хр. 11632, лл. 126, 172, 198, 199.

[3] Kansalaissodan rintamilta, s. 243.

убитыми и ранеными около 35 человек. Операция была настолько хорошо организована, что интернационалисты в ходе боя не имели потерь.

16 октября 1919 года, когда войска Юденича находились на западных подступах к Петрограду, многочисленные и хорошо вооруженные белофинские банды снова вторглись на территорию Советской страны на Карельском перешейке. Свой штаб белобандиты разместили в Лемболове. Бредовые идеи о создании «великой Финляндии» вплоть до Урала уже тогда не давали покоя некоторым наиболее оголтелым представителям финской буржуазии.

Но и на этот раз ее авантюристические планы потерпели полный провал. Только четыре дня хозяйничали белофинны в Лемболове, Мийккула, Кирьясало и других пограничных деревнях Карельского перешейка. Подоспевшие части Красной Армии быстро прогнали их за государственную границу. Маленькие группы отряда Элфвенгрена еще не раз совершали бандитские налеты на приграничные советские деревни Карельского перешейка, но каждый раз получали достойный отпор от красноармейцев, охранявших этот участок границы.

В целом положение в районе Карельского перешейка в 1918—1920 гг. было весьма неспокойным. Здесь государственная граница наиболее близко подходила к Петрограду, и поэтому Карельский перешеек был облюбован разведками многих стран мира для переброски агентов в Советскую Россию. Охрана участка границы между деревнями Ретукюля и Кальяла длиной примерно 20 километров была поручена специальному батальону, сформированному из финских эмигрантов [1].

В ноябре 1918 года из числа дислоцированного в Московских казармах отряда Эйно Рахьи выделили группу красноармейцев-финнов, примерно 50—60 человек, и отправили ее в Белоостров охранять советско-финляндскую границу. В течение 1919 года из Петрограда два раза присылали пополнение для этой группы, в том числе в нее влился женский взвод под командованием Тойни Мякеля. Более 200 человек составляли группу финских интернационалистов, охранявшую границу в районе Белоострова. Вскоре эту группу переименовали в батальон

[1] «Боевая правда», 29 ноября 1919 г.

и приравняли к отдельной армейской войсковой части, имевшей в своем составе даже артиллерийскую батарею. Командовал батальоном финский рабочий из Хельсинки Михаил Кокко.

В мае 1919 года в батальон, для того чтобы укрепить в нем дисциплину, были направлены красные командиры из числа выпускников Финских командных курсов. Большинство краскомов было коммунистами, поэтому с их прибытием в батальоне оживилась и политико-воспитательная работа. Батальон все больше и больше приобретал облик регулярной части Красной Армии.

На границе в те годы было очень неспокойно. Из Петрограда через Карельский перешеек старались удрать за рубеж представители свергнутых революцией классов. Этой же дорогой разведки западных держав пытались переправить в Советскую Россию шпионов и диверсантов.

Правительство буржуазной Финляндии в то время весьма недружелюбно относилось к молодому Советскому государству. На границе часто возникали провокации. С финской стороны по советской территории нередко открывали ружейный, пулеметный, а иногда и артиллерийский огонь. Многие бойцы из батальона интернационалистов были убиты или ранены за два года пребывания на границе.

Хотя в районе Белоострова непосредственно и не шли военные действия, но положение здесь все время оставалось очень напряженным. Поэтому можно считать, что и этот интернациональный батальон активно участвовал в обороне Петрограда в 1918—1920 гг.

В конце 1920 года финский батальон перевели из района Белоострова в пригород Петрограда, а 6 марта 1921 года он влился в 6-й финский стрелковый полк[1].

Финские интернациональные части в составе Красной Армии громили врагов Советской власти не только на Северо-Западе. Они мужественно и самоотверженно сражались на различных фронтах гражданской войны, в том числе и на Восточном фронте против колчаковцев. Здесь действовало несколько финских национальных войсковых частей. Наиболее значительную роль среди них сыграл финский батальон под командованием

[1] ЦГАСА, ф. 2845, оп. 1, ед. хр. 16, л. 4.

Чернова, входивший в состав знаменитой Инзенской дивизии 1-й армии.

История создания этого батальона такова. Еще до победы Октябрьской революции, летом 1917 года, в Хельсинки матрос Балтийского флота Попов, придерживавшийся левоэсеровских взглядов, стал организовывать отряд. Очень скоро в него записалось около 400—500 человек. Отряд был вооружен винтовками и пулеметами. Вскоре после Октябрьской революции он перебазировался в Москву и поступил в распоряжение органов Советской власти. В Москве отряд нес гарнизонную службу, в частности охранял здания ВЧК и Моссовета. Он участвовал в подавлении мятежа анархистов 10—12 апреля 1918 года. Весной 1918 года после поражения Финляндской революции в отряд записалось еще около 350 финских красногвардейцев, отступивших в Советскую Россию [1].

В начале июня 1918 года, когда белогвардейцы совместно с мятежным чехословацким корпусом захватили Сызрань, четыре роты из отряда Попова в количестве примерно 500 человек из Москвы были отправлены на Восточный фронт [2]. Командиром этой боевой группы назначили бывшего казачьего офицера Чернова. Попов остался в Москве. В июле 1918 года он принял активное участие в левоэсеровском мятеже против Советской власти.

На поезде батальон Чернова прибыл в район Сызрани и сразу же был брошен на штурм города. При поддержке бронепоезда, присланного командиром дивизии, интернационалисты несколько раз поднимались в атаку, но безуспешно. Пулеметный огонь противника прижимал к земле цепи атакующих. Неся значительные потери, батальон отступил от Сызрани к своему составу и отправился к станции Базарная, где бойцам был дан двухнедельный отдых.

В начале июля 1918 года финский батальон опять участвовал в боях за Сызрань, в результате которых город был освобожден. Через несколько дней противник перешел в наступление и снова захватил Сызрань. Красные вынуждены были отступить. Финский батальон

---

[1] Kansalaissodan rintamilta, s. 264.
[2] Ibid., s. 272.

направили в город Саранск в армейский резерв для кратковременного отдыха.

В это время до батальона дошли сведения о том, что в левоэсеровском мятеже 6 июля 1918 года в Москве участвовала оставшаяся в городе часть отряда Попова, а сам Попов был одним из руководителей мятежа. Эта весть была с горечью и возмущением воспринята финскими интернационалистами. Позже финны, участвовавшие в левоэсеровском мятеже, рассказывали, что Попов и его ближайшие помощники воспользовались их незнанием русского языка и недостаточной политической зрелостью. Попов убедил их принять участие в разгроме анархистов, якобы захвативших власть в стране. Только Ф. Э. Дзержинский, появившийся в центре мятежа — Трехсвятительском переулке, раскрыл финнам глаза на истинное положение дел [1].

В Саранске батальон пополнили людьми, вооружением и боеприпасами. В это время он имел в своем составе, кроме стрелковых рот, взвод пулеметчиков, отряд конников и артиллерийскую батарею из шести пушек, причем, кроме одной роты, весь батальон был укомплектован финнами. На 31 августа 1918 года финский батальон насчитывал более 430 бойцов и командиров [2].

В сентябре 1918 года Инзенская дивизия, в составе которой находился отдельный финский батальон, вела бои против мятежного чехословацкого корпуса и белогвардейцев на левом фланге Сызранского фронта — между Симбирском и Сызранью. Здесь финский батальон освободил деревни Попова Мельница, Баевка и Дворянская. Яростные контратаки противника были отбиты. Интернационалисты несли большие потери, но прочно удерживали занятые позиции. С местным населением у красноармейцев-финнов установились самые дружественные отношения. В периоды затишья между боями они помогали крестьянам в сельскохозяйственных работах, рассказывали о Финляндии, ее сельском хозяйстве и т. д.

После того как войска 1-й армии освободили 12 сентября 1918 года Симбирск, Инзенская дивизия начала

[1] Ф. Э. Дзержинский. О мятеже левых эсеров. Доклад Совнаркому. Избр. произв. в двух томах. Т. 1 (1897—1923 гг.). М., 1967, стр. 264—267.

[2] ЦГАСА, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 140 (1), л. 21.

активные военные действия по освобождению Сызрани — этого важного стратегического центра на Волге. Финскому батальону было приказано наступать из деревни Дворянская прямо на восток, чтобы выйти в тыл противника у деревни Озерки. Приказ был выполнен. Батальон освободил ряд деревень к северу от Сызрани, захватил у белых несколько товарных составов с военным имуществом и на 30 километров продвинулся вперед. За операцию по освобождению деревни Озерки командование объявило финскому батальону благодарность [1].

Бои за Сызрань продолжались. В составе Инзенской дивизии финский батальон продвигался вперед. На подступах к Сызрани он освободил еще ряд деревень, в том числе крупное приволжское село Троицкое, продвинувшись вперед более чем на 100 километров. Конный отряд финского батальона первым вступил в Сызрань, прошел через город и вышел на Волгу, преследуя отступавшего противника [2]. Это было 3 октября 1918 года.

Учитывая активное участие финского батальона в освобождении Сызрани, командование 1-й армии оставило его временно в составе гарнизона города, дав возможность немного отдохнуть после почти непрерывных двухмесячных боев.

Бойцы отдохнули, привели в порядок оружие и обмундирование. ЦК КПФ счел целесообразным сосредоточить красноармейцев-финнов в Петрограде, поэтому в конце ноября 1918 года финский батальон был отозван из Сызрани в Петроград.

Финские интернационалисты сражались на Восточном фронте и в районе города Перми в составе 2-го горного полка 3-й армии. Здесь действовала финская рота, прибывшая в Пермь из Петрограда в сентябре 1918 года. Она насчитывала примерно 230—240 человек, хорошо вооруженных и экипированных [3]. Командовал ротой финский коммунист В. Ринне. Весь октябрь рота занималась боевой и политической подготовкой в Перми, а потом была направлена на фронт в район города Кунгура.

---

[1] Kansalaissodan rintamilta, s. 269.

[2] Е. М. Зыков и Н. А. Попов. Участие финских пролетариев в защите Советской республики в 1918—1922 гг., стр. 24.

[3] Kansalaissodan rintamilta, s. 279.

В ноябре 1918 года 3-я армия с боями наступала на Екатеринбург. В ходе этого наступления финская рота в тесном взаимодействии с другими ротами 2-го горного полка освободила станции Тулумпас и Кордон на Екатеринбургской железной дороге. В декабре Колчак перешел в контрнаступление. Начались тяжелые оборонительные бои, во время которых финские интернационалисты понесли большие потери. Смертью храбрых пали командиры всех взводов. Из всей роты в живых осталось примерно 50 человек. Остатки роты позднее были влиты в 6-й финский стрелковый полк, действовавший в Карелии.

Кроме этого боевого отряда, в Перми действовала еще одна рота финнов-интернационалистов под командованием финского революционера Равелина, которая входила в состав Особого отряда ВЧК. Об этой роте стало известно из письма в ЦК КПФ Эро Хаапалайнена, который во время Финляндской революции был главнокомандующим Красной гвардии. В письме, написанном из Перми и датированном 29 сентября 1919 года, Хаапалайнен сообщал, что рота Равелина насчитывала 200 бойцов, и все они были финнами. После Равелина, переведенного в другую часть, ротой командовал Ууно Малмберг.

Рота располагалась в помещении монастыря, несла караульную службу в городе и неоднократно участвовала вместе с особыми отрядами ВЧК в подавлении вспыхивавших в деревнях Урала и Приуралья кулацких мятежей, организованных осенью 1918 года контрреволюционными силами. Например, в августе—сентябре 1918 года рота подавила контрреволюционные мятежи в селах Верещагино и Голубянка и в городе Усолье.

В октябре финская рота вместе с латышским конным отрядом на речном пароходе «Меркатор» была направлена из Перми вниз по Каме к городу Оса, где мятежники расправились с революционными властями и установили свой контроль не только над городом, но и над окружавшими его селами и деревнями. Темной октябрьской ночью с потушенными огнями «Меркатор» пришвартовался у пристани вблизи Осы. Охрана мятежников не ожидала нападения в ночное время и спокойно спала в помещении пристани. Ее без шума удалось обезоружить, и город освободили без единого выстрела. Но

за овладение его окрестностями пришлось вести кровавые бои, в ходе которых погибло много уроженцев Финляндии и Латвии. Из Перми на помощь интернационалистам прислали крупный отряд матросов, с помощью которого порядок в этой местности был полностью восстановлен. На том же пароходе финская рота вернулась в Пермь [1].

Вскоре после этого рота была отозвана в Петроград, где влилась в состав находившихся там финских войсковых частей.

В городе Буе была также сформирована рота из числа финских эмигрантов, которая насчитывала примерно 100 бойцов, имела два пулемета типа «максим» и одну трехдюймовую пушку. В числе командиров взводов и отделений этой роты были финны Энбом, Е. Кайхо и Х. Кярккяйнен. В августе 1918 года финская рота в составе батальона городского военного комиссариата Буя участвовала в подавлении контрреволюционных мятежей в городах Ветлуга и Варно, в селах Пономарицыно, Никольское, Погорелово и др. Во всех этих населенных пунктах были восстановлены органы Советской власти и оставлены небольшие гарнизоны (преимущественно из числа красноармейцев русской национальности) для поддержания порядка. Поздней осенью того же 1918 года рота помогла ликвидировать мятежи в северной части Костромской губернии. В начале 1919 года она была направлена на Восточный фронт и почти вся погибла в боях с Колчаком.

Кроме названных регулярных финских войсковых частей на Восточном фронте действовали продотряды, в охране которых участвовали финские интернационалисты. Очень часто эти отряды вынуждены были с оружием в руках защищаться от нападений кулацких банд. Разгорались бои, иногда со значительными жертвами с обеих сторон. В тылу у Колчака действовали партизаны, в числе которых находились и отряды, почти целиком состоявшие из финских интернационалистов. Один из них под командованием Я. Виртанена сражался в Сибири — в Тарском уезде Тобольской губернии [2]. Второй

---

[1] Kansalaissodan rintamilta, s. 288—293.

[2] Е. М. Зыков и Н. А. Попов. Участие финских пролетариев в защите Советской республики в 1918—1922 гг., стр. 24.

финский партизанский отряд в 1919 году был сформирован в районе Омска из числа финнов, приехавших в Сибирь еще до начала гражданской войны[1].

В те годы ходили легенды о группе партизан-финнов, смело действовавших в районе Семипалатинска. В ее состав входило всего около 10 человек, но войскам Колчака она доставила много неприятностей. Группа пробивалась на Дальний Восток, надеясь морским путем вернуться в родные края, но осуществить этот план ей не удалось. В ходе гражданской войны она затерялась (очевидно, погибла) в безбрежных сибирских лесах.

Хотя финские войсковые части и партизанские отряды на Востоке и были сравнительно небольшими, они сыграли важную роль в борьбе с опасным и сильным противником в наиболее тяжелое для Советского государства время, когда регулярная Красная Армия только начинала создаваться. Интернационалисты, убежденные революционеры, имевшие значительный военный опыт, привыкшие к твердой дисциплине, стали надежными помощниками партии большевиков в защите и упрочении Советской власти. Недаром войсковые части, сформированные из латышских, эстонских, венгерских, финских и других интернационалистов, всегда считались на Восточном фронте ударными соединениями и, как правило, действовали на наиболее ответственных участках военных действий.

В 1919 году всех уцелевших на Восточном фронте красноармейцев-финнов направили в Петроград, и большинство их защищало власть Советов в составе 6-го финского стрелкового полка.

---

[1] Е. М. Зыков и Н. А. Попов. Участие финских пролетариев в защите Советской республики в 1918—1922 гг., стр. 24.

Глава восьмая

ТРЕТЬИ ПЕХОТНЫЕ ФИНСКИЕ КОМАНДНЫЕ КУРСЫ В ПЕТРОГРАДЕ. ПОХОД НА КИМАСОЗЕРО

Рассказ об участии финских интернационалистов в защите завоеваний Великого Октября будет неполным, если не охарактеризовать деятельность Третьих пехотных финских командных курсов, на базе которых впоследствии выросло знаменитое Ленинградское пехотное училище имени С. М. Кирова. Эти курсы в годы гражданской войны являлись своеобразным центром финских эмигрантов на территории Советской России. Почти все наиболее важные события в жизни и деятельности финских интернационалистов так или иначе были связаны с находившимися в Петрограде командными курсами.

Третьи пехотные финские командные курсы были открыты 25 ноября 1918 года и предназначались для подготовки командного состава Красной Армии, преимущественно из числа финских эмигрантов, прибывших в Советскую Россию весной и летом 1918 года после поражения Финляндской революции. Но состав курсантов комплектовался также и из тех финнов, которые постоянно проживали в Петроградской губернии. Под помещение для курсов выделили огромное здание бывшего Кадетского корпуса на Съездовской линии Васильевского острова.

Бессменным начальником курсов со дня их открытия и до реорганизации в Первую петроградскую пехотную школу являлся Александр Александрович Инно[1]. Он родился в 1887 году в Кронштадте в семье квалифици-

[1] ЦГАСА, ф. 25272, оп. 1, ед. хр. 28, л. 9.

рованного рабочего. Мать его была финкой, отец — эстонец. Еще в дореволюционные годы Инно стал кадровым военным. В 1908 году он окончил военное училище, а в 1914 году два курса академии Генерального штаба[1]. Инно участвовал в первой мировой войне и за проявленную храбрость был награжден несколькими боевыми орденами. Он относился к числу тех прогрессивно мыслящих офицеров царской армии, которые решительно встали на сторону трудящихся после победы Великой Октябрьской социалистической революции. По рекомендации И. А. и Э. А. Рахья, хорошо знавших его с детства, этому способному и образованному офицеру было доверено руководить Финскими пехотными курсами в тяжелые годы гражданской войны. Инно полностью оправдал это высокое доверие. За умелую организацию и руководство походом отряда лыжников на Кимасозеро в 1922 году Советское правительство наградило А. А. Инно орденом Красного Знамени.

Комиссарами курсов были О. В. Куусинен, И. А. Рахья, Э. А. Рахья и Г. Ровио. Опытные политические деятели, они внесли существенный вклад в работу курсов.

Комплектование курсов началось сразу же после издания приказа об их создании. Военная организация КПФ направляла на курсы преимущественно рабочую молодежь в возрасте от 19 до 30 лет, активных участников Финляндской революции и в прошлом членов Социал-демократической партии Финляндии. По профессии это были металлисты, каменщики, водопроводчики, столяры, кочегары, плотники, переплетчики и т. д.[2]. Большинство их окончило народную школу в Финляндии, т. е. имело начальное образование. Учебный план курсов необходимо было составить таким образом, чтобы дать курсантам не только чисто военное, но и политическое образование.

В конце ноября и начале декабря 1918 года в старинное здание Меньшиковского дворца на Васильевском острове каждый день прибывали курсанты. Приобреталось имущество, оружие, учебные пособия, обмундирование. У парадного входа в здание стоял одетый по всей

---

[1] ЦГАСА, ф. 25272, оп. 1, ед. хр. 24, лл. 11, 13.

[2] ЦГАСА, ф. 25272, оп. 1, ед. хр. 23, лл. 25—35.

форме часовой. Дом наполняли рослые, жизнерадостные и очень деятельные финские парни, жаждущие получить военную подготовку, чтобы с оружием в руках защищать завоевания Республики Советов. Многие из них впоследствии стали известными военными и политическими деятелями: Т. И. Антикайнен, С. Суси, У. Малмберг, Т. Термяля, Ю. Вийтасаари, И. Хейкконен, А. Антила, В. Лехтимяки, К. Ахонен, В. Парвиайнен, Э. Парвиайнен, Х. Ярвимяки, Т. Сирен, Э. Торикка, А. Туорила, Т. Вяхя (И. Петров), М. Кальске и другие. Многие из воспитанников курсов погибли смертью храбрых на фронтах гражданской войны.

17 декабря состоялось торжественное открытие курсов. В огромном полковом зале собрались курсанты, преподаватели и служащие[1]. Присутствовали также представители военной организации КПФ. Речь начальника курсов А. А. Инно, в которой он охарактеризовал цели и задачи вновь созданного учебного заведения, неоднократно прерывалась дружными аплодисментами.

В учебный план курсов входили военные дисциплины и общественные науки. На курсах преподавались тактика, строительство фортификаций, артиллерийское дело, топография и военное управление[2]. Лекции по этим предметам читали главным образом бывшие офицеры царской армии на русском языке, а специально назначенные переводчики из числа курсантов переводили лекцию вслед за преподавателем на финский язык. За это переводчиков освобождали от несения караульной службы в часы занятий.

Несмотря на то что преподавание велось с помощью переводчиков, к тому же не очень квалифицированных, результаты учебы, как отмечал в одном из своих докладов А. А. Инно, были вполне удовлетворительными, «что объясняется настойчивостью и большим желанием учиться, высказанным товарищами курсантами»[3].

Кроме существовавшего с самого начала пехотного отделения в январе 1919 года на курсах был создан особый артиллерийский взвод, командиром которого стал Ф. Машаров. Одновременно был создан и особый

---

[1] ЦГАСА, ф. 25272, оп. 1, ед. хр. 22, лл. 6—7.
[2] ЦГАСА, ф. 25272, оп. 1, ед. хр. 30, л. 1.
[3] ЦГАСА, ф. 25272, оп. 1, ед. хр. 22, л. 369.

Т. И. Антикайнен.

пулеметный взвод, который готовил командиров пулеметных частей Красной Армии [1]. Несколько позднее (в августе 1919 года) на курсах было открыто еще и саперное отделение [2].

Серьезное внимание уделялось политической подготовке курсантов. Курсанты слушали лекции по марксистско-ленинской теории, истории II Интернационала и борьбе большевиков за создание III Интернационала, истории борьбы российского пролетариата с царским самодержавием и капитализмом. Специальный цикл лекций был посвящен задачам строительства нового общества [3]. Эти дисциплины преподавались на финском языке людьми, превосходно знавшими существо дела и являвшимися отличными пропагандистами политических знаний. На всю жизнь остались в памяти курсантов глубокие по содержанию и очень интересные по форме лекции Юрье Сиролы, зажигающие, полные веры в торжество идей коммунизма доклады О. В. Куусинена и Куллерво Маннера. Рассказы комиссаров школы Густава Ровио, Ивана и Эйно Рахья об их революционной работе в условиях подполья, о встречах с В. И. Лениным знакомили слушателей с революционными традициями партии большевиков, воспитывали у них мужество и настойчивость в выполнении революционного долга.

На курсах было очень хорошо поставлено физическое воспитание. Курсанты много и упорно занимались легкой и тяжелой атлетикой, французской борьбой, плаванием, гимнастикой и, конечно, лыжным спортом [4]. Лыжи были неотъемлемой частью их быта, и на Третьих пехотных

---

[1] ЦГАСА, ф. 25272, оп. 1, ед. хр. 22, лл. 23, 41.
[2] Там же, л. 369.
[3] ЦГАСА, ф. 25272, оп. 1, ед. хр. 30, лл. 163—164.
[4] Там же, л. 167.

курсах почти не было курсанта, который не являлся бы превосходным лыжником. На всех соревнованиях по лыжам, которые в 1918—1920 гг. устраивались в Петрограде, курсанты-финны неизменно занимали первые места.

Еще в 1919 году возникла мысль использовать эти качества финских курсантов для ведения военных действий в зимних условиях. 15 февраля 1919 года начальник курсов А. А. Инно в специальной докладной записке в Петроградский окружной комиссариат военно-учебных заведений сообщил, что из 175 курсантов 46 человек отличные лыжники; 30 из них стали победителями на различных соревнованиях. Из комсостава курсов хорошими лыжниками были В. Севелиус, Э. Матсон, Ф. Машаров, Я. Харанен и другие[1]. Поэтому Инно ходатайствовал о формировании отдельной команды лыжников из финских курсантов. При команде предполагалось организовать пулеметный взвод. В 1919 году такая команда еще не была создана, но позднее, в 1921—1922 гг., умение финских курсантов превосходно ходить на лыжах было использовано командованием РККА при разгроме кронштадтского мятежа и ликвидации бандитизма в Карелии.

Командование курсов уделяло большое внимание культурно-массовой работе среди курсантов во внеучебное время. 30 августа 1919 года на курсах был открыт клуб на 800 мест с четырьмя штатными работниками[2]. При клубе имелись библиотека, читальный зал, буфет. Регулярно два раза в неделю в клубе читались лекции на политические темы, раз в неделю организовывались вечера отдыха с выступлениями петроградских артистов или концертами художественной самодеятельности. Танцы тоже являлись обязательной составной частью всех мероприятий, проводимых в клубе.

Алиса Михайловна Суси (член партии с 1920 года, проживающая ныне в Ленинграде персональная пенсионерка) в те годы была очень дружна со многими курсантами Третьих пехотных курсов и с большой теплотой отзывается о них. Жизнерадостные они были, веселые и очень хорошие молодые люди, вспоминает она. Любили танцевать, смеяться, собираться большими компаниями,

---

[1] ЦГАСА, ф. 25272, оп. 1, ед. хр. 28, л. 72.
[2] ЦГАСА, ф. 25272, оп. 1, ед. хр. 31, лл. 33—34.

С. И. Суси.

Но всегда внимательно и бережно относились друг к другу, никогда не обижали, не оскорбляли своих подруг. А ведь все они происходили из рабочей среды, никто не был обучен правилам хорошего поведения в обществе. Внимательность, предупредительность и взаимное уважение являлись неписаным, но тем не менее обязательным правилом общения друг с другом революционной молодежи.

С особой теплотой рассказывает Алиса Михайловна о своей свадьбе, которая была сыграна в квартире ее родителей на Большом проспекте Петроградской стороны почти 50 лет тому назад. Алиса выходила замуж за Симо Суси — курсанта взвода пулеметчиков Третьих пехотных курсов. На свадьбу явился весь состав пулеметного взвода во главе со своим молодым командиром Тойво Антикайненом, которого товарищи ласково называли Тойска. Они принесли в подарок молодым большой букет красных и белых роз. Где они сумели в зимнем и голодном Петрограде достать такие свежие, изумительно красивые цветы, осталось тайной. Но розы украшали белое платье невесты и тщательно отутюженную военную форму жениха, розы украшали шумный и веселый свадебный стол. Тойво произнес поздравительную речь, которая надолго запомнилась всем присутствовавшим. На свадьбе своих друзей Тойво не только шутил (а он обладал прирожденным чувством юмора), но и говорил о серьезных вещах — о тех больших задачах, которые им еще предстояло выполнить.

На курсах ежемесячно выходил машинописный журнал «Пунатяхти» («Красная звезда»), в котором освещались разные стороны жизни и быта курсантов. В архиве сохранились отдельные номера этого интересного журнала. Прежде всего бросается в глаза самое серьез-

ное отношение редколлегии и читателей к журналу, тираж которого вряд ли превышал три экземпляра. Его передовые статьи всегда были посвящены какому-нибудь важному международному или внутриполитическому событию. Журнал информировал своих читателей о ходе боев на фронтах гражданской войны, о развертывании классовой борьбы в Финляндии, об участии курсантов в боях с белогвардейцами, об их успехах в изучении военных и общественно-политических дисциплин. Журнал часто и остро критиковал отдельных товарищей за те или иные проступки, и каждый раз критикуемый на страницах журнала отвечал на высказанные критические замечания. Оформлялся журнал «Пунатяхти», может быть, не очень умело, но зато с большой любовью и тщательностью. Почти все статьи и заметки иллюстрировались, в том числе и любительскими фотографиями, тщательно вмонтированными в текст. В каждом номере печатались списки курсантов или выпускников курсов, погибших в боях с врагами Советского государства. Журнал формировал общественное мнение, сплачивал коллектив курсов, воспитывал своих читателей в духе марксизма-ленинизма.

В соответствии со штатным расписанием, которое было утверждено Военно-учебным управлением Главного штаба РККА, на курсах планировалось обучать в каждом наборе 150—200 человек[1]. Срок обучения был установлен в шесть месяцев. Окончившие курсы получали звание красного командира и направлялись преимущественно в финские национальные войсковые части на должности командиров рот и взводов.

Третьи пехотные курсы успешно справлялись с теми задачами, которые были перед ними поставлены командованием. Любая школа славна прежде всего славой своих учеников, а у Третьих пехотных курсов были замечательные ученики. Где бы они ни находились, какое бы задание командования ни выполняли, всюду выпускники курсов с честью справлялись с порученным делом.

Весной 1919 года курсы выпустили первых своих питомцев. Ввиду того что набор происходил неодновременно, первые выпуски тоже осуществлялись с некоторыми интервалами. 25 апреля были произведены в краскомы

---

[1] ЦГАСА, ф. 25272, оп. 1, ед. хр. 29, л. 7.

первые 20 курсантов. Всех их направили на Олонецкий фронт в состав 1-го и 6-го финских стрелковых полков. Среди этих выпускников были Т. Антикайнен, И. Хейкконен, Я. Туюнен, А. Уотинен, А. Поккинен и другие впоследствии известные командиры финских национальных войсковых частей[1]. 29 апреля были выпущены еще 106 командиров, 30 июня еще 23 курсанта получили удостоверения об окончании курсов.

Параллельно шел набор новых курсантов, которые прибывали из войсковых частей и немедленно приступали к занятиям. Второй набор был значительно больше первого. В июле 1919 года на курсах обучалось 276 человек, а в октябре 1919 года — 357 человек. За один год — с декабря 1918 года по декабрь 1919 года — Третьи пехотные курсы подготовили 138 пехотных командиров, 30 пулеметчиков и 19 командиров-артиллеристов[2].

Добрая слава была у Финских командных курсов в Петрограде. Курсанты активно участвовали во всех делах, которыми жил город в то время. Они помогали органам ВЧК обезвреживать бандитов и кулаков, наводнивших город, бороться со спекулянтами. Вместе с петроградскими продотрядами курсанты ездили в центральные районы страны за хлебом для трудящихся города. Финские курсанты активно участвовали в защите Петрограда от нашествия банд Юденича. В приветствии Исполкома Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов курсантам, преподавателям и командованию курсов по случаю первой годовщины образования так оценивалась их деятельность: «Всего только год существуют ваши курсы, но уже много героев-борцов вышло из числа финских курсантов. Петроградские рабочие никогда не забудут ваших заслуг в деле защиты нашей северной столицы от банд Юденича. Да здравствуют финские курсанты! Да здравствует рабочий класс Финляндии!»[3]

К началу 1920 года Третьи пехотные курсы стали четко работающим военно-учебным заведением. Преподавательский состав был укомплектован полностью. Классные помещения хорошо оборудованы, созданы лабо-

---

[1] ЦГАСА, ф. 25272, оп. 1, ед. хр. 22, лл. 145, 369.
[2] Там же, лл. 244, 336, 369.
[3] ЦГАСА, ф. 25272, оп. 1, ед. хр. 24, л. 463.

ратории, приобретено достаточное количество оружия и боеприпасов для ведения практических занятий в полевых условиях. На складах курсов имелись некоторые запасы обмундирования для вновь прибывших. Дом на Съездовской линии Васильевского острова из запущенного и заброшенного здания с заколоченными окнами превратился в обжитое и благоустроенное помещение, где обучались командные кадры для быстро растущей и набирающей силы Красной Армии.

Все это позволило Военно-учебному управлению РККА с начала 1920 года значительно увеличить план набора курсантов. С августа 1920 года на курсах создается специальное отделение для краткосрочного обучения командиров Красной Армии, не имевших специального военного образования. А в сентябре 1920 года приказом РВС Республики Третьи пехотные финские командные курсы были реорганизованы в Первую петроградскую пехотную школу командного состава с трехгодичным сроком обучения. Это была первая в Советской России пехотная школа с трехлетним сроком обучения. В школе имелось два отделения: русское и финское, а также подготовительные курсы, которые должны были облегчить поступление в школу рабочей и крестьянской молодежи, не имевшей достаточной общеобразовательной подготовки. На 30 сентября 1920 года в Первой пехотной школе уже обучалось 1330 человек, включая и подготовительные курсы. Из них 297 обучалось на финском отделении и 34 — на отделении краскомов, которое также полностью было укомплектовано из числа финских интернационалистов[1]. Начальником школы был назначен бывший генерал-майор царской армии П. И. Изместьев, ранее заведовавший учебной частью Третьих пехотных курсов. А. А. Инно стал заместителем начальника, а Г. Ровио остался комиссаром школы[2].

К началу 1921 года гражданская война закончилась полной победой молодого Советского государства. Начался период мирного строительства. Шли переговоры с некоторыми ведущими капиталистическими государствами об установлении нормальных дипломатических отношений. Но наиболее реакционные силы внутри

---

[1] ЦГАСА, ф. 25272, оп. 1, ед. хр. 41, лл. 53, 66, 73, 85.
[2] ЦГАСА, ф. 25272, оп. 1, ед. хр. 58, лл. 42—49.

Советской России и их покровители за рубежом все еще не сложили оружия. В разных местах страны то и дело вспыхивали контрреволюционные мятежи, в некоторых городах меньшевикам и эсерам удалось организовать антисоветские митинги и демонстрации. В конце февраля 1921 года такие митинги происходили и в Петрограде.

Но основную ставку контрреволюционеры делали на гарнизон Кронштадтской крепости, где находилось около 18 тысяч матросов и солдат. Кронштадтский мятеж, который вспыхнул 1 марта 1921 года, возглавили представители партии эсеров, тесно связанные с иностранными империалистами. Им удалось повести за собой неискушенных в политике матросов и солдат, недавно призванных на военную службу из деревни. Ветераны революционной Балтики — опора партии большевиков в Октябрьские дни — частично демобилизовались, частично были рассеяны гражданской войной по всей стране. На военных кораблях и во флотских экипажах закаленных в революционных битвах ветеранов сменила главным образом сельская молодежь, отражавшая настроения деревни, недовольная политикой военного коммунизма, и в частности продовольственной разверсткой.

Мятежники в Кронштадте арестовали всех преданных Советской Республике товарищей, захватили власть в крепости и спешно начали готовиться к вооруженной обороне. Они рассчитывали на серьезную помощь из-за границы, которая должна была прибыть сразу же, как только Финский залив освободится ото льда и откроется судоходство. Совет Труда и Обороны немедленно создал Комитет по обороне Петрограда и призвал решительно и быстро освободить Кронштадт от мятежников. На подавление мятежа была направлена часть делегатов проходившего в то время X съезда РКП(б).

5 марта начались военные действия против кронштадтского гарнизона. Мятежникам был предъявлен ультиматум сложить оружие в течение 24 часов. Потом этот срок был продлен еще на 24 часа. Руководители мятежа ультиматум не приняли. Тогда командующий 7-й армией М. Н. Тухачевский дал приказ взять крепость штурмом. 8 марта была сделана первая попытка овладеть Кронштадтом, но она закончилась неудачей. Сильным артиллерийским огнем мятежники отбили атаку. После этого целую неделю — с 8 по 16 марта — шла ар-

тиллерийская дуэль. Береговые батареи со стороны Ораниенбаума и Сестрорецка усиленно обстреливали Кронштадт. Пушки крепости непрерывно бомбили берега Финского залива, мешая войскам сосредоточиться для новой атаки. 17 марта был предпринят второй штурм крепости. Войска 7-й армии наступали на Кронштадт с двух сторон: со стороны Ораниенбаума и со стороны Сестрорецка. 18 марта мятеж был полностью подавлен.

Наряду с другими войсковыми частями в подавлении кронштадтского мятежа принимали участие курсанты военных училищ Петрограда, в том числе и финские курсанты. Уже во второй половине февраля Первая пехотная школа находилась в состоянии полной боевой готовности. Почти каждый день курсантов поднимали по тревоге и направляли в различные районы города для обеспечения спокойствия и наведения порядка. Однажды ночью в начале марта в казарму финского отделения пришел начальник школы П. И. Изместьев, поднял по тревоге курсантов, построил их в походные колонны и повел на Петроградскую сторону к зданию Шестых пехотных курсов. Там курсантам объявили, что они назначены сопровождать и охранять артиллерийскую батарею, которая немедленно отправляется в район Сестрорецка.

Через сутки батарея уже находилась в деревне Горская и вела огонь по Кронштадту[1]. Пушки мятежников немедленно начали нащупывать местоположение батареи. Более 10 дней под непрерывным артиллерийским огнем финские курсанты несли охрану пушек, которые своими залпами проложили дорогу в Кронштадт атакующей армии. Другая группа курсантов-финнов охраняла артиллерийскую батарею на южном берегу Финского залива у деревни Малая Горка.

Во время боев за Кронштадт финские курсанты-лыжники были также использованы командованием 7-й армии как разведчики для определения на льду залива исходных рубежей для атаки против крепости. С этой целью несколько ночей подряд отряд курсантов выходил к стенам Кронштадта. Прожекторы мятежников непрерывно прощупывали лед. Попадая под их лучи, разведчики, одетые в белые маскировочные халаты, замирали на снегу и издали казались снежными бугорками, наме-

[1] Kansalaissodan rintamilta, s. 433—434.

тенными вьюгой. Задание командования было успешно выполнено, рубежи атаки определены, и в ночь накануне решающего штурма сами разведчики вывели войска на заранее определенные места, откуда на рассвете началась атака, которая закончилась взятием крепости[1].

Финские курсанты также входили в состав 4-го сводного полка курсантов петроградских военных училищ, который участвовал в подавлении кронштадтского мятежа. Этот полк был сформирован 5 марта и располагался в помещении Первой пехотной школы на Васильевском острове[2]. Первая его рота была целиком укомплектована финскими курсантами. Первоначально полк предназначался для укрепления гарнизона Петрограда, но во время кронштадтских событий его направили непосредственно в Кронштадт.

Поздно вечером 18 марта полк прибыл в Лисий Нос и оттуда по льду залива стал продвигаться к Кронштадту. Когда 4-й сводный полк курсантов добрался до Кронштадта, крепостью уже овладели красные войска. Мятежники удерживали только форты «Тотлебен» и «Красноармеец». 1-му батальону курсантского полка, в который входила и финская рота, было поручено овладеть фортом «Красноармеец», расположенным на скалистом острове в 7 километрах к северу от Кронштадта. Форт был взят без боя, так как мятежники оставили его и по льду залива ушли в Финляндию, побросав в пути огромное количество оружия и боеприпасов. Курсантский батальон около недели нес охранную службу на форту «Красноармеец», а потом возвратился обратно в Петроград для продолжения учебы[3].

Во время подавления кронштадтского мятежа многие курсанты-финны были ранены, а несколько человек убито. Смертью храбрых погиб краском Матти Хилтунен. Имена остальных погибших, к сожалению, установить пока не удалось.

14 июня 1921 года в Петрограде была создана Интернациональная военная школа. В связи с ее образованием из Первой пехотной школы туда перевели 136 финских курсантов и более 160 командиров, преподавателей,

---

[1] Kansalaissodan rintamilta, s. 428—432.
[2] I b i d., s. 422.
[3] I b i d., s. 425.

рабочих и служащих[1]. Финское отделение в Первой пехотной школе было полностью ликвидировано, а весь его личный состав и имущество передано во вновь образованную Интернациональную школу. Много славных страниц вписали финские интернационалисты в историю этой школы. Наиболее яркая из них — знаменитый поход отряда лыжников под командованием Тойво Антикайнена на Кимасозеро.

После окончания гражданской войны, когда уже был заключен Юрьевский мирный договор, разрешивший спорные вопросы взаимоотношений между Советской Россией и Финляндией, белофинны снова повторили свой грабительский поход в Карелию. Еще летом 1921 года они начали вести агитацию среди населения беломорской Карелии за выход из состава Советской России. Они добились некоторого сочувствия со стороны местных кулаков и создали несколько опорных пунктов для намечавшегося вторжения своих главных сил из Финляндии. Осенью 1921 года белофинским агентам удалось провести митинги в Маслозерской, Летнеконецкой и Тунгутской волостях беломорской Карелии, на которых были приняты решения добиваться отделения Карелии от Советской России, свержения Советской власти и формирования для этой цели отрядов добровольцев. В начале октября 1921 года хорошо вооруженный белофинский отряд, в составе которого было даже два танка, перешел советскую границу[2]. Ввиду малочисленности советских погранвойск и удаленности районов вторжения от основных центров страны белофинским бандам удалось к концу ноября установить свой контроль над многими волостями беломорской Карелии[3].

В отличие от авантюр 1918 и 1919 гг., носивших характер неприкрытой вооруженной интервенции, вторжение белофиннов на советскую территорию в 1921 году представляло собой скрытую, официально не объявленную войну против Советской России. Кроме белофинских банд на нашу территорию были переброшены из Финляндии сформированные в отряды кронштадтские мятеж-

---

[1] ЦГАСА, ф. 25272, оп. 1, ед. хр. 58, лл. 42—49.

[2] «Красный архив», 1940, № 5 (102), стр. 63—64.

[3] Е. С. Гардин. Разгром белофинской авантюры (1921—1922 гг.). Петрозаводск, 1947, стр. 13.

Встреча отряда Т. И. Антикайнена в Петрозаводске.

ники общим числом до 200 человек[1]. Эти шайки были заблаговременно вооружены шюцкоровцами и сосредоточены в пограничных деревнях Финляндии. Частично они были пополнены за счет местных кулаков и их прихвостней. В декабре 1921 года общая численность банд, орудовавших на советской территории, достигла 3 тысяч человек[2]. Они терроризировали местное население, убивали коммунистов и советских активистов, вели разнузданную антисоветскую пропаганду. Нужно было решительными и быстрыми действиями пресечь очередную белофинскую авантюру, уничтожить бандитов или вышвырнуть их за пределы Советского государства.

Для разгрома белобандитов в Карелию было переброшено несколько частей Красной Армии. Перед ними поставили задачу: в кратчайший срок закрыть государственную границу, изолировать бандитов от Финляндии и уничтожить их на территории Карелии. Силы Красной Армии были разделены на три колонны: южную, цент-

---

[1] С. С. Хесин. Разгром белофинской авантюры в Карелии в 1921—1922 гг. Л., 1941, стр. 56.

[2] «В боях за Советскую Карелию. Очерки и воспоминания», стр. 22.

ральную и северную. Южная колонна должна была двигаться от Медвежьегорска к Поросозеру и далее вдоль границы к деревне Войница. Северная колонна — от станции Лоухи через Кестеньгу к той же деревне Войница, где обе колонны должны были соединиться и таким образом прочно закрыть государственную границу, отрезав бандитам путь к отступлению. Перед центральной колонной была поставлена задача наступать на врага от станции Сорокская через Ругозеро на Ухту, где находилось основное гнездо бандитов[1]. С конца декабря 1921 года намеченный план начали осуществлять. Все три колонны отправились с начальных опорных пунктов.

Но действия регулярных частей Красной Армии, которые продвигались вместе с артиллерией и обозом, затрудняли бездорожье и суровая северная зима. Красноармейцы шли медленно, так как почти совсем не умели ходить на лыжах. Белофинны были хорошими лыжниками и благодаря этому обладали высокой маневренностью. Они широко использовали эти преимущества для нанесения фланговых ударов по нашим регулярным частям и создали весьма гибкую и очень подвижную линию обороны своего фронта, позволявшую им не принимать бой в невыгодных условиях, ускользать от частей Красной Армии, сохранять живую силу.

Для того чтобы парализовать действия белофиннов, необходимо было направить к ним в тыл подвижный, хорошо вооруженный отряд, не уступавший им в маневренности в условиях исключительно снежной в тот год зимы. Такой отряд был сформирован из числа курсантов Интернациональной военной школы в Петрограде. Командиром его назначили Тойво Антикайнена, участника многих боев на фронтах гражданской войны, несгибаемого революционера, уже тогда глубоко уважаемого товарищами.

Антикайнен был яркой личностью, энергичным и разносторонне одаренным человеком. Поэтому, где бы он ни находился, чтобы он ни делал, всюду оказывался в самой гуще событий, всюду становился вожаком масс. В нем, как совершенно справедливо отмечал Вильгельм

---

[1] Е. С. Гардин. Разгром белофинской авантюры (1921—1922 гг.), стр. 21.

Пик, были «воплощены лучшие качества, надежды и чаяния трудового народа Финляндии»[1]. Антикайнен являлся видным деятелем мирового революционного движения. С его именем связаны не только героические действия финских интернационалистов в годы гражданской войны, но и многие битвы мирового пролетариата в 30-х годах. Народы Советской Карелии и Финляндии сложили песни и легенды об этом выдающемся человеке. Он по праву стал национальным героем карельского и финского народов.

Тойво Антикайнен родился в 1898 году в Хельсинки в многодетной семье рабочего-обойщика. Юношей он вступил в Социал-демократический союз молодежи Финляндии, а с 17 лет — в Социал-демократическую партию. Благодаря своей энергии и выдающимся организаторским способностям Тойво очень быстро выдвинулся в состав руководства союза молодежи — в 1917 году его избрали в члены Центрального комитета союза[2]. В Финляндской революции 1918 года Антикайнен принимал самое активное участие, будучи одним из секретарей исполнительного комитета рабочей организации Хельсинки — фактического органа власти в городе.

После поражения Финляндской революции Тойво эмигрировал в Советскую Россию. Здесь он участвовал в работе учредительного съезда КПФ в августе 1918 года и конференции революционной рабочей молодежи Финляндии, состоявшейся в то же время. На ней было избрано Заграничное бюро организации финской революционной молодежи. Одним из наиболее авторитетных руководителей этого бюро стал Тойво Антикайнен. От финской революционной молодежи он был делегирован на I съезд комсомола Советской России, где рассказал о борьбе молодежи Финляндии за свои права[3].

После окончания гражданской войны и ликвидации белофинского бандитизма Антикайнен перешел на партийную работу. В 1923 году его избрали членом ЦК КПФ, а в 1925 году — членом Политбюро ЦК. Несмотря на большой риск, Тойво вернулся в Финляндию для нелегальной партийной работы. В 20-х и 30-х годах КПФ

---

[1] В. Пик. Предисловие к кн.: А. Вотинов. Тойво Антикайнен. Краткий биографический очерк. Петрозаводск, 1947, стр. 3.

[2] Г. Ровио. Тойво Антикайнен. М., 1936, стр. 12.

[3] А. Вотинов. Тойво Антикайнен, стр. 34.

находилась в глубоком подполье и подвергалась суровым преследованиям со стороны правительства. Почти 10 лет, полных тревог и опасностей, находясь на нелегальном положении, Антикайнен руководил деятельностью финских коммунистов. Финская охранка знала о том, что Антикайнен находится на финской территории, и усиленно его искала. 6 ноября 1934 года его удалось выследить и арестовать.

Началась героическая борьба Антикайнена за финский рабочий класс, за право КПФ на легальное существование, наконец, борьба за свою собственную жизнь в камере финской политической тюрьмы. Именно тогда международный пролетариат и назвал его «северным Димитровым».

Финская реакция требовала вынесения смертного приговора Тойво Антикайнену. Вся яростная ненависть господствующих классов Финляндии против пролетарского движения сосредоточилась тогда на Антикайнене, этом мужественном и героическом руководителе финских коммунистов. Подобно Димитрову во время лейпцигского процесса, Антикайнен на суде открыто заявил о своих политических взглядах, блестяще использовал трибуну суда для пропаганды идей ленинизма и разоблачения капиталистического строя. «Кто я? К чему я стремлюсь? — говорил он на суде. — Я большевик, ответственный работник партии, входящей в Коминтерн. В своей деятельности я следовал учению Маркса, Энгельса, Ленина. Я боролся за классовые интересы рабочих, за интересы всех трудящихся, за лучшую жизнь для человечества, за культуру, против варварства, за социалистический мир. За свою деятельность я несу ответственность перед пролетариатом Финляндии, перед его Коммунистической партией и перед Коммунистическим Интернационалом» [1].

Во всем мире шли митинги и демонстрации в защиту Антикайнена. Финская реакция не посмела учинить физическую расправу над национальным героем карельского и финского народов. Однако в июне 1936 года Тойво приговорили к пожизненным каторжным работам. Только в мае 1940 года—после окончания войны между

---

[1] Цит. по кн.: О. В. Куусинен. Избранные произведения (1918—1964). М., 1966, стр. 190.

Советским Союзом и Финляндией — Антикайнен был освобожден и вернулся в Советскую страну, где сразу же активно включился в строительство нового общества.

Эта прекрасная жизнь внезапно оборвалась. Во время Великой Отечественной войны, 4 октября 1941 года, Т. И. Антикайнен погиб при выполнении боевого задания.

В первых числах января 1922 года в Петроград прибыл главнокомандующий РККА С. С. Каменев. Здесь он издал приказ о сформировании из числа курсантов Интернациональной военной школы лыжного батальона, который смог бы выполнить в сложных климатических условиях особо ответственное задание и не зависел от обоза и вспомогательного тылового резерва[1].

Когда перед строем курсантов Интернациональной военной школы командование объяснило задачу и поставило вопрос, кто добровольно согласится принять участие в ее выполнении, то в поход вызвались идти все курсанты без исключения. Отобрали только наиболее здоровых и выносливых.

Батальон лыжников в количестве 215 человек выехал из Петрограда 5 января 1922 года[2]. Он был почти целиком укомплектован финскими интернационалистами, имевшими большой опыт ведения войны в суровых северных условиях. Многие из них были ветеранами 6-го и 480-го финских полков Красной Армии, многие участвовали в подавлении кронштадтского мятежа. Батальон находился в непосредственном распоряжении главнокомандующего. Командиром батальона был назначен начальник Интернациональной военной школы А. А. Инно. Сам главком С. С. Каменев пришел на Октябрьский (ныне Московский) вокзал Петрограда проводить отъезжавших, прошел по всем вагонам специального поезда, внимательно осмотрел состояние и вооружение каждого курсанта, еще раз обсудил с Инно отдельные детали предстоявшей операции.

В боевом приказе задача, поставленная перед финскими интернационалистами, была сформулирована так: «Произвести со станции Масельгской нападение на Ре-

---

[1] «Ленинская правда», 19 апреля 1966 г.

[2] «На Кимасозеро. Воспоминания бывших командиров и курсантов Интернациональной военной школы, участников лыжного рейда на Кимасозеро в 1922 году». Петрозаводск, 1948, стр. 14.

Участники похода на Кимасозеро (справа налево): Т. Антикайнен, И. Хейкконен, С. Суси, Э. Карьялайнен.

болы и оттуда на Кимасозеро; рассеять все встречаемые банды белых; ликвидировать их органы власти; уничтожить военные запасы, не могущие быть взятыми с собой; затем двинуться на Ругозеро и объединиться со средней колонной» [1].

Утром 7 января батальон выгрузился из поезда на станции Масельгская Мурманской железной дороги и в тот же день выступил в поход. 8 января батальон прибыл в село Паданы и здесь разделился на две части: первая во главе с Т. И. Антикайненом непосредственно направлялась в лыжный рейд по тылам врага, вторая во главе с А. А. Инно, которая называлась штабом руководства, должна была двигаться на Ругозеро и обеспечивать тыл рейдирующей группы, эвакуировать раненых, координировать свои действия с регулярными частями Красной Армии [2].

В отряд Антикайнена было отобрано 136 наиболее крепких и выносливых курсантов. Отряд состоял из двух рот, в каждой роте было по три взвода: два стрелковых

---

[1] «В боях за Советскую Карелию. Очерки и воспоминания», стр. 25.

[2] «На Кимасозеро», стр. 15, 16, 35.

Участники похода на Кимасозеро, награжденные орденом Красного Знамени.

и один пулеметный[1]. Почти все командиры и значительная часть бойцов отряда Антикайнена были коммунистами. 1-й ротой отряда лыжников командовал Иван Хейкконен — опытный, закаленный в многочисленных боях красный командир. Командиром 2-й роты был краском Эркки Карьялайнен. Обязанности адъютанта Антикайнена исполнял его близкий друг Симо Суси. Почти все бойцы отряда давно и хорошо знали друг друга. Преобладающее большинство составляли курсанты от 22 до 26 лет, в прошлом рабочие-металлисты и железнодорожники. Это были бесконечно преданные делу революции люди, готовые, если потребуется, ради этого дела пожертвовать самой жизнью.

Отряд Антикайнена сыграл большую роль в ликвидации бандитизма в Карелии в 1922 году. Более тысячи километров прошли курсанты, неся на себе оружие, боеприпасы и продовольствие. Отважные лыжники во главе со своим молодым командиром совершали переходы по 60—70 километров в сутки. В результате неожиданного и стремительного нападения они захватили деревни Пенинга и Реболы. Утром 20 января отряд вышел к де-

[1] «На Кимасозеро», стр. 20—21.

ревне Кимасозеро, где находился штаб белобандитов. Бой продолжался всего 20 минут и закончился полным поражением белофиннов. Курсанты же в этом бою не потеряли ни одного человека. Оставив деревню Кимасозеро, белофинны начали отступать на север, а затем к границе Финляндии. В дальнейшем отряду красных лыжников пришлось вести бои с частями противника, прикрывавшими отступление белых банд в Финляндию.

От Кимасозера отряд Антикайнена продолжал свое победное шествие на север вдоль советско-финляндской границы. Курсанты заняли деревни Кондока, Вокнаволок, Понхилахти и, наконец, 19 февраля освободили деревню Войница, где соединились с северной колонной регулярных войск Красной Армии [1]. Отряд Антикайнена блестяще выполнил ответственное задание командования, продемонстрировав мужество и большое военное мастерство. За полтора месяца почти непрерывных боев курсанты потеряли 10 человек убитыми и 10 ранеными, взяли 117 пленных и захватили большие трофеи [2].

Рейд отряда лыжников на Кимасозеро явился сигналом для начала широких наступательных операций частей Красной Армии и местных партизанских отрядов.

Вскоре бандитизм в Карелии был полностью ликвидирован. Курсанты вернулись обратно в Петроград продолжать занятия в Интернациональной военной школе, которой за подвиг своих питомцев были вручены орден Красного Знамени и Красное знамя Карельской трудовой коммуны [3]. Сама школа была переименована в Интернациональную военную школу имени Карельской трудовой коммуны [4], 34 курсанта-лыжника награждены орденами Красного Знамени, 65 — именными часами [5]. Первым в списке награжденных стоял командир отряда Т. И. Антикайнен. Так правительство Советской России воздало должное мужественным сынам финского народа, показавшим себя подлинными героями, беззаветно преданными делу пролетарской революции.

---

[1] А. Вотинов. Тойво Антикайнен, стр. 46.

[2] А. А. Инно. Лыжный рейд Интернациональной военной школы. «Красный командир», 1922, № 26—27, стр. 6.

[3] «Очерки истории Карелии», т. II, стр. 164—165.

[4] ЦГА КАССР, ф. 351, оп. 1, ед. хр. 5/84, лл. 120—121.

[5] «Очерки истории Карелии», т. II, стр. 165.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Победила Великая Октябрьская социалистическая революция. Провалились планы западных империалистических держав и внутренних контрреволюционных сил задушить молодую Советскую Республику в годы гражданской войны. Начался период мирного строительства первого в мире социалистического государства.

Великий Октябрь и последовавшие за ним события в Советской России были глубоко интернациональными. Они оказали решающее влияние на все стороны жизни человеческого общества. Великий Октябрь способствовал дальнейшему расширению и углублению размаха революционного движения в капиталистических странах, дал мощный толчок национально-освободительной борьбе народов колоний. Большинство коммунистических партий мира образовалось под непосредственным влиянием Октябрьской революции. В мировой истории открылась новая эра — эра крушения капитализма и утверждения коммунизма на всей нашей планете.

Всемирно-исторические события в России были интернациональными не только по тому влиянию, которое они оказали на развитие мировой истории, но и по составу своих участников, по непосредственному вкладу в борьбу российского рабочего класса трудящихся многих стран мира, в том числе и Финляндии. Интернационалисты рассматривали свержение капитализма и установление диктатуры пролетариата в России как начало собственного освобождения. Они были уверены, что, борясь с внутренними и внешними контрреволюционными силами в России, защищают коренные интересы всего международного пролетариата. До 1917 года мировая история не знала примеров столь активной совместной

борьбы представителей трудящихся различных национальностей за свое освобождение. Это был пролетарский интернационализм в действии.

Активное участие финских пролетариев как в самой Октябрьской революции, так и в защите ее завоеваний в годы гражданской войны является важным этапом в развитии взаимоотношений между трудящимися обеих стран. Оно укрепило традиционные революционные связи рабочих Финляндии и России, навсегда вошло в историю как славный пример международной революционной солидарности трудящихся.

После победоносного завершения гражданской войны в СССР интернациональная солидарность советских и финских трудящихся окрепла. Она приобрела новые формы в соответствии с изменившейся обстановкой. Тысячи финских интернационалистов работали на заводах и фабриках, на колхозных и совхозных полях, в государственных и административных учреждениях. Многие из них остались служить в Красной Армии и в ее рядах прошли славный путь от рядовых красноармейцев до командиров крупных армейских подразделений.

Участие интернационалистов в революционных событиях в России явилось великой школой борьбы для пролетариата и в самой Финляндии. На конкретном опыте истории финские интернационалисты обучались теории и практике революции, приобретали ценнейший опыт революционной борьбы и, что не менее важно, уверенность в необходимости и непобедимости революции. Пройдя великую школу революционной борьбы в Советской России, многие из тех, кто вернулся на родину, стали носителями идей Великого Октября в Финляндии, руководителями финляндского рабочего движения.

В последующие годы трудящиеся наших стран всегда относились друг к другу с взаимной симпатией и пониманием. Проводимая в 20-х и 30-х годах правящими кругами Финляндии яростная антисоветская пропаганда не могла поколебать в финском рабочем классе дружественного отношения к Стране Советов. Его не могли поколебать и две войны против нашего государства, в которые была втянута Финляндия происками внутренних и международных реакционных сил.

После окончания второй мировой войны наступил новый этап в развитии советско-финляндских отношений.

Между нашими странами установилось взаимовыгодное экономическое, политическое и культурное сотрудничество. Отношения между Советским Союзом и Финляндией в настоящее время являются наглядным примером, подтверждающим великую правоту и жизненность идей В. И. Ленина о возможности мирного сосуществования и сотрудничества социалистических и капиталистических государств.

Взаимоотношения между нашими странами развиваются и улучшаются не только по государственной линии. Восстановлены традиционные связи между трудящимися обеих стран, между организациями рабочего класса Советского Союза и Финляндии. Как и в предыдущие годы, Коммунистическая партия Советского Союза и Коммунистическая партия Финляндии поддерживают друг с другом постоянные контакты. Между ними всегда существовало и существует полное взаимопонимание.

Дружба между народами Советского Союза и Финляндии, между советскими и финскими трудящимися имеет глубокие и прочные исторические корни. Эта дружба была скреплена совместно пролитой кровью в трех русских революциях и в Финляндской революции 1918 года. Еще больше она укрепилась в общей борьбе русских и финских трудящихся на фронтах гражданской войны в Советской России, где финские интернационалисты самоотверженно сражались плечом к плечу со своими русскими братьями.

Полвека прошло со времени описанных в этой книге событий. Мало уже осталось в живых участников героических свершений тех славных лет. На смену приходят новые поколения, которые продолжают начатое ими дело. Но никогда не забудут советские люди вклада интернационалистов в борьбу за победу Великого Октября и защиту ее завоеваний. Герои не умирают. Они всегда будут жить в народной памяти, в тех бессмертных делах, которые совершены ими для счастливого будущего человечества.

БИБЛИОГРАФИЯ

Произведения В. И. Ленина

Ленин В. И. Фридрих Энгельс. Полн. собр. соч., т. 2.

Ленин В. И. Наша программа. Полн. собр. соч., т. 4.

Ленин В. И. Протест финляндского народа. Полн. собр. соч., т. 5.

Ленин В. И. Царь против финского народа. Полн. собр. соч., т. 19.

Ленин В. И. Поход на Финляндию. Полн. собр. соч., т. 19.

Ленин В. И. О политике царизма по отношению к Финляндии. Резолюция VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП. Полн. собр. соч., т. 21.

Ленин В. И. Рабочий класс и национальный вопрос. Полн. собр. соч., т. 23.

Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу. Полн. собр. соч., т. 24.

Ленин В. И. Вопрос об объединении интернационалистов. Полн. собр. соч., т. 26.

Ленин В. И. Воззвание к солдатам всех воюющих стран. Полн. собр. соч., т. 31.

Ленин В. И. Письмо председателю Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии И. Т. Смилге. Полн. собр. соч., т. 34.

Ленин В. И. Письмо финским товарищам. Полн. собр. соч., т. 35.

Ленин В. И. Доклад о внешней политике на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г. Полн. собр. соч., т. 36.

Ленин В. И. Речь на митинге Варшавского революционного полка 2 августа 1918 г. Полн. собр. соч., т. 37.

Ленин В. И. Письмо к рабочим Европы и Америки. Полн. собр. соч., т. 37.

Ленин В. И. Доклад о партийной программе 19 марта (VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г.). Полн. собр. соч., т. 38.

Ленин В. И. Заключительное слово по докладу о партийной программе 19 марта (VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г.). Полн. собр. соч., т. 38.

Ленин В. И. IX Всероссийский съезд Советов 23—28 декабря 1921 г. О внутренней и внешней политике Республики. Отчет ВЦИК и СНК 23 декабря. Полн. собр. соч., т. 44.

Ленин В. И. К. А. Мехоношину. 7 (20) января 1918 г. Полн. собр. соч., т. 50.

Ленин В. И. Телеграмма К. Маннеру и К. Вийку. 24 января (6 февраля) 1918 г. Полн. собр. соч., т. 50.

Ленин В. И. Телеграмма К. Маннеру. 14 февраля 1918 г. Полн. собр. соч., т. 50.

Ленин В. И. В. М. Альтфатеру. 25 апреля 1918 г. Полн. собр. соч., т. 50.

Ленин В. И. Телеграмма С. П. Нацаренусу. 7 июля 1918 г. Полн. собр. соч., т. 50.

Ленин В. И. Удостоверение на имя Э. А. Рахья. 31 июля 1918 г. Полн. собр. соч., т. 50.

Ленин В. И. Н. П. Брюханову. 13 ноября 1918 г. Полн. собр. соч., т. 50.

Ленин В. И. В Народный комиссариат социального обеспечения. 10 мая 1919 г. Полн. собр. соч., т. 50.

Ленин В. И. Коменданту 2-го Дома Советов. 19 июня 1920 г. Полн. собр. соч., т. 51.

Ленин В. И. В. Р. Менжинскому. 18 февраля 1921 г. Полн. собр. соч., т. 52.

I. Документы КПСС и КПФ

«КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Изд. 7-е, ч. I. М., 1953.

«Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918». М., 1958.

«О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 4 января 1967 года. М., 1967.

«50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС. М., 1967.

«Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г.». Сборник материалов и протоколов заседаний Петербургского комитета РСДРП(б) и его Исполнительной комиссии за 1917 г. с речами В. И. Ленина. М.—Л., 1927.

«Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис». М., 1958.

«Открытое письмо учредительного съезда Коммунистической партии Финляндии к товарищу Ленину». В кн.: О. В. Куусинен. Избранные произведения (1918—1964). М., 1966.

«Рабочая революция в Финляндии». (Тезисы ЦК КПФ с предисловием Ю. Сиролы). «Пролетарская революция», 1928, № 8 (79).

«Тезисы Заграмбюро ЦК КПФ. 15-я годовщина рабочей революции в Финляндии». В кн.: В. М. Смирнов. Из революционной истории Финляндии. 1905, 1917, 1918 гг. Л., 1933.

«Сорок лет рабочей революции в Финляндии. Обращение Центрального Комитета Коммунистической партии Финляндии». «Новая и новейшая история», 1958, № 2.

SKP:n taistelun tieltä. Muistelmia, kuvauksia ja ainestoa SKP:n 15 — vuotistaipaleelta. Toimittanut T. Antikainen. Leningrad, 1934.

Kipinästä tuli syttyi. Muistiinpanoja Suomen Kommunistisen Puolueen 40-vuotistaipaleeltä. Kolmas painos. Helsinki, 1958.

III. Работы руководящих деятелей международного и финляндского рабочего движения

Антикайнен Т. И. Фронтовые воспоминания. В кн.: «За Советскую Карелию. 1918—1920. Воспоминания о гражданской войне». Петрозаводск, 1963.

Гюллинг Э. А. Первый договор между социалистическими республиками и Ленин (Финляндия и РСФСР в 1918 г.). «Красная летопись», 1929, № 1 (28).

Крупская Н. К. О Ленине. Сборник статей и выступлений. Изд. 2-е, доп., М., 1965.

Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. М., 1957.

Куусинен О. В. Революция в Финляндии. (Самокритика.) Пг., 1919.

Куусинен О. В. Избранные произведения (1918—1964). М., 1966.

Маннер К. Несколько личных воспоминаний о Ленине. «Красная летопись», 1924, № 1 (10).

Песси В. Значение Октябрьской революции для самостоятельности Финляндии и развития освободительной борьбы рабочего класса. М., 1957.

Ровио Г. Тойво Антикайнен. М., 1936.

Саломаа Э. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на рабочее движение Финляндии. М., 1967.

Сирола Ю. Национальный вопрос в Финляндии. «Коммунистический Интернационал», 1920, № 9.

Сирола Ю. Октябрьские события 1905 г. в Гельсингфорсе. «Красная летопись», 1925, № 1 (12).

Сирола Ю. Пролетарская революция в Финляндии. «Коммунистический Интернационал», 1928, № 5 (131).

Сирола Ю. Десять лет назад. «Карело-Мурманский край», 1928, № 1.

Сирола Ю. Воспоминания о Ленине. «Пролетарская революция», 1930, № 1 (96).

Сирола Ю. 15-летняя годовщина Финляндской рабочей революции. «Красная летопись», 1933, № 1 (52).

Sirola Y. Isänmaa on vaarassa — aseisiin! Puhe pidetty suomalaisille puna-armeijalaisille Moskovassa heinäkuulla 1918. Pietari, 1918.

Sirola Y. Kunnia Lokakuun vallankumouksen sankareille. Pietari, 1918.

Sirola Y. Työväen Venäjältä. Kirjoitelmia. Pietari. 1920.

Sirola Y. Suomen kommunistinen puolue. «Kommunisti», 1928, № 7.

IV. Документы

1. Архивные

Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 1, ед. хр. 74, 157; ф. 17, оп. 1-А, ед. хр. 359, 379, 398, 425; ф. 17, оп. 4, ед. хр. 50, 110, 145; ф. 17, оп. 65, ед. хр. 98.

Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР), ф. 130, оп. 1, ед. хр. 11, 174; ф. 130, оп. 2, ед. хр. 117; ф. 1235, оп. 93, ед. хр. 144.

Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА), ф. 1, оп. 2, ед. хр. 22, 140 (1); ф. 4, оп. 3, ед. хр. 62; ф. 190, оп. 2, ед. хр. 274; ф. 190, оп. 3, ед. хр. 122, 263, 264, 267; ф. 1250, оп. 1, ед. хр. 25, 26; ф. 2566, оп. 1, ед. хр. 1; ф. 2845, оп. 1, ед. хр. 5, 6, 7, 16, 29, 44, 45, 48, 49, 50, 51, 53, 57; ф. 3197, оп. 1, ед. хр. 2; ф. 3882,оп. 1, ед. хр. 7; ф. 3882, оп. 2, ед. хр. 4; ф. 25272, оп. 1, ед. хр. 1, 2, 4, 20, 22, 23, 24, 28, 29, 30, 36, 41, 47, 58.

Партийный архив Ленинградского обкома КПСС (ЛПА), ф. 1, оп. 1, ед. хр. 8; ф. 16, оп. 12, ед. хр. 11606, 11607, 11609, 11611, 11614, 11615, 11618, 11619, 11620, 11621, 11623, 11625, 11626, 11653.

Ленинградский государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЛГАОРСС), ф. 148, оп. 1, ед. хр. 8, 24; ф. 5301, оп. 1, ед. хр. 912, 919, 1001, 1078, 1091, 1108, 1114, 1160, 1740; ф. 8816, оп. 1, ед. хр. 8.

Партийный архив Карельского обкома КПСС (ПАКО КПСС), ф. 3, оп. 1, ед. хр. 2; ф. 3, оп. 3, ед. хр. 2; ф. 4, оп. 1, ед. хр. 21; ф. 4, оп. 7, ед. хр. 1; ф. 7, оп. 1, ед. хр. 132, 134; ф. 14, оп. 1, ед. хр. 28, 44.

Центральный государственный архив Карельской АССР (ЦГА КАССР), ф. 507, оп. 1, ед. хр. 3/11; ф. 533, оп. 1, ед. хр. 9/86; ф. 549, оп. 4, ед. хр. 1/1, 1/2, 1/3; ф. 701, оп. 1, ед. хр. 4/1, 4/41, 4/53, 4/54, 4/61, 4/79, 5/30, 5/153, 5/154, 5/158, 6/190, 7/339, 8/436, 8/471.

Архив Карельского филиала Академии наук СССР (АКФАН), ф. 1, оп. 17, ед. хр. 15, 57, 74, 131, 168, 171, 223, 242, 287, 317, 324, 329, 378, 396, 416; ф. 1, оп. 20, ед. хр. 166, 167; ф. 1, оп. 31, ед. хр. 89.

2. Опубликованные

«Колчак и Финляндия». «Красный архив», 1929, № 2 (33).

«Договор между Российской и Финляндской социалистическими республиками». «Красная летопись», 1932, № 5—6 (50—51).

«Как мы били белофиннов». Сборник воспоминаний, материалов и документов о разгроме белофинских банд в 1918—1922 гг. Л., 1939.

«Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918—1922 гг.», Сборник документов. Петрозаводск, 1944.

«Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922)». Сборник документов и материалов. М., 1957.

«Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии». Сборник документов и материалов. Петрозаводск, 1957.

«Дело трудящихся всего мира». Факты, документы, очерки о братской помощи и солидарности трудящихся зарубежных стран с народами Советского Союза. М., 1957.

«Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Материалы и документы. М., 1957.

«Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир (1917—1924)». М., 1958.

«Северный фронт. Борьба советского народа против иностранной военной интервенции и белогвардейщины на Советском Севере (1918—1920)». Документы. М., 1961.

V. Воспоминания

«Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих». Л., 1956.

«Таким был Ленин. Воспоминания современников». М., 1965.

«О Ленине. Воспоминания зарубежных современников». Изд. 2-е. М., 1966.

«Ленин в 1917 году. Воспоминания». М., 1967.

«С Лениным вместе. Воспоминания. Документы». Петрозаводск, 1967.

«Десять лет Советской Карелии (1920—1930)». Петрозаводск, 1930.

«В боях за Советскую Карелию. Очерки и воспоминания». М., 1932.

«За Советскую Карелию. 1918—1920. Воспоминания о гражданской войне». Петрозаводск, 1963.

Буренин Н. Е. Памятные годы. Воспоминания. Л., 1961.

Буренин Н. Е. Люди большевистского подполья. М., 1958.

Кийскинен А. За десятилетиями. Воспоминания. Петрозаводск, 1958.

Свечников М. С. Революция и гражданская война в Финляндии 1917—1918 гг. (Воспоминания и материалы). М., 1923.

Тайми А. П. Страницы пережитого. М., 1956.

Фролов Ю. П. Февраль — октябрь 1917 г. на Балтийском флоте и в Финляндии. (Воспоминания морского врача.). «Скандинавский сборник», V, Таллин, 1962.

Ховрин Н. В. 1917 г. во флоте (Воспоминания матроса.) «Красная летопись», 1926, № 5 (20).

Цюкшо И. Октябрьские дни в Тавастгусе. «Красная летопись», 1923, № 6.

Шотман А. В. Записки старого большевика. 3-е изд. Л., 1963.

Kansalaissodan rintamilta. Suomalaisten vallankumouksellisten muistelmia taisteluista Neuvostovallan puolesta. Toimittaneet: T. Antikainen, K. Pietarinen, T. Törmälä. Leningrad, 1930.

Lenin suomalaisten muistelmissa. Toimittanut J. E. Latukka. Leningrad, 1925.

Neuvosto—Karjalan puolesta. Taistelukuvauksia pohjoiselta rintamala. Toimittanut Toivo Antikainen. Leningrad, 1927.

Punakaarti rintamalla. Luokkasodan muistoja. Toimittanut J. Lehtosaari. Leningrad, 1929.
Suomen luokkasota. Historiaa ja muistelmia. Toimittanut: A. Halonen. USA, 1928.

VI. Исследования

«Владимир Ильич Ленин». Биография. Изд. 3-е. М., 1967.
«Ленин и Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Материалы Всесоюзной научной сессии, состоявшейся 13—16 ноября 1962 г. в Ленинграде. М., 1964.
Власова М. Н. Пролетариат Финляндии в первой русской революции (1905—1907). Петрозаводск, 1961.
Вотинов А. Тойво Антикайнен. Петрозаводск, 1947.
Жербин А. С. Формирование промышленного пролетариата в Финляндии во второй половине XIX в. (Историко-экономический очерк.) М.—Л., 1963.
Зыков Е. М. и Попов Н. А. Участие финских пролетариев в защите Советской Республики в 1918—1922 гг. «Научные доклады высшей школы. Исторические науки», 1961, № 1.
«Из истории Коммунистической партии Финляндии». М., 1960.
Ильинский Я. С. Роль русского рабочего класса в национальном освобождении Финляндии. «Вопросы истории», 1953, № 3.
«Интернационалисты в боях за власть Советов». Сборник статей под ред. М. А. Бирмана, А. Я. Манусевича и И. А. Хренова. М., 1965.
«Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов». М., 1967.
Киуру М. Х. Боевой резерв революционного Петрограда в 1917 г. Из истории русских большевистских организаций в Финляндии. Петрозаводск, 1965.
Коронен М. М. Финны в Октябре. «Вопросы истории», 1967, № 6.
Кяйвяряйнен И. И. О деятельности финских активистов в 1914—1916 гг. «Ученые записки Карело-Финского государственного университета», т. 5, вып. 1, 1955.
Кяйвяряйнен И. И. Международные отношения на севере Европы в начале XIX века и присоединение Финляндии к России в 1809 г. Петрозаводск, 1965.
«Очерки истории Карелии». Т. II. Петрозаводск, 1964.
Роздорожный И. П. Социал-демократическая партия Финляндии. «Мировая экономика и международные отношения», 1963, № 4.
Роздорожный И. П., Федоров В. Г. Финляндия — наш северный сосед. М., 1966.
Смирнов В. М. Из революционной истории Финляндии. 1905, 1917, 1918 гг. Л., 1933.
Суни Л. В. Финляндско-русские торговые отношения во второй половине XIX века (1858—1885). Тарту, 1963.
Сюкияйнен И. И. Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях. Петрозаводск, 1948.

Сюкияйнен И. И. Революционные события 1917—1918 гг. в Финляндии. Петрозаводск, 1962.

«Участие трудящихся зарубежных стран в Октябрьской революции». М., 1967.

«Финляндская революция». Сборник статей. М., 1920.

Фрайман А. Л. Революционная защита Петрограда в феврале — марте 1918 г. М.—Л., 1964.

Холодковский В. М. Революция 1918 года в Финляндии и германская интервенция. М., 1967.

Яковлев Л. И. Интернациональная солидарность трудящихся 1917—1922. М., 1964.

Kilpi S.-K. Lenin ja suomalaiset. Helsinki, 1967.

Lehen T. Punaisten ja valkoisten sota. Helsinki, 1967.

Hyvönen A. Suurten tapahtumien vuodet 1917—1918. Helsinki, 1957.

Hyvönen A. Suomen vanhan työväenpuolueen historia. Helsinki, 1959.

Hyvönen A. Suomen kommunistinen puolue 1918—1924. Helsinki, 1968.

VII. Периодические издания

«Известия Гельсингфорсского совета депутатов армии, флота и рабочих Финляндии» (1917—1918).

«Карело-Мурманский край» (1927—1935).

«Коммунистический Интернационал» (1919—1943).

«Красная летопись» (1922—1934).

«Красный архив» (1922—1941).

«Петроградская правда» (1918—1920).

«Правда» (1917—1920).

«Пролетарская революция» (1921—1941).

«Vapaus» (1918—1923).

«Kansan uutiset» (1963).

«Kommunisti» (1945—1969).

«Kumous» (1918—1921).

«Proletaari» (1920—1923).

«Punalippu» (1960—1969).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Матвей Матвеевич Коронен

Финские интернационалисты в борьбе за власть Советов

Редактор *Г. П. Тихонова*
Художник-редактор *О. И. Маслаков*
Художник *Э. И. Нестеров*
Технический редактор *А. В. Семенова*
Корректор *В. Д. Чаленко*

Сдано в набор 30/IV 1969 г. Подписано к печати 22/VIII 1969 г.
Формат бумаги 84×108 1/32. Бумага тип. № 2.
Усл. печ. л. 11,76. Уч.-изд. л. 12,51. Тираж 4000 экз.
Зак. № 485/л. М-34694.

Лениздат, Ленинград, Фонтанка, 59
Типография им. Володарского Лениздата,
Фонтанка, 57

Цена 51 коп.